

К. МАРКС
И СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
ЭКОНОМИКА

И имя его и дело переживут века!

Ф. Энгельс

Учение Маркса всеильно, потому что оно верно.

В. И. Ленин

К. МАРКС
И СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
ЭКОНОМИКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО • ЭКОНОМИКА •

МОСКВА • 1968

В работе раскрывается сущность важнейших положений экономической теории К. Маркса, успешно применяемых Коммунистической партией Советского Союза в построении экономики социализма и коммунизма. Содержание работы составляет анализ процесса социалистического воспроизводства, экономики технического прогресса, производительности труда, аграрных отношений, сферы обращения, финансов и кредита, использования математических методов для исследования экономики.

Анализ актуальных проблем экономической теории социализма, основанной на творческом развитии великого наследия Маркса, не исключает научных споров между экономистами по ряду принципиальных положений, что, естественно, нашло свое отражение в предлагаемой читателю монографии.

Книга рассчитана на научных работников, преподавателей, аспирантов, партийный и хозяйственный актив.

Книга написана коллективом авторов в составе: А. М. Румянцев — глава 1; А. И. Ноткин — глава 2; Л. М. Гатовский — глава 3; А. Г. Куликов — глава 4; А. П. Осипов — глава 5; П. В. Гречишников, А. М. Емельянов, С. В. Рогачев, И. Ф. Суслов — глава 6; Г. С. Григорьян — глава 7; А. М. Александров, В. В. Лавров — глава 8; В. С. Дунаева — глава 9.

Составители: А. П. Осипов и М. А. Борисовская.

ПРИНЦИПЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБОСНОВАНИЯ СОЦИАЛИЗМА
В «КАПИТАЛЕ» К. МАРКСА

Гениальное произведение К. Маркса «Капитал», составляющее фундамент всего величественного здания марксистско-ленинской теории, охватывает своим содержанием не только все стороны жизни общества, но и дает в совокупности теорию научного коммунизма, диалектико-материалистическую философию, теорию и программу коммунистических партий и всего мирового революционного движения.

Фундаментальный труд К. Маркса имеет подзаголовок «Критика политической экономии». Это объясняется, как известно, тем, что данное произведение создано в результате критической переработки автором всего предшествующего развития экономической мысли, в том числе и буржуазной, с использованием того лучшего, что в ней содержалось. Однако главной целью Маркса явилась не критика тех или иных теорий, а исследование, а также критика самой капиталистической действительности и строго

научное выяснение объективных тенденций, законов ее развития. «Конечной целью моего сочинения, — писал К. Маркс, — является открытие экономического закона движения современного общества»¹.

Задачи, которые ставил перед собой К. Маркс, побуждали его исследовать функционирование капиталистической экономики и развитие всей буржуазной общественной формации прежде всего как естественноисторический процесс, которым управляют законы, не зависящие от воли и сознания людей. «Я смотрю на развитие экономической общественной формации, — писал К. Маркс в предисловии к первому изданию «Капитала», — как на естественноисторический процесс»². И именно научный, диалектический метод исследования привел К. Маркса к закономерному выводу о неизбежной гибели капитализма как способа производства, о смене его другим строем и тем самым позволил доказать, что коммунизм — это не фантастическое измышление, а естественный результат общественного развития.

Было бы глубоко ошибочным отождествлять предвидение К. Марксом тенденции социального развития на основе анализа экономических закономерностей капитализма с описанием картины конкретных общественно-исторических событий в будущем. Основоположники научного коммунизма никогда не занимались пророчеством, построением схем развития общества, оставляя это дело утопистам и фантастам. Контуры коммунизма определялись Марксом в «Капитале» лишь как реальные экономические и исторические тенденции, которые вскрываются научным анализом реально существующей действительности. Именно поэтому Маркс говорил по существу о наиболее общих особенностях коммунизма и не занимался предвосхищением всех деталей будущего социального жизнеустройства.

Каутский, например, не раз обращался к Марксу и Энгельсу с просьбой нарисовать картину будущего социалистического общества, но в ответ неизменно получал отказ. К. Маркс и Ф. Энгельс всегда считали, что, оставаясь на научной почве, можно лишь наметить, с чего должно начаться революционное преобразование общества и в каком направлении оно пойдет. Думать иначе — значит искать у Маркса готовых рецептов строительства социализма. Подобные попытки, как указывал В. И. Ленин, не

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 10.

² Там же.

состоятельны в самой своей основе и прямо ведут к догматическому толкованию К. Маркса, отрицанию творческого революционного духа его учения.

Научно-историческое предвидение, социальное прогнозирование в «Капитале» прямо противоположно мессианскому пророчеству. В «Капитале» политическая экономия впервые разработана как историческая наука. Это означает, что самые жгучие вопросы современного ему общественного развития К. Маркс, по словам В. И. Ленина, поставил на историческую почву не в смысле одного только объяснения «прошлого, но и в смысле безбоязненного предвидения будущего и смелой практической деятельности, направленной к его осуществлению»¹.

«Капитал» К. Маркса — это фундаментальный научный труд, написанный с позиций рабочего класса, передового класса современного общества, субъективные интересы которого совпадают с объективным ходом исторического процесса к коммунистическому жизнеустройству. С поразительной прозорливостью К. Маркс сумел в «Капитале» наметить важнейшие черты коммунизма: господство общественной собственности, освобождение труда от ярма эксплуатации, планомерное производство и распределение, экономию общественного труда, рациональное размещение производительных сил, создание предпосылок для гармонического развития личности каждого трудящегося и т. д.

Как подчеркивал В. И. Ленин, «Капитал» занимает ведущее место прежде всего в экономическом обосновании коммунизма. К. Маркс, анализируя капиталистический способ производства, создал тем самым научную пролетарскую политическую экономию капитализма, представляющую собой теорию общественного производства, управляемого стихией спроса и предложения. Вместе с тем, подвергая в «Капитале» критику буржуазную экономическую теорию, К. Маркс вскрыл и обосновал объективную необходимость перехода от капитализма к коммунизму и наметил основные черты политической экономии коммунистической формации в целом как теории общественного производства, управляемого на основе научного предвидения. Этот переход К. Маркс показал со всей объективностью как закономерное вырастание социалистического общественного строя из капиталистического на основе

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 75.

тех предпосылок, которые создаются самим капиталистическим производством, т. е. развитием крупной машинной индустрии, порождающей рабочий класс, — социальную силу, до конца заинтересованную в социалистическом преобразовании общества, и созданием и развитием мирового рынка, что в совокупности интернационализирует экономическую жизнь народов всех стран.

Социалистический строй, коммунизм, предстает перед нами в «Капитале» не как некая конечная ступень развития, воплощающая все «совершенные» черты и свойства, которые могут быть раз и навсегда предустановленными, а как более высокая по сравнению с капитализмом форма общественного развития, вытекающая из капитализма, вбирающая в себя все его общественно прогрессивные достижения, но ликвидирующая его социальные антагонизмы и благодаря этому превосходящая капитализм в создании реальных возможностей для развития богатства человеческой природы, всесторонних творческих способностей каждого человека.

В соответствии с диалектическим характером самой общественно-экономической жизни и анализ этой жизни носит в «Капитале» диалектический характер. «Вся теория Маркса, — писал В. И. Ленин, — есть применение теории развития — в ее наиболее последовательной, полной, продуманной и богатой содержанием форме — к современному капитализму. Естественно, что для Маркса встал вопрос о применении этой теории к *предстоящему* краху капитализма и к *будущему* развитию *будущего* коммунизма.

На основании каких же *данных*, — спрашивал далее В. И. Ленин, — можно ставить вопрос о развитии будущего коммунизма?

На основании того, что он *происходит* из капитализма, исторически развивается из капитализма, является результатом действий такой общественной силы, которая *рождена* капитализмом. У Маркса нет и тени попыток сочинять утопии, по-пустому гадать насчет того, чего знать нельзя. Маркс ставит вопрос о коммунизме, как естествоиспытатель поставил бы вопрос о развитии новой, скажем, биологической разновидности, раз мы знаем, что она так-то возникла и в таком-то определенном направлении видоизменяется»¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 84—85.

В «Капитале» К. Маркс дал анализ возникновения, развития и обосновал неизбежный крах капитализма, т. е. возникновение коммунизма. Капитализм, как известно, экспроприировал собственность, основанную на собственном индивидуальном труде; на путях концентрации и централизации капитала и производства развернулось капиталистическое обобществление. Капиталистическая оболочка стала на определенном этапе оковами дальнейшего развития общественного по своей сути производства. «Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, — писал К. Маркс, — когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют»¹.

Такова общая картина естественной необходимости краха капитализма, т. е. перехода общества к коммунизму. В ней сконцентрированы все противоречия капитализма: и основное экономическое противоречие — между общественным характером производства и частным капиталистическим присвоением, и основное политическое противоречие — между трудом и капиталом, и противоречие между организацией производства на капиталистическом предприятии и анархией общественного производства и т. д. В этой картине скрыто также противоречие между необходимостью сознательной экономической деятельности людей для управления современными производительными силами и теми мотивами, которыми сознательно руководствуется в своей деятельности капитал, олицетворяющий его капиталист. Другими словами — противоречие между необходимостью подчинения общественного производства цели достижения полного благосостояния всех членов общества и всестороннего свободного развития личности каждого (что, будучи осознанным, становится целью борющихся за переход к новому обществу прогрессивных общественных сил) и подчинением общественного производства конкурентной погоне капиталистов за максимумом прибыли.

Объективная неизбежность коммунистического преобразования общества объясняется, таким образом, и невозможностью для капитализма обеспечить оптимальное использование общественных производительных сил в интересах

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 773.

всех членов общества. В масштабе всего капиталистического общества не только практически, но и теоретически не может ставиться *задача на оптимум*, ибо *нет единого критерия*, в соответствии с которым можно было бы регулировать все общественное производство. Критерий деятельности капиталистов — максимальная прибыль — ставит социально определенные ограничения при решении задач на оптимум, в результате чего нет возможности полностью использовать имеющиеся производственные возможности. Поэтому К. Маркс указывал, что капитализм учит человечество рациональному хозяйствованию в части, например, использования элементов постоянного капитала, но учит таким образом, что это связано с расхищением основной творческой силы общества — жизненной силы самих рабочих, трудящихся.

Необходимость устранения капиталистических отношений экономически диктуется, в конечном счете, самими объективными процессами концентрации и централизации капитала, развивающими кооперативную форму труда во все более широких и крупных размерах, превращающими средства труда в такие средства, которые допускают лишь коллективное употребление, развивающими сознательное технологическое применение естествознания, превращающими науку в непосредственную производительную силу, требующую планомерной эксплуатации земли, и т. д. Необходимость превращения капиталистической собственности, фактически основывающейся на общественном процессе производства, в общественную собственность диктуется, таким образом, игрой имманентных законов самого капиталистического производства.

Раскрытие Марксом конкретных форм обобществления производства капитализмом имеет исключительно важное значение для понимания и объективных условий существования социалистического общества и порождения ими соответствующих экономических закономерностей. Высшая форма капиталистического обобществления — государственно-монополистический капитализм, представляет собой, как показал В. И. Ленин, законченную материальную предпосылку социализма. Установление господства общественной собственности на средства производства, которое осуществляется в процессе пролетарской революции, необходимо не только для уничтожения господства капитализма, но и для развития общественной природы произ-

водительных сил и их планомерного использования в соответствии с качественно новыми, осознанными мотивами производства, которые диктуются при социализме его основным экономическим законом.

В своих экономических трудах К. Маркс не только последовательно выводит объективную необходимость социализма, т. е. господства общественной собственности на средства производства, но и с научной точностью раскрывает, в частности в III томе «Капитала», и критерий меры удовлетворения потребностей членов общества, ассоциированных производителей. Критерий этот заключается в том, что объем потребления средств производства и средств существования должен быть равен объему, который, с одной стороны, требуется для всестороннего развития личности, а с другой стороны, допускается достигнутым уровнем развития общественных производительных сил, труда самих членов общества¹.

Вся политическая экономия К. Маркса — это политическая экономия пролетариата. Борьба классов в буржуазном обществе, как показывает автор «Капитала», неизбежно ведет к диктатуре пролетариата. Это, по словам К. Маркса, то новое, что он внес в учение о классовой борьбе. Именно в ходе накопления капитала, его централизации крепнет, дисциплинируется и закаляется пролетариат.

Существует мнение, будто К. Маркс, у которого в «Капитале» нет детальных указаний о конкретных формах будущего общества, вообще не уделял достаточного внимания социальному устройству этого общества. Буржуазные экономисты и оппортунисты утверждают, что в марксизме главное место занимает вопрос о средствах создания социалистического хозяйства, но совершенно нет никаких указаний о сущности самого этого хозяйствования. Поэтому часто говорят, что марксизм — это учение о средствах, а не о целях социализма.

Это утверждение лишено всяких оснований и ложно, по крайней мере в двух отношениях. Во-первых, К. Маркс на основе тенденции развития современного ему общества показал те главные, существенные черты экономического строя коммунизма, которые уже можно было наблюдать при исследовании промышленного капитализма. В работах

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 448.

К. Маркса и Ф. Энгельса определение сущности социалистического хозяйства всегда опиралось на анализ тех предпосылок и форм производства, которые создаются еще при капитализме. Так, Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» писал: «Пролетарская революция, разрешение противоречий: Пролетариат берет общественную власть и обращает силой этой власти ускользающие из рук буржуазии общественные средства производства в собственность всего общества. Этим он освобождает средства производства от всего того, что до сих пор было им свойственно в качестве капитала, и дает полную свободу развитию их общественной природы. Отныне становится возможным общественное производство по заранее обдуманному плану»¹.

Хотя «Капитал» непосредственно посвящен изучению капиталистических общественных отношений, однако конечной его целью было научное обоснование коммунизма. Анализируя экономические законы капитализма, К. Маркс раскрывал и появление таких форм, которые порождаются самим процессом обобществления производства и требуют лишь своего освобождения от капиталистической оболочки. К. Маркс подчеркивал, что только «вульгарный экономист не может себе *представить* развившиеся в недрах капитала общественную производительную силу труда и его общественный характер отделенными от этой их капиталистической формы, от формы отчуждения, антагонизма и противоречия их моментов...»². Так, для социализма характерны закон пропорциональности, закон экономии рабочего времени, закон повышающейся производительности труда, закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, закон возвышения потребностей общества и т. д. Но все эти законы в той или иной мере действительны также и для капитализма.

Необходимость пропорционального распределения труда и средств производства между отраслями хозяйства как своеобразного естественного закона была показана со всей рельефностью в работах К. Маркса и Ф. Энгельса. В этих работах были выявлены различные формы проявления этой естественной необходимости не только в капиталистическом, но и в социалистическом обществе.

¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Госполитиздат, 1953, стр. 269.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 523.

Уже в первой марксистской работе по политической экономии — в очерках «Наброски к критике политической экономии» Ф. Энгельса было показано, что необходимость согласования наличных производительных сил со структурой общественной потребности является общим экономическим законом. Специфической формой осуществления такого согласования является конкуренция. Но «истина конкуренции, — писал Ф. Энгельс, — состоит в отношении потребительной силы к производственной силе. *В строе, достойном человечества, не будет иной конкуренции, кроме этой* (подчеркнуто мною. — Автор). Общество должно будет рассчитать, что можно произвести при помощи находящихся в его распоряжении средств, и сообразно с отношением этой производительной силы к массе потребителей определить, насколько следует повысить или сократить производство, насколько следует допустить или ограничить роскошь»¹.

Закон пропорционального распределения труда и средств производства между отраслями хозяйства получил подробное обоснование и в других работах К. Маркса и Ф. Энгельса. Они показали, что этот закон имеет специфическую форму проявления в буржуазном и социалистическом обществах. Если при капитализме этот закон проявляется через меновую стоимость продуктов, то при социализме на первый план выдвигается общественная полезность продукции. Так, в «Нищете философии» К. Маркс прямо подчеркивал, что в будущем обществе, где исчезает антагонизм классов, где «не будет и самих классов... количество времени, которое будут посвящать производству того или другого предмета, будет определяться *степенью общественной полезности* этого предмета»².

Эта же мысль неоднократно подчеркивалась и в других работах Маркса. Так, в I томе «Капитала» Маркс указывал, что общественно-планомерное распределение рабочего времени между отраслями хозяйства должно устанавливать «надлежащее отношение между различными трудовыми функциями и различными потребностями» и вместе с тем должно служить «мерой индивидуального участия производителей в совокупном труде, а следовательно, и в индивидуально потребляемой части всего продукта»³.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 562.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 97.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 89.

Установление связей между затратами рабочего времени на изготовление продукции и размерами общественных потребностей К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали как основную задачу производственного планирования в социалистическом обществе. Для соответствующих различным массам потребностей масс продуктов, писал К. Маркс в письме к Л. Кугельману, требуются различные и количественно определенные массы общественно совокупного труда. «Очевидно само собой, что эта *необходимость разделения* общественного труда в определенных пропорциях никоим образом не может быть уничтожена *определенной формой* общественного производства; измениться может лишь форма *ее проявления*. Законы природы вообще не могут быть уничтожены. Измениться, в зависимости от различных исторических условий может лишь *форма*, в которой эти законы проявляются»¹.

В социалистическом обществе формой осуществления закона пропорционального распределения труда в соответствии с размерами общественной потребности является сознательное плановое руководство народным хозяйством. «Только там, — писал К. Маркс, — где производство находится под действительным предопределяющим это производство контролем общества, общество создает связь между количеством общественного рабочего времени, затрачиваемым на производство определенного предмета, и размерами общественной потребности, подлежащей удовлетворению при помощи этого предмета»². При этом Маркс отмечал, что необходимым становится постоянное относительное перепроизводство, которое и равнозначно самому общественному контролю над производством.

Механизм согласования общественного производства со структурой общественных потребностей весьма различен в различных формах общественной организации производителей. Но при всех формах общества это одна из центральных проблем экономики. При социализме установление действенного контроля производителей над производством требует точного количественного анализа как самих общественных потребностей, так и масс совокупного общественного труда, необходимого для производства предме-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Письма о «Капитале». Госполитиздат, 1948, стр. 160.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 205.

тов, нужных для удовлетворения этих потребностей. Это в целом — главная задача, которая стоит перед производственным планированием.

Как указывал Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» . . . «общество должно будет знать, сколько труда требуется для производства каждого предмета потребления. Оно должно будет сообразовать свой производственный план со средствами производства, к которым в особенности принадлежат также и рабочие силы. Этот план будет определяться в конечном счете взвешиванием и сопоставлением полезных эффектов различных предметов потребления друг с другом и с необходимыми для их производства количествами труда»¹.

В примечании к этому высказыванию Ф. Энгельс специально подчеркивает, что вышеупомянутое взвешивание полезного эффекта и трудовой затраты при составлении производственного плана представляет все, что остается в коммунистическом обществе от употребляемого в политической экономии понятия стоимости. Эта мысль, указывал Ф. Энгельс, была высказана им еще в 1848 г., но научное обоснование этого положения стало возможным лишь благодаря «Капиталу» К. Маркса.

Таким образом, основополагающие идеи марксизма о задачах планирования в социалистическом (коммунистическом) обществе состоят в обеспечении связи между полезными эффектами различных предметов потребления и затрат — трудовых и других производственных ресурсов. Но именно решение этой задачи должно обеспечить научно обоснованную отраслевую структуру социалистического производства.

Наконец, утверждение буржуазных экономистов и догматиков о том, что Маркс не уделил достаточного внимания экономическому обоснованию конкретных принципов социализма, оказалось ложным и в свете практики. Если замечания Маркса о социалистической экономике рассматривать не начетнически, а в тесной и неразрывной связи с практикой, творчески применять и развивать дальше основные принципы научного коммунизма, то живое теоретическое обобщение развивающейся практики дает богатейший опыт для решения конкретных задач коммунистического строительства.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 321.

В настоящее время буржуазная пропаганда поднимает большой шум вокруг экономической реформы в Советском Союзе и экономических реформ в других социалистических странах. Решительный курс на широкое развитие товарно-денежных отношений при социализме в соответствии с их новым социально-экономическим содержанием, курс на всемерное использование этих отношений, экономических категорий, основанных на законе стоимости, враги коммунизма, как известно, пытаются представить как отход от марксовой экономической теории и даже как «сближение» с капитализмом. Между тем достаточно глубоко проанализировать «Капитал», особенно те его главы, где мысль обращается к социалистическому обществу, чтобы убедиться, что нет никаких оснований утверждать, будто основоположники марксизма отвергали мысль о товарном производстве при социализме и рассматривали социализм как натуральную хозяйственную систему. Таким образом, в практике нашего социалистического общества нет ни отхода от марксовой экономической теории, ни «сближения» социализма с капитализмом, поскольку в нашей экономической политике предусматривается та специфика, которая свойственна социализму в процессе использования им «стоимостного способа выражения затрат общественного труда».

К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин действительно отрицали — и в этом они были совершенно правы — идею мелкобуржуазных социалистов о сохранении в социалистическом обществе того товарного производства и того закона стоимости, которые присущи капитализму и неразрывно связаны с его неразрешимыми антагонизмами. На этом основании некоторые экономисты делали поспешный вывод, будто наши великие учителя вообще отрицали товарное производство в социалистической экономике. В действительности же К. Маркс в «Капитале» решительно отвергал мысль о сохранении в социалистической экономике капиталистической формы товарного производства и капиталистической формы закона стоимости и в то же время сделал ряд глубоких замечаний, которые имеют существенное значение для понимания необходимости и особенностей планомерного производства товаров при социализме.

Взять, к примеру, ход рассуждений Маркса при анализе товара. Обосновывая отнюдь не вечный, а преходящий характер товарного производства, базирующегося на частной

собственности на средства производства, автор «Капитала» последовательно рассматривает различные общественные структуры, включая союз свободных людей, работающих общими средствами производства и планомерно расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу. В последнем случае весь продукт труда представляет общественный продукт, часть которого служит снова в качестве средств производства и остается общественной. Но другая часть потребляется членами общества и потому должна быть распределена между ними.

Каков способ этого распределения? Он, по мнению Маркса, будет изменяться по мере развития будущего общества. Однако на первой фазе коммунизма, при социализме, доля каждого производителя в жизненных средствах должна определяться его участием в общественном труде, количеством и качеством затраченного им на пользу общества рабочего времени. При этом условии, продолжает Маркс, рабочее время играло бы двойную роль. Его общественно-планомерное распределение устанавливает надлежащее соотношение между различными трудовыми функциями и различными потребностями. Вместе с тем рабочее время служит и мерой индивидуального участия производителей в совокупном труде, а следовательно, и в индивидуально потребляемой части всего продукта.

К этому же вопросу Маркс возвращается и в «Критике Готской программы». Он обстоятельно разъясняет несостоятельность лассалевского требования «равного права» членов общества при социализме на продукт труда и конкретно анализирует те принципы, которыми в социалистическом обществе должны быть обусловлены отношения распределения. Отмечая, что при социализме сохраняется *тот принцип, который регулирует обмен товаров*, Маркс указывает, что его содержание и форма изменились: во-первых, никто не может дать ничего, кроме своего труда, и, во-вторых, в собственность отдельных лиц переходят лишь индивидуальные предметы потребления. Что же касается распределения предметов потребления между членами общества, то здесь господствует тот же принцип, что и при обмене товарными эквивалентами: известное количество труда в одной форме обменивается на равное количество труда в другой¹.

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 18—19.

Маркс учитывает, отмечал В. И. Ленин, комментируя этот ход рассуждений, что только переход средств производства в общественную собственность не устранил недостатков распределения и неравенства «буржуазного права», поскольку продукты делятся по труду. Ставя выражение «буржуазное право» в кавычки, В. И. Ленин, как и К. Маркс, подчеркивает всю условность этого термина, под которым они понимают лишь «применение одинакового масштаба к различным лицам». По отношению к средствам производства этот принцип отменяется, но он остается все же в другой своей части, остается в качестве определителя распределения продуктов и распределения труда между членами общества.

Все содержание «Капитала» не оставляет сомнений в том, что его автор отдавал себе полный отчет в необходимости для нормального функционирования социалистической экономики, во-первых, соответствующего распределения труда и средств производства в обществе, и, во-вторых, определенного распределения общественного продукта между производителями по принципу равной оплаты за равный труд, т. е. *по принципу эквивалентности*. А это и есть *основное содержание стоимостных отношений при социализме*.

Существенно важное значение имеет и другое замечание Маркса. В III томе «Капитала» он говорит о том, что в социалистическом обществе определение «стоимости» остается господствующим в том смысле, что регулирование рабочего времени и распределения общественного труда между различными группами производства и охватывающая все это бухгалтерия становятся важнее, чем когда бы то ни было. В «Теориях прибавочной стоимости» (IV том «Капитала») подчеркивается, что рабочее время, даже когда меновая стоимость будет устранена, всегда останется созидающей субстанцией богатства и мерой издержек, требующихся для его производства.

Говоря об устранении меновой стоимости, К. Маркс, несомненно, имел в виду устранение капиталистического товарного производства со свойственными ему законами. Основная же мысль его совершенно ясна: в социалистическом обществе при распределении ресурсов между отраслями не могут игнорироваться трудовые затраты в их соотношении с потребностями общества. Учет этого соотношения в условиях социализма еще невозможен в натуральной фор-

ме, что и обуславливает наличие специфического товарного производства при социализме, наличие и действие в социалистической экономике специфического закона стоимости, или необходимости стоимостного способа выражения затрат общественного труда.

Основные положения трудовой теории стоимости К. Маркса, бесспорно, должны применяться в нашей экономике с учетом особенностей социалистического способа производства. Важнейшей среди этих особенностей является то, что меновая стоимость при социализме не играет и не может играть роли главного регулятора распределения труда и средств производства между сферами производства. Эта роль принадлежит плану, опирающемуся на основной экономический закон и всю остальную сумму экономических законов, действующих при социализме, в том числе и на закон стоимости. Все фундаментальные положения теории трудовой стоимости Маркса ныне берутся на вооружение советскими экономистами при решении вопросов о трудоемкости продукции, ценообразовании, эффективности общественного производства и т. д.

В «Капитале» содержатся гениальные идеи о различных сторонах жизни нового коммунистического общества. В XIII гл. I тома «Капитала» К. Маркс, анализируя коренную ломку патриархальных отношений и застойной техники в земледелии, вызываемую развитием крупной промышленности, вскрывает условия, необходимые для того, чтобы земледелие и промышленность слились воедино на новой высшей основе. Он показывает, что развитие капитализма создает «материальные предпосылки нового, высшего синтеза — союза земледелия и промышленности»¹ в социалистическом обществе.

Во II и III томах «Капитала» К. Маркс, неоднократно обращаясь к «обществу ассоциированных производителей», подчеркивает величайшие преимущества социалистического общества перед обреченным на гибель капитализмом. Маркс неоднократно указывал, что при капитализме сила труда, комбинированного в общественном масштабе, противостоит рабочему как чуждая ему сила. Все плоды прогресса техники и экономии материальных средств отчуждены от людей труда, они присваиваются капиталистами и становятся дополнительным средством эксплуатации

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 514.

рабочих, прогрессирующего снижения их жизненного уровня по сравнению с теми возможностями, которые открываются развитием общественных производительных сил. Лишь после революционного уничтожения капиталистического строя огромные возможности экономии материальных ресурсов общества, заключающиеся в крупном машинном производстве, могут быть превращены в действительность.

В «Капитале» выясняется не только закономерный характер развития социалистического общества, но вместе с тем и то специфическое отличие, которое присуще объективным экономическим законам социализма. Подчеркивая, что сфера собственно материального производства остается при любом общественном строе царством естественной необходимости, К. Маркс писал: «Свобода в этой области может заключаться лишь в том, что коллективный человек, ассоциированные производители рационально регулируют этот свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль, вместо того чтобы он господствовал над ними как слепая сила; совершают его с наименьшей затратой сил и при условиях, наиболее достойных их человеческой природы и адекватных ей»¹.

Это важнейшее положение марксизма, имеющее кардинальное значение для понимания законов и тенденций развития коммунизма, было подробно разработано Энгельсом, который указывал, что общественный характер средств производства и продуктов, который в условиях капитализма оборачивается против самих производителей и периодически потрясает способ производства и обмена, прокладывая себе путь только как слепо действующий закон природы, насильственно и разрушительно, будет сознательно использован в социалистическом обществе людьми и превратится в сильнейший рычаг развития производства.

Велико значение теории воспроизводства, разработанной Марксом в «Капитале» и иллюстрируемой им в знаменитых схемах. Такие принципы, как деление общественного производства на два больших подразделения и их соотношение; накопление как источник расширенного воспроизводства; прибавочный продукт как условие всякого развивающегося производства, а следовательно, и относительное перепроизводство, равнозначное при социализме сознательному, прямому контролю общества над общест-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 387.

венным производством, — действуют не только в фазе социализма, но и при полном коммунизме, приобретая, конечно, новое социальное содержание.

И, наконец, еще об одном принципиальном указании основоположников научного коммунизма. Как известно, в «Капитале» К. Маркс раскрыл диалектику формы и содержания в движении экономических категорий, показал наличие здесь определенной исторической преемственности с точки зрения использования старой формы с новым социально-экономическим содержанием. Именно так обстоит дело с товарно-денежными отношениями, прибылью, зарплатой, кредитом, банковским процентом, рентой и т. д. Все эти экономические категории сегодня успешно используются во всех социалистических странах.

К. Маркс на основе изучения капиталистической кредитной системы показал в «Капитале», что после победы социалистической революции банки и кредит будут играть крупную роль в строительстве социализма. К. Маркс писал, что «кредитная система послужит мощным рычагом во время перехода от капиталистического способа производства к способу производства ассоциированного труда, — однако лишь как элемент в связи с другими великими органическими переломами в самом способе производства»¹.

Исходя из положения о том, что банки при капитализме создают только форму общего счетоводства и общего распределения, В. И. Ленин раскрыл новую роль банков в эпоху империализма и пришел к выводу о необходимости использования банков для строительства социалистического общества. «*Без крупных банков, — писал В. И. Ленин, — социализм был бы неосуществим*»². Эти слова свидетельствуют о том, что при социализме надо вести речь о расширении сферы распространения кредита и банков, сделать их еще более всеобъемлющими. Кредит как экономическая категория должен занимать объективно обусловленное потребностями воспроизводства место, должен в одинаковой мере участвовать в воспроизводстве оборотных и основных фондов. Только при этом условии кредит, как указывал К. Маркс, обеспечит «количественное расширение масштабов производства», «ускорение процесса производства вообще»³.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 157.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 307.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 479.

Можно было бы привести и ряд других положений Маркса, разработанных им в «Капитале», которые показывают, что марксов анализ капиталистической системы хозяйствования, основанный на критическом изучении действительности и научной переработке выводов предшествующей ему экономической науки, совершенный им революционный переворот в экономической науке имеют основополагающее значение для понимания закономерностей коммунизма, прежде всего его первой стадии — социализма, для экономического обоснования развития социалистического общества.

Теория, которая служит руководством к действию, по своей природе не может быть застывшей догмой, она живет, развивается, вбирая в себя новые и новые положения, вырастающие из живой действительности. Как бы ни твердили противники марксизма, что идеи К. Маркса и его «Капитал» устарели и непригодны для современности, жизнь показала великую силу не только его диалектики, но и конкретных научных положений о производственных отношениях будущего, идущего на смену капитализму человеческого общества. На основе принципов социального прогнозирования и всей методологии «Капитала» трудами В. И. Ленина и ленинцев создана теперь новая наука — политическая экономия социализма, которая легла в основу экономической политики нашей партии и обеспечила полную и окончательную победу в СССР социализма, торжество его идей, их практическое претворение в других странах мира.

К. МАРКС И РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Маркс не ставил и не мог ставить перед собой задачу создать политическую экономию социализма как систему экономических законов и категорий. В его эпоху для этого еще не созрели объективные условия. Будущее общество можно было представить лишь в самых общих чертах, а попытки нарисовать его детальную картину неизбежно вели к утопиям.

В трудах Маркса развит диалектико-материалистический метод, притом не только и не столько как всеобщая теория познания, сколько как метод исследования исторического развития человечества и экономического базиса общества, прежде всего буржуазного общества¹.

Политическая экономия социализма, исследующая законы развития экономического базиса социалистического

¹ Диалектический материализм — философское мировоззрение, но здесь нас интересует его методологическая сторона.

общества, также является сферой применения диалектико-материалистического метода. Не случайно после революционного возникновения социалистической экономики в нашей стране резко возрос интерес к методологической стороне экономического учения Маркса. Свидетельство тому — одна из больших экономических дискуссий 20-х годов, продолжавшаяся несколько лет и имевшая целиком методологический характер. Эта дискуссия о предмете и методе политической экономии, о сущности закона стоимости, об абстрактном и общественно необходимом труде в какой-то мере способствовала усвоению марксова подхода к анализу экономических явлений.

Интерес к методологии Маркса велик и в настоящее время, когда развитие политической экономии социализма как системы законов и категорий вступает в решающую стадию. На этой стадии на первый план выдвигается анализ характерных черт экономики развитого социалистического общества, особенностей его противоречий и форм их разрешения и преодоления, механизма действия экономических законов в условиях планового хозяйства. Этот анализ, естественно, требует дальнейшего развития марксовой методологии, конечно, с учетом ленинского вклада в эту методологию.

Вместе с тем было бы неверным сводить богатейшее марксово наследие только к методологии. В трудах Маркса имеется немало замечаний и соображений специально об экономике социализма, а также положений, которые относятся не только к капитализму, но и к социализму.

В этом отношении особенно повезло теории социалистического воспроизводства. Теперь уже общепризнано, что многие общие определения и количественные связи общественного воспроизводства, которые Маркс анализировал в «Капитале», действительно и для социалистической экономики, и без них не может обойтись теория социалистического воспроизводства. Это прежде всего относится к самому определению общественного воспроизводства, его основных фаз — производства, распределения, обмена и потребления — и их взаимосвязей. Взаимоотношения между этими фазами по своему социальному содержанию и по формам осуществления различаются в разных формациях, но обладают некоторыми важными общими чертами, к которым принадлежат в первую очередь выделение материального производства как сферы

производительного труда и определяющая роль отношений производства.

Различение простого и расширенного воспроизводства и связь этих определений с процессами возмещения средств производства и накопления, характеристика натурально-вещественной и стоимостной структуры совокупного общественного продукта, которые мы находим в трудах Маркса, широко используются в теории не только капиталистического, но и социалистического воспроизводства. При этом вошедшие в обиход марксовы символы c , v и m , отражающие в теории капиталистического воспроизводства затраты постоянного и переменного капитала и прибавочную стоимость, используются при социализме для выражения количественных зависимостей между материальными затратами, необходимым и прибавочным продуктом.

В трудах Маркса даны исключительно важные для теории социалистического расширенного воспроизводства определения двух его типов: экстенсивного и интенсивного, экономического развития вширь (на неизменной технической основе) и вглубь (на базе технического прогресса, роста производительности труда и экономии средств производства). Теория и практика социалистического воспроизводства постоянно имеют дело с сочетанием этих двух типов воспроизводства.

Подобно росту технического и органического состава капитала при капитализме, рост фондовооруженности и производительности труда и органического состава обобщественных производственных фондов (отношение вещественных производственных фондов к фонду зарплаты) оказывает определяющее влияние на пропорции производства орудий и предметов труда, средств производства и предметов потребления, промышленной и сельскохозяйственной продукции и т. д.

Можно было бы привести еще многие марксовы положения и определения, которые прочно вошли в обиход теории социалистического воспроизводства. Но мы ограничимся лишь подчеркиванием особой роли, которую сыграли в развитии этой теории марксовы схемы воспроизводства, данные во II томе «Капитала», и схема распределения общественного продукта при социализме, которую Маркс изложил в «Критике Готской программы».

Маркс исследовал в основном процесс капиталистического воспроизводства. Но он исследовал его одновременно

как процесс воспроизводства «материальных условий существования человеческой жизни» и как «протекающий в специфических историко-экономических отношениях производства процесс производства и воспроизводства самих производственных отношений...»¹. Многочисленные определения и положения Маркса, которые относятся к общественному воспроизводству вообще и к социалистическому воспроизводству в особенности, позволяют дать систематический анализ их значения для развития теории социалистического воспроизводства.

СУЩНОСТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

В I томе «Капитала» К. Маркс, как известно, дает следующее определение общественного воспроизводства: «Какова бы ни была общественная форма процесса производства, он во всяком случае должен быть непрерывным, т. е. должен периодически все снова и снова проходить одни и те же стадии. Так же, как общество не может перестать потреблять, так не может оно и перестать производить. Поэтому всякий общественный процесс производства, рассматриваемый в постоянной связи и в непрерывном потоке своего возобновления, является в то же время процессом воспроизводства»².

Это определение отнюдь не означает, что Маркс отождествляет процессы производства и воспроизводства. В главе V того же I тома «Капитала» он характеризует процесс производства как процесс труда, или целесообразную деятельность людей, направленную на изменение предмета труда при помощи средств труда, на создание потребительных стоимостей, удовлетворяющих общественные потребности.

Однако, когда Маркс говорит о том, что процесс производства есть в то же время и процесс воспроизводства, он имеет в виду не просто соединение в процессе труда трех его простых элементов, а общественный процесс, обеспечивающий непрерывное возобновление этих трех элементов, на всех предприятиях всех производственных отраслей народного хозяйства. «Когда одна потребительная стоимость в виде продукта выходит из процесса труда, в него входят

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 385.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 578.

в качестве средств производства другие потребительные стоимости, продукты предыдущих процессов труда... Поэтому продукты представляют собой не только результат, но в то же время и условие процесса труда»¹. Процесс производства, рассматриваемый как процесс создания условий постоянного возобновления всех элементов процесса труда, и представляет собой первую и решающую фазу процесса воспроизводства.

При развитом общественном разделении труда процесс специализированного производства определенных потребительных стоимостей на отдельном предприятии и процесс создания условий возобновления элементов процесса труда на этом предприятии отделены не только во времени, но и в пространстве. Средства производства, служащие возобновлению функционирующих средств труда и запасов предметов труда, суть не только продукты *предыдущих* процессов труда. Они производятся на других предприятиях других отраслей. Имеются, правда, отдельные исключения. На предприятиях топливной промышленности и на электростанциях часть их продукции идет на собственные нужды. В сельскохозяйственных предприятиях нередко часть продовольствия, семена и корма, а также скот производятся для удовлетворения собственных потребностей.

Однако доля продукции, идущей на собственные нужды предприятий, либо невелика, либо обнаруживает тенденцию к уменьшению. Так, на электростанциях общего пользования в СССР эта доля составляла в 1965 г. 6%.

На сельскохозяйственных предприятиях, где воспроизводство имеет в большей мере естественный характер, удельный вес «натурального» внутреннего оборота значительно выше. Но и здесь налицо процесс дальнейшей специализации предприятий на производстве сортовых семян, племенного скота, кормов и т. д., воспроизводство же рабочей силы все больше осуществляется за счет предметов потребления, производимых в промышленности. Во всех развитых индустриальных странах натуральное хозяйство, само создающее материальные условия своего воспроизводства, ушло в прошлое. Поэтому процесс общественного воспроизводства может здесь осуществляться лишь в условиях постоянной связи различных отраслей и их предприятий. А это означает, что при развитом общественном разделении

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 192.

труда производятся не просто отдельные потребительные стоимости. Производится их совокупность как *общественный продукт*, состоящий в определенных пропорциях из средств и предметов труда и предметов потребления, служащих воспроизводству всех трех элементов производства. Предметы потребления используются также при воспроизводстве непроеизводственной сферы, без которой не может обойтись современное общество.

Однако производство указанных частей общественного продукта служит возобновлению и расширению элементов процесса производства, лишь будучи опосредствовано процессом их распределения между отраслями и предприятиями, который осуществляется при определенных исторических условиях через процесс обращения. Поэтому общественное воспроизводство выступает как единство фаз производства, распределения и обращения, а также потребления совокупного продукта.

Потребление средств производства — органическая черта фазы производства, и потому не обладает самостоятельностью. Другое дело — непроеизводственное потребление. Оно хотя и зависит от отношений производства, и в частности от размеров производства предметов потребления, но тем не менее подчиняется также особым закономерностям воспроизводства человеческой жизни и рабочей силы.

Эти определения общественного воспроизводства, естественно, не исчерпывают его содержания ни в одной из общественных формаций. Но как общие определения они вошли в арсенал также теории социалистического воспроизводства.

Вместе с тем Маркс писал: «Определения, которые действительно для производства вообще, должны быть выделены именно для того, чтобы из-за единства, которое вытекает уже из того, что субъект, человечество, и объект, природа, — одни и те же, не было забыто существенное различие»¹.

Маркс показал, что на базе частной капиталистической собственности на средства производства процесс общественного воспроизводства в целом осуществляется через переплетение кругооборотов индивидуальных капиталов, а производство, распределение, обращение и потребление совокупного общественного продукта служат возобновле-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 711.

нию и расширению не просто средств производства и рабочей силы, а постоянного и переменного капитала и обеспечивают непрерывность не производства вообще, а производства прибавочной стоимости, т. е. капиталистических производственных отношений.

Расширенное социалистическое воспроизводство представляет собой непрерывное возобновление и расширение социалистически обобществленных производственных фондов, воспроизводство рабочей силы тружеников социалистического производства, свободных от классовой эксплуатации. В процессе социалистического воспроизводства вместе и одновременно с воспроизводством вещественного богатства и рабочей силы воспроизводятся и развиваются социалистические производственные и распределительные отношения, представляющие активную форму и движущую силу этого процесса.

Вместе с тем при социализме изменяется характер производства общественного продукта. При капитализме объем и структура общественного продукта выявляются в результате стихийного движения «автономных» капиталов. В социалистическом обществе объединенный общественной собственностью на средства производства труд работников предприятий является непосредственно общественным, планомерно организованным в масштабе всего народного хозяйства в интересах получения определенной совокупности потребительных стоимостей. В силу этого социалистическое производство уже по своей сути есть планомерное производство общественного продукта, по отношению к которому труд на отдельном предприятии выступает не как частный, а только как частичный. На это обстоятельство Маркс указывал в I томе «Капитала». Сравнивая с товарным производством хозяйство Робинзона, патриархальное производство крестьянской семьи и производство свободных людей, Маркс писал: «Наконец, представим себе, для разнообразия, союз свободных людей, работающих общими средствами производства и планомерно (*selbstbewußt*) расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу... Весь продукт труда союза свободных людей представляет собой общественный продукт»¹. Следовательно, Маркс считал, что в условиях социалистического обобществления труда совокупность

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 88.

потребительных стоимостей производится как общественный продукт непосредственно, а не косвенно.

Ту же по сути дела мысль о непосредственной коллективности всего общественного труда и непосредственном производстве общественного продукта при социализме в образной форме высказал В. И. Ленин в работе «Государство и революция»: «Все общество будет одной конторой и одной фабрикой с равенством труда и равенством платы»¹. Речь идет здесь, разумеется, не о техническом слиянии всех производственных предприятий разных отраслей в одну фабрику и превращении их в цехи этой фабрики, а о том, что при социализме предприятия всех отраслей, как бы ни были сложны технико-экономические связи между ними, *непосредственно* объединены в *коллективное* производство с единой мерой труда, а также его оплаты и работают по единому плану развития народного хозяйства.

Таким образом, при социализме категория общественного продукта выражает производственные отношения между работниками предприятий, объединенных общественной собственностью на средства производства и планомерно производящих совокупность потребительных стоимостей определенных видов и качества и в объективно необходимых пропорциях, более или менее правильно отражаемых в народнохозяйственных планах. В отличие от капитализма в этой категории находят выражение: общественный характер собственности на средства производства, непосредственно общественный характер разделенного в масштабе всего народного хозяйства труда и планомерность воспроизводства и развития всей системы социалистического общественного разделения труда.

Возникает вопрос: не является ли все это правильным для второй фазы коммунизма и неправильным для первой его фазы, когда действует закон стоимости и производство и распределение общественного продукта и его составных частей опосредствуется стоимостной формой и товарно-денежными отношениями, когда самостоятельные в оперативно-хозяйственном отношении предприятия *реализуют* производимые ими потребительные стоимости как части общественного продукта через сферу *обращения*? Не исключается ли в этих условиях непосредственное производство

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 101.

общественного продукта? Подобный вывод не учитывал бы особенностей характера и роли товарного производства при социализме. Эти особенности отодвигаются на задний план, когда социалистическое производство рассматривается просто как разновидность товарного хозяйства.

На протяжении досоциалистической истории товарный характер производства был обусловлен тем, что развитие общественного разделения труда происходило в форме *обособленной* (сначала общинной, а затем частной) собственности. Оперативно-хозяйственная самостоятельность социалистических предприятий ни в коем случае не означает раздела общественной собственности между этими предприятиями, их социально-экономической обособленности друг от друга и независимости от народнохозяйственного планирования.

Товарная форма продукта при социализме связана с особенностями социалистических производственных отношений, а не является чисто внешней. В отношениях собственности на средства производства и в общественном труде заключается нечто, обуславливающее ее необходимость. Непосредственно общественный труд при социализме осуществляется в условиях противоречия между равенством производителей по отношению к средствам производства и социальными различиями между отдельными категориями трудящихся.

Объективная основа этого противоречия заключается в том, что установление общественной собственности на средства производства, ликвидируя деление общества на собственников и не собственников средств производства, не может само по себе устранить неодинакового положения различных социальных групп и коллективов трудящихся в общественном труде, а также в распределении его результатов. Современный уровень общественного разделения труда не только вызывает необходимость различных многочисленных производственных и непроизводственных функций, связанных с отраслевой структурой народного хозяйства, необходимость, которая сохранится и при коммунизме; он порождает целую иерархию квалификаций труда, различий в степени его сложности, деление работников на неквалифицированных, малоквалифицированных, квалифицированных и высококвалифицированных, на людей преимущественно или исключительно физического труда и людей преимущественно или исключительно умственного

труда. В связи с этим вклад различных групп и коллективов трудящихся в экономику социализма различен. Неодинаков вклад коллективов отдельных предприятий одной и той же отрасли и в силу того, что каждое из них производит одно и то же изделие с меньшими и большими затратами. Вот эта неодинаковость вклада различных социальных групп (в сочетании с отсутствием изобилия материальных благ и услуг) обуславливает в современных условиях неизбежность эквивалентности возмещения затрат общественного труда отдельным производственным предприятиям и их работникам в соответствии с его эффектом для общества. Именно эквивалентность возмещения общественного труда стимулирует движение людей вверх по лестнице квалификаций, а предприятий — в сторону повышения эффективности производства, достижения и снижения норм общественно необходимых затрат. Вместе с тем она ускоряет рост производительных сил, общественного богатства и национального дохода. А этот рост неизбежно ведет в условиях социализма к преодолению социальных различий между отдельными категориями трудящихся в процессе общественного труда и соответственно в распределении фонда потребления.

В силу сказанного общественная собственность на средства производства и планомерное производство общественного продукта неизбежно развиваются в первой фазе коммунизма путем сочетания интересов всего общества и экономических, материальных интересов отдельных коллективов производителей, отдельных предприятий и отдельных работников. Поскольку эквивалентность возмещения затрат общественного труда образует суть закона стоимости, неизбежны не только чисто общественные, но и стоимостные методы контроля над затратами общественного труда и их результатами, над нормами труда и потребления отдельных групп трудящихся. Материальное стимулирование роста производительности общественного труда и производства и экономический контроль в форме более или менее эквивалентного, стоимостного, возмещения затрат общественного труда столь же неизбежно требуют организации социалистических предприятий на началах оперативно-хозяйственной самостоятельности, хозяйственного расчета и установления товарно-денежных связей между ними и финансово-кредитных отношений между социалистическим государством и предприятиями. Человечество не выработа-

до других, более совершенных форм эквивалентного возмещения общественного труда и материального контроля над его затратами. Не вследствие обособленности собственности на предприятиях, а в силу неизбежности при определенном уровне производительных сил развития общественной собственности с помощью системы материальной заинтересованности во всем народном хозяйстве, в городе и деревне, в социалистической экономике действует закон стоимости в его развитых формах, соответствующих современному уровню общественного разделения труда и социалистическим производственным отношениям.

Все это ведет к тому, что при социализме общественный продукт производится как совокупность не просто потребительных стоимостей, а как совокупность товаров. Хотя непосредственно общественное, планомерное производство продукта как совокупности товаров в свете высказываний Маркса кажется явлением парадоксальным, противоречащим логике вещей, оно факт экономической действительности социалистических стран. О непосредственно общественном характере производства продукта при социализме говорит его планомерность. В то же время возмещение затрат общественного труда на основе относительной стоимостной эквивалентности, воспроизводство обобществленных производственных фондов и рабочей силы социалистических предприятий посредством товарно-денежных отношений свидетельствуют о том, что общественный продукт есть совокупность товаров.

Обосновав это положение, современная политическая экономия социализма сделала существенный шаг вперед. Это положение имеет крупное теоретическое и практическое значение. Оно обязывает народнохозяйственное планирование постоянно увязывать натурально-вещественные и стоимостные элементы процесса воспроизводства, например производство предметов потребления, товарооборот и платежеспособный спрос населения, капитальные вложения и их материальное покрытие и т. д.

Современная политическая экономия социализма сделала и другой значительный шаг вперед, поставив и решив вопрос о соотношении при социализме потребительной стоимости и стоимости товаров, составляющих в своей совокупности общественный продукт.

При капитализме потребительные стоимости суть носители стоимости, и непосредственный стимул их производ-

ства заключен в увеличении авансированного капитала, в получении прибавочной стоимости, прибыли и сверхприбыли капиталистами, монополиями.

Очень часто Марксу приписывали мысль, что он оставлял потребительную стоимость за пределами политической экономии. Маркс, действительно, писал в своей работе «К критике политической экономии», что «потребительная стоимость как потребительная стоимость, находится вне круга вопросов, рассматриваемых политической экономией... Непосредственно потребительная стоимость есть вещественная основа, в которой выражается определенное экономическое отношение, *меновая стоимость*»¹. В I томе «Капитала» отмечается, что «потребительная стоимость составляет предмет особой дисциплины — товароведения»². Вместе с тем Маркс указывает, что к области политической экономии «потребительная стоимость относится только лишь тогда, когда она сама выступает как определенность формы»³.

В этой определенности экономической формы, а не со стороны технологических свойств, потребительная стоимость выступает как одна из сторон товара, как потребительная стоимость для других, как «общественная потребительная стоимость». В своих «Критических замечаниях о книге Адольфа Вагнера»⁴ Маркс с особой силой подчеркнул, что предметом его исследования является не потребительная стоимость как таковая и не стоимость как таковая, а товар как противоречивое единство общественной потребительной стоимости и стоимости, и анализ противоречия между этими двумя сторонами товара во все усложняющихся формах (вплоть до экономических кризисов) проходит через все учение Маркса о закономерностях развития капиталистической экономики.

Особую роль играет потребительная стоимость в процессе воспроизводства. Здесь, как отмечали Маркс (см. «Капитал» и «Теории прибавочной стоимости») и Ленин (в работах по воспроизводству), она приобретает «экономическое значение», выступая в зависимости от своего экономического (т. е. общественного, а не технологического) назначения в качестве средств производства, средств суще-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 14.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 44.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 14.

⁴ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. Т. V, стр. 393—394.

ствования, предметов роскоши и т. д. Без названных экономических определений потребительной стоимости марксистская теория общественного воспроизводства была бы невозможна.

Мы повторяем здесь это известное положение, чтобы подчеркнуть значение для теории социалистического воспроизводства вопроса о соотношении потребительной стоимости и стоимости. Но воспроизводит ли это соотношение то противоречие между ними, которое характерно для капитализма? Очевидно, нет. И вот почему.

При капитализме связь между производством и потреблением опосредствуется рыночным стихийным механизмом, действующим в интересах производства и присвоения прибавочной стоимости.

При социализме связь между производством и потреблением также не является простой и непосредственной, ибо здесь еще отсутствует прямое распределение материальных благ и услуг или во всяком случае оно охватывает часть народного хозяйства.

Связь между производством и потреблением опосредствуется и при социализме стоимостными отношениями, отношениями эквивалентного возмещения затрат общественного труда. Однако при планомерном характере социалистического воспроизводства производство определенных товаров и как общественных потребительных стоимостей, и как стоимостей заранее увязывается с потребностями в них. В принципе производство предметов потребления, размеры товарооборота, оплата труда и платежеспособный спрос, а также потребление, осуществляемое за счет общества, планируются как единый процесс. Производство оборудования и строительных материалов, цены на них, численность строительных рабочих и оплата их труда, масштабы и виды строительства увязываются с размерами капитальных вложений во все народное хозяйство. В этом своеобразии непосредственно общественного характера труда при социализме.

Хотя планирование связей между производством и потреблением в социалистических странах еще далеко от совершенства, в реальную действительность прочно вошел новый принцип осуществления этих связей, который исключает развитие противоречия между потребительной стоимостью и стоимостью в его капиталистических формах. Он исключает развитие этого противоречия потому, что

определяющей стороной социалистически произведенных товаров становится их общественная потребительная стоимость. Пропорциональное развитие народного хозяйства достигается прежде всего через количественное и качественное соответствие общественных потребительных стоимостей друг другу и всей системе общественного разделения труда.

При капитализме такое соответствие временно, косвенно и принудительно устанавливается в результате действия рыночного механизма и циклического развития экономики. При социализме оно планируется при помощи межотраслевых балансов, материальных балансов производства и распределения важнейших видов продукции, балансов доходов и расходов населения, а также баланса всего народного хозяйства.

Вместе с тем стоимостное возмещение затрат общественного труда на социалистических предприятиях и товарно-денежные отношения между ними осуществляются в рамках народнохозяйственных планов и служат средством их выполнения.

Подчиненность стоимостной стороны товара и товарно-денежных, финансово-кредитных отношений планомерному развитию общественного производства представляет собой форму, в которой при социализме движется и постоянно разрешается противоречие между общественной потребительной стоимостью и стоимостью товара, между непосредственно общественным характером труда и товарной формой общественного продукта. Правда, и при этой подчиненности не исключены нерациональные, а также местнические и тому подобные тенденции в использовании стоимостных форм, цен, капитальных вложений, прибылей и пр. Но они не могут отменить нового соотношения между потребительной стоимостью и стоимостью в условиях непосредственно общественного труда.

Подчиненность стоимостных отношений планомерному производству и распределению общественного продукта как совокупности потребительных стоимостей не означает их «второстепенности», неважности. Поскольку стоимостная форма продукта обусловлена при социализме необходимостью развития системы материальной заинтересованности и материального контроля, она играет активную роль, воздействует на экономию общественного труда и ставит процесс воспроизводства в определенные границы.

Закон стоимости «регулирует» *затраты* общественного труда на производство совокупности потребительных стоимостей таким образом, чтобы максимальный результат был получен при возможно меньших затратах. В этой связи вполне уместно вспомнить известное положение Маркса о том, что «по уничтожении капиталистического способа производства, но при сохранении общественного производства определение стоимости остается господствующим в том смысле, что регулирование рабочего времени и распределение общественного труда между различными группами производства, наконец, охватывающая все это бухгалтерия становится важнее, чем когда бы то ни было»¹.

Опыт социалистических стран показал, что сохраняется не только определение стоимости, но и закон стоимости как средство достижения и повышения эффективности затрат общественного труда. Вместе с тем снижение издержек производства, движение цен, денежных доходов, платежеспособного спроса, необходимость сбалансирования государственного бюджета, платежного баланса, размеры капитальных вложений и их распределение оказывают воздействие также на натурально-вещественные пропорции, и это воздействие должно постоянно учитываться в народнохозяйственном планировании.

Большое значение для развития теории социалистического воспроизводства имеет формулировка основного экономического закона социализма. Маркс многократно указывал, что движущим мотивом развития социалистической экономики, в отличие от капиталистической, является удовлетворение потребностей общества, а не производство прибавочной стоимости. Как явствует из «Критики Готской программы», он не сводил эти потребности к личным потребностям. Вместе с тем он дал нам методологический подход к определению основного экономического закона социализма.

В любой общественной формации всегда имеется *основная* экономическая форма, в которой не только выражается, но экономически реализуется господствующее отношение собственности на средства производства в интересах их собственника. В феодальном обществе такой формой служит феодальная земельная рента, при капитализме — прибавочная стоимость. Различные формы прибавочного

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 421.

продукта всегда являются частью продукта, который производится на том или ином предприятии или в обществе при данных отношениях собственности на средства производства. Однако это не мешает именно указанной части, а не всему продукту выражать наиболее характерную экономическую черту определенных отношений собственности, быть той формой, в которой экономически выражаются результаты развития этих отношений собственности для господствующего класса. Поэтому данная форма и становится основной, центральной, определяющей все развитие экономики в соответствующей общественной формации, и в ней следует искать ключ к пониманию основного экономического закона формации. Не случайно Маркс в «Теориях прибавочной стоимости» рассматривает всю историю политической экономии капитализма, и в том числе историю теории трудовой стоимости, под углом зрения становления теории прибавочной стоимости, хотя последняя есть лишь часть трудовой стоимости.

Развитая и господствующая товарная форма продукта рассматривается в марксистской политической экономии как общая форма движения капиталистического способа производства, а не как специфический закон его развития. Когда Маркс говорит о законе стоимости как об основном законе капитализма, то он имеет в виду, как это следует из всего его учения, что стоимостная эквивалентность — это основа, на которой вырастают в исторической и логической последовательности все экономические формы капитализма, и что самое важное — стоимость, приносящая прибавочную стоимость, капитал. Вместе с тем это всеобщая и в таком смысле основная форма движения экономических отношений при капитализме. Когда же речь заходит о специфическом законе развития капитализма, то в качестве такового всегда выступает закон прибавочной стоимости, ибо капиталистическая собственность на средства производства, не реализуемая в прибавочной стоимости, есть пустая форма, бессмыслица.

Совокупный общественный продукт, создаваемый в условиях господства общественной собственности на средства производства, выражает социалистические производственные отношения лишь в наиболее общей форме.

Свое наиболее завершенное, глубокое и характерное экономическое выражение отношения общественной собственности на средства производства получают в категории

чистого продукта общества, или национального дохода, через который *реализуются* эти отношения для общества, для всего народа. Общественный продукт неизбежно включает в себя производственные материальные затраты, которые должны быть возмещены и которые, если оставить в стороне их экономию, не могут быть использованы непосредственно для удовлетворения потребностей народа и для расширения в этих целях производства.

Остальную часть общественного продукта представляет чистый продукт общества, выступающий в распределенном виде как национальный доход страны. Именно эта часть при социализме определяет количественные возможности удовлетворения растущих потребностей народа и расширения в этих целях общественного производства.

Стало быть, чистый продукт общества выступает при социализме в качестве *основной* экономической формы, в которой общественная собственность на средства производства экономически реализуется для всего народа. Не только без общественной собственности на средства производства, но и без использования всего чистого продукта общества в интересах широчайших народных масс не может быть социализма.

Маркс считал, что с точки зрения производственных отношений буржуазного общества национальный доход — абстракция, не соответствующая характеру этих отношений. Рассматривая соотношение между валовым продуктом, валовым доходом и чистым доходом, он писал: «Различие между продуктом отдельного капиталиста и общественным продуктом заключается лишь в следующем: с точки зрения отдельного капиталиста чистый доход отличается от валового дохода, ибо последний включает в себе заработную плату, первый же исключает ее. Если же рассматривать доход всего общества, то национальный доход состоит из заработной платы плюс прибыль, плюс рента, т. е. из валового дохода. Впрочем, и это является лишь абстракцией, так как все общество, при капиталистическом производстве, становится на капиталистическую точку зрения и считает чистым доходом только доход, распадающийся на прибыль и ренту»¹.

Валовой или национальный доход при капитализме — абстракция не в том смысле, что здесь не существует такой

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 409—410.

экономической категории или что она не имеет здесь реального значения. Размеры национального дохода на душу населения — важнейший реальный показатель уровня экономического развития не только при социализме, но и при капитализме. Если в развитых капиталистических странах объем национального дохода на душу населения в десятки раз больше, чем в странах развивающихся, то это экономическое неравенство вполне ощутимо и для тех, и для других. Общие размеры национального дохода и его распределение между классами и отдельными группами внутри классов играют большую роль в социальной жизни буржуазного общества. В той или иной мере они определяют также возможности налогового обложения, военных расходов и т. п.

Национальный доход является при капитализме абстракцией в том смысле, что отношения капиталистической собственности на средства производства реализуются для их собственников не в чистом продукте, а только в его части, а именно в прибавочной стоимости. При капитализме потребление народных масс — лишь подчиненный момент в производстве прибавочной стоимости, за счет которой осуществляются накопление капитала, потребление господствующего класса и функционирование непроизводственной сферы, необходимой для поддержания его господства в экономике и политике. Поэтому движущим мотивом капиталистического производства и воспроизводства является увеличение прибавочной стоимости, а не национального дохода в целом.

Это находит выражение в том, что капиталистическое производство расширяется лишь до тех пор, пока повышается или поддерживается в ходе экономического цикла норма прибыли. Когда же она существенно снижается, объем производства сокращается. Маркс писал: «Это ложная абстракция рассматривать нацию, способ производства которой основан на стоимости, которая, далее, организована капиталистически, как целостный организм (*Gesamtkörper*), работающий только для удовлетворения национальных потребностей»¹. Кстати, эта ложная абстракция получила в наше время в капиталистических странах в связи с развитием государственно-монополистического капитализма чрезвычайно широкое распространение.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 421.

При социализме, когда результаты развития общественной собственности для народных масс реализуются во всем чистом продукте общества, важен для трудящихся рост и необходимого и прибавочного продукта.

За счет необходимого продукта осуществляется воспроизводство рабочей силы занятых в сфере производства (с учетом потребления неработающих членов их семей). Уровень жизни и культуры работников производственной сферы зависит в каждый данный период прежде всего от размера этой части общественного фонда потребления.

Непроизводственные услуги, играющие в настоящее время весьма крупную роль, оплачиваются за счет прибавочного продукта. Последний служит также источником накопления производственных фондов и резервов, которое создает материальную базу для укрепления экономической мощи страны социализма, подъема производительности труда и роста народного потребления в будущем.

Прибавочный продукт при социализме используется также, как и необходимый продукт, в интересах народа и в весьма значительной части непосредственно служит источником народного потребления. При социализме отсутствует классово-антагонистическая противоположность между необходимым и прибавочным продуктом, хотя и сохраняется деление чистого продукта на эти две части.

В Программе КПСС подчеркивается, что «цель социализма — все более полное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей народа путем непрерывного развития и совершенствования общественного производства». Эти две характерные особенности социализма, обусловленные общественной собственностью на средства производства, в их единстве находят экономическое и притом количественное выражение в категории чистый продукт в целом, а не в его отдельных частях, взятых порознь. Все более полное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей народа осуществляется за счет необходимого и прибавочного продукта. Непрерывное развитие и совершенствование общественного производства обеспечивается преимущественно за счет части прибавочного продукта, идущей в производственное накопление. А источником того и другого вместе служит чистый продукт общества как единое целое.

Маркс всегда стремился дать не только качественную, но и количественную формулировку экономических зако-

нов капитализма. Возможность такой формулировки связана с тем, что в области экономического базиса в отличие от чисто идеологической надстройки общественные отношения людей суть отношения по поводу вещей, независимо от того, овещаются ли они или не овещаются в продуктах труда в форме стоимости, а соотношения между материальными благами всегда могут быть измерены.

На наш взгляд, из сказанного можно прийти к выводу, что основной экономической закон социализма требует планомерного и возможно большего увеличения физического объема чистого продукта общества при обеспечении непрерывного роста как народного благосостояния, так и социалистического производства. В этой связи социалистическое производство можно охарактеризовать как производство общественного продукта, планомерно развивающееся с использованием общественных моральных и личных материальных стимулов, экономических рычагов и товарно-денежных отношений в интересах получения возможно большего физического объема чистого продукта общества и фонда потребления как его части.

Маркс подчеркивал, что движущий мотив производства и воспроизводства в одной и той же социально-экономической формации один и тот же. «Подобно тому как процесс труда при капиталистическом способе производства выступает как средство для процесса возрастания стоимости, точно так же воспроизводство выступает только как средство воспроизвести авансированную стоимость в качестве капитала, т. е. в качестве самовозрастающей стоимости»¹. Используя это имеющее всеобщую значимость методологическое положение Маркса для социалистического воспроизводства, можно сказать: подобно тому как процесс социалистического производства представляет собой базу постоянного расширения физического объема чистого продукта общества и фонда потребления как его части, социалистическое воспроизводство обеспечивает непрерывное возобновление и увеличение социалистически обобществленных производственных фондов и рабочей силы как условий постоянного расширения физического объема чистого продукта общества и фонда потребления. Таким образом, марксова методология помогает нам раскрыть сущность социалистического воспроизводства и его черты.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 578—579.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОИЗВОДСТВА И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВАЛОВОГО И ЧИСТОГО ПРОДУКТА ОБЩЕСТВА И ОБРАЗОВАНИЕ ФОНДОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Теория социалистического воспроизводства в СССР развивалась в тесной связи с потребностями народнохозяйственного планирования, которое впервые в истории общества возникло в СССР. И одним из первых вопросов, на который должна была ответить теория социалистического воспроизводства, был вопрос о *темпах* экономического развития и факторах, определяющих эти темпы.

Темпы расширенного воспроизводства играли и играют большую роль не только в решении внутренних задач, но и в экономическом соревновании социализма с капитализмом на мировой арене. Теория социалистического воспроизводства детально разработала вопрос о преимуществах социалистического планового хозяйства, позволяющих ему осуществлять непрерывный подъем экономики без кризисов, депрессий и спадов, притом устойчиво высокими темпами. В период 1951—1965 гг. валовой общественный продукт СССР увеличивался в среднем за год на 8,7%, а национальный доход на 9%, в то время как в США в тот же период соответствующие величины составляли 3,7 и 3,5%.

Разрабатывая проблему темпов роста общественного производства, теория социалистического воспроизводства взяла на вооружение марксово учение об экстенсивном и интенсивном типах расширенного воспроизводства.

Эти темпы зависят прежде всего от возможностей увеличения численности занятых в материальном производстве и повышения производительности труда:

$$\frac{P_1}{P_0} = \frac{S_1}{S_0} \cdot \frac{\alpha_1}{\alpha_0},$$

где P_0 и P_1 — объем общественного чистого продукта в базисном и плановом периодах;

S_0 и S_1 — число занятых в материальном производстве;

α_0 и α_1 — уровень производительности труда, выраженный через отношение чистого продукта к числу занятых.

Экстенсивный тип расширенного воспроизводства характеризуется тем, что оно происходит за счет увеличения численности занятых в материальном производстве. Его источники: 1) прирост трудоспособного населения, который частично идет на развитие непроизводственной сферы народного хозяйства, причем все более четкой является тенденция более быстрого развития непроизводственной сферы (в СССР в 1940 г. 11,7% всего занятого населения, без учащихся и военнослужащих, работало в непроизводственных отраслях, а в 1966 г. — 20,3%); 2) переход из домашнего хозяйства в сферу материального производства. Быстрое развитие производственной и непроизводственной сфер при социализме обеспечивает всеобщую занятость населения и отсутствие безработицы. Вместе с тем на каждом данном этапе существует оптимальная пропорция в их развитии, дающая наибольший эффект для роста чистого продукта общества и подъема народного потребления.

Чем выше уровень развития страны, тем большее значение приобретает интенсивный тип расширенного воспроизводства, при котором темпы определяются повышением производительности труда на базе технического прогресса, ростом энерго- и фондовооруженности труда и различных форм его обобществления. Повышение производительности труда таит в себе гораздо большие возможности достижения высоких темпов роста валового и чистого продукта общества, чем увеличение численности занятых, поскольку последнее зависит в основе своей прежде всего от естественного прироста населения, а этот прирост неизбежно ограничен и в 1961—1965 гг. составил в СССР в среднем 13,9 на 1000 человек населения.

О преобладании интенсивного типа расширенного воспроизводства в СССР говорят следующие данные за 1951—1965 гг.: при увеличении числа занятых в 1,37 раза производительность труда занятых во всем материальном производстве возросла в 2,64 раза.

Достижение высоких темпов прироста валового и чистого продукта общества все в большей мере за счет повышения производительности труда оказывает влияние также на характер и развитие социалистических производственных отношений, прежде всего через воспроизводство рабочей силы: оно требует роста культурно-технического и квалификационного уровня трудящихся, оплаты их труда, расширения и углубления образования и способствует

постепенному преодолению социальных различий между людьми физического и умственного труда. Повышение производительности труда в материальном производстве позволяет занимать большее количество рабочих сил в непродуцственной сфере, более быстро развивать просвещение, здравоохранение, науку, искусство, увеличивать свободное время трудящихся.

Соотношение между увеличением численности занятых в материальном производстве и повышением производительности труда как факторами роста валового и чистого продукта общества определяется при помощи баланса труда.

Использование обоих этих факторов требует создания вещественных условий труда. Дополнительная рабочая сила должна быть вооружена дополнительным количеством средств и предметов труда, а повышение производительности труда связано с дальнейшей механизацией и ростом энерговооруженности труда, с ростом производительности оборудования, со сдвигами в структуре сырьевого и топливно-энергетического балансов. В силу этого темпы социалистического воспроизводства определяются в зависимости не только от трудовых, но и вещественных факторов общественного производства и степени их использования:

$$\frac{П_1}{П_0} = \frac{F_1}{F_0} \cdot \frac{\beta_1}{\beta_0},$$

где $П_0$ и $П_1$ — продукция в исходном и последующем годах;
 F_0 и F_1 — производственные (основные и оборотные) фонды;

β_0 и β_1 — коэффициенты фондоотдачи, выраженные через отношение валового или чистого продукта к производственным (основным и оборотным) фондам в базисном и последующем периодах.

Между факторами роста валового и чистого продукта должно достигаться балансовое равенство:

$$\frac{S_1}{S_0} \cdot \frac{\alpha_1}{\alpha_0} = \frac{F_1}{F_0} \cdot \frac{\beta_1}{\beta_0},$$

что является условием пропорциональности развития всего народного хозяйства. Если это равенство не достигается, то часть трудовых либо вещественных ресурсов оказывается в избытке или дефиците и используются не все возмож-

ности поддержания высоких темпов и повышения уровня жизни народа.

В результате планомерного использования указанных факторов в каждом данном году создается валовой общественный продукт определенных размеров и определенной стоимостной структуры: первая его часть представляет перенесенную стоимость израсходованных на его производство средств производства, или материальные производственные затраты (по символике, принятой в «Капитале» К. Маркса, — c), вторая часть — вновь присоединенную стоимость, или чистый продукт общества, который в свою очередь делится на необходимый и прибавочный продукт (по той же символике v и m).

В III томе «Капитала» Маркс, критикуя возведение капиталистических отношений в ранг естественных отношений всякого способа производства, писал: «Если свести заработную плату к ее общей основе, то есть к той части продукта собственного труда, которая входит в индивидуальное потребление рабочего; если освободить эту долю от капиталистических ограничений и расширить ее до того объема потребления, который, с одной стороны, допускается наличной производительной силой общества... и которого, с другой стороны, требует полное развитие индивидуальности; если далее свести прибавочный труд и прибавочный продукт к той мере, которая при условиях производства в данном обществе необходима, с одной стороны, для образования страхового и резервного фонда, с другой стороны, для непрерывного расширения воспроизводства в степени, определяемой общественной потребностью; если, наконец, включить в № 1 необходимый труд, и в № 2 — прибавочный труд, то количество труда, которое работоспособные члены общества постоянно должны затрачивать в пользу еще или уже неработоспособных его членов, то есть если снять с заработной платы, как и с прибавочной стоимости, с необходимого труда, как и с прибавочного, специфически капиталистический характер, то останутся уже не эти формы, но лишь их основы, общие всем общественным способам производства»¹.

Деление чистого продукта общества на необходимый и прибавочный при социализме, естественно, не выражает отношений классовой эксплуатации; оно выражает необхо-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 448.

димось дополнительного производства, покрывающего потребности всего общества в просвещении, науке и научном обслуживании, здравоохранении, социальном обеспечении, обороне, управлении, равно как и в дальнейшем развитии общественного производства.

По расчетам автора, в 1965 г. валовой общественный продукт СССР в фактических ценах на 53,9% состоял из материальных производственных затрат и на 46,1% — из чистого продукта общества.

Под воздействием роста производительности труда $\left(\frac{\alpha^1}{\alpha_0}\right)$ и экономии средств производства $\left(\frac{\beta_1}{\beta_0}\right)$ структура валового общественного продукта изменяется как по стоимости, так и по физическому объему. Как показал Маркс в своем учении о росте органического состава капитала, повышение производительности труда ведет к тому, что на одно и то же количество отработанного рабочего времени затрачивается больше прошлого труда, овеществленного в средствах производства, в силу чего в стоимости валового общественного продукта повышается доля производственных материальных затрат и валовой продукт увеличивается быстрее, чем чистый.

Правда, в учении Маркса о росте органического состава капитала речь идет о соотношении не материальных затрат и всего чистого продукта, а постоянного и переменного капитала; переменный же капитал воплощает в себе только часть чистого продукта (v , а не $v + m$). Тем не менее рост органического состава капитала всегда связан с более быстрым ростом затрат овеществленного труда по сравнению со всеми затратами живого труда, с повышением доли материальных затрат.

Известные коррективы вносят экономия средств производства и движение их стоимости, цен. На это указывал и Маркс: «С увеличением производительности труда не только возрастает объем потребляемых им средств производства, но и понижается стоимость их по сравнению с их объемом.

Таким образом, стоимость их абсолютно повышается, но не пропорционально их размерам. Поэтому разность между постоянным и переменным капиталом возрастает много медленнее, чем разность между той массой средств производства, в которую превращается постоянный капи-

тал, и той массой рабочей силы, в которую превращается переменный капитал»¹.

Стало быть, Маркс считал, что, хотя органический состав капитала растет медленнее, чем его технический состав, его рост представляет закономерное явление и в условиях снижения стоимости средств производства, поскольку эта стоимость снижается медленнее, чем повышается производительность труда. Это соответствует закономерностям и реальным отношениям общественного воспроизводства, хотя и затемняется в отдельные годы движением цен на сырье.

Процесс повышения доли производственных материальных затрат в стоимости валового общественного продукта находит отражение также в статистических данных о развитии советской экономики. Так, с 1950 по 1959 г. удельный вес производственных материальных затрат в валовом общественном продукте, измеренный в фактических ценах, повысился с 46,3 до 50,8%. С 1959 по 1965 г. валовой общественный продукт СССР возрос с 276,8 млрд. до 417,6 млрд. руб., а производственные материальные затраты увеличились со 140,6 млрд. до 225 млрд. руб. Их доля в общественном продукте поднялась с 50,8 до 53,9%.

В учении Маркса о росте органического состава капитала речь идет о соотношении $\frac{c}{v}$ по стоимости. Социалистическое расширенное воспроизводство осуществляется в интересах получения возможно большего физического объема чистого продукта общества, т. е. возможно большей совокупности потребительных стоимостей определенного качества и определенной структуры, приходящихся на вновь присоединенную стоимость, и возможно большего физического объема фонда потребления. В этой связи в литературе по теории социалистического воспроизводства был поставлен вопрос о закономерностях динамики соотношения физических объемов производственных материальных затрат и чистого продукта общества и о влиянии этого соотношения на размеры чистого продукта общества (национального дохода). Этот вопрос не рассматривался Марксом.

Фактические данные говорят о том, что удельный вес чистого продукта общества в валовом общественном продукте по физическому объему изменяется иначе, чем по

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 637.

стоимости. С 1950 по 1965 г. общественный продукт возрос в 3,54 раза, а произведенный национальный доход в 3,64 раза, а это и значит, что доля чистого продукта общества повысилась, а не понизилась, как в текущих ценах. Стало быть, соотношение роста валового и чистого продукта может в определенных условиях сложиться в пользу более быстрого роста чистого продукта.

Объясняется это тем, что при повышении производительности труда и экономии средств производства физический объем валового общественного продукта увеличивается в меру роста производительности труда, физический объем чистого продукта общества — в меру роста производительности труда и экономии материальных затрат, а физический объем материальных затрат возрастает в меру роста производительности труда и снижается на сумму их экономии.

Предположим, что общественный продукт составляет 420 млрд. руб., из них на долю c приходится 220 млрд. руб., или 52,3%, и на долю $v + m$ 200 млрд. руб., или 47,7%. Допустим, что при повышении производительности труда на 5% экономия c составляет 1%. В соответствии с темпом роста производительности труда продукт возрастет с 420 млрд. до 441 млрд. руб. Уже в этом случае доля c в физическом объеме продукта снизится, о чем говорит расчет $\frac{220 \cdot 105 \cdot 0,99}{441} = 51,9\%$, а доля $v + m$ повысится с 47,7 до 48,1%.

Таким образом, возможность иной динамики соотношения производственных материальных затрат и чистого продукта по физическому объему, чем по стоимости, обусловлена экономией средств производства. В связи с высоким соотношением между всеми функционирующими фондами и материальными затратами, с одной стороны, и чистым продуктом, с другой, которое свойственно современной развитой экономике, экономия средств производства должна стать в наш век крупным фактором увеличения физического объема чистого продукта общества.

Маркс показал огромное значение для развития капитализма соотношения двух частей чистого продукта — $\frac{m}{v}$, т. е. нормы прибавочной стоимости, и выявил закономерность ее повышения. Возникает вопрос о тенденции в изменении отношения прибавочного продукта к необходимому при социализме. Общим является мнение, что и при со-

циализме производительность труда должна расти быстрее реальной оплаты труда. Мотивируется это мнение интересами социалистического накопления. Однако это обоснование было бы верно лишь в том случае, если бы рост производительности труда всегда был связан с повышением нормы накопления.

Однако такое явление происходит только тогда, когда фондовооруженность труда возрастает быстрее его производительности и этому соотношению не противостоит экономия производственных фондов. Снижение нормы производственного накопления и повышение или стабильность доли фонда потребления в национальном доходе, которые возможны при существенном повышении экономической эффективности общественного производства, в принципе создают возможность опережающего роста всего общественного фонда потребления по сравнению с повышением производительности труда. Тем не менее и социалистическое общество нуждается в опережающем росте производительности труда по сравнению с *оплатой труда занятых в материальном производстве*, в опережающем росте прибавочного продукта по сравнению с необходимым продуктом.

Развитие современного материального производства, рост народного благосостояния, духовное развитие социалистического общества требуют ускоренного роста непродуцированной сферы: просвещения, здравоохранения, науки и научного обслуживания, искусства и т. д. Вместе с тем развитие материального производства создает возможность этого роста. Подобно тому, как возрастание крестьянского хозяйства зависит от повышения производительности труда и увеличения товарной продукции в сельском хозяйстве, размеры непродуцированной сферы зависят прежде всего от достигнутого уровня производительности труда в сфере материального производства и от объема той части прибавочного продукта, которая может пойти на содержание этой сферы после покрытия нужд производственного накопления. «Страна тем богаче, чем меньше, при одном и том же количестве продуктов, производительное население по отношению к непродуцирующему. Ведь относительная малочисленность производительного населения была бы только другим выражением относительной высоты производительности труда»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. 1, стр. 215.

Конечно, в каждый данный период имеется определенный предел роста отношения прибавочного продукта к необходимому. Когда прибавочный продукт возрастает настолько, что увеличение необходимого продукта в расчете на одного занятого в материальном производстве становится незначительным, то угасают материальные стимулы повышения производительности труда.

К этому выводу можно прийти и с позиций распределения фонда потребления. Хотя в настоящее время среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих в непроизводственных отраслях СССР (за исключением научных учреждений и аппарата управления) в среднем несколько ниже, чем в производственных, ускоренное развитие непроизводственной сферы означает перераспределение фонда потребления в ее пользу.

Очевидно, это перераспределение должно удерживаться в таких пределах, чтобы не был подорван рост материальной заинтересованности работников материального производства в повышении производительности труда, от которого зависит также увеличение прибавочного продукта и непроизводственной сферы. Все это, естественно, ставит на каждом данном этапе развитие непроизводственной сферы в определенные границы. Но, поскольку с повышением уровня производительности общественного труда эти границы быстро раздвигаются, возрастающая часть общественного фонда потребления идет на расширение непроизводственной сферы, притом не только на оплату труда ее работников, но и на увеличение ее основных фондов. Именно этим обусловлена необходимость опережающего роста производительности труда по сравнению с физическим объемом общественного фонда потребления, повышение нормы прибавочного продукта при социализме. При более быстром росте производительности труда увеличивается доля прибавочного продукта в национальном доходе, а, стало быть, и его норма. Существенное влияние на это соотношение оказывает необходимость укрепления обороноспособности.

Марксов принцип деления общественного продукта в зависимости от экономического назначения вполне применим и к продукту социалистического общества.

Произведенный в каждом данном году валовой общественный продукт социалистических стран по своему назначению состоит из средств производства, предметов

потребления и военной техники. Средства производства и свою очередь делятся на средства и предметы труда, которые используются в одной своей части для производства средств производства, в другой — для производства предметов потребления, а в третьей — для производства военной техники. В состав предметов и фондов потребления входят предметы питания, одежды, быта, жилища, школы, больницы, спортивные сооружения, театры, музеи и т. п.

Включение военной техники в состав общественного продукта в качестве его самостоятельной части встречает возражения. Некоторые экономисты считают, что, поскольку военное производство обусловлено политическими факторами, а в экономическом отношении оно представляет чистую потерю для общества, эта часть общественного продукта остается за пределами теоретико-экономического анализа. Между тем производство военной техники играет в воспроизводстве производственных отношений как во многих капиталистических странах, так и в мировой социалистической системе весьма существенную роль, и его игнорирование едва ли допустимо в наш век.

Второе возражение основано на том, что необходимость производства военной техники не вытекает из сущности социалистических производственных отношений. Однако оно обусловлено сосуществованием двух социальных систем на одной планете. Не только практика, но и теория социалистического воспроизводства не может игнорировать этот исторический факт, оказывающий влияние на характер пропорциональности и на другие стороны социалистического расширенного воспроизводства.

Структура произведенного общественного продукта и воспроизводственная его структура не тождественны. Непосредственно производятся многочисленные потребительные стоимости: электроэнергия, топливо, металл, машины, пищевые продукты, ткани, обувь и т. д. Некоторые из этих потребительных стоимостей с самого начала производятся как средства производства, предметы потребления, военная техника. Никакого другого назначения они не могут получить в процессе воспроизводства. Но натурально-вещественная форма многих продуктов еще ничего не говорит о том, будут ли они играть в процессе воспроизводства роль средств производства или предметов потребления, пойдет ли, например, электроэнергия на удовлетворение потребительских нужд или производственных; выступит ли

металл в качестве предмета труда в производстве машин для I или II подразделения, в производстве гражданской или военной техники. Поэтому вопрос о воспроизводственной структуре общественного продукта возникает уже по отношению к его натурально-вещественному составу. В еще большей мере это относится к его стоимостному составу. Пропорции между материальными затратами и чистым продуктом, между необходимым и прибавочным продуктом в чистом продукте характеризуют производственную структуру общественного продукта. Но для обеспечения постоянного возобновления процесса производства необходимо, чтобы в результате распределения общественного продукта образовались *фонды воспроизводства*, пропорции между которыми характеризуют воспроизводственную структуру общественного продукта.

Маркс внес крупнейший вклад в разработку вопроса о воспроизводственной структуре общественного продукта не только при капитализме, но и при социализме. В «Критике Готской программы» он дал свою знаменитую схему распределения совокупного общественного продукта и образования фондов воспроизводства. Критикуя лассалевскую теорию «неурезанного трудового дохода» и односторонне потребительский подход к социализму, Маркс показал, что социалистическое общество неизбежно должно будет обладать фондами средств производства для возмещения и расширения и резервным фондом средств производства для страхования от несчастных случаев и стихийных бедствий. Произведенные предметы потребления оно превратит, помимо фонда индивидуального потребления, в фонды управления, совместного удовлетворения потребностей (школы, учреждения здравоохранения и т. д.) и фонды помощи нетрудоспособным. Маркс показал также различия в динамике этих фондов. В то время как фонд управления должен сокращаться, фонды совместного удовлетворения потребностей должны будут все более возрастать.

Маркс считал, что распределение общественного продукта и образование фондов воспроизводства будет осуществляться социалистическим обществом непосредственно, без использования стоимостной формы: «В обществе, основанном на началах коллективизма, на общем владении средствами производства, производители не обменивают своих продуктов; столь же мало труд, затраченный на производство продуктов, проявляется здесь как *стоимость* этих

продуктов, как некое присущее им вещественное свойство, потому что теперь, в противоположность капиталистическому обществу, индивидуальный труд уже не окольным путем, а непосредственно существует как составная часть совокупного труда»¹.

Однако Маркс не ограничился этим положением. Он пришел к выводу, что коммунистическое общество будет иметь две стадии развития. На первой стадии в распределении фонда индивидуального потребления будет господствовать принцип эквивалентного возмещения затрат труда: «Но что касается распределения последних... (индивидуальных предметов потребления. — *Автор*), то здесь, — писал Маркс, — господствует тот же принцип, что и при обмене товарными эквивалентами: известное количество труда в одной форме обменивается на равное количество труда в другой»².

Современная социалистическая действительность и политическая экономия социализма, обобщающая ее опыт, показали, что применение принципа эквивалентности не может ограничиться лишь сферой распределения фонда индивидуального потребления, что воспроизводство рабочей силы непосредственных социалистических производителей на началах материального стимулирования тесно связано с отношениями материальной заинтересованности и материального контроля через эквивалентное возмещение затрат общественно необходимого труда во всем народном хозяйстве. Оно является органичным элементом всей системы эквивалентного возмещения затрат общественного труда на первой стадии коммунизма и по сути дела невозможно вне этой системы, развитие которой неразрывно связано с учетом труда в форме стоимости и функционированием современных развитых товарно-денежных отношений.

Нужно отметить, что в «Критике Готской программы» мы находим не только анализ процесса распределения общественного продукта, но и методологический подход к планированию этого процесса. Говоря о распределении средств производства при социализме, Маркс подчеркивает, что размеры фондов возмещения средств производства, расширения производства и страховых «должны быть определены на основе наличных средств и сил, отчасти на основе

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 18.

² Там же, стр. 18—19.

теории вероятности, но они никоим образом не поддаются вычислению на основе справедливости»¹.

Это указание Маркса имеет прямое отношение к спорам о границах применения метода экстраполяции в прогнозировании и народнохозяйственном планировании процесса социалистического расширенного воспроизводства.

Маркс предвидел, что прогнозы и планы социалистического общества не смогут опираться на абсолютное и точное знание грядущего развития, что точно будут известны лишь «наличные средства и силы», т. е. величины, характеризующие исходный уровень дальнейшего развития. Опыт народнохозяйственного планирования в социалистических странах показал, что соотношение процессов, детерминированных исходными ресурсами, «наличными средствами и силами», и вероятностных процессов зависит прежде всего от сроков, на которые ориентируется экономический прогноз и план. В долгосрочных прогнозах и планах удельный вес вероятностных процессов более высок, чем в краткосрочных. В последних преобладают заданные предыдущим развитием величины. Так, при прогнозировании и планировании на пятилетний срок размеры продукции определяются в первую очередь размерами наличного производственного аппарата и незавершенного строительства к началу периода.

Производственные основные фонды и материальные оборотные средства возрастают в СССР за пятилетие примерно в 1,5 раза. Это означает, что к концу пятилетнего периода дополнительные фонды составят лишь $\frac{1}{3}$ всех производственных фондов. Разрабатывая пятилетние планы и прогнозы, общество более или менее точно знает, каков будет прирост трудоспособного населения и какими природными ресурсами оно будет распоряжаться. Более или менее известна не только новая, но и новейшая техника, которая практически сможет применяться в течение ближайших пяти лет, ибо она находится на стадии эксперимента, опробования, освоения и экономической оценки.

Иначе обстоит дело при планировании и прогнозировании, скажем, на 15—20 лет. За 15 лет (с 1950 по 1965 г.) производственные основные фонды СССР возросли более чем в четыре раза. Стало быть, к концу пятнадцатилетия они на $\frac{3}{4}$ состояли из дополнительных фондов, в создании

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 17.

которых роль незавершенного строительства, накопленного к началу периода, сравнительно невелика. Какова будет новая и новейшая техника и насколько она будет экономически эффективна — это одна из сложнейших проблем долгосрочного планирования и прогнозирования. Хотя и через 20 лет будут работать в основном уже живущие поколения, но они будут «разбавлены» еще не родившейся молодежью, которая к концу периода достигнет трудоспособного возраста.

При определении сроков реалистического экономического прогноза следует иметь в виду, что научное количественное определение многих показателей экономического развития (например, темпов, пропорциональности, использования трудовых ресурсов, фондо- и энерговооруженности труда, его производительности, структуры народного потребления и т. д.) возможно лишь до более или менее определенного срока. За его пределами наши знания позволяют анализировать лишь общие *качественные* тенденции.

Поскольку «наличные средства и силы» известны, метод экстраполяции применяют к вероятностным процессам. Но, как показывает опыт, метод «эмпирических закономерностей» — ненадежная опора даже для долгосрочного прогнозирования. Среднегодовой темп прироста производственных основных фондов народного хозяйства СССР составлял в 1929—1940 гг. 8,2%, национального дохода — 14,5%. Можно ли было эти количественные зависимости довоенного времени проектировать по аналогии с прошлым и в послевоенном периоде? На этот вопрос уже ответила действительность. В 1951—1965 гг. производственные основные фонды возрастали в год в среднем на 9,8%, а национальный доход — на 9,1%. Мало того, что изменились темпы прироста фондов и национального дохода, изменилось и количественное соотношение между ними. Все это нельзя объяснить только сменой базы отсчета сопоставимых цен, отказом после войны от цен 1926—1927 гг. Новый уровень, новые условия и новые потребности экономического развития, технический прогресс не могут не вызывать существенных сдвигов в количественных зависимостях.

При высоких темпах экономического развития они вызывают эти сдвиги даже на протяжении сравнительно коротких периодов. Так, хотя в 1951—1958 и 1959—1965 гг. среднегодовой прирост производственных основных фондов был одинаковым (9,8%), национальный доход возра-

стал в 1951—1958 гг. в среднем в год на 9,4%, а в 1959—1965 гг. всего на 6%. Было бы ошибкой перенести соотношение приростов фондов и национального дохода периода 1951—1958 гг. на период 1959—1965 гг.

Вместе с тем приведенный пример показывает, что перенесение даже определенной конкретной величины (например, темпов прироста фондов) в условия будущего развития еще не означает применения метода экстраполяции. В экономическом развитии мы имеем дело не просто с отдельными абсолютными величинами, а с их соотношениями. Предположим, что в предыдущий период при приросте производственных фондов на 10% темп прироста национального дохода составлял 7%. Допустим, далее, что и в последующий период наш анализ ресурсов и факторов экономического развития приводит нас к выводу о возможности и необходимости и дальше поддерживать темп прироста национального дохода на уровне 7%, но в этих целях требуется среднегодовой прирост производственных основных фондов уже не на 10, а на 7,5%. Это — не экстраполяция, а совсем другая концепция экономического развития, поскольку соотношения прироста фондов и доходов 10 : 7 и 7,5 : 7 предполагают совершенно различные уровни эффективности общественного производства. Формально один и тот же прирост доходов на душу населения (например, на 5%) может представлять совершенно различные явления в зависимости от изменений в структуре потребления, динамики цен, наличия или отсутствия инфляционных явлений и т. п.

Означает ли сказанное, что при экономическом прогнозировании и планировании вообще надо отказаться от метода экстраполяции?

Образующиеся на каждом данном этапе параметры и соотношения развития социалистической экономики реализуют возможности, обусловленные действием объективных экономических законов социализма, но в какой-то мере определяются привходящими, конкретно-историческими обстоятельствами. Так, на всех этапах развитие социалистического хозяйства происходит намного быстрее, чем хозяйства капиталистического. Это закономерно, и из этого можно исходить и в экономических прогнозах. Но насколько быстрее? Ответ на этот вопрос дает анализ конкретно-исторических условий развития социалистических и капиталистических стран.

Опережающий рост производства средств производства в условиях интенсивного увеличения доли фондов возмещения и накопления в общественном продукте, обусловленный техническим прогрессом и ростом производительности труда, — есть экономический закон, и его можно экстраполировать, во всяком случае при долгосрочных прогнозах. Но какова будет мера опережения, — это зависит уже от конкретных условий процесса расширенного воспроизводства. Вполне закономерной является зависимость между ростом энерго- и фондовооруженности и производительности труда. В увеличении энерго- и фондовооруженности труда находит выражение основной фактор повышения производительности труда — технический прогресс. Из наличия такой зависимости мы можем и должны исходить и в экономических прогнозах. Но будет ли рост фондовооруженности опережать повышение производительности труда, как это происходило в предыдущий период, или соотношение будет обратным, — это уже зависит от того, каковы будут характер технического прогресса и соотношение между размерами внедрения новой, еще не полностью освоенной техники и интенсивностью освоения мощностей, введенных раньше. Если трактовать метод экстраполяции более широко, а именно как перенесение в будущее проверенных опытом закономерных зависимостей, а не просто отдельных конкретных величин, то он имеет познавательную ценность и в сочетании с нормативным методом может явиться в какой-то мере ариадновой нитью в сложном лабиринте экономического прогнозирования.

Мы не ставим здесь задачу исчерпывающего анализа значения «Критики Готской программы» для развития теории социалистического воспроизводства. Вместе с тем, чтобы иллюстрировать это значение, хотелось бы сопоставить марксову схему распределения совокупного общественного продукта при социализме и его реальное распределение в социалистических странах.

Социалистическая действительность показала, что часть валового общественного продукта должна расходоваться на капитальный ремонт и реновацию средств труда за счет амортизационного фонда и на возобновление запасов предметов труда за счет оборотных средств. При этом фонд возмещения израсходованных средств производства, как правило, не равен сумме материальных затрат: при экономически обоснованных нормах амортизации сумма амор-

тизационных начислений, представляющих часть материальных затрат, при расширенном воспроизводстве может превосходить размеры капитального ремонта и обновления действующих средств труда в данном году. Избыток фонда амортизации используется в качестве дополнительных ресурсов накопления, о чем писал и Маркс. В условиях экономии предметов труда для их возмещения требуется меньшее их количество.

Произведенный чистый продукт общества, выступающий в распределенном виде как национальный доход, служит процессу воспроизводства в форме текущего потребления, прироста непроизводственных фондов (непроизводственного накопления) и прироста производственных основных фондов и материальных оборотных средств и резервов. Наша статистика различает национальный доход произведенный и национальный доход, использованный на потребление и накопление. Второй количественно отличается от первого на сумму потерь и сальдо внешнеторгового баланса.

Фонд текущего потребления охватывает не только фонд индивидуального потребления в городе и деревне, но весь необходимый продукт с включением в него части средств социального страхования, расходуемой на пособия работающим, а также часть прибавочного продукта, расходуемую через государственный бюджет на просвещение, здравоохранение, физкультуру и социальное обеспечение (с включением средств социального страхования, идущих на эти цели). Накопление производственных и непроизводственных фондов, резервов, расходы на оборону и государственное управление осуществляются за счет прибавочного продукта. Как выглядит и изменяется воспроизводственная структура чистого продукта СССР, показывают данные табл. на стр. 60.

Возмещение израсходованных средств производства и накопление производственных фондов является условием воспроизводства в прежнем и расширенном масштабах общественной собственности на средства производства, непроизводственных фондов — общественной (и частично личной) собственности в сфере потребления. Распределение растущего фонда потребления между работниками производственной и непроизводственной сфер, между городом и деревней, между рабочими и колхозниками — одно из важнейших условий воспроизводства рабочей силы и всей

Т а б л и ц а
(в %)

	1960 г.	1964 г.	1965 г.
Весь чистый продукт (национальный доход)	100	100	100
Фонд потребления	72,1	71,9	73,0
в том числе фонд личного потребления населения	64,8	63,7	64,3
Накопление и прочие расходы	26,4	27,2	25,8
в том числе прирост производственных основных фондов, материальных оборотных средств и резервов	19,8	21,8	20,7
Прирост непроизводственных основных фондов	6,6	5,4	5,1
Нераспределенные расходы и потери	1,5	0,9	1,2

совокупности производственных отношений социалистического общества и их развития.

Сопоставление показывает, что *реальное* распределение совокупного общественного продукта при социализме основано на тех же принципах, что и марксова схема распределения, которая в действительности обрела лишь бóльшую детализацию и стоимостную форму.

К. Маркс предвидел, что и в социалистическом обществе будет существовать известное противоречие между производственным накоплением и потреблением, в частности в связи с длительностью производственных циклов в строительстве и ряде других отраслей производства. Во II томе «Капитала» Маркс, анализируя оборот переменного капитала, писал, что в коммунистическом обществе «дело сводится просто к тому, что общество наперед должно рассчитать, сколько труда, средств производства и жизненных средств оно может без всякого ущерба тратить на такие отрасли производства, которые, как, например, постройка железных дорог, сравнительно длительное время, год или более, не доставляют ни средств производства, ни жизненных средств и вообще в течение этого времени не дают какого-либо полезного эффекта, но, конечно, отнимают от всего годового производства и труд, и средства производства, и жизненные средства»¹. И во Введении к третьему

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 354.

отделу II тома «Капитала» Маркс отмечает: «На основе общественного производства необходимо определять масштаб, в котором могут производиться такие операции, которые на долгое время отвлекают рабочую силу и средства производства, не доставляя за все это время никакого продукта в качестве полезного эффекта; необходимо определять, в каком масштабе могут производиться эти операции, не причиняя ущерба таким отраслям производства, которые постоянно или несколько раз в течение года не только отвлекают рабочую силу и средства производства, но и доставляют жизненные средства и средства производства. При общественном производстве, так же как и при капиталистическом, рабочие, занятые в отраслях производства с относительно короткими рабочими периодами, будут лишь на короткое время отвлекать продукты, не давая взамен нового продукта; между тем отрасли производства с длительными рабочими периодами непрерывно отвлекают продукты на более продолжительное время, прежде чем сами начнут давать таковые. Следовательно, это обстоятельство вытекает из вещных условий соответствующего процесса труда, а не из его общественной формы»¹.

Хотя Маркс здесь рассматривает лишь одну сторону распределения фонда производственного накопления, а именно распределение капитальных вложений и рабочих сил между отраслями с различной продолжительностью рабочих периодов, его высказывание имеет гораздо более широкое значение. В социалистическом расширенном воспроизводстве исключительно большую роль играет фактор времени. Накопление требует отвлечения крупных масс средств производства и рабочей силы на строительство и производство, которые дадут результат лишь через известное количество лет, через многие месяцы и даже годы. Но в определенной своей части накопление дает эффект для потребления в ближайшие месяцы, в данном году. Учитывая фактор времени, можно подразделить и фонд накопления на две соответствующие части. Вместе с тем социалистическое общество не может обойтись без оптимального сочетания всего фонда накопления, и прежде всего фонда расширения производства и фонда потребления. Соотношение этих фондов не является произвольным. Оно определяется действием и соотношением факторов воспроизводства.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 24, стр. 402.

Размеры производственного накопления определяются прежде всего потребностями в дополнительных средствах и предметах труда, возникающими в силу увеличения численности занятых в материальном производстве и повышения производительности их труда, а также необходимым приростом производственных резервов в виде производственных мощностей (например, на электростанциях) и запасов сырья, топлива и других вспомогательных материалов. При экстенсивном расширенном воспроизводстве годовой фонд производственного накопления в части средств производства равен достигнутой фондовооруженности труда одного работника, умноженной на коэффициент увеличения числа занятых в материальном производстве, а запасы потребительных фондов должны быть увеличены минимум в соответствии с ростом количества рабочей силы. Повышение производительности труда требует накопления средств производства для роста фондовооруженности хотя бы части уже занятой рабочей силы и, как правило, более высокой фондовооруженности всей или большей части дополнительной рабочей силы. Так как при социализме в принципе достижение более высокой производительности труда сопровождается повышением оплаты по труду, то при интенсивном расширенном воспроизводстве потребительские фонды должны увеличиваться в большей мере, чем численность рабочей силы.

Поскольку увеличение численности занятых в материальном производстве и повышение производительности труда являются основными условиями, определяющими и темпы расширенного воспроизводства, и размеры производственного накопления, между темпами и размерами накопления и его долей в чистом продукте существует прямая зависимость. Чем больше доля накопления в чистом продукте (норма производственного накопления), тем — при прочих равных условиях — выше темпы роста валового и чистого продукта общества.

Дополнительным источником накопления, помимо национального дохода, является избыточный амортизационный фонд, не используемый в данном году на нужды капитального ремонта и реновации средств труда. Вместе с тем, если удельный вес чистого продукта в валовом снижается, то для поддержания прежних темпов роста валового продукта требуется повышение нормы производственного накопления.

Большое влияние на соотношение нормы производственного накопления и темпов роста валового и чистого продукта оказывает также уровень отдачи производственных фондов, или фондоемкости, т. е. затрат производственных фондов на единицу продукции. Динамика фондоемкости связана с характером технического прогресса, со структурными сдвигами, с длительностью капитального строительства и освоения производственных мощностей. Повышение фондоемкости продукции должно окупиться для общества ростом производительности труда и снижением общественных издержек производства. В противном случае затраты фонда накопления неэффективны.

Производственное накопление — не самоцель. При капитализме оно — условие самовозрастания капитала, увеличения общественного богатства и сосредоточения его в руках капиталистов и их объединений. Социалистическое накопление, обеспечивая всеобщую занятость и повышение производительности труда, создает материальную основу для подъема уровня жизни и культуры народа, для удовлетворения растущих потребностей народных масс. В силу этого закон социалистического накопления может быть сформулирован как оптимальное сочетание производственного накопления и народного потребления. Такое сочетание должно обеспечить за определенный срок не только высокие темпы роста валового и чистого продукта общества, но и максимизацию фонда потребления. Эта задача должна решаться при возможно меньших приведенных капитальных и текущих затратах, причем производимые средства производства и предметы потребления по своему качеству и составу должны соответствовать прогрессивным стандартам и развившимся потребностям.

Хотя производственное накопление и высокие темпы при социализме создают основу для подъема потребления, между накоплением и темпами, с одной стороны, и ростом потребления — с другой, существует противоречие. Оно становится особенно ощутимым, когда речь идет о сравнительно коротких сроках. Чрезмерное повышение нормы производственного накопления вызывает в данный короткий период перераспределение ресурсов в пользу производства и ограничение ресурсов, идущих на потребление. Напротив, сильное снижение нормы производственного накопления может привести к ускоренному росту потребления в данный короткий период.

Однако, ограничивая развитие производства чистого продукта, это снижение нормы в дальнейшем приведет к замедлению роста потребления, ибо фонд потребления является частью чистого продукта и в верхнем пределе определяется его размерами с учетом необходимости выделения ресурсов для расширения производства и научных исследований, нужд обороны, управления и т. д. Поэтому оптимальное сочетание накопления и потребления достигается тогда, когда накопление и темпы дают наибольший эффект для потребления не только в данный короткий срок, но и за весь воспроизводственный период народного хозяйства (не менее чем за 10 лет).

Таким образом, марксово указание о необходимости правильных пропорций в распределении ресурсов между отраслями с различной продолжительностью рабочих периодов подводит нас к теории оптимального сочетания накопления и потребления, которая в настоящее время прочно укоренилась в политической экономии социализма.

Анализируя процесс простого воспроизводства основного капитала в его натуральной форме, Маркс ставит вопрос о том, как будет происходить этот процесс при коммунизме. «Если устранить капиталистическую форму воспроизводства, то дело сведется к тому, что величина отмирающей и потому подлежащей возмещению *in natura* части основного капитала... изменяется в различные, следующие один за другим годы... Эти колебания можно предотвратить лишь посредством постоянного относительного перепроизводства; при этом, с одной стороны, производится основного капитала на известное количество больше, чем непосредственно необходимо; с другой стороны, создается запас сырья и т. д. сверх непосредственных потребностей данного года (в особенности это относится к жизненным средствам). Такой вид перепроизводства равнозначен контролю общества над материальными средствами его собственного воспроизводства. Но в рамках капиталистического общества перепроизводство является одним из элементов общей анархии»¹.

Сочетание планомерности экономического развития с необходимостью относительного перепроизводства средств и предметов труда и средств существования при социализме может показаться парадоксом. Однако в этом проявился

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 532—533.

глубокий реализм мышления Маркса. Он увидел необходимость для осуществления непрерывности социалистического производства относительного перепроизводства, т. е. производства, превышающего потребности данного периода, накопления резервов и запасов, средств производства и предметов потребления.

Это положение противоречит распространенным в настоящее время представлениям о плановом хозяйстве как о сбалансированном «впритык». Лишь сравнительно недавно было преодолено мнение, что платежеспособный спрос при социализме закономерно должен обгонять производство, предложение. Подлинная сбалансированность экономического развития может быть достигнута лишь при наличии запасов, конечно, в рациональных размерах. Они необходимы также в сфере обращения и потребления не только в связи с чередованием урожайных и неурожайных лет, но и в связи с необходимостью предоставить потребителям возможность выбора и реализации своих меняющихся потребностей и вкусов. Поэтому часть фондов накопления и потребления должна состоять из запасов, образуемых планомерно.

Все фонды воспроизводства состоят из средств производства и предметов потребления, и воспроизводственный процесс требует определенной пропорции между ними. В «Критике Готской программы» Маркс определил размеры производства средств производства, необходимые для расширенного воспроизводства в каждый данный период. Они должны соответствовать потребностям возмещения израсходованных средств производства, расширения производства (производственного накопления) и образования страховых и резервных фондов средств производства.

В I томе «Капитала» в теории роста органического состава капитала Маркс заложил основу учения о законе опережающего роста производства средств производства. Этот закон он формулировал и в более прямой форме. В I томе «Теорий прибавочной стоимости» мы читаем: *«При возрастании постоянного капитала увеличивается и относительная масса совокупного труда, занятого его воспроизводством»*¹. Аналогичным образом этот закон сформулирован и во II томе «Капитала»: *«Капиталистическое общество употребляет большую часть находящегося в его распоря-*

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 206.

жении годовичного труда на производство средств производства (следовательно, постоянного капитала), которые не могут быть разложены на доход ни в форме заработной платы, ни в форме прибавочной стоимости и могут функционировать только в качестве капитала»¹.

В. И. Ленин, развивая учение Маркса об опережающем росте I подразделения в условиях повышения производительности труда и роста органического состава капитала, проанализировал движение двух подразделений по физическому объему, поскольку в его схемах не введено снижение стоимости средств производства и предметов потребления вследствие повышения производительности труда. Результаты его анализа показали, что не только по распределению труда, но и по физическому объему в этих условиях неизбежен опережающий рост I подразделения, а внутри I подразделения — производства средств производства для производства средств производства. Этот закон выводился Марксом и Лениным не из основного экономического закона капитализма — закона прибавочной стоимости, а из объективных условий воспроизводства в условиях технического прогресса машинного производства. Но в условиях капитализма действие этого общего закона подчинено интересам наибольшего извлечения прибавочной стоимости, поскольку этот специфический закон господствует здесь над всеми сторонами производства и воспроизводства.

При социализме действие закона опережающего роста производства средств производства также обусловлено развитием машинного производства, которое осуществляется прежде всего в интересах экономии живого труда. Замена ручного труда машинным и менее совершенных машин более производительными приводит к тому, что в общественном производстве все большее место занимают машины и наиболее прогрессивные виды материалов и энергии.

По мере повышения уровня экономического развития все больше ограничиваются возможности экстенсивного расширения производства за счет увеличения численности занятых. Повышение производительности труда дает возможность не только экономить труд работников, уже занятых в материальном производстве, не только перераспределять рабочую силу в пользу непродуцированной сферы

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 497.

и увеличивать свободное время работающих, но и восполнять недостаток трудоспособного населения путем дополнительного вооружения наличных работников производства современной техникой. Быстрое повышение фондовооруженности труда вызывает необходимость в наиболее быстром расширении производства орудий труда, энергии, приводящей их в движение, и влечет за собой относительно ускоренное развитие производства предметов труда, из которых изготовляются орудия труда. Более быстрый рост промышленного производства средств производства, определяющего возможности технического прогресса, повышения фондовооруженности и производительности труда во всем материальном производстве, по сравнению с общественным продуктом в целом является наиболее реальным выражением действия закона опережающего роста производства средств производства как условия экономии живого труда.

Действие закона опережающего роста производства средств производства усиливается, во-первых, в периоды, когда преодолевается отставание тяжелой промышленности, и, во-вторых, когда в материальном производстве накоплено большое количество устаревших орудий и других средств труда и в интересах повышения производительности труда и снижения общественных издержек производства осуществляется их ускоренная замена.

Вместе с тем в народном хозяйстве действуют также факторы, ограничивающие опережающий рост производства средств производства. Главные из них: экономия средств производства и достижение крупных объемов производства средств производства.

На эти факторы указывал и Маркс. Его обширный анализ экономии в применении постоянного капитала, которому специально посвящена пятая глава III тома «Капитала», имеет прямое отношение к вопросу о соотношении I и II подразделений. Вместе с тем экономическое развитие показало, что экономия одних средств производства связана во многих случаях с дополнительной затратой других средств производства (экономия топлива, например, требует дополнительных затрат на специальное оборудование, экономии капитальных вложений в топливодобывающие отрасли противостоят дополнительные капитальные вложения в машиностроение и т. д.). И хотя эти дополнительные затраты, как правило, окупаются, влияние экономии

средств производства на расширение производства средств производства намного уступает влиянию на него роста фондовооруженности и производительности труда.

В произведениях Маркса мы находим также указание на влияние, которое оказывает на процесс расширенного воспроизводства достигнутый объем производства средств производства. Во II томе «Теорий прибавочной стоимости» Маркс показал, что когда размеры производства средств труда превосходят годовой объем реального возмещения выбывающих средств труда, появляется возможность использовать для нужд расширенного воспроизводства в данном году не только *прирост* продукции машиностроения, но и весьма значительную часть ее объема, достигнутого в прошлые годы. Маркс отметил, что такая возможность появляется уже тогда, когда стоимость производимых в данном году средств труда равна лишь размерам амортизационных отчислений: «Даже если бы весь вложенный в машиностроение капитал был достаточен только для возмещения ежегодного износа машин, то и в этом случае он производил бы гораздо больше машин, чем ежегодно требовалось бы, ибо износ отчасти существует лишь идеально, а реально должен быть возмещен *in natura* только по истечении известного ряда лет. Стало быть, применяемый указанным образом капитал доставляет ежегодно массу машин, которые могут быть использованы для новых капиталовложений и превосходят эти новые капиталовложения... Здесь, в одной из сфер производства, имеется налицо постоянный запас товаров для накопления, для нового, добавочного производственного потребления в других сферах, даже если в самой этой сфере происходит всего лишь простое воспроизводство наличного капитала»¹.

Достижение крупных масштабов производства средств производства позволяет преодолеть большой разрыв в темпах роста I и II подразделений, возникающий в периоды ускоренной ликвидации технико-экономической отсталости страны. Вместе с тем производство средств производства, развившееся сверх нужд возмещения израсходованных производственных фондов, представляет условие расширенного воспроизводства, и уже при мало-мальски высоких темпах экономического развития требуется существенное расширение этого производства.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 534—535.

В силу этих причин экономия средств производства и крупный объем производства средств труда выступают лишь как противодействующие факторы, которые не отменяют действия закона опережающего роста производства средств производства.

Теория социалистического воспроизводства показала, что для обеспечения непрерывности процесса воспроизводства большое значение имеют также внутренние пропорции развития I и II подразделений.

Внутри I подразделения наиболее общими являются пропорции, во-первых, между производством средств и предметов труда и, во-вторых, между производством средств производства для производства средств производства и производством средств производства для производства предметов потребления.

Соотношение производства средств и предметов труда связано с темпами расширенного воспроизводства производственных основных фондов. Темпы роста производства средств труда зависят от соотношения размеров возмещения и накопления этих фондов, с одной стороны, и достигнутого объема производства средств труда (производственного строительства и выпуска производственного оборудования), с другой стороны. Чем больше размеры возмещения и накопления основных фондов превышают достигнутый объем производства средств труда, тем выше должны быть темпы расширения этого производства. Так как технический прогресс выражается прежде всего в развитии орудий труда и они физически и морально устаревают более быстро, то внутри производства средств труда наиболее высоки темпы роста выпуска орудий труда, производственного оборудования. Производство предметов труда расширяется в прямой пропорции к росту производственных основных фондов с поправкой на структурные сдвиги и повышение или снижение коэффициентов фондоотдачи и затрат предметов труда на единицу общественного продукта. Эти закономерные зависимости нашли свое выражение в экономическом развитии СССР: в 1951—1965 гг. при увеличении производственных основных фондов в 4,1 раза производство орудий труда в промышленности возросло в 9 раз, а предметов труда — в 4 раза.

Пропорция между производством средств производства для производства средств производства и производством средств производства для производства предметов потреб-

ления в основе своей определяется законом опережающего роста производства средств производства. Вместе с тем на эту пропорцию воздействует различие в фондоемкости продукции I и II подразделений. Для получения продукции на 1 руб. в отраслях группы «А» в промышленности требуются в несколько раз большие основные фонды, чем в отраслях группы «Б». Поэтому опережающий рост производства средств труда для I подразделения должен быть большим, чем опережающий рост продукции I подразделения. В промышленности СССР в период 1951—1965 гг. производство средств производства для I подразделения возросло в 6,1, а для II подразделения — в 3,3 раза. В масштабе всего народного хозяйства опережение производства средств производства для I подразделения еще больше, так как весьма значительную часть сырьевого баланса II подразделения составляют средства производства, производимые в сельском хозяйстве.

В отдельные годы, когда преодолевается сильное отставание II подразделения и производства средств производства для производства предметов потребления, возможен их опережающий рост, но для длительных периодов характерны указанные выше закономерности расширенного воспроизводства.

Одни и те же факторы определяют пропорции распределения общественного продукта на фонды воспроизводства и его натурально-вещественную структуру: рост занятости в материальном производстве, повышение фондовооруженности и производительности труда, удельные расходы средств производства, уровень жизни населения. Благодаря этому может быть достигнуто в принципе в каждый данный период воспроизводства соответствие между размерами фондов воспроизводства по стоимости и их натурально-вещественным составом, особенно при наличии резервов средств производства и предметов потребления.

ВОСПРОИЗВОДСТВО И ОБРАЩЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОДУКТА

Непрерывное возобновление и расширение всех элементов социалистического производства осуществляется планомерно через *реализацию* общественного продукта и всех воспроизводственных фондов. Эта реализация опосредствуется процессом обращения, обменом между отраслями

народного хозяйства, промышленности, сельского хозяйства и др., между предприятиями, находящимися во всенародной и колхозно-кооперативной собственности.

Обмен продуктов между I и II подразделениями, промышленностью и сельским хозяйством, добывающими и обрабатывающими отраслями промышленности должен осуществляться при социализме на основе относительной стоимостной эквивалентности, которая находит воплощение в соотношении цен, представляющих свойственное социализму выражение стоимости и которые должны возмещать затраты производственных фондов, оплату труда и обеспечивать рентабельность производства.

Вместе с тем процесс обращения валового общественно-го продукта при социализме представляет переплетение кругооборотов средств отдельных социалистических предприятий. Однако это не стихийный процесс. В совокупности кругооборотов реализуются запланированные натурально-вещественные и стоимостные пропорции расширенного воспроизводства. В подчиненном характере кругооборотов средств отдельных социалистических предприятий по отношению к общегосударственному плану и запланированным пропорциям проявляется непосредственно общественный характер труда при социализме.

Принципиальное различие процесса обращения общественного продукта при капитализме и социализме возникает как в силу различий в социальном содержании этого процесса, так и в способе связи между общественным целым и его отдельными частями (стихийность и планомерность). Тем не менее известные схемы простого и расширенного воспроизводства (II том «Капитала») дают методологический подход к анализу процесса реализации общественного продукта при социализме. Это становится очевидным, если схематически представить процесс обращения в социалистическом хозяйстве.

Обращение произведенных в I подразделении средств производства служит воспроизводству в определенных пропорциях основных и оборотных фондов в обоих подразделениях и всех отраслей материального производства. Средства производства, в которых воплощены используемая на их реальное возмещение часть амортизационного фонда и оборотные фонды I подразделения, а также часть его прибавочного продукта, идущая на его расширение, обращаются внутри I подразделения.

Средства производства, в которых воплощены фонд оплаты труда и часть прибавочного продукта, идущая на потребление работников I подразделения, естественно, должны быть обменены на предметы потребления и пойти на возмещение и расширение основных и оборотных фондов II подразделения. Это означает, что с общественной точки зрения фонд оплаты труда и часть прибавочного продукта I подразделения, обмениваемые на предметы потребления, целиком воплощаются в средствах производства, идущих на производство предметов потребления. В силу этого при данном уровне цен должно существовать определенное балансовое соответствие между суммой фонда оплаты труда и потребляемой частью прибавочного продукта I подразделения, с одной стороны, и суммой цен средств производства, производимых для II подразделения, — с другой.

Если же сумма фонда оплаты труда и потребляемой части прибавочного продукта I подразделения превышает при данном уровне цен сумму цен средств производства для II подразделения, то неизбежны диспропорция в развитии I и II подразделений и перераспределение части прибавочного продукта II подразделения, воплощенного в предметах потребления, в пользу I подразделения. Такое усиление неэквивалентности обмена между I и II подразделениями наблюдалось в СССР в начале социалистической индустриализации.

Некоторое количество средств производства, в которых воплощена часть прибавочного продукта I подразделения, идет на воспроизводство основных и оборотных фондов в III подразделении, производящем средства вооружения. Очевидно, что они не обмениваются на средства вооружения, а реализуются лишь в деньгах, которые используются I подразделением для купли другой продукции, либо безэквивалентно изымаются в госбюджет.

Обращение предметов потребления, т. е. продукции II подразделения, является при социализме средством реализации доходов трудящихся и, следовательно, средством распределения по труду и распределения из общественных фондов потребления. Внутри II подразделения обращаются его фонд оплаты труда и часть прибавочного продукта II подразделения, поступающая в распоряжение его работников. Предметы потребления, в стоимости которых воплощены часть амортизационного фонда, распределяемая на возмещение производственных основных фондов, и обо-

ротные фонды II подразделения, а также накапливаемая для расширения основных и оборотных фондов этого подразделения часть прибавочного продукта, должны обменяться на средства производства, т. е. поступить в распределение по труду и на коллективное потребление работников I подразделения. Здесь возникает необходимость сбалансирования суммы цен предметов потребления, передаваемых через обмен в I подразделение, и суммы цен средств производства, получаемых из I подразделения. Это балансовое соответствие является другим выражением указанного выше балансового соответствия между суммой фондов оплаты труда и коллективного потребления за счет прибавочного продукта I подразделения и суммой цен средств производства, предназначенных для II подразделения.

Часть предметов потребления, воплощающая прибавочный продукт II подразделения, реализуется в денежном фонде оплаты труда и коллективного потребления работников III подразделения и лишь затем замещается потребительными стоимостями, производимыми в I подразделении. Деньги, полученные от III подразделения, в той мере, в какой они не изымаются безэквивалентно через госбюджет, служат финансовым источником для воспроизводства основных и оборотных фондов II подразделения, дополнительным к обмену предметов потребления на средства производства, о котором речь шла выше.

Предметы потребления, в которых воплощены другие части прибавочного продукта II подразделения, реализуются в денежных фондах чистого обращения, обороны, государственного управления, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения, образующихся за счет изъятия в денежной форме через госбюджет большей части прибавочного продукта, создаваемого в сфере материального производства.

Обращение продукции III подразделения наиболее просто. Средства вооружения реализуются в денежном фонде обороны, образуемом за счет безэквивалентного изъятия прибавочного продукта отраслей материального производства в госбюджет, и переходят в сферу государственного военного потребления.

Весь этот процесс обращения валового продукта социалистического общества, опосредствуемый безвозмездными изъятиями части амортизационного фонда и большей части прибавочного продукта, обеспечивает в условиях пла-

нового хозяйствования с использованием закона стоимости постоянное воспроизводство и развитие как производственной, так и непроизводственной сфер. Сосредоточивая в своей финансовой системе (через госбюджет) большую часть всего национального дохода (в СССР в 1965 г. — 53%) и подавляющую часть прибавочного продукта, социалистическое государство имеет возможность активно и планомерно направлять развитие социалистического воспроизводства в интересах всего общества.

Повышенный интерес к марксовым схемам воспроизводства с самого начала развития народнохозяйственного планирования в СССР был вызван также тем, что создание схемы баланса народного хозяйства основывалось на принципах, заключенных в этих теоретических схемах.

Марксовы схемы воспроизводства легко могут быть изображены как балансовая таблица. В этих целях можно воспользоваться исходными данными расширенного воспроизводства из XXI главы II тома «Капитала».

При рассмотрении этой балансовой таблицы сразу бросается в глаза, что она основана на принципе «шахматки»: в ее подлежащем и сказуемом одни и те же подразделения производства (группы отраслей): производство средств производства (I) и производство предметов потребления (II). Как известно, этот принцип положен также в основу баланса народного хозяйства СССР и межотраслевых балансов во всем мире. Принцип «шахматки» помогает анализировать и планировать общественное воспроизводство как единство процессов производства, распределения и обращения. Он позволяет выявить количественные зависимо-

Т а б л и ц а

А. Производство

Подразделения производства	Ресурсы к началу периода			Произведенный общественный продукт			
	постоянный капитал	переменный капитал	итого	c	v	m	итого
I	4000	1000	5000	4000	1000	1000	6000
II	1500	750	2250	1500	750	750	3000
Всего	5500	1750	7250	5500	1750	1750	9000

Б. Распределение и использование для воспроизводства

Подразделения производства	I подразделение			II подразделение			Итого
	на возмещение и расширение постоянного капитала	на воспроизводство и увеличение переменного капитала	на потребление капиталов	на возмещение и расширение постоянного капитала	на воспроизводство и увеличение переменного капитала	на потребление капиталов	
I	$4000+400=$ 4400	—	—	$1500+100=$ 1600	—	—	6000
II	—	$1000+100=$ 1100	500	—	$750+50=$ 800	600	3000
Всего	4400	1100	500	1600	800	600	9000

В. Ресурсы производства к концу периода

Подразделения производства	Постоянный капитал	Переменный капитал	Итого
I	4400	1100	5500
II	1600	800	2400
Всего	6000	1900	7900

сти между размерами стоимостной структуры производства в каждом из подразделений и распределением фондов воспроизводства, а на этой основе — между подразделениями общественного производства.

Конечно, баланс социалистического хозяйства, будучи орудием достижения пропорциональности весьма сложной современной экономики, не может ограничиться лишь двумя подразделениями, хотя они и играют определяющую роль в формировании всех пропорций экономического развития. В подлежащем и сказуемом баланса народного хозяйства должна быть представлена не только производственная, но и непроизводственная сфера, которая распоряжается существенной частью общественного богатства страны и является крупным потребителем материальных благ. Характеристика производственной сферы должна быть конкретизирована путем выделения внутри I подраз-

деления производства орудий труда, зданий и сооружений и предметов труда, а внутри II подразделения — производства предметов индивидуального и коллективного потребления, включая непроизводственное строительство потребительского назначения. Вместе с тем, как показано выше, в современную эпоху, чтобы обеспечить пропорциональность в развитии народного хозяйства, необходимо выделение в сфере производства третьего подразделения, производящего военную технику, а в непроизводственной сфере — ее потребителя, т. е. вооруженных сил, которые предъявляют спрос также на предметы потребления.

Для анализа и планирования конкретного процесса воспроизводства и разработки экономической политики весьма большое значение имеет членение сферы производства в подлежащем и сказуемом по отраслям и социальным секторам.

Структура подлежащего сводной балансовой таблицы сама по себе еще не дает возможности сбалансировать элементы социалистического расширенного воспроизводства на оптимальной основе, обеспечивающей высокую эффективность всего народного хозяйства в целом. Такая сбалансированность может быть достигнута лишь при соответствующем сочетании подлежащего и сказуемого.

Если подлежащее раскрывает, какие сферы, подразделения, отрасли и социальные секторы воспроизводятся, то сказуемое должно показать фазы этого воспроизводства, т. е. производство, распределение, обращение и потребление в их единстве. Вместе с тем, поскольку основной экономический закон социализма требует систематического увеличения физического объема чистого продукта общества как источника удовлетворения постоянно растущих потребностей всего народа и непрерывного расширения производства, в балансе народного хозяйства необходимо определить не только размеры и структуру валового и чистого продукта общества, но и факторы их роста.

В марксовых схемах даются ресурсы расширенного воспроизводства к началу и концу периода в виде наличного постоянного и переменного капитала, причем здесь представлена лишь перенесенная в течение данного периода стоимость постоянного капитала. Это вполне методологически оправдано, поскольку Маркс исследует лишь общие условия воспроизводства и реализации общественного продукта.

Но в балансе народного хозяйства для выявления всех возможностей и эффективности развития народного хозяйства необходим особый учет как всего объема производственных фондов, которые являются материальной основой годового расширенного воспроизводства, так и трудовых ресурсов, определяющих возможный объем трудовых затрат на годовое воспроизводство, а также движения на этой основе фондовооруженности и производительности труда. Когда речь идет об анализе пропорций конкретного процесса воспроизводства в определенный календарный срок, то необходимо отразить в балансе народного хозяйства валовой оборот общественного продукта как совокупности стоимостей материальных благ и материальных услуг, произведенных на протяжении года, а не только конечный результат этого оборота, а также внешнеторговый оборот и сальдо платежного баланса.

Современная электронно-вычислительная техника создает возможности бесконечной конкретизации анализа и расчетов балансовых связей народного хозяйства. Но как бы мы ни конкретизировали этот анализ и эти расчеты, в их основе остаются методологические принципы, которые Маркс заложил в свои схемы воспроизводства.

Тот факт, что мы, разрабатывая теорию социалистического воспроизводства в середине и второй половине XX в., обращаемся за советами и консультациями к Марксу, создававшему свое великое учение в середине и второй половине XIX столетия, свидетельствует об огромной жизненной силе его гениальных творений. Вместе с тем необходимо учиться у Маркса его непримиримости к застою в общественной жизни и науке, непримиримости, которая побуждает не только осваивать его богатейшее наследие, но и всячески его преумножать. Наука не может стоять на месте, когда жизнь быстро шагает вперед. Исключительный динамизм технического и экономического развития в наш век, революционная ломка устаревших социальных порядков и укладов, развитие новых форм общественной жизни и совершенствование методов познания действительности — все это открывает новые горизонты перед марксистской экономической наукой и теорией социалистического воспроизводства как ее важнейшей составной частью.

Глава 3

НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА В СССР

Огромное принципиально-методологическое и практическое значение для строительства социализма и коммунизма имеет последовательно применяемый Марксом социально-экономический подход к техническому прогрессу. Так, в «Капитале» он рассматривает все экономические законы и категории в связи с техническим прогрессом, который он освещает во взаимодействии с социально-экономическими условиями и результатами, анализируя определяющую роль производительных сил и обратное воздействие на них производственных отношений. Эти важнейшие методологические принципы Маркса об единстве экономики и техники, о конкретно-историческом подходе к техническому прогрессу в зависимости от данных производственных отношений ярко выражены и раскрыты во всех его произведениях. При этом Маркс рассматривает и те общеэкономические факторы развития техники, которые существуют в различных формациях, но приобретают специфические со-

циальные черты в соответствии с природой того или иного способа производства. Ленин развил эти положения Маркса о техническом прогрессе и его единстве с экономическими отношениями применительно к империализму и государственно-монополистическому капитализму, а также для совершенно иных принципиальных условий — для социализма. КПСС всегда руководствовалась и руководствуется в своей политике марксистско-ленинскими положениями об определяющей роли технического прогресса, его экономической роли и обратной зависимости от развития экономических отношений. Достаточно напомнить о генеральной линии на социалистическую индустриализацию, об органическом единстве индустриализации с социалистическим преобразованием производственных отношений, о курсе на строительство материально-технической базы коммунизма как главной экономической задаче СССР, о неразрывной связи между ускорением научно-технического прогресса и повышением экономической эффективности производства как основы экономической политики СССР.

В данной главе исходя из основных положений Маркса о единстве техники и экономики рассматриваются некоторые современные экономические проблемы научно-технического прогресса в СССР. Маркс многократно указывал на те новые возможности, которые откроются для технического прогресса в условиях социализма со снятием границ, создаваемых капитализмом для развития техники. Эти новые возможности реально существуют у нас, они уже сказались в огромных успехах развития производства и техники в СССР и других социалистических странах.

Об этих недоступных капитализму возможностях научно-технического прогресса говорят даже многие буржуазные экономисты. К примеру, сошлемся на доклад ведущих американских экономистов конгрессу в 1966 г.

Однако эти преимущества плановой социалистической экономики еще используются далеко не достаточно, особенно в свете развивающейся современной научно-технической революции, задач по строительству коммунизма в СССР и по обеспечению все больших успехов в соревновании мировой системы социализма с капитализмом.

Маркс многократно раскрывал, как новая техника пробивает себе путь через экономический эффект, через экономические интересы. Это особенно важно для планового социалистического общества, разумеется, при совершенно

повом социальном содержании экономического эффекта и интересов.

Естественно, что к числу важнейших экономических проблем научно-технического прогресса в СССР принадлежат проблемы совершенствования его планирования и стимулирования в целях повышения экономического эффекта от новой техники, ее связи с экономией живого и овеществленного труда, органического соединения технического прогресса с хозяйственной реформой.

Научно-техническая революция обуславливает ряд существенных изменений в механизме использования социалистическим обществом закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства. Прежде всего это связано со все большим превращением экономически эффективной новой техники в ведущий элемент количественного и качественного роста производства, повышения его эффективности и подъема материального и культурного уровня жизни народа. Эта роль техники в производстве становится возможной благодаря тому, что прикладные научные исследования и разработки, проверяемые производственным опытом, становятся непосредственным исходным началом систематического повышения технического уровня производства. Причем эти прикладные научные исследования в свою очередь могут играть такую роль благодаря резкой интенсификации фундаментальных поисковых исследований и их быстрому воздействию на прикладные сферы науки.

Поэтому реализация научно-технической революции в условиях социализма требует, чтобы после определения уровня и структуры потребностей общества исходной базой их удовлетворения являлось бы планомерное развитие экономически эффективной техники, а следовательно, и соответствующих научных разработок. Развитие науки и техники, его производственно-финансовое обеспечение и стимулирование в соответствии с потребностями роста экономики страны должно реально стать основным звеном всей системы планирования и стимулирования — от центральных планово-экономических органов до предприятий. Это предусматривает, чтобы научные, технические и экономические исследования, результаты которых предназначены для использования в народном хозяйстве в данный планируемый период, заблаговременно предшествовали составлению планов. После определения соответствующих

потребностей в технике планирование ее выпуска и использования в увязке со всеми элементами плана должно на деле играть ведущую роль при установлении конкретных путей развития производства. Возможности этого развития вначале должны рассматриваться и рассчитываться исходя из планов выпуска такой техники, которая приносит дополнительный эффект. Причем, конечно, имеется в виду, что сами потребности соответственно будут изменяться в зависимости от развития производства и техники. Это предполагает при разработке планов постоянную взаимную корректировку (с использованием электронной вычислительной техники) методами вариантных приближений показателей потребностей, производства, а также развития новой техники и сравнительного анализа ее экономического эффекта и других.

Для того чтобы полнее использовать экономические преимущества социалистической системы хозяйства, требуется придать управлению научно-техническим прогрессом и его планированию более комплексный характер.

Предстоит еще многое сделать для достижения такой комплексности в двух взаимосвязанных аспектах: единства развития науки и техники со всем развитием социалистической экономики в целом и единства между элементами самого научно-технического прогресса.

Начнем с единства научно-технического прогресса с развитием всего народного хозяйства, со всем процессом воспроизводства в целом.

Во-первых, это достижение единства технических решений с экономической оценкой их народнохозяйственного эффекта (с учетом условий, определяющих этот эффект, фактора времени и т. д.) во всех звеньях управления, планирования, учета и статистики, материального и морального стимулирования, в научно-технических и проектно-конструкторских разработках на всех стадиях производства и использования техники. Это позволит намного точнее, чем сейчас, определять, во что обходится новая техника и каков приносимый ею дополнительный эффект, более обоснованно отбирать новые виды техники, давать им соответственное развитие и принимать более действенные меры к повышению их экономической эффективности. Экономический эффект, приносимый новой техникой, фактически должен быть положен в основу ее планирования, учета и стимулирования.

Во-вторых, это обеспечение необходимого единства планирования, статистики научно-технического прогресса с планированием, статистикой всего народного хозяйства (потребности экономики, национальный доход и его распределение, производство и его структура, природные ресурсы, капитальные вложения труда, трудовые ресурсы, материальное снабжение и товарооборот, цены, кредит, финансы и т. д.). Это позволит более эффективно, чем сейчас, осуществлять взаимодействие науки и техники с народным хозяйством, устраняя имеющиеся диспропорции и несоответствия, увязывать производство новой техники и научных разработок с потребностями экономики, наладить производственно-финансовое обеспечение требуемого развития науки и техники.

В-третьих, это достижение единства стимулирования, хозрасчетной организации развития техники со всей системой стимулирования и хозрасчетной организации в народном хозяйстве, что позволит устранить имеющиеся несоответствия между поощрением технического прогресса и поощрением за высокие общеэкономические показатели, постепенно ликвидировать существующую раздельность этих двух поощрительных систем, сформировать монолитную систему стимулирования экономической эффективности производственно-хозяйственной деятельности. В этой системе центральное место будет занимать поощрение развития эффективной новой техники. Причем стимулирование этой техники явится органическим, ведущим элементом общего стимулирования, поскольку путь к повышению эффективности производства лежит прежде всего через новую, экономически эффективную технику. Таким образом, развитие техники будет значительно больше направляться на достижение высоких общеэкономических показателей, опираться на всю систему стимулирования и хозрасчета, которая в свою очередь будет прежде всего повернута в сторону поощрения эффективного научно-технического прогресса.

Перейдем к единству между элементами самого научно-технического прогресса.

Во-первых, это наиболее эффективное сочетание в едином комплексе всех направлений научно-технического прогресса, всех отраслей и видов новой техники и определение их места во всей действующей и производимой технике. Такое сочетание направлений технического прогресса должно осуществляться в каждом звене народного хозяйства с

последовательным учетом специализации (обоснованные единые перспективные и текущие технические, вернее сказать, технико-экономические планы по народному хозяйству, межотраслевые, внутриотраслевые, районные планы предприятий). Такой единый комплексный подход к технике в соответствии с быстро растущими и меняющимися потребностями народного хозяйства позволит формировать экономически более обоснованную техническую политику с разработкой соответствующих перспективных балансов оборудования и материалов и значительно повышать экономический эффект от новой техники.

Во-вторых, это обеспечение единства всех стадий производства и использования новой техники, начиная от научных прикладных исследований и кончая ее эксплуатацией на предприятиях-потребителях (научные, технические, проектно-конструкторские разработки, опытная проверка, изготовление образцов, их промышленная наладка и приспособление к конкретным условиям предприятия, освоение промышленного серийного выпуска, освоение новой техники в эксплуатации и т. д.). Это позволит рационализировать весь путь производства и использования новой техники, добиться большей синхронности между стадиями, удешевления, ускорения и повышения качества подготовки выпуска и эксплуатации новой техники, своевременности замены устаревшей техники, повышения удельного веса той стадии, когда новая техника после ее освоения дает запроектированный эффект. Таким образом, единая техническая политика цементирует весь цикл производства и применения новой техники.

В-третьих, это единство в осуществлении технического прогресса между всеми звеньями управления, единство технических планов — народнохозяйственных межотраслевых, технических планов на уровне министерств, объединений, предприятий. Это позволит проводить единую техническую политику сверху донизу, т. е. доводить направления этой политики до непосредственного производства, органически сочетая централизованное планирование новой техники (в укрупненных данных) с инициативой на местах, где находятся наиболее действенные пути и методы реализации технической политики.

В-четвертых, это обеспечение единства между планированием и стимулированием новой техники, когда планы осуществления технической политики будут больше под-

крепляться материальной заинтересованностью предприятий, объединений, министерств в производстве и применении эффективной новой техники.

В-пятых, это обеспечение единства между планированием новой техники, ее учетом и статистикой. Без существенного улучшения учетно-статистической базы, всей системы информации не может быть в достаточной степени улучшено само планирование новой техники.

Ярким проявлением единства развития новой техники и экономического роста является оптимизация планирования.

Все более точно рассчитываемая оптимизация хозяйственной деятельности превращается с развертыванием научно-технической революции в объективную необходимость — как техническую, так и экономическую. Требования ко все более точно рассчитанной оптимизации производственных процессов вытекают из самого характера современной техники и технологии (значительное их усложнение — многофакторность, многодетальность и многооперационность, множество переменных величин и необходимость отбора наилучшего решения при многовариантности таких решений, исключительная роль точности параметров, чистоты материалов, минимизации допусков, высокие скорости, давления и температуры, быстрое увеличение доли закрытых процессов, распространение автоматизации и т. д.).

Автоматизация процессов управления, сбора и переработки огромной и многосторонней информации в целях своевременного и точного отражения всего хода производственно-хозяйственной деятельности предприятия и его подразделений, связей предприятий с внешней средой, в целях быстрого нахождения оптимальных решений и соответственного выправления возникающих отклонений по принципу обратной связи становится неременным условием руководства такой сложной системой, как современное предприятие. Автоматизация управления, плановых расчетов, учета — это техническая основа оптимизации предприятия, отрасли, народного хозяйства.

Тесно связанная с технической экономическая необходимость точно рассчитанной оптимизации вытекает прежде всего из невиданно возросшего значения эффективности производства, экономии живого труда и средств производства, последовательного применения факторов снижения функционирования, удельных капитальных затрат, фондо-, материало-, трудоемкости роста национального дохода.

Требуемый высокий уровень эффективности социалистического производства, капитальных вложений, техники, рациональности использования природных богатств, производственных фондов, трудовых ресурсов, произведенной продукции все менее может быть обеспечен без точно рассчитываемой оптимизации управления народным хозяйством и его звеньями, без соответствующей оптимизации планирования и функционирования экономики как единой системы оптимально взаимосвязанных элементов. Здесь еще больше, чем на отдельном предприятии, сказывается необходимость оптимизации управления из-за усложнения экономических связей, многофакторности экономического роста, многовариантности возможных решений, огромных масштабов капитальных и текущих затрат при крайней динамичности развития науки и техники и чрезвычайном ускорении процессов изменения потребностей, спроса.

Порождая возрастающую и все более острую необходимость в технологической и экономической оптимизации, современная научно-техническая революция сама же создает средства для ее удовлетворения в виде электронно-вычислительной техники, соответственного развития математики, кибернетики, программирования. Современная электронно-вычислительная техника является не только одним из основных звеньев научно-технической революции, это в то же время и исключительно важная материальная основа обеспечения эффективного сочетания техники и экономики в современную эпоху, это — соответствующая характеру нынешних производительных сил техническая база оптимизации производства и хозяйствования, накладывающая свой специфический отпечаток на эту оптимизацию.

Электронно-вычислительной технике при ее интенсивном росте и рациональном применении на базе экономической науки предстоит сыграть первостепенную роль в развитии науки и техники, прогрессивных производственных отраслей, в повышении эффективности производства, производительности труда, сближении физического труда с умственным, совершенствовании социалистического управления, планирования и учета. Трудно переоценить значение внедрения электронно-вычислительной техники как фактора укрепления обороноспособности страны, соревнования двух мировых систем.

Необходимость и возможность оптимизации ведения хозяйства особенно велика и приобретает качественно иной,

чем при капитализме, характер в социалистической экономике, где возникают принципиально новые, недоступные капитализму реальные условия для оптимального планового управления всем народным хозяйством как единым целым в органическом сочетании отраслей, районов, звеньев. Это означает переход ко все более точной оптимизации управления во всех сферах и на всех участках производства, во всех сторонах планирования, в структуре общественного производства и народного потребления, в научных исследованиях, научно-технических разработках, проектировании, ведении хозяйства, экономическом стимулировании с использованием из зарубежного опыта того, что является полезным в конкретных условиях советской экономики.

Интенсивное развитие электронно-вычислительной техники в нашей стране (количественное, качественное и в смысле ее более эффективного использования) составляет весьма важную экономико-техническую задачу предстоящего периода.

Широкое и последовательное, исходящее из научно обоснованных экономических принципов и методов применение современной электронно-вычислительной техники представляет собой одно из главных направлений использования научно-технической революции для совершенствования плановой социалистической системы хозяйства и строительства коммунизма, для успешного соревнования с мировым капитализмом, достижения высших уровней производительности общественного труда и благосостояния народа, обеспечения необходимого уровня обороноспособности социалистического содружества стран. Таков соответствующий характеру современных производительных сил закономерный путь построения материально-технической базы коммунизма.

Таким образом, основу комплексного управления научно-техническим прогрессом составляет единство техники и экономики. Это полностью относится к обеспечению единства технической политики. Только исходя из экономической эффективности, из учета всего общественного воспроизводства можно сочетать воедино все элементы технической политики (ее различные направления, стадии разработки производства и использования техники, планирование и осуществление планов развития техники на разных звеньях управления и т. д.).

Предстоит еще многое сделать в этой области, все теснее соединяя техническую политику со всеми другими сторонами экономической политики. Повышение роли технической политики как стержневого раздела всей экономической политики вытекает из самой сути современной научно-технической революции.

Это усиление единства техники и экономики должно органически сомкнуть технический прогресс с хозяйственной реформой, с новыми условиями планирования и стимулирования. В то же время необходимо, чтобы реформа, развиваясь дальше, охватывала бы не только резервы, лежащие на поверхности и дающие эффект сегодня, но все более распространялась на глубинные процессы, связанные с коренными улучшениями структуры, организации и технологии производства, с его техническим обновлением, созданием крупных технических заделов, обеспечивающих существенный эффект в перспективе.

Формирование современного технического прогресса требует колоссальных капитальных вложений, огромной концентрации сил и средств на научных исследованиях (в том числе фундаментальных теоретических и поисковых), широкого межотраслевого подхода, учета перспектив развития науки, техники, производства и потребностей. Поэтому технический прогресс, единая техническая политика не могут формироваться на уровне отдельных предприятий с их ограниченными возможностями. Это показывает даже опыт стран государственно-монополистического капитализма, где определенная роль в формировании технического прогресса принадлежит корпорациям, крупнейшим фирмам, государству. Тем более это относится к плановой социалистической системе хозяйства, где формирование технического прогресса, единой технической политики осуществляется в государственном, народнохозяйственном масштабе.

Между тем некоторые экономисты полагают, что осуществление хозяйственных реформ в социалистических странах означает некое «рассредоточение» функции формирования технического прогресса по отдельным предприятиям и что их интересы станут определяющей основой технического развития. Такая позиция таит в себе серьезную угрозу задержки технического прогресса, она не соответствует ни современному уровню производительных сил, ни характеру социалистической экономики, ни материальным условиям соревнования двух мировых систем.

В то же время не меньшей ошибкой было бы смешивать необходимость формирования единой технической политики в государственном масштабе, в централизованном плане с отрицанием другой необходимости — хозрасчетной инициативы и заинтересованности в быстрой и эффективной реализации этой политики, в нахождении для этого на месте в соответствии с конкретными условиями предприятий наикратчайших путей, наиболее экономичных способов, наибольших внутренних резервов. Экономические стимулы должны быть построены так, чтобы постоянное своевременное экономически эффективное техническое совершенствование производства стало бы внутренней необходимостью для каждого предприятия, для всех производственных хозрасчетных организаций. Это предполагает достаточную заинтересованность предприятий и хозрасчетных организаций в том, чтобы делать существенные вложения в новую технику, дающие эффект не сразу, а в перспективе, что требует соответствующей направленности всей системы экономических стимулов (цены, формы оплаты труда, хозрасчет с его поощрительными фондами, кредит, компенсация необходимых потерь периода освоения новой техники, нормативы длительного действия и т. д.).

Поскольку будет производиться именно та новая техника, которая выгодна народному хозяйству, и эта выгода в достаточной степени распространится как на предприятия-потребители, так и на предприятия — производители новой техники, нынешнее понятие «внедрение новой техники» существенно изменится. Сами предприятия будут все активнее добиваться внедрения такой техники, и это послужит огромным импульсом к ускорению технического прогресса во всем общественном производстве.

Маркс всегда связывал технический прогресс и его экономическую эффективность с концентрацией капитала, с обобществлением производства. В этой связи следует подчеркнуть особое значение разворачивания хозрасчетных объединений и фирм, перевода на хозрасчет главных управлений министерств.

Особо необходимо отметить проблемы сочетания планирования технического прогресса с планированием трудовых ресурсов. Маркс подчеркивал теснейшую связь развития крупной промышленности с законом перемены труда. Сейчас, в условиях современной научно-технической революции, действие этого закона приобретает новую силу.

В плановой социалистической экономике в условиях строительства коммунизма последовательное применение закона перемены труда приобретает первостепенное значение для дальнейшего успешного развития народного хозяйства и ускорения экономически эффективного технического прогресса. Речь идет о создании хорошо налаженной системы планомерного использования, перераспределения, подготовки и переквалификации на добровольных началах и на основе экономических стимулов рабочей силы, высвобождающейся на одних участках для направления ее на другие. Это особенно необходимо в связи с возрастающей динамичностью развития производства, техники и потребностей в современных условиях. Важное значение приобретает планирование рабочих мест и их стоимости в связи с планированием капитальных вложений и новой техники. Экономистами разработаны соответствующие рекомендации о постепенной реализации этих мероприятий.

Некоторые экономисты противопоставляют рост прибыли техническому прогрессу и делают вывод о том, что в социалистическом хозяйстве использование прибыли как экономического критерия вступает неизбежно в противоречие с курсом на интенсивное развитие новой техники. Аргументация при этом зачастую сводится к примерам, когда выпуск новой техники дает в период ее освоения меньшую рентабельность по сравнению со старой или когда цены на новую технику по сравнению с аналогичной старой возрастают больше, чем потребительский эффект, что наносит ущерб потребителям; приводятся различные факты изготовления неэффективной новой техники и др. Здесь недостатками планирования, ценообразования подменяется существо вопроса — о соотношении именно экономически эффективной (а не малоэффективной, не соответствующей потребностям) новой техники и прибыли. Для сравнения со старой техникой, естественно, надо брать уже освоенную новую технику, а необходимые высокие затраты освоения компенсировать, и тогда новая техника обнаруживает, как правило, свою экономическую выгодность (в том числе и в отношении прибыли) по сравнению с устаревшей, обесценившейся техникой, которую она заменила.

Есть еще одна сторона вопроса, которая требует специального рассмотрения, — влияние технического прогресса в социалистической экономике на массу прибыли и на норму (уровень) рентабельности (отношение прибыли к

основным производственным фондам и оборотным средствами). Кстати сказать, вышеупомянутые экономисты обычно избегают по-настоящему проводить весьма важное различие между обеими категориями (показателями), смешивая их в общем понятии «прибыль», или различают их явно недостаточно. Между тем, как показывают факты, влияние технического прогресса на каждый из этих двух показателей неодинаково. Вызывая рост массы прибыли (через увеличение производительности труда, расширение объема продукции, снижение текущих затрат), технический прогресс, конечно, не может в таком же соответствии повышать уровень рентабельности прежде всего из-за тенденций фондоемкости продукции. Эти экономисты умалчивают или придают второстепенное значение росту массы прибыли, связанному с техническим прогрессом в советской экономике. Они обходят тот бесспорный факт, что высокие темпы и огромные масштабы развития новой техники в СССР сопровождаются быстрым ростом массы прибыли, всего чистого дохода. Этот исключительно важный процесс имел место еще до хозяйственной реформы, и нет сомнения, что он в перспективе еще более усилится.

Важнейшее значение связи между техническим прогрессом и ростом массы прибыли в условиях капитализма подчеркивал Маркс. Характеризуя закон тенденции нормы прибыли к понижению, Маркс раскрывал роль увеличения массы прибыли (особенно сверхприбыли капиталистов, освоивших новую технику) как стимула технического прогресса, который потому и может осуществляться, что приносит возрастающую массу прибыли. В то же время он показал, как прибыль оказывает здесь определенную тормозящую роль, отражающую границы технического прогресса в капиталистическом способе производства. В социалистической экономике рост массы прибыли, имеющей принципиально новое социальное содержание, является важным показателем эффективности технического прогресса, используемого в интересах общества, причем поскольку прибыль в условиях социализма функционирует как один из элементов плановой социалистической экономики, создаются объективные возможности более эффективно ее использовать для ускорения развития нужной обществу новой техники.

Но перейдем непосредственно к закону тенденции нормы прибыли к понижению. В данном вопросе эти экономи-

сты проявляют особую категоричность — они утверждают, что данный закон действует в социалистической экономике с некоей фатальной силой и технический прогресс в СССР неотвратимо должен вести ко все большему падению нормы рентабельности.

Вопрос о том, является ли указанный закон лишь специфическим законом капитализма или он (с принципиально иным социальным содержанием, результатами и механизмом) все же действует в какой-то степени также и в социалистической экономике, не может не иметь существенного значения. Даже если речь идет о наличии лишь такой объективной тенденции, которая вполне может быть перекрыта противодействующей тенденцией, то эти обстоятельства, факторы, их вызывающие, должны учитываться в планировании народного хозяйства и его отраслей, особенно перспективном планировании, при определении перспектив накопления, анализе эффективности новой техники, при использовании показателя рентабельности в системе хозрасчета (в том числе для оценки хозрасчетной деятельности), в стимулировании и нормативах формирования поощрительных фондов, тем более нормативах длительного действия и т. д.

Отвергать ошибочную позицию экономистов, противопоставляющих прибыль техническому прогрессу, вовсе еще не означает, что следует пренебрегать анализом динамики нормы рентабельности и не делать выводов из этого анализа. Разумеется, как уже говорилось, даже и при наличии тенденции нормы рентабельности к понижению технический прогресс вовсе не приостанавливается, а развивается, о чем совершенно определенно говорит опыт капитализма. Это тем более относится к плановой социалистической экономике. Однако размеры и, главное, факторы снижения нормы рентабельности (если таковое имеет место в нашей экономике) не могут быть безразличны для темпов, источников и эффективности технического прогресса в Советском Союзе.

Но сначала о фатальности действия этого закона. Прежде всего, ее нет даже в условиях капитализма. Маркс подчеркивал наличие определенной закономерной тенденции, которой противостоят противодействующие факторы, причем технический прогресс, действуя в сторону снижения нормы прибыли, сам же создает через интересы капиталистов противоположную тенденцию в виде экономии

средств производства, их удешевления и т. д. Статистические данные, взятые за длительные периоды, показывают, что норма капиталистической прибыли в общем снижается, но этот процесс идет замедленно, носит циклический характер, прерывается периодами повышения нормы прибыли.

Плановая социалистическая экономика открывает гораздо большие по сравнению с капитализмом возможности для усиления факторов, действующих в сторону повышения нормы рентабельности. Важно определить, насколько эти возможности до настоящего времени использованы. Рассмотрим здесь фактические данные о динамике нормы рентабельности в СССР. К сожалению, пока еще нет достаточно широких и детализированных статистических разработок с непрерывными рядами данных по этапам развития советского народного хозяйства. Но все же имеющиеся данные и расчеты за период по 1965 г. (т. е. до начала хозяйственной реформы) позволяют сделать вывод, что известная тенденция к снижению нормы рентабельности в народном хозяйстве СССР — и в том числе в промышленности — фактически имела тогда место. Эта тенденция нагляднее проявлялась, если брать весь прибавочный продукт, весь чистый доход, а не только прибыль. Такой метод элиминирует изменения в соотношении между прибылью и налогом с оборота (повышение доли прибыли по сравнению с долей налога с оборота). И это для плановой социалистической экономики правильно, так как вопрос об изменениях внутри прибавочного продукта (чистого дохода) не характеризует существо рассматриваемого нами вопроса. Естественно, что для анализа данной проблемы надо брать прибыль в широком смысле, т. е. весь чистый доход, а не только ту категорию прибыли в более узком, специальном смысле, которая отделяется от другой части чистого дохода — налога с оборота. Вопрос заключается в том, растет или падает масса чистого дохода, взятая в отношении к сумме производственных фондов, независимо от того, повышается или понижается удельный вес прибыли (в узком смысле) по сравнению с удельным весом налога с оборота. Если прибыль быстро растет за счет снижения удельного веса налога с оборота, то картина тенденции нормы чистого дохода может быть завуалирована.

По расчетам, сделанным в Институте экономики АН СССР, норма рентабельности, взятая как норма чистого

дохода к основным производственным фондам и материальным оборотным средствам, за последние годы (до реформы) несколько падала. Такая тенденция выявлена в расчетах ряда экономистов и статистиков. Приведем следующие расчеты проф. А. И. Ноткина: с 1958 по 1965 г. сумма основных производственных фондов и материальных оборотных средств в народном хозяйстве выросла приблизительно на 84%, а весь прибавочный продукт за эти годы увеличился примерно на 51%. Отсюда следует, что, если принять отношение прибавочного продукта к сумме основных производственных фондов и материальных оборотных средств в 1958 г. за 100%, то в 1965 г. это отношение составит примерно 82%.

Обратимся к данным ЦСУ СССР о рентабельности промышленных предприятий за 1960—1965 гг.¹.

Т а б л и ц а

Годы	Производственные основные фонды и материальные оборотные средства (среднегодовая стоимость), млрд. руб.	Все денежные накопления (прибыль, налог с оборота и др.), млрд. руб.	Все денежные накопления в % к стоимости производственных основных фондов и материальных оборотных средств
1960	103,3	46,6	45,1
1961	114,6	47,6	41,6
1962	125,3	52,6	42,0
1963	139,9	55,0	39,3
1964	156,2	59,8	38,3
1965	173,1	60,3	34,8

Здесь также ясно обнаруживается тенденция к снижению нормы рентабельности: с 45,1% в 1960 г. до 34,8% в 1965 г.

Понятно, что если мы элиминируем повышение доли прибыли в общей сумме денежных накоплений и примем эту долю неизменной, то соответственно так же падает и отношение прибыли к производственным фондам и материальным оборотным средствам.

Как правило, концентрация производства по размерам основных фондов выражает собой технический прогресс. Это относится как к потребителям, так и к предприятиям —

¹ «Народное хозяйство СССР в 1965 году». Стат. ежегодник, 1966, стр. 759.

производителям новой техники (развитие ее производства опирается на повышение фондовооруженности работников этих предприятий). Какова связь между концентрацией производства и прибылью, рентабельностью?

Возьмем теперь другие данные ЦСУ — интересную группировку промышленных предприятий по фондовооруженности работников¹.

Т а б л и ц а

Группировка промышленных предприятий по вооруженности работников промышленно-производственными основными фондами за 1964 г.

(в % к итогу)

	Число предприятий	Валовая продукция	Среднегодовая численность промышленно-производственного персонала	Промышленно-производственные основные фонды (на конец года)	Прибыль от реализованной продукции
Предприятия, состоящие на самостоятельном балансе	100	100	100	100	100
Вооруженность основными производственными фондами на 1 работника, тыс. руб.:					
до 1,0	19,1	10,3	13,6	1,9	11,6
1,1—2,0	23,2	19,2	22,5	8,2	21,9
2,1—3,0	17,0	18,4	20,1	11,7	19,5
3,1—5,0	19,9	20,9	20,2	18,0	19,0
5,1—10,0	14,7	17,3	15,1	23,8	12,6
10,1 и выше	6,1	13,9	8,5	36,4	15,4

Сравним группы предприятий по их удельным весам в основных фондах и в прибыли. Получается, что повышение фондовооруженности, удельного веса в основных фондах вовсе не сопровождается соответственно увеличением удельного веса в прибыли. Обнаруживается следующая тенденция: чем бóльший удельный вес в основных фондах имеет та или иная группа, тем меньше по сравнению с этим

¹ «Народное хозяйство СССР в 1965 году». Стат. ежегодник, 1966, стр. 157.

удельным весом ее доля в общей сумме прибыли. Рассмотрим эту тенденцию, отраженную в данной таблице. По всем предприятиям соотношение этих удельных весов, естественно, равно единице $\left(\frac{100}{100}\right)$. Возьмем группу с наименьшей фондовооруженностью. Это шестая группа с удельным весом в основных фондах в 1,9%. Однако по прибыли ее удельный вес гораздо выше — он равен 11,6%. Здесь соотношение удельных весов наибольшее — 6,1% $\left(\frac{11,6}{1,9}\right)$, т. е. в шесть раз выше среднего. Пятая группа имеет 8,2% в основных фондах и 21,9% в прибыли, соотношение удельных весов — 2,7 (все еще значительно выше среднего). Четвертая группа имеет 11,7% в основных фондах и 19,5% в прибыли, соотношение удельных весов 1,7 (пока еще выше среднего). Третья группа соответственно 18,0 и 19,0%, соотношение удельных весов 1,06. Вторая группа — 23,8% в основных фондах, но зато в прибыли всего лишь 12,6%; соотношение удельных весов равно только 0,5, т. е. вдвое ниже среднего.

Наконец, первая группа имеет наиболее высокую фондовооруженность; ее удельный вес в основных фондах — 36,4, а в прибыли 15,4. В результате соотношение удельных весов составляет 0,4%.

Таким образом, весьма наглядно обнаруживается, что по мере повышения фондовооруженности и доли в общей стоимости основных производственных фондов соответственно падало отношение удельного веса в прибыли к удельному весу в основных фондах. Такая тенденция выразилась в следующих цифрах (от низших к высшим) по их доле в основных фондах шести групп: 6,1; 2,7; 1,7; 1,1; 0,5; 0,4.

Эти цифры косвенно выражают имевшуюся до реформы тенденцию к снижению нормы рентабельности. Произведенные по указанным группам прямые расчеты норм рентабельности (прибыль к основным производственным фондам плюс материальные оборотные средства) также подтверждают данную тенденцию. Если брать не только прибыль в узком смысле, но и все денежные накопления (включая налог с оборота) по месту их образования, то картина существенно не изменится.

После публикации в сборнике ЦСУ приведенной выше группировки были опубликованы дополнительные данные

(по 1964 г.), характеризующие зависимость от величины стоимости основных производственных фондов доли прибыли в цене продукции¹.

(в %)

Стоимость основных промышленно-производственных фондов, тыс. руб.	Доля прибыли в цене продукции, %	Стоимость основных промышленно-производственных фондов, тыс. руб.	Доля прибыли в цене продукции, %
100 и менее	14,0	3001—10 000	11,2
101—200	14,0	10 001—50 000	9,1
201—500	14,6	Свыше 50 000	12,5
501—3000	13,2		

Интерес представляет вопрос о том, в какой зависимости от величины стоимости основных промышленно-производственных фондов находится величина прибыли в расчете на одного работника. Если принять величину прибыли на одного работника за 100, то выявится следующая картина (за 1964 г.)².

Стоимость основных промышленно-производственных фондов, тыс. руб.	Прибыль на 1 работника в % к средней прибыли по промышленности	Стоимость основных промышленно-производственных фондов, тыс. руб.	Прибыль на 1 работника в % к средней прибыли по промышленности
100 и менее	72	3001—10 000	92
101—200	86	10 001—50 000	75
201—500	108	Свыше 50 000	127
501—3000	120		

Эти расчеты также показывают (хотя и менее резко, чем в отношении нормы рентабельности), что в общем по мере увеличения концентрации предприятий по основным производственным фондам скорее преобладала тенденция к снижению доли прибыли в цене продукции и величины прибыли на одного работника. Росту фондовооруженности труда сопутствовала тенденция скорее к понижению, чем к повышению не только по норме рентабельности, но и по

¹ «Вопросы экономики», 1968, № 1, стр. 21.

² Там же, стр. 22.

этим двум другим показателям. Надо оговорить, что иная динамика получается (более благоприятная для крупных предприятий), когда в основу группировки по концентрации производства берется не размер основных производственных фондов, а размеры выпускаемой продукции. Однако, поскольку речь идет о динамике нормы рентабельности, естественно, что следует брать прежде всего концентрацию по размерам основных фондов. Необходимо иметь в виду условность расчетов и то, что реформа оптовых цен — большой учет фондоемкости в ценах и т. д. — сейчас должна несколько изменить положение в сторону повышения рентабельности крупных предприятий. Ранее ценообразование строилось исходя из расчета прибыли в проценте к себестоимости. Поэтому крупные, технически хорошо оснащенные предприятия при более низкой себестоимости имели значительно меньшую рентабельность, чем более мелкие и хуже оснащенные предприятия. Теперь это положение заметно выправляется, хотя пока еще во многих случаях не обеспечивается в нужной степени такое формирование уровня рентабельности и доли прибыли в цене, которое отражало бы и стимулировало дальнейшее быстрое развитие новой техники на крупных передовых предприятиях. Более низкая себестоимость на этих предприятиях и ее дальнейшее снижение должны сильнее сказываться через механизм цен на уровне рентабельности.

В целом необходимо иметь в виду, что хозяйственная реформа вносит уже сейчас изменения в данную картину, прежде всего повышением темпов роста массы прибыли. Но все же наличие тенденции к снижению нормы рентабельности, проявившееся до реформы, является весьма серьезным фактором, требующим пристального внимания. Вопрос в том, какой вывод следует из анализа имевшей место тенденции к снижению нормы рентабельности. Надо ли «оторвать» технический прогресс от рентабельности (как это следует из позиции экономистов, противопоставляющих прибыль развитию новой техники) или необходимо последовательно путем применения экономических и организационных мер (о некоторых из них речь шла выше) устранять недостатки, снижающие рентабельность новой техники.

Данные ЦСУ показывают определенную связь между тенденцией нормы рентабельности к понижению и снижением фондоотдачи при росте концентрации производства (по размерам основных фондов).

Согласно сделанной ЦСУ группировке промышленных предприятий по стоимости промышленно-производственных основных фондов в 1964 г.¹, промышленные предприятия со стоимостью основных фондов не свыше 500 тыс. руб. давали 11,1% всей валовой продукции промышленности, имея лишь 4,1% всех ее основных фондов; соотношение удельных весов здесь 2,7. Промышленные же предприятия со стоимостью основных фондов свыше 10 млн. руб. давали 48,5% валовой продукции, имея 60,1% всех основных фондов; соотношение — 0,8. Та же тенденция обнаруживается и по приведенной выше группировке ЦСУ предприятий по уровню фондовооруженности. Предприятия с фондовооруженностью на одного работника не свыше 2 тыс. руб. производили 29,5% валовой продукции, имея 10,1% основных фондов, соотношение удельных весов — 2,9. Предприятия с фондовооруженностью на одного работника свыше 5 тыс. руб. производили 31,2% валовой продукции, имея 60,2% всех основных фондов, соотношение — 0,5. Имеются и прямые расчеты зависимости фондоотдачи от стоимости основных производственных фондов (в 1964 г.).

Согласно произведенной группировке предприятий по стоимости основных промышленно-производственных фондов, оказывается, что валовая продукция (взятая в ценах на 1 июля 1955 г.), приходящаяся на 1 руб. этих фондов, все более снижалась чем крупнее предприятия². Если принять фондоотдачу на 1 руб. основных фондов у низшей по степени концентрации группы предприятий за единицу, то картина будет выглядеть следующим образом:

Группы предприятий со стоимостью основных производственных фондов, тыс. руб.	Фондоотдача (по отношению к низшей группе, принятой за единицу)	Группы предприятий со стоимостью основных производственных фондов, тыс. руб.	Фондоотдача (по отношению к низшей группе, принятой за единицу)
100 и менее	1	10 001—50 000	0,2
101—200	0,8	Свыше 50 000	0,1
201—500	0,6	В среднем по всем предприятиям	0,3
501—3000	0,4		
3001—10 000	0,3		

¹ См. «Народное хозяйство СССР в 1965 году». Стат. ежегодник, 1966, стр. 156.

² См. «Вопросы экономики», 1968, № 1, стр. 16.

Здесь опять-таки необходим ряд оговорок: эти данные относятся к периоду до хозяйственной реформы, до реформы оптовых цен (влияние на показатели продукции крупных предприятий). Группировка предприятий не по основным фондам, а по размерам валовой продукции давала бы для крупных предприятий более благоприятную картину, как при расчете фондоотдачи не по валовой продукции, а по валовому обороту. Весьма важно то, что с укрупнением предприятий (по размерам основных фондов) снижаются текущие затраты; это в большой степени характеризует эффективность использования основных фондов и в той или иной мере компенсирует снижение фондоемкости. Но все это не снимает существенного факта наличия до хозяйственной реформы определенной тенденции к падению фондоотдачи (а выше шла речь о падении нормы рентабельности) в зависимости от размеров основных производственных фондов. Эта проблема требует упорных комбинированных усилий для ее все более успешного решения.

Выше уже отмечалось, что последовательное использование экономического закона концентрации явилось одной из основ гигантского технического и социально-экономического прогресса СССР. Огромный эффект дало использование взаимодействия законов концентрации производства и экономии труда. Это выразилось прежде всего в экономии живого труда, отразившейся в росте производительности труда, снижении текущих затрат (себестоимости продукции). Все имеющиеся данные безусловно подтверждают, что в зависимости от увеличения концентрации производства по размерам основных производственных фондов в основном проявляется тенденция к возрастанию производительности труда, снижению себестоимости продукции и увеличению массы прибыли. Таковы бесспорные результаты технического прогресса. Разумеется, в некоторых случаях, например при чрезмерной для данного вида предприятий концентрации производства, имеют место и противоположные факты.

Обратимся снова к приведенным группировкам промышленных предприятий. Сравним по тем же группам предприятий соотношение удельных весов по валовой продукции по среднегодовой численности промышленно-производственного персонала, что в определенной степени характеризует положение, которое занимает та или иная группа по уровню производительности труда. Шестая группа

с наименьшей фондовооруженностью имеет удельный вес в валовой продукции 10,3%, а в численности работников — 13,6%, следовательно, соотношение между удельным весом в валовой продукции и удельным весом в численности работников составляет 0,6; оно существенно ниже среднего соотношения, равного единице. Пятая группа — соответственно 19,2 и 22,5, а соотношение — 0,85. Четвертая группа — 19,4 и 20,1; соотношение — 0,9. Третья группа — 20,9 и 20,2; соотношение — 1,04. Вторая группа — 17,3 и 15,1; соотношение — 1,15. И, наконец, первая группа (с наивысшими фондовооруженностью и фондоемкостью) — 13,9 и 8,5, а соотношение между удельным весом по валовой продукции и удельным весом по численности работников — 1,64. По мере перехода от групп с низкими уровнями фондовооруженности и фондоемкости к группам с более высокими их уровнями обнаруживается тенденция к возрастанию уровня производительности труда (об этом говорит отношение между удельным весом по валовой продукции и удельным весом по численности работников). Цифры здесь таковы: 0,76; 0,85; 0,92; 1,04; 1,15; 1,64.

Характерна и другая группировка ЦСУ промышленных предприятий по стоимости основных производственных фондов за 1964 г.¹ Предприятия со стоимостью основных фондов не свыше 500 тыс. руб. (52,8% от численности всех предприятий) имеют 4,1% основных фондов, 13,8% от всей численности работников и дают 11,1% валовой продукции. Предприятия со стоимостью основных фондов свыше 10 млн. руб. (4,7% от численности всех предприятий) имеют 60,1% всех основных фондов, 36,9% работников и дают 48,5% валовой продукции. Здесь также резко проявляется тенденция к росту производительности труда в зависимости от концентрации производства по размерам основных фондов.

Сделанные И. Погосовым расчеты показывают, как по мере увеличения стоимости основных фондов существенно возрастает производительность труда, измеренная не только в валовой, но и в чистой продукции. Все эти факты, характеризующие величайшую роль концентрации производства, бесспорны. Но в данном случае мы берем другую сторону, больше связанную с экономией средств производ-

¹ См. «Народное хозяйство СССР в 1965 году». Стат. ежегодник, 1966, стр. 156.

ства, капитальных затрат, — влияние на динамику нормы рентабельности и фондоотдачи. Здесь, несомненно, кроме объективных причин, налицо немало недостатков субъективного порядка в области планирования, управления и хозяйствования, о чем скажем ниже. Но прежде следовало бы подчеркнуть, что, как показал весь опыт экономического развития СССР, было бы ошибочным механически связывать технический прогресс с обязательным повышением нормы рентабельности. Иное дело — рост массы прибыли. Он, как и подъем производительности труда, является обязательным результатом и условием технического прогресса. Интенсивное развитие новой техники — объективно необходимое условие экономического роста страны, не говоря уже об ее обороноспособности, и достижения успехов социализма в соревновании и борьбе двух мировых систем. Без интенсивного развития новой техники вообще невозможно было бы удовлетворять возникающие потребности общества. Фактически новая техника может давать необходимый дополнительный экономический эффект, заменяя старую технику и при общем снижении (если брать тенденцию) нормы рентабельности. Этот процесс тогда протекает следующим образом: устаревающая техника обесценивается, дает все меньший эффект, осуществляется переход к новой технике, которая после освоения превосходит по своему эффекту старую (для массы новой техники, кроме специальных ее видов, это, на базе других показателей, прирост прибыли); затем и эта новая техника в свою очередь обесценивается и заменяется более новой техникой, дающей после освоения превосходящий эффект и т. д. Однако при этом норма рентабельности, получаемая в среднем от данной новой техники, может быть более низкой по сравнению с той нормой рентабельности, которая получалась от предшествующей ей техники, когда та еще была новой. Таким образом, снижение нормы рентабельности само по себе (разумеется, это нельзя понимать беспрочно) не исключает того, чтобы от новой техники получалась большая прибыль, чем от старой. Но для степени эффективности новой техники и стимулирования технического прогресса вовсе не безразлично, понижается или повышается норма рентабельности, каковы темпы и факторы этих процессов.

Остановимся на взаимосвязи основных факторов, которые влияют на динамику нормы рентабельности. Марксом

применительно к капитализму установлена объективная обратная зависимость нормы прибыли от органического состава капитала. Технический прогресс приводит к повышению технического строения капитала, т. е. к увеличению отношения массы средств производства к количеству живого труда (рост технической вооруженности труда). А это в свою очередь ведет к увеличению органического, т. е. стоимостного, строения капитала, поскольку оно определяется техническим строением. Нет сомнения, что применительно к социализму подобные экономические категории с принципиально новым содержанием имеют весьма важное значение для процесса воспроизводства и тенденций развития экономики.

Причем можно, например, назвать эти категории техническим и органическим строением затрачиваемых на производство ресурсов или производственных фондов.

Техническое строение затрат — это отношение затрачиваемой массы средств производства к количеству применяемого живого труда; органическое строение затрат — это определяемое техническим строением отношение между материальными затратами, выраженными в стоимостной форме и денежной суммой затрат на оплату труда.

Технический прогресс вызывает повышение технического строения затрат на производство. Это, таким образом, первый исходный фактор, объективная закономерность, влияющая по цепной связи в сторону такого же роста органического строения, затрат, увеличения фондоемкости и снижения нормы рентабельности. Однако между техническим строением затрат и нормой рентабельности может быть целый комплекс противодействующих факторов, в результате чего в конечном счете динамика нормы рентабельности изменится. Закономерная тенденция к росту органического строения затрат на производство может иметь различное количественное выражение и, следовательно, с разной силой воздействовать в сторону снижения нормы рентабельности в зависимости от того, как велика экономия средств производства, насколько снижаются цены на них, как обстоит дело с фондоотдачей, и т. д. Словом, этот фактор ни в коей мере нельзя брать изолированно от других факторов, могущих действовать в сторону повышения нормы рентабельности. Вопрос состоит в том, будет ли направленность первого фактора усилена, ослаблена или вовсе перекрыта другими факторами, в свою очередь свя-

занными с техническим процессом и влияющими на динамику нормы рентабельности.

Вторая группа факторов характеризуется уровнем эффективности использования основных фондов, оборотных средств, трудовых ресурсов, степенью экономии овеществленного и живого труда. Анализ этих факторов в народном хозяйстве СССР показывает, что пока они еще во многих отношениях действуют в сторону снижения нормы рентабельности или слабо противодействуют этому снижению. Таково влияние длительности и дороговизны строительства, освоения новой техники и новых производственных мощностей, недостаточной загрузки оборудования, недостатков, имеющих в области экономии сырья и материалов, в структуре производства и его увязке с потребностями, в организации труда и т. д. В условиях современной научно-технической революции направление развития новой техники на экономию и более интенсивную эксплуатацию средств производства резко выдвигается вперед, поскольку, во-первых, в огромной степени возрастают масштабы и доля материальных затрат и, во-вторых, убаыстриются сроки устаревания техники и ее замены новой, вследствие чего сокращается время, когда новая техника приносит дополнительную прибыль.

Имеется ряд объективных условий, действующих в сторону снижения фондоотдачи и удорожания средств производства (например, такие необходимые структурные изменения, как увеличение удельного веса вложений в фондоемкие отрасли, вынужденный переход к худшим условиям добычи первичного сырья, качество ископаемых, усложнение и удорожание способов добычи, отдаленность районов и т. д.). Однако наряду с этим пока еще далеко не используются многие внутриотраслевые резервы, связанные с техническим прогрессом, улучшением внутриотраслевой структуры, экономией сырья и материалов, комплексным их использованием, развертыванием процессов переработки исходного сырья и др.

Наряду с объективными причинами имеется еще много субъективных причин удорожания оборудования, сырья и материалов, что снижает фондоотдачу и норму рентабельности в целом по народному хозяйству. Пока еще, как правило, фондоотдача по новым фондам ниже, чем по старым, что вызвано рядом причин субъективного характера: несоответствием между завышенными ценами на средства

Производства и их производительностью; а также медленностью освоения новых фондов; поставками оборудования в незавершенном виде, длительными и дорогостоящими «доводками» нового оборудования до запроектированных параметров; отсутствием достаточной комплектности оборудования; несоответствием во времени между поставками оборудования и готовностью производственных площадей, между параметрами оборудования и потребностями; недостатками в использовании и загрузке нового оборудования и т. д. Нередко еще замена старой техники новой, экономически эффективной техникой запаздывает, а с другой стороны, наблюдаются факты, когда новую технику пытаются внедрять преждевременно, без подготовки производственно-экономических условий и без увязки с производственной программой и перспективами развития производства и спроса.

К третьей группе факторов, влияющих на динамику нормы рентабельности, относятся цены. Некоторые недостатки в ценообразовании несколько снижали норму рентабельности в ряде отраслей. Это прежде всего относится к слабому учету в ценах фондоемкости продукции (особенно по добывающим отраслям промышленности). Проведенная реформа оптовых цен промышленности в известной степени выправляет данный недостаток.

Факторы ценообразования могут в дальнейшем оказывать противодействующее влияние на тенденцию нормы рентабельности к понижению, во-первых, если цены будут больше отражать фондоемкость продукции, сильнее стимулировать эффективность производства, снижение затрат, улучшение внутриотраслевых пропорций, выпуск изделий в соответствии с потребностями, дающих больший потребительский эффект и увеличение этого эффекта. И, во-вторых, если на основе технического прогресса и связанного с этим роста производительности труда будет производиться систематическое экономическое обоснование снижения цен на средства производства, что явится рычагом сокращения затрат, в-третьих, если не будет допускаться искусственное занижение цен на средства производства, не соответствующее общественно необходимым затратам и потребительскому эффекту.

Необоснованное повышение цен не является реальным путем повышения норм рентабельности, оно в конечном счете скажется на снижении рентабельности на других

участках, неблагоприятно скажется на других цепях. Только увязка цен с ростом эффективности производства, повышением потребительского эффекта продукции составляет экономически здоровую основу для повышения рентабельности. Важно в большей мере увязывать цены с задачами планирования, стимулирования более результативного выполнения плана, лучшей увязки производства с потребностями.

Поэтому немалую роль может сыграть более гибкое установление цен на технику в соответствии с изменениями условий производства и потребностей, более частое экономически обоснованное их снижение с учетом интересов производителей и потребителей. Разумное снижение цен на технику, опирающееся на технический прогресс, является важным рычагом повышения эффективности ее производства. Относительная стабильность цен на средства производства должна в большей мере сочетаться с их гибкостью. Между тем наблюдаются наряду с необоснованно низкими ценами на новую технику, искусственно снижающими прибыли ее изготовителей, такие факты, как чрезмерное повышение цен на оборудование, превышающее увеличение его производительности, недостаточное и медленное снижение цен на устаревшее оборудование, задержка со снижением цен на освоенную новую технику, запаздывание с пересмотром цен на средства производства в связи с техническим прогрессом, несмотря на имеющиеся для такого пересмотра вполне достаточные условия, и т. д. Все это сказывается на снижении нормы рентабельности. Речь идет, конечно, не о тех закономерных процессах повышения цен на средства производства, которые ликвидировали прежний, необоснованно низкий уровень этих цен. В общем у нас пока еще явно недостаточно используется фактор экономически обоснованного снижения цен на средства производства. Следует подчеркнуть, что Маркс рассматривал вызываемое техническим прогрессом снижение цен на средства производства как один из важных факторов, противодействующих падению нормы прибыли.

Итак, снижение нормы рентабельности, как и рост фондоемкости продукции, в нашем народном хозяйстве объяснялось не только объективными условиями, но весьма во многом и субъективными причинами, недостаточным использованием возможностей и преимуществ плановой социалистической экономики. Дело не в том, чтобы вообще

снять проблему снижения динамики нормы рентабельности, объявить ее несуществующей, а в том, чтобы отнестись к ней со всей серьезностью, не игнорировать или недооценивать факт снижения нормы рентабельности, его значение как определенного экономического показателя и как процесса, оказывающего влияние на экономические пропорции, на накопление и потребление. Суть проблемы в том, чтобы, полностью учитывая факт тенденции к снижению нормы рентабельности, находить пути к его преодолению или ослаблению на основе повышения эффективности производства и гораздо активнее, чем сейчас, применять и усиливать противодействующие тенденции, которые при социализме могут быть гораздо сильнее, чем в условиях капитализма. Нет оснований считать, что эти противодействующие факторы в условиях плановой системы хозяйства не могут перекрыть тенденцию к снижению нормы рентабельности. Причем тогда производительность труда, чистый доход, масса прибыли возрастали бы более высокими темпами, себестоимость снижалась бы быстрее.

В то же время в перспективном планировании, проектировании и стимулировании, проводимом на основе нормативов длительного действия, нельзя проходить мимо и не принимать во внимание фактически существующих проявлений тенденции к снижению нормы рентабельности, строго разграничивая объективные и субъективные причины. Развитие хозяйственной реформы, ее все большее распространение на перспективный эффект, возрастающее значение категории прибыли делают это особенно важным. Наличие тенденции к снижению нормы рентабельности не только не ослабляет, но, наоборот, усиливает значение принципа окупаемости капитальных вложений и сравнительные сопоставления вариантов капитальных вложений по приведенным затратам. Независимо от того, какова общая тенденция динамики нормы рентабельности, необходим выбор наилучшего, т. е. с относительно более низкими приведенными затратами варианта.

Из анализа экономических проблем технического прогресса вытекает, что с дальнейшим развитием хозяйственной реформы при оценке и стимулировании результатов хозрасчетной деятельности необходимо большую роль отводить показателю массы прибыли и расчетной (нетто) прибыли. При использовании показателя уровня рентабельности в планировании и в оценке работы предприятий

необходимо избегать огульного подхода к повышению нормы рентабельности, учитывая, что нередко за снижением этой нормы у того или иного предприятия скрывается хорошая работа и осуществление технического прогресса, а при повышении — плохая работа и ставка на старую технику. Требуется детально устанавливать в каждом конкретном случае, за счет каких факторов происходит повышение или снижение нормы рентабельности.

Действующее в настоящее время стимулирование технического прогресса далеко не всегда создает у предприятий достаточную заинтересованность в выпуске и использовании экономически эффективной для общества новой техники, во внедрении в производство ценных научно-технических разработок. В то же время во многих случаях отсутствует должная материальная заинтересованность в таком внедрении и со стороны научно-исследовательских институтов и проектно-конструкторских организаций.

Наблюдается известный отрыв специальной системы стимулирования технического прогресса от общей системы экономического стимулирования. Поощрение за новую технику иногда вступает в противоречие с поощрением за общие показатели работы предприятия.

Общее хозяйственное стимулирование, направленное главным образом на получение текущего эффекта, пока недостаточно распространяется на перспективный эффект, который имеет первостепенное значение для новой техники. Стимулирование технического прогресса пока еще мало основывается на этом эффекте. Временные потери, связанные с освоением новой техники, недостаточно компенсируются. Слабо поощряется экономия материальных средств и живого труда при освоении и развитии новой техники, ускорение сроков этого освоения и достижение намеченного потребительского эффекта.

Объективные закономерности дальнейшего развития экономики СССР и ускоренного экономически эффективного научно-технического прогресса в условиях развертывания хозяйственной реформы требуют постепенного существенного изменения действующей системы стимулирования производства и применения новой техники.

Необходимо все большее органическое соединение созданной до реформы специальной системы стимулирования новой техники с установленной реформой общей системой стимулирования предприятий по результатам их работы.

Причем имеется в виду, что в конечном счете стимулирование новой техники фактически станет элементом единой системы стимулирования, осуществляемой на основе единого экономического эффекта, но при полном учете специфики воспроизводства новой техники. Это требует, чтобы стимулирование новой техники исходя из потребностей народного хозяйства все больше строилось на принципах полного хозрасчета, теснее увязывалось с общими хозрасчетными фондами стимулирования, с методами их формирования и использования и переводилось на единый хозрасчетный источник — прибыль. В то же время нужно, чтобы весь механизм хозрасчета был направлен на достижение не только текущего, но и перспективного экономического эффекта, за счет которого и должны полностью покрываться необходимые временные потери, возникающие при освоении новой техники.

Дальнейшее совершенствование действующей системы стимулирования новой техники в соответствии с потребностями экономического развития СССР целесообразно осуществлять в следующих взаимосвязанных направлениях:

все большее органическое соединение специальной системы стимулирования новой техники с общей системой хозрасчетного стимулирования, с поворотом этой системы к техническому прогрессу, к достижению перспективного эффекта;

соответственные изменения в функциях, методах формирования и использования фондов освоения новой техники и премиального фонда за выпуск новой техники в целях повышения их действенности, усиления хозрасчетного характера и увязки с общим хозрасчетным стимулированием;

последовательный переход к стимулированию новой техники на основе экономического эффекта, получаемого от новой техники народным хозяйством, обеспечение обусловленных этим эффектом экономических преимуществ как для изготовителей, так и потребителей новой техники;

переход к расчету эффекта от новой техники за весь период ее выпуска изготовителями и за весь период функционирования у потребителей, с тем чтобы расчеты эффекта за эти периоды стали основой планирования, ценообразования и стимулирования по новой технике;

установление стимулирования на основе соответствующих нормативов: за рост потребительского эффекта от новой техники, за увеличение экономии затрат на всех ста-

дях ее производства и применения, за сокращение сроков освоения.

Стимулирование основной массы новой техники (помимо специальных видов новой техники) должно давать реальный дополнительный экономический эффект, который она приносит народному хозяйству по сравнению со старой техникой. Не сама по себе новая техника, а приносимый ею экономический эффект должен служить основой стимулирования технического прогресса.

Приращение экономического эффекта от новой техники основано на получении сравнительно большего потребительского результата на единицу произведенной новой техники (показатели ее производительности, экономичности, стоимости эксплуатации, качества продукции, производимой при использовании новой техники, и т. д.), на сравнительно более низких затратах на изготовление новой техники в расчете на единицу потребительского эффекта.

Приращение экономического эффекта, получаемого от новой техники, по сравнению с устаревшей, должно все больше выражаться в дополнительном увеличении чистого дохода общества, массы прибыли с учетом роста потребительского эффекта от новой техники. Механизм ценообразования призван гарантировать, чтобы приращение потребительского эффекта и экономия затрат соответственно отражались на росте прибыли, причем увеличение потребительского эффекта от новой техники не нейтрализовалось бы разницей между ценой на новую технику и ценой на старую технику.

В настоящее время стимулирование технического прогресса во многих случаях слабо связано с экономическим эффектом, что в свою очередь в значительной мере упирается в недостатки планирования и учета этого эффекта. В связи с этим назрела необходимость в скорейшем решении следующих задач: установления обязательного фактического учета экономического эффекта от новой техники по единой утвержденной типовой методике, конкретизированной по отраслям, — в планировании и стимулировании новой техники, ее проектировании; основным плановым показателем сделать не количество мероприятий по новой технике, а получаемый от нее эффект; более четкого разграничения в планировании и стимулировании принципиально новой техники, качественного изменения старой техники и сравнительно незначительной ее модернизации.

Планирование, материальное и финансовое обеспечение и стимулирование технического прогресса должны обеспечить, чтобы выгода для народного хозяйства от новой техники по сравнению со старой сразу находила бы отражение в экономических преимуществах, получаемых от новой техники как ее изготовителями, так и потребителями. После передачи части этого дополнительного эффекта в централизованные фонды (бюджет, фонды министерств) остальная часть эффекта при правильном использовании механизма цен распределяется между предприятиями-изготовителями и предприятиями — потребителями новой техники в виде дополнительной массы прибыли, соответственного увеличения и расчетной прибыли, т. е. прибыли, остающейся у предприятий после всех отчислений, и на этой основе увеличения хозрасчетных фондов стимулирования этих предприятий по сравнению с тем, чем они располагали бы при сохранении старой техники.

В расчетах экономического эффекта от новой техники наблюдается ряд недостатков. Во многих случаях эти расчеты ведутся недостаточно обоснованно или вообще отсутствуют. Между тем без обоснованных расчетов эффекта за весь период выпуска и эксплуатации новой техники невозможно наладить достаточно действенное экономическое стимулирование технического прогресса.

Необходимо, чтобы расчеты эффекта по всему циклу производства и по всему циклу функционирования новой техники стали основой ее планирования и стимулирования.

Маркс дал глубокий анализ влияния технического прогресса на снижение общественно необходимых затрат, на соотношение индивидуальных затрат по сравнению с общественно необходимыми, на создание добавочной прибавочной стоимости, сверхприбыли. При этом он подчеркивал, что такая сверхприбыль зачастую возникает после убытков и потерь в период освоения новой техники, когда временно повышаются затраты.

Известны высказывания Маркса об огромной разнице в экономических результатах производства при первоначальном применении изобретений, новой техники и после того как эти изобретения, новая техника освоены. Он указывал на то, что предприятия-новаторы, впервые прокладывавшие путь к освоению этих изобретений, терпели банкротство, а «на их костях» получали крупные барыши те, кто пользовался плодами освоенной новой техники.

Таким образом, Маркс рассматривает экономический эффект от новой техники по отдельным этапам ее подготовки, освоения и использования. При всем различии в социально-экономическом содержании этого эффекта, формах и результатах его применения он определяется различно по этим этапам также и при социализме. По наиболее простой схеме, выражающей преобладающую тенденцию, существует четыре этапа. Первые два — это подготовка и освоение выпуска новой техники. В это время нередки высокие затраты и большие потери у изготовителя новой техники. Второй — это этап после освоения серийного производства изготовителем, когда индивидуальные затраты ниже общественно необходимых, и он получает повышенную прибыль. Третий — это этап, когда новая техника после широкого распространения начинает устаревать, цены, а следовательно, и прибыли изготовителей данной техники снижаются, прежние преимущества ее выпуска исчезают.

Высокая первоначальная стоимость новой машины закономерна не только в капиталистической экономике. Это общая закономерность. Ее нужно полностью учитывать в социалистической экономике, осуществляя необходимый комплекс мер, для того чтобы нейтрализовать и предотвратить торможение технического прогресса.

Советскими экономистами разработан комплекс таких экономических мер по компенсации предприятиями тех необходимых повышенных затрат и потерь, которые связаны с освоением новой техники. Источником этой компенсации должен быть дополнительный эффект от новой техники после ее освоения. В этой связи важно различать особенности этапов выпуска новой техники.

Действенное стимулирование производства новой техники невозможно без учета по каждому такому этапу издержек, прибыли, суммы реализованной продукции, временно отрицательного влияния процессов подготовки и освоения выпуска новой техники на текущие экономические результаты работы предприятия и улучшения этих результатов после освоения. Динамика результатов связана с особенностью этапов.

Первый этап — подготовка промышленного серийного производства новой техники (внезаводская и заводская): научные, технические, проектные, конструкторские разработки, внезаводское изготовление образца, его опытная проверка и окончательная подготовка для передачи на завод,

освоение образца на заводе и окончательная подготовка его для серийного производства.

Второй этап — промышленное серийное производство новой техники на стадии ее освоения, когда запроектированные экономические показатели еще не достигнуты, издержки производства обычно выше запроектированного уровня и происходит интенсивное снижение издержек.

Третий этап — промышленное производство новой техники освоено, но техника еще не устарела. Достигнуты запроектированные экономические показатели, прибыль существенно возрастает. В это время издержки, достигнув намеченного уровня, обычно снижаются медленно.

Четвертый этап — данная техника начинает устаревать, издержки снижаются слабо, а иногда и возрастают. Экономические показатели ухудшаются, особенно если проводится система снижения цен на устаревшую технику для изготовителей как средство давления на них в целях ускорения замены устаревшей техники новой.

Задача состоит в максимальном сокращении продолжительности первого, второго и четвертого этапов и в повышении удельного веса третьего этапа во всем цикле.

Когда речь идет о том, что в настоящее время для предприятия-изготовителя производство новой техники зачастую невыгодно по сравнению с выпуском устаревшей техники, то имеется в виду именно два первых этапа этого производства. Что же касается третьего этапа, то он обычно приносит предприятию заметную выгоду по сравнению с производством старой техники.

Поскольку понятие «новая техника» обычно ограничивают первыми двумя годами ее выпуска, т. е. именно этапом ее освоения, то в силу этого получает известное распространение следующий ошибочный тезис: новая техника якобы, вообще, экономически невыгодна предприятию, а старая техника выгоднее. Находятся экономисты, которые на этом строят вывод о том, что в своей массе создание новой техники и рост прибыли ее изготовителей — это в принципе несовместимые явления и поэтому новая техника может пробивать себе путь лишь через административное давление на предприятия. Здесь упускается то, что экономическую выгодность новой техники надо определять за весь период ее производства, а не только за этап освоения, когда она мало эффективна. Понятие новой техники должно охватить и этап, когда она уже дает намеченный эффект.

Экономический эффект, полученный в течение всего периода выпуска новой техники, следует сопоставлять с тем экономическим эффектом, который был бы за этот период получен, если бы сохранялось производство старой техники.

Причем следует учитывать то дальнейшее устаревание старой техники, которое произошло бы при продлении ее выпуска, т. е. принимать во внимание все большее ее обесценение от морального износа и соответствующее снижение цен на нее, расходы на ремонт, а также затраты и результаты возможной модернизации.

Расчеты дополнительного экономического эффекта от новой техники имеют прежде всего следующие три основных аспекта. Они должны выявить: приращение экономического эффекта от новой техники по сравнению со старой для всего народного хозяйства; использование части этого приращения эффекта изготовителями новой техники; использование части приращения эффекта потребителями новой техники. По первому аспекту расчет необходимо вести за весь период как функционирования, так и производства новой техники; по второму аспекту — за весь период ее выпуска; по третьему аспекту — за весь период эксплуатации новой техники у потребителей.

Расчет получения дополнительного экономического эффекта для изготовителей новой техники за весь цикл ее производства преследует задачи выявления, во-первых, общей суммы приращения эффекта за цикл в целом и в среднем за год по сравнению с тем эффектом, который мог бы быть получен за это время при сохранении выпуска старой техники (с учетом износа и модернизации); во-вторых, того, как распределится приращение эффекта по различным стадиям этого цикла по годам, когда этот эффект будет отсутствовать или сократится (на первых стадиях), какова сумма потерь, связанных с освоением новой техники, и в какой мере эти потери перекроются приращением эффекта на последующей стадии. Словом, необходимо рассчитать динамику экономических показателей, связанную с выпуском новой техники на различных стадиях подготовки и развертывания ее производства, намеченного для данного предприятия в конечном счете, — массового, серийного, индивидуального (условно оно названо серийным). Расчет целесообразно вести по следующим стадиям: внезаводская и заводская подготовка серийного выпуска новой техники;

серийный выпуск на стадии его освоения; освоенный серийный выпуск новой техники до ее устаревания; период сохранения устаревающей техники при начавшейся ее замене более новой техникой.

Расчет получения дополнительного эффекта от новой техники потребителями за весь период ее эксплуатации также ведется в целом и по отдельным стадиям и годам с выделением (когда это необходимо) стадии подготовки к эксплуатации новой техники, стадии освоения этой эксплуатации и т. д., с выявлением динамики экономических показателей в течение цикла.

Поскольку в большинстве случаев изготовители новой техники выступают одновременно и как ее потребители (например, станкостроительные предприятия, производя станки новых марок, используют для этого новые виды оборудования, предприятия химической промышленности, выпускающие новые материалы, применяют новую аппаратуру), то практически дополнительный эффект, получаемый предприятиями-изготовителями, рассчитывается отдельно как по производству, так и по связанному с ним потреблению новой техники; расчеты даются в соответственном комплексе.

Стимулирование экономически эффективной новой техники должно осуществляться на основе строгого соблюдения нормативов — сокращения сроков и издержек подготовки и освоения серийного выпуска новой техники; качества и своевременности сдачи в законченном виде научных и технических разработок образцов; своевременного достижения технико-экономических параметров новой техники и реализации ее в законченном для эксплуатации виде предприятиям-потребителям, снижения издержек серийного выпуска; быстрого и экономичного освоения новых мощностей; снижения издержек эксплуатации новой техники и т. д. Это требует совершенствования соответствующей нормативной базы; разработки конкретных форм стимулирования выполнения этих задач; точного установления функций фондов стимулирования новой техники, все большего придания им хозяйственных черт, с тем чтобы за счет этих фондов не покрывалась бесхозяйственность; не списывались убытки и потери, которые не связаны с освоением новой техники, и т. д.

Хозяйственная реформа поднимает значение учета экономического эффекта при создании и применении новой

техники, увязывая его с прибылью, а тем самым с хозрасчетными фондами стимулирования. Однако на нынешнем этапе развития реформы хозрасчетное стимулирование направлено, по сути дела, на текущий экономический эффект, мало затрагивает перспективный эффект. Между тем зачастую неизбежен более или менее значительный разрыв во времени между затратами на новую технику и получаемым от нее эффектом. Эта реально существующая проблема компенсации предприятиям необходимых высоких издержек и потерь и ухудшения текущих экономических показателей в период освоения новой техники стала особенно актуальной в условиях реформы. Осуществление хозяйственной реформы делает предприятия и министерства особенно чувствительными к ухудшению годовых экономических показателей, от которых зависят отчисления в поощрительные фонды. Ограничение сферы временных цен усиливает значение компенсации высоких издержек освоения комплексом мер, помимо механизма цен.

В настоящее время нет строгой определенности в системе компенсации высоких издержек освоения. С одной стороны, изготовители нередко несут из-за неправильного ценообразования существенный экономический ущерб, потому что цены на новую технику устанавливаются на слишком низком уровне без должного учета потребительского эффекта и связанных с ним дополнительных издержек. И эта тенденция является наиболее частой. С другой стороны, временные цены дают иногда изготовителям новой техники чрезмерные прибыли, и потребители вынуждены приобретать новую технику по таким высоким ценам, которые далеко не соответствуют росту реального потребительского эффекта новой техники по сравнению со старой. Установление повышенных временных цен происходит сплошь и рядом без участия потребителей.

Фонды освоения новой техники очень часто являются недостаточными и не компенсируют даже высоких издержек первого года освоения, не говоря уже о втором годе (в среднем период освоения длится два-три года), и тем более не обеспечивают соответствующей прибыли. С другой стороны, иногда фонды освоения идут на покрытие расходов, вообще не связанных с новой техникой или являющихся результатом плохой работы. Это объясняется отсутствием должной нормативной базы, недостатками в определении функций фондов освоения и четкой линии в

практике их использования. Ухудшение экономических показателей и уменьшение поощрительных фондов из-за высоких издержек и потерь периода освоения зачастую не может быть перекрыто фондами освоения. При таком положении специальные премии за новую технику нередко фактически теряют свое значение, поскольку их направленность вступает в противоречие с общим хозрасчетным стимулированием по результатам работы предприятия. Порядок образования и использования этих фондов премирования неудовлетворителен, их роль вообще весьма ограничена. В целом можно сделать вывод, что пока еще отсутствует действенная финансовая система (не говоря уже о материальном снабжении), гарантирующая хорошо работающим предприятиям возможность обеспечить компенсацию потерь периода освоения и вообще покрытие затрат по новой технике.

Необходим налаженный экономический механизм, полностью устраняющий те неблагоприятные экономические последствия, которые возникают для предприятий, осваивающих новую технику, из-за разрыва во времени между этим освоением и получением эффекта в последующее время после освоения. Это требует полной компенсации необходимых временных потерь, связанных с освоением экономической эффективности новой техники (высокие издержки, приводящие к убыточности или снижению прибыльности, отрицательное влияние на массу реализованной продукции и другие потери из-за временного ухудшения экономических показателей работы предприятия), с соблюдением, в том числе и по уровню цен, интересов как изготовителей, так и потребителей новой техники. Компенсация должна происходить за счет перераспределения во времени дополнительного экономического эффекта, получаемого от новой техники после ее освоения, с тем чтобы уже с самого начала обеспечивались преимущества для изготовителей и потребителей экономически эффективной новой техники (дополнительная масса прибыли, увеличение хозрасчетных фондов стимулирования) по сравнению с теми предприятиями, которые сохраняют старую технику, т. е. требуется не только покрытие высоких издержек периода освоения, но и обеспечение большей прибыльности по сравнению со старой техникой.

Большое народнохозяйственное значение имеет экономическое стимулирование сокращения сроков и затрат по

освоению новой техники и экономического использования получаемых на этот период компенсационных средств. Из сказанного выше следует, что ряд экономических рычагов должен быть применен для более экономичного использования компенсационных средств предприятием, осваивающим выпуск новой техники.

Это — установление соответствующих нормативов, исходя из которых происходит компенсация. Большую роль может сыграть поощрение за счет премиальных средств предприятия работников за дополнительную экономию при освоении новой техники; было бы целесообразно усиленно развивать этот вид использования премиальных средств предприятия. Наконец, усиление общей хозрасчетной заинтересованности предприятий в снижении издержек и тем самым в повышении прибыли будет побуждать его сокращать расходы на освоение.

Все эти экономические стимулы могут и должны быть пущены в ход уже сейчас.

Однако особенно действенным хозрасчетным стимулом снижения затрат освоения и экономического использования компенсационных средств может быть изменение самой их природы: постепенное ослабление дотационного, безвозвратного и бесплатного характера компенсации и усиление в ней элементов возвратности (с определенными сроками) и платности. Следовательно, дотационный принцип компенсации шаг за шагом будет заменяться, в меру создания необходимых условий, кредитным. Это закономерная тенденция, вытекающая из дальнейшего развития хозрасчетных отношений. Разумеется, и в будущем останутся такие виды затрат на новую технику, по которым обязательно сохранится дотационная компенсация, но не о них идет здесь речь.

Основным источником компенсационных средств в конечном счете должен быть дополнительный экономический эффект, который получается от уже освоенной новой техники. Этого фактически можно добиться в ближайшее время. Пока еще этот процесс может происходить главным образом путем накопления и перераспределения данного эффекта в масштабе отрасли или подотрасли через фонды министерств (главных управлений) с предоставлением предприятию компенсации, по сути дела, в виде дотации. Но постепенно, по мере создания необходимых предпосылок, получаемая предприятием компенсация будет в конеч-

ном счете все больше погашаться самим предприятием за счет своего экономического эффекта.

Формой участия предприятия в создании источника средств для получаемой им компенсации могут быть его повышенные отчисления средств в фонд освоения новой техники за счет дополнительного эффекта, полученного им от освоенной новой техники. Это существенно усиливает роль предприятия в покрытии издержек освоения новой техники, и в косвенной форме выражает в известной мере принцип возвратности и платности компенсации. Но поскольку здесь происходит накопление и перераспределение источников компенсации в масштабе отрасли или подотрасли и нет той непосредственной связи между получаемой предприятием компенсацией затрат освоения и последующим покрытием данной компенсации самим же предприятием за счет своих источников, такую крайне важную непосредственную экономическую связь полностью могут обеспечить лишь кредитные отношения.

Эта непосредственная связь начинает появляться, когда, например, министерство предоставляет предприятию компенсацию не целиком в порядке дотации, а с тем или иным применением принципов возвратности и платности, дифференцированно по разным предприятиям и видам техники. Такие кредитные отношения между министерством и предприятием могут устанавливаться, особенно в связи с переходом главных управлений министерств на хозрасчет. Вариантом распространения хозрасчетных кредитных отношений на сферу компенсации затрат освоения новой техники может быть получение предприятием компенсационных средств в той или иной степени в виде банковского кредита через министерство (главное управление) или с поручительством министерства, с тем чтобы этот кредит был погашен за счет будущего эффекта от освоенной техники именно на данном предприятии. Система полного хозрасчета требует преодоления обезлички в получении и погашении компенсационных средств предприятиями. Такого весьма важное условие повышения экономичности использования этих средств.

Однако перевод действующей системы фондов освоения на кредитные рельсы без создания необходимых предпосылок нанес бы ущерб, породив тенденцию к ослаблению развития новой техники. К таким предпосылкам относятся: последовательное внедрение перспективных планов пред-

приятий с финансовым и материальным обеспечением этих планов (плановые сроки будут достаточными сравнительно со сроками действия кредитов), необходимая стабильность в планах, в экономических связях поставщиков и покупателей; гарантированность снабжения; переход к нормативам длительного действия. При этих условиях будет значительно усилена уверенность предприятий в своих возможностях возврата и оплаты кредитов, заменяющих нынешние фонды освоения новой техники, предоставляемые безвозвратно. Большую роль в качестве предпосылок для этого сыграет улучшение планирования развития новой техники и получаемого от нее дополнительного экономического эффекта, упрочение и расширение действующих форм кредитования техники, последующее совершенствование ценообразования, его увязка с нуждами технического прогресса. Внесение элементов кредитных отношений в систему компенсации должно быть достаточно осторожным, чтобы ни в коей мере не снимать заинтересованность предприятий в новой технике.

Компенсация должна иметь различные формы.

В целях известной нейтрализации того ухудшения экономических показателей, которое возникает во время подготовки выпуска и освоения новой техники, следует вносить коррективы в годовые плановые задания на эти периоды по показателям роста массы прибыли (или реализованной продукции) и уровня рентабельности, причем продолжительность этих периодов должна быть строго ограничена по дифференцированным нормативам. Такая корректировка должна быть связана с переходом к перспективным планам предприятий как основе их планирования, с распространением принципов хозрасчета не только на текущие, но и на перспективные показатели, что является важнейшей предпосылкой стимулирования технического прогресса.

Данные коррективы в плановых показателях необходимо полностью учитывать при оценке работы предприятия и в хозрасчетном его стимулировании в связи с выпуском новой техники. Это значит, что в соответствии со скорректированными плановыми показателями должны производиться по общим нормативам отчисления в хозрасчетные фонды стимулирования предприятий.

Для реального покрытия необходимых сумм компенсации предприятиям высоких издержек и потерь периода

освоения новой техники могут быть использованы следующие источники:

фонд освоения новой техники;

сокращение или освобождение от отчислений от прибыли в бюджет, в том числе по плате за фонды, по рентным платежам, свободному остатку прибыли и т. д., отчислений в фонды министерств (в том числе в централизованный при министерстве фонд освоения новой техники);

предоставление сумм из поощрительных фондов министерств, из централизованных фондов развития, а также резервных фондов;

банковский кредит (особая форма кредитования);

бюджетные ассигнования (в особых случаях).

На ближайший период целесообразно сохранить комплексный характер этих методов компенсации, с тем чтобы соблюдать дифференцированный подход, с отбором тех или иных методов в зависимости от данных конкретных условий (уровень цен, издержек, прибыль, другие экономические показатели, финансовое состояние предприятия, возможности применения кредитных методов, характер техники, условия ее реализации и т. д.).

Целесообразно временно восстановить отмененный порядок дополнительных отчислений в хозрасчетные поощрительные фонды в зависимости от удельного веса новой продукции (в дальнейшем эта мера отпадает, когда новая техника будет стимулироваться в большей зависимости от приносимого ею эффекта).

Следовало бы сохранить действующее премирование за освоение новых производственных мощностей, распространив его на ряд других отраслей.

Пока еще необходимо сохранить специальное стимулирование работников за новую технику как дополнительное к хозрасчетному поощрению по общим результатам работы предприятия, существенно изменив характер образования и использования соответствующих фондов материального поощрения.

В целях повышения экономической роли и усиления действенности фондов освоения новой техники целесообразно изменить их функции, порядок образования и использования.

Функцией фонда освоения должна быть компенсация высоких издержек и потерь при освоении новой техники. Этот фонд следует использовать не только в период подго-

товки выпуска новой техники, но и в течение всего периода ее освоения.

Необходимо, чтобы фонд освоения покрывал в те периоды не только убыточность новой техники, но и недостающую прибыль. Таким образом, фонд освоения будет играть существенную роль в общей системе хозрасчетного поощрения предприятий в эти периоды путем обеспечения соответствующего уровня такого важнейшего хозрасчетного показателя и источника хозрасчетного стимулирования, как прибыль.

Формирование фонда освоения целесообразно постепенно переводить на базу отчислений от прибыли так же, как и хозрасчетные фонды стимулирования. Отчисления от прибыли в фонды освоения должны быть фиксированными с переводом нынешних начислений на себестоимость в состав прибыли предприятий.

Предприятия, осваивающие новую технику, могут быть освобождены частично или полностью от отчислений в фонд освоения. Целесообразно, чтобы предприятия после освоения новой техники производили отчисления в фонды освоения в повышенных размерах по дифференцированным нормативам.

Источником фондов освоения могут быть отчисления средств (полные или частичные) изготовителями устаревшей техники. Например, при сохранении неизменной цены на устаревшую технику для потребителей изготовителям оставляют лишь часть (причем систематически снижающуюся) этой цены, а сумма разницы отчисляется.

Необходимо существенно изменить роль, способы формирования и использования премиального фонда за выпуск новой техники.

Следует устранить создавшееся несоответствие между порядком формирования этого фонда, с одной стороны, и реальными потребностями в нем, планами развития новой техники и получения от нее экономического эффекта, с другой стороны, что приводит к крайней недостаточности премиального фонда в одних случаях и невозможности использования средств премирования — в других.

В этих целях целесообразно постепенно отменить в меру подготовки соответствующих условий существующую зависимость между выплачиваемой на данном предприятии суммой премий за новую технику и фондом зарплаты этого предприятия.

Формирование премиального фонда за новую технику целесообразно также постепенно переводить на базу отчислений от прибыли, вместо отчислений от себестоимости, в процентах к фонду заработной платы.

Формирование и использование этого премиального фонда следует проводить на реальной основе планируемого и фактического эффекта от этой техники.

Было бы также целесообразно в большей мере централизовать премиальные фонды за новую технику, с тем чтобы можно было оперативно перераспределять премиальные суммы в соответствии с возникающими потребностями, реальным получением эффекта.

Необходимо повысить удельный вес этих специальных премий за выпуск новой техники в заработках непосредственных участников этих работ путем значительного увеличения размеров единовременных премий за новую технику от фактической ее экономической эффективности, а также устранить практику уравнительного распределения мелких премий, установив нижний предел премии. Следует определить для премирования основных создателей новой техники гарантированный процент от общей суммы премий.

Наряду с этим во внутризаводском использовании общих поощрительных фондов следует увеличить долю средств, идущих на премирование за новую технику.

* * *

Мы остановились на некоторых вопросах экономики технического прогресса. Все более последовательное решение их на основе указанных Марксом направлений, с полным учетом характера и особенностей советской социалистической экономики, несомненно, будет содействовать дальнейшему повышению экономической эффективности общественного производства СССР.

ЗНАЧЕНИЕ МАРКСИСТСКОЙ ТЕОРИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО ТРУДА И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА ДЛЯ СОЦИАЛИЗМА

В экономической теории Маркса весьма важное место занимает его учение о производительном труде, а также о производительности, или эффективности, труда. Глубокий научный анализ указанных проблем дан Марксом применительно к капитализму. Но этот анализ в методологическом отношении имеет огромное значение для развития экономической теории и практики социализма.

ДВОЯКИЙ ПОДХОД К ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОМУ ТРУДУ

Производительный труд Маркс рассматривает двояко: во-первых, как простой процесс труда, создающего потребительные стоимости, отвлекаясь от той или иной общественной формы, в которой он совершается; во-вторых, как труд, затрачиваемый в определенной исторически сложившейся общественной форме и выступающий как производ-

ственное отношение данной эконо­мической формации. Эти характеристики производительного труда, хотя и связаны между собой, вместе с тем существенно различаются. Однако обе они необходимы для уяснения сути производительного труда. Дело в том, что труд как целесообразная человеческая деятельность для созидания потребительных стоимостей, являясь всеобщим условием обмена веществ между человеком и природой, может совершаться лишь в определенной общественной форме. Иначе говоря, производительный труд, обладая некоторой общностью во всех экономических формациях, существенно различается по своей социальной сути в каждой из формаций. Следовательно, двойкий подход к производительному труду обусловлен реальной действительностью, природой самого явления.

Характеризуя производительный труд в его общем виде как целесообразную деятельность человека по созданию потребительных стоимостей, Маркс отмечает, что в процессе труда человек не только изменяет форму того, что дано природой, но вместе с тем он осуществляет и свою сознательную цель, которая «как закон определяет способ и характер его действий»; в конце процесса труда получается результат, «который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т. е. идеально»¹. Момент сознательной цели в труде, являющемся, по выражению Маркса, «исключительным достоянием человека», отличает труд как целесообразную его деятельность от инстинктивных действий животных.

Воздействуя своим производительным трудом на окружающую природу и изменяя ее сообразно потребностям, человек вместе с тем изменяет и свою собственную природу. Развитие общественного производства совершается одновременно с развитием рабочей силы. Решающая роль в этом развитии принадлежит систематическому совершенствованию орудий производства, в которых воплощаются человеческие знания и функционируют в процессе труда, по выражению Маркса, в качестве «органов человеческого мозга».

В выяснении сути производительного труда Маркс отправляется от анализа процесса труда в сфере материального производства. По этому поводу он пишет: «Если

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 189.

рассматривать весь процесс с точки зрения его результата — продукта, то и средство труда и предмет труда оба выступают как средства производства, а самый труд — как производительный труд»¹. Очевидно, это обстоятельство послужило поводом к тому, что многие экономисты, ссылаясь на Маркса, стали считать производительным трудом лишь труд, занятый в материальном производстве, а материальное производство — единственной сферой создания потребительных стоимостей, составляющих совокупный продукт. В результате категорию потребительной стоимости, рассматривая как вещественную сторону товаров, часто относили лишь к тем продуктам труда (или благам природы), которые имеют вещную форму.

Между тем Маркс говорит, что вещь становится потребительной стоимостью вследствие ее полезности, т. е. способности удовлетворять ту или иную потребность человека. Поскольку же потребительная стоимость товара является носителем общественных, экономических отношений, в этом своем качестве «потребительная стоимость как таковая приобретает экономическое значение»².

Вещь, обладающая разными полезными свойствами, имеет различную потребительную стоимость в зависимости от того, какое из ее свойств будет использовано. Между прочим, эффективность производства одного и того же вида продукции также зависит от ее назначения и конечного использования. Например, затраты общественного труда на заготовку древесины при ее химической переработке (с учетом затрат на эту переработку) и использовании ее для отопления показывают, что древесина является высокоэффективным сырьем для химической промышленности и малоэффективным топливом.

Вместе с тем Маркс показывает, что потребительной стоимостью обладают не только вещественные предметы, но и услуги, доставляемые непосредственным эффектом текущего живого труда в его целесообразной конкретной форме (например, услуги учителя, врача, артиста и т. п.). Иначе говоря, потребительная стоимость создается конкретным трудом не только при производстве материального продукта с определенными полезными свойствами, но также при производстве услуги, когда полезный эффект

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 192.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 260.

самого труда направлен на удовлетворение той или иной потребности человека. Более того, потребительная стоимость многих предметов потребления в их вещной форме обусловлена именно тем, что они своими свойствами оказывают определенные услуги человеку. По этому поводу Маркс писал: «Услуга есть не что иное, как полезное действие той или иной потребительной стоимости — товара ли, труда ли»¹.

Имея же в виду собственно услугу как полезное действие непосредственно самого труда, Маркс говорит, что услуга представляет «ту особую потребительную стоимость, которую доставляет этот труд, подобно всякому другому товару; но особая потребительная стоимость этого труда получила здесь специфическое название «услуги» потому, что труд оказывает услуги не в качестве *вещи*, а в качестве *деятельности*, — что, однако, несколько не отличает его, скажем, от какой-нибудь машины, например, от часов»².

Как видим, со стороны потребительной стоимости Маркс видел много общего между трудом, создающим материальный продукт и услугу.

При производстве услуги, как и при производстве материального продукта, труд должен быть вооружен определенными средствами производства, а полученный результат (эффект труда) есть «присвоение данного природой для человеческих потребностей». Иначе говоря, простые элементы процесса труда при производстве услуги такие же, как и при производстве материального продукта. Различие проявляется лишь в том, что результатом труда, занятого в материальном производстве, является отделимый от работника продукт в вещной форме, между тем как при производстве услуг продукт труда не фиксируется в какой-либо вещи, отделимой от работника, а выступает в виде полезного эффекта непосредственно самого труда. Процесс потребления услуги неотделим от ее производства. Хотя результат труда здесь и не получает вещной формы, но он является продуктом труда, элементом продукта общества.

Обобщающим признаком продукта труда Маркс считал полезный характер труда, занятого производством потребительной стоимости независимо от ее конкретной формы.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 203—204.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 413.

Результат труда становится составной частью общественного продукта, производимого в виде товаров, в том случае, как пишет Маркс, если он действительно имеет потребительную форму, потребительную стоимость, которая накладывает на него печать члена товарного мира, способного к обращению¹. Потребительная стоимость может быть обусловлена полезным свойством произведенной вещи, энергии (например, электрической) или непосредственным эффектом самого труда (услуги).

Из сказанного следует, что со стороны простого процесса труда, создающего потребительную стоимость, Маркс видел различие между трудом, занятым в сфере материального производства, и трудом в сфере услуг не в том, что первый создает потребительные стоимости и продукт, а второй их не создает (с этой точки зрения различия между ними нет), а в том, какие потребительные стоимости (иначе, какие виды продукта) создаются этими различными видами труда. Маркс отмечает, что потребительные стоимости, созданные в сфере материального производства, образуют вещественное содержание богатства, какова бы ни была его общественная форма². Материальное производство является поставщиком средств производства, в частности орудий труда для всех сфер приложения труда, в том числе и труда в сфере услуг. Оно служит основой для развития сферы услуг. Поэтому признание труда, создающего услуги, в качестве одной из форм производительного труда не отменяет того положения, что развитие материального производства является основой общественного развития.

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 490.

Ту же мысль Маркс неоднократно повторяет и в других местах. Так, например, он пишет, что *весь годовой продукт есть* продукт полезного труда, затраченного на производство потребительных стоимостей в течение года; что весь продукт в виде совокупности товаров есть результат общественно примененного труда в качестве многообразно разветвленной системы «различных видов полезного труда» (см. т. 24, стр. 424).

В дальнейшем Маркс показывает, что, хотя производство услуг неотделимо от их потребления, поскольку услуги производятся в качестве товаров, для них также необходима стадия обращения ($T-D$), в результате которой товарная форма стоимости превращается в денежную форму стоимости. При этом здесь, как вообще при всяком товарном производстве и обращении товаров, деньги выступают в качестве меры стоимости (конкретно — в виде цены услуг) и средства обращения.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 44.

Итак, совокупная масса потребительных стоимостей, представляющая весь общественный продукт, производится как в материальном производстве, так и в нематериальном производстве. Те и другие виды потребительных стоимостей необходимы для удовлетворения разнообразных потребностей человека как жизнедеятельного организма¹. Причем «нематериальное производство, — пишет Маркс, — если оно ведется исключительно для обмена и, следовательно, производит товары», — доставляет товары двоякого рода: 1) когда результат труда фиксируется в товарах, обладающих самостоятельной формой, обособленной от производителя и потребителя, например книги, картины и вообще все произведения искусства, существующие отдельно от художественной деятельности, создающего их художника; 2) когда результат труда есть товары, которые не обладают самостоятельной формой, обособленной от производителя и потребителя, т. е. когда производимый продукт неотделим от акта, в котором он производится; таковы товары — услуги учителя, врача, артиста и т. д.²

Следует обратить внимание на то, что результат труда в виде услуги есть им «производимый продукт», а если этот продукт производится для продажи, как пишет Маркс, то он является товаром, который не может не обладать стоимостью. Ведь единственное условие созидания стоимо-

¹ В реальной жизни имеет место взаимопроникновение и сочетание производства различных видов потребительных стоимостей. Так, продукт транспорта по характеру производимой им потребительной стоимости есть услуга. Поскольку же материальный продукт, изготовленный в промышленности или в сельском хозяйстве, лишь тогда готов к потреблению, когда он доставлен до потребителя, транспортирование продукта представляет продолжение материального производства (производства потребительной стоимости) в сфере обращения. Производство бытовых услуг для населения (например, ремонт одежды, обуви, мебели и т. п., а также химическая чистка или стирка белья и т. д.) включает в значительной мере элементы материального производства, органически сочетаясь с последним.

² Произведения искусства в обособленных от художника формах и производство различных услуг Маркс объединил под общим названием «нематериальное производство» не потому, что эти виды производства не имеют материальной основы и материального содержания в философском их понимании, а для того лишь, чтобы эти производства отделить от производства обычных товаров в их вещной форме. Именно в этом смысле используется нами введенный Марксом в оборот термин «нематериальное производство». (См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 420—421.)

сти заключается в том, отмечает Маркс, чтобы трудом производилась потребительная стоимость для продажи, для рынка. Что же касается вопроса о том, обусловлена ли потребительная стоимость полезным свойством вещи, энергии или непосредственно самого труда, то он здесь не имеет никакого значения. Стоимость есть всеобщая форма проявления общественного труда, создающего потребительные стоимости в виде товаров, общественная определенность потребительных стоимостей, выступающая в эквивалентном обмене, т. е. стоимость есть общественное отношение.

В жизни общества происходит постоянный обмен деятельностью между людьми, занятыми в материальном производстве и в нематериальном производстве. Поскольку продукт труда в той и другой сфере производства выступает в виде товара, обмен товарами-вещами и товарами-услугами осуществляется как обмен эквивалентами. Меновая стоимость, пишет Маркс, будучи формой проявления стоимости, есть взаимное отношение труда отдельных товаропроизводителей, представленного в различных товарах. Услуга может обмениваться на всякий другой товар только потому, что на ее производство затрачен труд, обладающий качеством всеобщего абстрактного труда.

Маркс отмечает, что после того, как потребности человека выходят из своей первоначальной грубости и непосредственности, они как побуждение вызывают появление и развитие производства новых потребительных стоимостей (в том числе услуг), необходимых для развития самого человека. Эту закономерную тенденцию Ленин назвал законом возвышения потребностей человека.

Маркс показывает, что услуги являются необходимым элементом воспроизводства стоимости товара рабочая сила, «в издержки производства или воспроизводства которой эти услуги входят»¹. Вместе с тем Маркс подчеркивает, что

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 149.

Рабочая сила не потому становится товаром и обладает стоимостью, что жизненные средства покупаются рабочим как товары (такое объяснение пытаются дать некоторые экономисты), а лишь в результате процесса «отделения рабочего от собственности на условия его труда», превращающего, как пишет Маркс, «непосредственных производителей в наемных рабочих» (т. 23, стр. 726—727). Ремесленник также покупает жизненные средства как товары, поэтому для воспроизводства его рабочей силы необходима совокупность средств существования, обладающая той или иной стоимостью, однако рабочая сила ремесленника не есть товар.

услуги учителя, врача и т. п. входят в стоимость рабочей силы лишь в размерах, «промышленно необходимых» для функционирования рабочей силы.

Так или иначе стоимость рабочей силы определяется стоимостью общественно необходимых средств существования рабочего, включая и стоимость услуг. Поскольку услуги производятся в товарной форме, они обладают не только потребительной стоимостью, но также и стоимостью, как всякий другой товар.

Между тем некоторые экономисты отрицают стоимость услуги на том основании, что при производстве услуги не происходит овеществления труда. Подобные представления не соответствуют учению Маркса об услугах как об особом виде потребительной стоимости, а также и о стоимости как общественном отношении в товарном производстве.

Имея в виду потребительские услуги, произведенные в товарной форме и выступающие на рынке, Маркс пишет, что «общая сумма предметов потребления всегда оказывается больше той, какою она была при отсутствии пригодных для потребления услуг. А во-вторых, большей оказывается также и стоимость, ибо она равна стоимости товаров, поддерживающих эти услуги, и стоимости самих услуг»¹.

Поскольку обмен товара в вещной форме на товар-услугу осуществляется как обмен эквивалентами, Маркс далее пишет, что «здесь, как и при всяком обмене товара на товар, эквивалент дается за эквивалент, следовательно одна и та же стоимость имеется в наличии вдвойне: один раз на стороне покупателя и один раз — на стороне продавца»².

Маркс неоднократно пишет о стоимости как о «материализованном», или «овеществленном», или «кристаллизованном», или «воплощенном» в товаре абстрактном труде, подчеркивая тем самым объективный процесс одновременного производства потребительной стоимости товара (конкретным трудом) и его стоимости (абстрактным трудом). Двойственный характер труда, воплощенного в товаре, проявляется именно в том, что раз потребительная стоимость создается как товар, вместе с тем создается и его стоимость, независимо от вида целесообразной деятельности, следовательно, независимо от того, производится ли товар-вещь или товар-услуга. Создание потребительной стоимо-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 151.

² Там же.

сти для продажи, подчеркивает Маркс, есть условие создания стоимости, а стоимость выступает «как общественная определенность потребительной стоимости», обуславливающая соответствующую пропорцию в эквивалентном обмене¹.

Говоря о стоимости как о материализованном или о вещественном в товаре труде, Маркс подразумевал, что стоимость есть определенная общественная форма проявления труда, в которой труд выступает как экономическое отношение. Критикуя А. Смита за его натуралистическое понимание материализации труда как труда, фиксированного в вещи, Маркс писал: «Однако материализацию и т. д. труда не следует понимать так по-шотландски, как ее понимает А. Смит. Если мы говорим о товаре как о материализованном выражении труда — в смысле меновой стоимости товара, — то речь идет только о воображаемом, т. е. исключительно социальном способе существования товара, не имеющем ничего общего с его телесной реальностью; товар представляется как определенное количество общественного труда или денег»².

Представление о стоимости как о материализованном труде в натуралистическом понимании в значительной мере объясняется тем, отмечал Маркс, что отношение между товаропроизводителями выступает в вещной форме. Следовательно, отмеченное заблуждение имеет определенную подпочву, но от этого оно не перестает быть заблуждением. Как известно, Маркс считал, что самая глубокая причина указанной ошибки Смита заключается в том, что он не понимал двойственной природы труда. В сущности та же ошибка повторяется и в том случае, когда признается потребительная стоимость услуги, но отрицается ее стоимость, хотя услуга и производится в товарной форме.

Производительный труд, если он направлен на создание потребительных стоимостей для продажи, т. е. в товарной форме, обладает тем свойством, что он способен не только создавать (в своей абстрактной форме) новую стоимость, присоединяя ее к стоимости потребленных средств производства, но, следовательно, и сохранять последнюю (своей конкретной формой), перенося ее на производимый продукт. Сказанное относится как к товарам материального

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 20.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 154.

производства, так и в равной мере к товарам нематериального, в том числе духовного, производства. Если это касается услуги, то ее стоимость также включает как новую стоимость, так и стоимость средств производства, потребленных при создании услуги. Указанным свойством не обладает труд непроизводительного работника (например, труд чиновника государственного аппарата, военнослужащего и т. п.). Поскольку он не создает потребительной стоимости, он не создает и новой стоимости, а также не способен сохранить стоимость использованных вещественных элементов в процессе своей деятельности, он их просто расходует. Впрочем и производительный труд как целесообразная деятельность человека также лишен этого свойства, если результат труда не выступает в товарной форме и вещь или услуга создаются как непосредственно потребительные стоимости (например, в домашнем хозяйстве, где труд выступает лишь в своей конкретной форме).

При капитализме производительный труд как целесообразная деятельность человека претерпевает существенное изменение, связанное с ростом производительных сил и развитием общественного характера труда. Здесь полезный результат труда выступает как продукт не индивидуального производителя, а как общественный продукт, «общий продукт совокупного рабочего», а отдельные работники могут ближе или дальше стоять от непосредственного воздействия на предмет труда.

Маркс подчеркивает, что уже самый кооперативный характер процесса труда неизбежно расширяет понятие производительного труда и его носителя, производительного рабочего. «Теперь для того, чтобы трудиться производительно, — пишет Маркс, — нет необходимости непосредственно прилагать свои руки; достаточно быть органом совокупного рабочего, выполнять одну из его подфункций»¹. Понятие производительного труда как целесообразной деятельности человека безотносительно к ее общественной форме, отмечает далее Маркс, всегда применимо к совокупному рабочему, рассматриваемому как единое целое, но оно уже неприменимо более к каждому из его членов.

Развитие Марксом понятия «производительный труд» применительно к кооперированному труду совокупного рабочего имеет исключительно важное в методологическом

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 517.

отношении значение для социализма. Расширение кооперации труда в результате концентрации и централизации капиталов, а в дальнейшем и создание капиталистических монополий есть продукт развития производительных сил. Однако капиталистическая собственность на средства производства ставит определенные границы расширению кооперации труда при капитализме. Эти границы исчезают в условиях господства общественной собственности на средства производства при социализме. Труд коллектива социалистического предприятия есть труд совокупного рабочего, полностью направленный на создание одного вида или нескольких видов потребительных стоимостей. Вместе с тем господство общенародной собственности на средства производства создает условия для становления и развития в рамках всего общества планомерной кооперации труда, предусматривающей производство всей совокупности разнообразных потребительных стоимостей, необходимых для удовлетворения потребностей общества и его членов.

В рамках развивающейся всенародной кооперации труда осуществляются все более глубокое общественное разделение труда и специализация материального и нематериального производства, а также различные комбинации труда, благодаря чему достигается повышение эффективности всего общественного труда. Развитие специализации ведет к большей дифференциации отраслей, в том числе к появлению отраслей, создающихся на основе отпочкования и обособления той или иной функции производства.

В качестве примера можно назвать геологоразведочные работы, необходимые для развития добывающей промышленности, освоения природных богатств. Обособление этих работ в самостоятельную отрасль производства повышает их эффективность для общества. Отделение указанных работ от добывающей промышленности не отменяет того положения, что работники геологоразведки выполняют определенную функцию органа совокупного рабочего и их труд есть часть всего труда сферы материального производства. Своеобразие их труда состоит в том, что они участвуют в подготовительных стадиях производства, представляющих необходимый этап на пути превращения потенциальной потребительной стоимости, каковой являются разведанные природные запасы, в реальную потребительную стоимость, выступающую в виде продукции добывающей промышленности.

Другим примером могут быть научно-исследовательские работы. Под влиянием научно-технической революции происходит постепенное превращение науки в непосредственную производительную силу, означающее, что связи между производством и наукой становятся все более тесными и органическими, но одновременно предполагающими известное функциональное разделение труда. Научно-исследовательские (включая проектные, конструкторские, опытные и др.) работы и их исполнители могут выступать в качестве участников как сферы материального производства, так и сферы нематериального производства, в зависимости от того, потребности развития какой из этих сфер они удовлетворяют.

Функциональное обособление научно-исследовательских работ с применением соответствующих форм стимулирования способствует повышению их эффективности. Кстати сказать, как показывает практика многих стран, вложения в научно-исследовательские работы являются наиболее эффективными и быстро окупаются. Они ускоряют технический прогресс в производстве.

Изменения в целесообразной деятельности человека под влиянием все более углубляющегося процесса разделения, специализации и комбинаций труда есть проявление роста производительных сил, означающее вместе с тем и развитие общественных форм труда. Как ни важно понятие производительного труда с точки зрения простого процесса труда, выступающего в виде целесообразной деятельности человека, оно не раскрывает специфических особенностей общественной формы, которую труд принимает в условиях данной, конкретной общественно-экономической формации. Для характеристики этой общественной стороны труда Маркс и ввел понятие «производительный труд» как «определенное общественное производственное отношение»¹.

Раскрывая самую суть капиталистического производства, Маркс подчеркивает, что оно есть не только производство потребительных стоимостей, производство товаров, «по самому своему существу оно есть производство прибавочной стоимости». Труд, чтобы быть производительным, теперь уже недостаточно того, что он производит потребительную стоимость и стоимость, он должен производить прибавочную стоимость. «Только тот рабочий производителе-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 139.

лен, — пишет Маркс, — который производит для капиталиста прибавочную стоимость или служит самовозрастанию капитала... Поэтому понятие производительного рабочего включает в себя не только отношение между деятельностью и ее полезным эффектом, между рабочим и продуктом его труда, но также и специфически общественное, исторически возникшее производственное отношение, делающее рабочего непосредственным орудием увеличения капитала»¹.

В данной характеристике производительного труда при капитализме сочетаются оба подхода к производительному труду, показаны связь и различие между ними. В первом случае — труд, создающий полезный эффект, продукт, во втором — труд как производственное отношение. Связь между этими существенными признаками производительного труда состоит в том, что первый из них является общим условием для второго: только труд, создающий полезный эффект (потребительную стоимость) в системе капиталистического производства, может создавать и прибавочную стоимость. Однако, с другой стороны, в капиталистическом обществе труд, не создающий прибавочной стоимости, не является производительным трудом, хотя он и создает потребительные стоимости, производит товары. Понятие производительного труда находится в прямой связи с непосредственной целью капиталистического производства, с основным законом капитализма, законом прибавочной стоимости — законом движения формации.

В связи с этим Маркс отмечает следующие тенденции в развитии производительного труда при капитализме. Поскольку здесь продукт труда является результатом совместного труда, понятие производительного труда расширяется, так как теперь для этого достаточно быть органом совокупного рабочего, выполняющего определенную его функцию. В то же время понятие производительного труда суживается, поскольку капитал не охватил все области производства. Так, во времена Маркса капиталистические отношения широко охватили сферу материального производства, но они были еще мало заметными в сфере нематериального производства.

Вместе с тем общий методологический подход к производительному труду и конкретные высказывания Маркса не оставляют никакого сомнения в том, что если капитал

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 517.

занят в нематериальном производстве, то труд здесь также создает прибавочную стоимость и выступает как производительный труд.

По этому поводу Маркс, например, писал: «Так, школьный учитель... является производительным рабочим, коль скоро он не только обрабатывает детские головы, но и изнуряет себя на работе для обогащения предпринимателя. Вложит ли этот последний свой капитал в фабрику для обучения или в колбасную фабрику, от этого дело нисколько не меняется»¹.

Маркс считал одной из крупнейших научных заслуг А. Смита его определение производительного труда как труда, который обменивается непосредственно на капитал, поскольку посредством этого обмена, как отмечает Маркс, производственные условия труда впервые только и превращаются в капитал, а труд — в наемный труд в научном смысле этого слова². Его специфическая потребительная стоимость для капитала, отмечает Маркс, заключается не в его конкретной полезности, а обусловлена характером этого труда как фактора, создающего меновую стоимость, следовательно, характером всеобщего абстрактного труда, причем представляющего большее количество абстрактного труда, чем его содержится в стоимости рабочей силы³. Тем самым производительный труд отграничивается от непроизводительного труда, как такого труда, который обменивается не на капитал, а непосредственно на доход (на заработную плату, прибыль, ренту).

Вместе с тем Маркс критикует Смита за его второе, неправильное, определение производительного труда, в котором он за исходный пункт берет одностороннее, ограниченное представление, что «производительным является такой труд, который вообще непосредственно производит материальное богатство»⁴. По этой причине Смит приходит к ограничительным и неправильным определениям: при обмене на капитал труд производителей, поскольку он про-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 517.

Маркс пишет: «Писатель является производительным работником не потому, что он производит идеи, а потому, что он обогащает книгопродавца, издающего его сочинения, т. е. он производителен постольку, поскольку является наемным работником какого-нибудь капиталиста» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 139).

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I стр. 138.

³ Там же, стр. 409.

⁴ Там же, стр. 250.

изводит материальное богатство, при обмене на доход труд может быть производительным и непроизводительным, в зависимости от его конкретного содержания, т. е. в зависимости от того, производит он или не производит материальный продукт.

Между тем производительный труд, понимаемый как определенная общественная форма труда, не имеет никакого отношения к конкретному содержанию труда, к его конкретной полезности. Подводя итог анализу категории производительного труда как определенной общественной формы труда в капиталистическом обществе, Маркс пишет: «производительный труд — это такая характеристика труда, которая непосредственно не имеет абсолютно ничего общего с *определенным содержанием* труда, с его особой полезностью или со специфической потребительной стоимостью, в которой он выражается.

*Один и тот же вид труда может быть как производительным, так и непроизводительным»*¹.

На многочисленных примерах Маркс поясняет свои определения производительного и непроизводительного труда при капитализме. Так, труд портного, приглашенного капиталистом на дом, чтобы сшить ему костюм, является непроизводительным трудом, но тот же вид портняжного труда в мастерской капиталиста есть производительный труд². Мильтон, написавший «Потерянный рай» и получивший за него, как пишет Маркс, 5 ф. ст., был *непроизводительным работником*, а писатель, работающий на фабричный манер, является *производительным работником*. Певица, продающая свое пение на свой страх и риск (она выступает здесь как простой товаропроизводитель, продающий свою услугу), — *непроизводительный работник*. Но та же самая певица, приглашенная антрепренером, капиталистическим предпринимателем, — *производительный работник*, ибо она, как отмечает Маркс, «производит капитал», т. е. производит прибавочную стоимость³. Подобные примеры можно было бы продолжить.

В нашей литературе встречаются высказывания, отрицающие производительный характер труда в нематериальном производстве в том случае, когда услуги производятся

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 410.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 412—413.

³ См. там же, стр. 410.

на капиталистический манер и, следовательно, выступают как продукт капитала, и объясняющие происхождение прибыли этих предприятий, как и фонда заработной платы занятых в них работников, перераспределением доходов (созданных в материальном производстве) на том основании, что услуги оплачиваются из доходов их потребителей. Маркс как будто предвидел подобный аргумент, вольно или невольно защищающий ту позицию Смита, которую Маркс подверг критике: «Рабочий, — пишет Маркс, — сам может покупать труд, т. е. товары, доставляемые в форме услуг, и расходование его заработной платы на такие услуги ничем не отличается от расходования ее на покупку каких бы то ни было других товаров. Услуги... он может купить... совершенно так же, как он может купить себе хлеба или водки»¹. Аналогично обстоит дело и с капиталистом, когда он выступает только в роли покупателя, обращающего свой доход (прибыль) на покупку товаров, в том числе услуг. Во всех подобных случаях имеет место не перераспределение доходов, а эквивалентный обмен, поскольку товары-вещи и товары-услуги реализуются по их стоимости.

Вместе с тем Маркс подчеркивает, что в том случае, когда производство услуг охвачено капиталистическими отношениями и результат этого производства выступает как продукт капитала, трудом занятых здесь рабочих возмещается их фонд заработной платы и доставляется предпринимателю прибыль. Так, антрепренер театров, пишет Маркс, покупает «временное распоряжение рабочей силой актеров» ради продажи их публике. «Продажа этих услуг публике возмещает антрепренеру заработную плату и дает прибыль. И эти услуги, купленные им таким образом, дают ему возможность купить их снова, т. е. сами возобновляют тот фонд, из которого они оплачиваются»². Здесь дело об-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 413.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 148.

Наемный труд работников, если этот наем не есть обмен рабочей силы на капитал, не создает фонда оплаты труда. Маркс по этому поводу пишет: «Для того, кто в качестве капиталиста купил труд кухарки, для владельца ресторана, кухарка производит в ресторане товар. Потребитель бараньих котлет должен оплатить ее труд, и этот труд возмещает владельцу ресторана (помимо прибыли) тот фонд, из которого он продолжает платить кухарке. Напротив, если труд кухарки, которая варит мне мясо и пр., покупается мной не для того, чтобы применять этот

стоит точно так же, как и при производстве материальных продуктов, в которых фиксируется затраченный труд, если это есть капиталистически организованное производство, следовательно, трудом занятых рабочих возмещается фонд их заработной платы и предпринимателю доставляется прибыль. Этим качеством не обладает труд простого товаропроизводителя, доставляющего капиталисту как потребителю товар-вещь или товар-услугу. Маркс далее пишет, что «антрепренеру эти услуги оплачиваются из доходов публики... точно так же обстоит дело и со всеми продуктами, поскольку они идут в индивидуальное потребление»¹.

Как видим, представление о заработной плате и прибыли в капиталистических предприятиях нематериального производства как о вторичных доходах, образуемых в порядке перераспределения первичных доходов (зарплаты и прибыли), созданных в материальном производстве, никак не согласуется с марксистским учением о производительном труде при капитализме. Заработная плата и прибыль в нематериальном производстве, если оно осуществляется на капиталистической основе, образуются в порядке первичного распределения созданной здесь стоимости, следовательно, являются такими же первичными доходами, какими выступают заработная плата и прибыль в капиталистическом материальном производстве.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что общественная форма труда, т. е. труд как экономическое отношение, есть сложное явление. Точнее говоря, разные стороны одного и того же вида труда выражают различные экономические отношения. Приведем одно из высказываний Маркса по этому поводу. Анализируя проявление капитализма в нематериальном производстве, в частности капиталистические учебные заведения в Англии, своеобраз-

труд в качестве труда вообще ради получения прибавочной стоимости, а для пользования им в качестве именно этого определенного конкретного труда, то в этом случае труд непроизводителен, хотя он и фиксируется в материальном продукте и с таким же успехом мог бы стать (в своем результате) идущим в продажу товаром, каким он и в самом деле является для владельца ресторана. Остается, однако, большое различие (различие по самой сути дела): мне (частному лицу) кухарка не возмещает того фонда, из которого я ей плачу. Ибо я покупаю ее труд не как образующий стоимость элемент, а исключительно из-за его потребительской стоимости». (Там же, стр. 147.)

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 148—149.

разные «фабрики для обучения», в которых учителя являются наемными работниками для предпринимателя, Маркс пишет: «Хотя по отношению к своим ученикам эти учителя вовсе не являются *производительными рабочими*, но они являются таковыми по отношению к нанявшему их предпринимателю. Последний обменивает свой капитал на их рабочую силу и обогащается путем этого процесса. Таким же путем обогащаются также и антрепренеры театров, увеселительных заведений и т. д. По отношению к публике актер выступает здесь как художник, но для своего предпринимателя он — *производительный рабочий*»¹.

Это высказывание Маркса в нашей литературе иногда трактуется таким образом, что труд, занятый производством услуг на капиталистическом предприятии, является производительным лишь для капиталиста, что только капиталисту (как субъекту) он представляется производительным трудом. Поскольку же для потребителей услуг этот труд выступает как непроизводительный, то, следовательно, он есть непроизводительный труд для общества.

Подобная трактовка высказывания Маркса произвольна, она находится в противоречии с марксистской методологией анализа капиталистического производства. Во-первых, когда Маркс называет производительным труд работников, рабочая сила которых непосредственно обменивается на капитал или, что то же самое, производительный труд для капиталиста, то в подобных случаях под капиталистом Маркс подразумевает «персонифицированный капитал», иначе говоря, персонифицированную систему капиталистического производства. Ведь не случайно Маркс неоднократно называет производительным труд в системе капиталистического производства, а сокращенно — производительный труд для капиталиста, предпринимателя. Во-вторых, то, что отмечено Марксом в приведенном высказывании, в равной мере относится и к труду, занятому в материальном производстве. Он является производительным для капиталиста, но не для потребителей, коль скоро речь идет о конечных продуктах для непосредственного потребления².

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 421.

² «Вещественный характер того или другого труда, а следовательно и его продукта, сам по себе не имеет ничего общего с различием между производительным и непроизводительным трудом. Например, повар и официанты в ресторане являются производительными работниками, поскольку их труд превращается в капи-

В чем же дело? Суть в том, что один и тот же труд, рассматриваемый со стороны его общественной формы, проявляет себя в разных экономических отношениях. Поскольку он обменивается непосредственно на капитал (независимо от того, вложен ли этот капитал в материальное или в нематериальное производство) и, следовательно, превращает вещественные условия труда в капитал, создает прибавочную стоимость, в этом качестве он выступает как производительный труд. Тот же самый труд, представленный в виде его результата, конкретных потребительных стоимостей (независимо от того, является ли потребительная стоимость обусловленной полезным свойством вещи или свойством самого труда, т. е. услуги), поступает в эквивалентный обмен на доход и в этом качестве он не является производительным трудом, ибо обмен труда (его результата) на деньги как доход (но не деньги как капитал) не есть признак производительного труда.

Необходимо еще коснуться вопроса о том, является ли труд производительным в том случае, если он непосредственно обменивается на капитал, но не есть производительный труд с точки зрения простого процесса труда. Иначе говоря, если труд не создает потребительной стоимости, необходимой для удовлетворения той или иной потребности человека непосредственно (предметы потребления) или косвенно (средства производства). В этом случае труд и со стороны его общественной формы не является производительным трудом.

В качестве примера можно назвать труд торговых работников, занятых выполнением основной функции торгового капитала, сменой форм стоимости (т. е., отвлекаясь от продолжения производства в сфере обращения). Поскольку труд здесь осуществляет лишь превращение товарной формы стоимости в денежную форму, т. е. обусловлен лишь формой производства, и не создает потребительной стоимости (потребительная стоимость есть предпосылка или условие созидания стоимости), он не может создавать

тал для владельца ресторана. Эти же лица являются непроизводительными работниками в качестве домашней прислуги, поскольку я не создаю себе капитала из их услуг, а трачу на них свой доход. Но фактически те же самые лица и в ресторане являются для меня, как потребителя, непроизводительными работниками». (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 140.) Та же позиция излагается Марксом на стр. 415 и др.

стоимость и прибавочную стоимость. Вместе с тем этот труд общественно необходим и непосредственно обменивается на капитал, а поэтому доставляет торговому капиталисту соответствующую прибыль, регулируемую законом средней прибыли, как и прибыль промышленных капиталистов. Однако прибыль торговый капиталист получает не потому, что она создана трудом привлеченных им работников торговли, а потому лишь, как показывает Маркс, что промышленный капиталист уступает часть прибавочной стоимости торговому капиталисту на возмещение чистых издержек обращения и образование торговой прибыли¹. Так он поступает по необходимости, в противном случае промышленнику пришлось бы самому выполнять производительную функцию по реализации товаров, нести чистые издержки обращения и дополнительно авансировать капитал на процесс обращения товаров. Обособление функции обращения и сосредоточение ее как специфической функции торгового капитала не делает ее производительной, если она не была производительной до этого обособления. Все же этот процесс объективно обусловлен развитием капитализма, так как обособление функции обращения способствует относительной экономии на издержках и капитале в сфере обращения.

Аналогично обстоит дело и с трудом, занятым выполнением функции ссудного капитала (труд банковских работников). Поскольку этот труд не создает потребительной стоимости, он не может быть производительным трудом, хотя рабочая сила банковских работников и обменивается на капитал.

Таким образом, только труд, создающий потребительные стоимости (иначе — производительный труд в рамках простого процесса труда), может быть производительным трудом, рассматриваемым со стороны его общественной формы. Однако не всякий труд, создающий потребительные стоимости, является производительным трудом с точки зрения общественной формы, поскольку наряду с господствующей общественной формой труда сосуществуют и другие формы труда, занятые производством потребитель-

¹ В той мере, в какой труд работников торговли занят продолжением производства товара (потребительной стоимости) в сфере обращения, он создает стоимость и прибавочную стоимость, следовательно, участвует в возмещении чистых издержек обращения и в образовании прибыли торгового капитала.

ных стоимостей, но такие формы труда, которые непосредственно не подчинены господствующему производственному отношению.

Различные подходы Маркса к производительному труду находятся в тесной связи: при первом подходе рассматривается труд в отношении к его результату, а при втором — труд как экономическое отношение. Как бы подводя итог рассмотрению общественной формы труда и ее решающего значения для характеристики производительного труда, Маркс пишет: «Итак, *производительный труд* в системе капиталистического производства — это такой труд, который производит для того, кто его применяет, *прибавочную стоимость*, или, иначе, это — труд, превращающий объективные условия труда в капитал, а их владельца — в капиталиста; это, стало быть, труд, создающий свой собственный продукт в качестве капитала». Речь идет о такой форме труда, «на которой основан весь капиталистический способ производства и сам капитал»¹.

Двойкий подход Маркса к производительному труду сохраняет свое значение для определения производительного труда в социалистическом обществе. Поскольку социалистическое производство осуществляется непосредственно ради удовлетворения разнообразных потребностей общества и его членов, что выступает в качестве объективно обусловленной цели его развития, постольку возрастает значение категории потребительной стоимости. Общество непосредственно заинтересовано в том, чтобы совокупность потребительных стоимостей полнее удовлетворяла человеческие потребности. Это относится к потребительным стоимостям, создаваемым в материальном и в нематериальном производстве. Вместе с тем потребительная стоимость остается носителем стоимости в силу сохранения товарного производства при социализме.

Вполне очевидно, что труд при социализме, который не занят производством потребительных стоимостей, не является производительным трудом. Из этого не следует, что по своему социальному значению он равнозначен производительному труду, не создающему потребительных стоимостей в той или иной досоциалистической формации. Наоборот, здесь выступают коренные социальные различия. Так, например, если речь идет о труде, занятом в «над-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 404.

строечных» общественных институтах, то в условиях социализма этот труд необходим для развития, укрепления и охраны социалистического строя, следовательно, обслуживает те общественные отношения, которые выражают интересы трудящихся масс, а в классовом обществе он направлен на защиту тех отношений, которые представляют интересы эксплуататорских классов.

Однако характеристика производительного труда как труда, создающего потребительную стоимость, является недостаточной и в социалистическом обществе. Она должна быть дополнена характеристикой со стороны общественной формы труда.

В этом случае речь идет о труде, непосредственно подчиненном производственным отношениям социализма и его основному закону, т. е. о непосредственно обобществленном труде на основе социалистической собственности на средства производства. Необходимо подчеркнуть, что господство общенародной собственности на средства производства придает социалистический характер кооперативным предприятиям и обуславливает целенаправленность развития обобществленного колхозно-кооперативного производства в интересах повышения жизненного уровня народа.

Поскольку при социализме еще сохраняется труд, который непосредственно не обобществлен на основе социалистической собственности на средства производства, он не является производительным трудом. К нему относится труд в домашнем хозяйстве, а также труд в личном подсобном хозяйстве рабочих и колхозников. Тот и другой общественно необходим, производит определенные потребительные стоимости, а также их стоимость, если они производятся как товары для реализации на рынке. Однако со стороны общественной формы труда его нельзя признать производительным трудом.

Поскольку труд в домашнем и личном подсобном хозяйстве представляет такие общественные формы труда, которые признаются в качестве необходимых при социализме, возникает проблема соотношения труда в этих формах с социалистически обобществленным трудом. С развитием социализма создаются материальные предпосылки для постепенной замены указанных форм труда обобществленным трудом.

Таким образом, производительным трудом при социализме является непосредственно обобществленный труд на

основе социалистической собственности на средства производства, занятый в планомерно организованном производстве потребительных стоимостей для удовлетворения разнообразных потребностей общества и его членов. Речь идет о таких формах (общественной и колхозно-кооперативной) труда, на которых основано и развивается социалистическое производство. Это относится к труду, создающему потребительные стоимости как в материальном, так и в нематериальном производстве.

Сохраняется ли в социалистическом хозяйстве в качестве признака производительного труда производство им прибавочного продукта? Да, сохраняется, поскольку в социалистическом предприятии произведенный продукт делится на необходимый и прибавочный. Однако производство прибавочного продукта выступает в качестве вторичного (производного) признака производительного труда при социализме. Основным же признаком производительного труда со стороны его общественной формы является обобществление труда на основе социалистической собственности на средства производства, а также кооперация труда непосредственных производителей, продукцию которых составляет совокупность потребительных стоимостей, необходимых для удовлетворения разнообразных потребностей общества. Производительный труд здесь проявляет себя как отношение между собственником средств производства, каким является социалистическое общество (его орган — государство), и непосредственным производителем, в роли которого выступает социалистический производственный коллектив (государственное предприятие), по поводу закрепленных за ним выделенных обществом средств производства и использования их в соответствии с потребностями общества, конкретно определяемыми народнохозяйственным планом. Это отношение свободное от эксплуатации общественного труда, направленного на осуществление основного экономического закона социализма.

Хотя непосредственной целью капиталистического производства является производство прибавочной стоимости, Маркс неоднократно отмечал, что продукт индивидуального капитала как соответствующая часть продукта общественного промышленного капитала производится полезным трудом, создающим потребительные стоимости, а последние могут быть обусловлены полезным свойством вещи или полезным эффектом самого труда (услуги). Тем более это

правильно в отношении общественного продукта социалистического производства, поскольку непосредственной целью его развития является всемерное удовлетворение потребностей общества. Причем в связи с ростом производительных сил, повышением интеллектуального и жизненного уровня членов социалистического общества в удовлетворении их потребностей систематически возрастает роль услуг.

В нашей литературе иногда можно встретить высказывания о том, что если признать производительным труд в сфере услуг, то это значит встать на позицию буржуазных экономистов, считающих производительным трудом всякий труд, который «что-то производит», а признаком производительных работников — получение ими дохода. На этом основании буржуазными экономистами зачисляются в разряд производительных работников чиновники государственного аппарата, военнослужащие, полицейские и др., поскольку получаемый ими от государства доход рассматривается как доход, созданный их трудом.

Маркс подверг критике подобные представления и показал, что работники названных профессий, призванные защищать интересы господствующего класса и просто прихлебатели, но те и другие, умеющие присваивать весьма крупную долю богатства, живут за счет подлинных производителей, или, точнее, как отмечает Маркс, за счет агентов производства¹. Труд чиновников всех мастей Маркс относит к разновидности наемного труда, но этот труд не обменивается на капитал и потому не является производительным трудом. Более того, этот труд не является производительным и с точки зрения простого процесса труда, поскольку он не создает потребительной стоимости. В силу указанных причин подобный труд своим результатом не может иметь продукт в товарной форме, который бы стал предметом купли-продажи, как это имеет место в случае с продуктом нематериального производства. Поэтому-то труд чиновника не обменивается на доход. Сказанное здесь о труде государственного чиновника относится в полной мере и к другому труду подобного рода, отличному от труда в сфере услуг.

Иногда высказываются соображения, что признание производительным труда в сфере услуг якобы повлечет за

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 157—158.

собой необоснованное его увеличение. Но это опасение лишено какого-либо основания. Ведь затронутый вопрос есть часть общей проблемы пропорционального распределения труда в его конкретной форме для более полного и всестороннего обслуживания потребностей населения. Указанная проблема с равным основанием относится как к сфере материального производства, так и к сфере услуг. В нашей стране строится много школ, больниц, театров, предприятий бытового обслуживания и т. д., но потребности в них до сих пор полностью не удовлетворены и, конечно, не по той причине, что занятый в этих предприятиях труд причислен к непроизводительному труду, а потому лишь, что ограничены ресурсы общества. Это же ограничивает возможности расширения и материального производства.

Как известно, Маркс в абстрактной схеме воспроизводства продукта общественного капитала рассматривает движение продукта материального производства и отвлекается от продукта нематериального производства. Этот момент иногда выдвигается в качестве доказательства того, что продукт создается лишь в сфере материального производства и что этой позиции якобы придерживался сам Маркс. Подобная попытка так ограничительно трактовать учение Маркса о продукте капитала не имеет под собой никакого основания. Маркс абстрагировался от капитала в сфере обслуживания и его продукта только потому, как он сам пишет, что эта сфера в его времена была еще мало втянута в систему капиталистического производства.

«Капиталистический способ производства также и здесь находит себе применение только в небольшом объеме... Все эти проявления капиталистического производства в данной области так незначительны в сравнении со всем производством в целом, что могут быть оставлены совершенно без внимания»¹.

Так было во времена Маркса. Но современный капитализм настолько широко охватил отрасли сферы обслуживания, а капиталы и численность наемных рабочих, занятых в этих отраслях, достигли таких внушительных размеров, что отвлечься от них уже невозможно. Без них нельзя понять новых явлений в развитии современного

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 421. Эти соображения Маркс высказывает неоднократно (см. там же, стр. 155, 170, 420).

капитализма, а также изменений в самом материальном производстве. В странах развитого капитализма доля капиталов и рабочих сил, занятых в сфере услуг, имеет тенденцию к систематическому росту.

Тем более нельзя не включать в совокупный продукт социалистического общества продукт, созданный в нематериальном производстве. Это диктуется как общей направленностью развития всего социалистического производства непосредственно для удовлетворения потребностей народа, так и тем, что труд в сфере нематериального производства почти целиком обобществлен, поэтому является производительным не только с точки зрения простого процесса труда, но также и со стороны общественной формы труда.

То обстоятельство, что капитализм не сразу проник в отрасли нематериального производства, а ныне они представляют сферу применения капитала в крупных и все возрастающих масштабах, заслуживает пристального внимания. Оно свидетельствует о том, что только в связи с развитием производительных сил и повышением производительности труда в материальном производстве создаются предпосылки к созданию крупного капиталистического производства в сфере услуг. Это также подтверждает отмеченное ранее положение о том, что материальное производство служит основой для развития нематериального производства.

Указанная зависимость, несомненно, сохраняет свое значение и в коммунистической формации. В меру развития производительных сил и прогресса в материальном производстве расширяются предпосылки сокращения рабочего дня и увеличения свободного времени, развития нематериального производства, в частности сферы услуг.

Вместе с тем нематериальное производство будет играть все большую роль в удовлетворении потребностей человека. Последнее диктуется не только возрастающими требованиями к формированию рабочей силы в связи с научно-технической революцией, но также возрастанием потребностей всесторонне развитой личности новой формации. Поэтому в структуре совокупного общественного продукта доля продукта нематериального производства будет неуклонно возрастать.

Совокупный общественный продукт подразделяется на продукт материального производства (в том числе средства

производства, предметы потребления, военная техника) и продукт нематериального производства (в том числе произведения искусства в вещной форме и услуги), с выделением продукта соответствующих отраслей в каждой из этих сфер. При этом I подразделение материального производства обслуживает не только сферу материального производства, но также и нематериальное производство, в том числе и производство продукта в виде услуг.

Поскольку при социализме сохраняется товарное производство, продукт в нематериальном производстве обладает стоимостью. Это относится и к той части продукта нематериального производства, которая поступает населению, помимо оплаты труда, за счет общественного и коллективного фондов потребления¹. Указанная часть продукта производится как непосредственно потребительные стоимости. И все же затраты на их производство возмещаются в стоимостной форме, поскольку преобладающая масса продукта социалистического производства создается и реализуется в виде товаров. В этих условиях стоимость является всеобщей формой проявления общественного труда, занятого производством потребительных стоимостей при социализме².

Раз нематериальное производство участвует в создании общественного продукта, оно является также и участником создания национального дохода, выступающего в виде вновь произведенной стоимости. Как известно, наша практика учета и планирования национального дохода исходит из того, что национальный доход (как и продукт) создается только в материальном производстве. Поэтому он искусственно занижается на величину национального дохода,

¹ Теоретические вопросы воспроизводства общественного продукта, включая продукт сферы услуг, рассматриваются в книге В. А. Медведева «Общественное воспроизводство и сфера услуг» («Экономика», 1968). В ней исследуются взаимосвязи и обмен сферы услуг с подразделениями материального производства в соответствии с учением Маркса о производительном труде. Основные положения автора мы поддерживаем.

² Стоимость предметов потребления (включая услуги), поступающих населению из общественных фондов потребления, возмещается из чистого дохода, реализуемого преимущественно в различных ценах, в связи с чем в них норма чистого дохода выше, чем в ценах на средства производства. Коллективные же фонды потребления, создаваемые в предприятиях, своим источником имеют чистый доход (прибыль), реализуемый в ценах на средства производства и предметы потребления.

создаваемого в нематериальном производстве. Вместе с тем искажаются и конечные результаты использования национального дохода, его деление на фонд накопления и фонд потребления. Величина фонда потребления занижается, поскольку в нем представлена не вся стоимость потребленных услуг, а лишь стоимость вещественных издержек производства, затраченных при производстве услуг. Так, стоимость услуги, создаваемой артистом в театре, не отражается в фонде потребления; в нем учитываются лишь материальные издержки производства этой услуги (например, расход энергии в театре, стоимость изготовления декорации и т. п.), поскольку эти затраты труда воплощены в энергии и вещах, а труд самого артиста не способен к материализации в ее вещной форме. Однако любители театра его посещают ради удовлетворения своей духовной потребности, а не для того, чтобы там просто расходовалась энергия и некоторые вещественные элементы, необходимые по ходу действия.

Искажается также наше представление не только о действительном фонде потребления, но и о реальном уровне жизни населения. Поэтому высказываются предложения о необходимости производить соответствующую «дооценку» фонда потребления, чтобы выразить реальные доходы и уровень жизни населения в их полном объеме.

Отношение к труду в нематериальном производстве, в частности в сфере услуг, как к производительному будет иметь важное значение не только в смысле правильного определения всего национального дохода страны, фонда потребления и нормы накопления национального дохода (сейчас эта норма завышается, поскольку весь фонд накопления, включая накопление в сфере услуг, относится к национальному доходу, созданному в сфере материального производства). Не менее важное значение этого признания состоит и в другом. Оно будет способствовать упорядочению и совершенствованию экономики отраслей нематериального производства, внедрению хозяйственного расчета, обоснованию цен на платные услуги и т. д., словом, находить наиболее рациональные формы развития указанных отраслей. Повышение роли отраслей нематериального производства в общей системе отраслей социалистического народного хозяйства обусловлено развитием производительных сил, повышением производительности общественного труда в сфере материального производства,

расширением потребностей человека. Вместе с тем с увеличением доли общественного труда в нематериальном производстве, сфере обслуживания, повышается значение роста эффективности труда в этой сфере. Теперь много пишут о повышении эффективности материального производства, иначе говоря, о повышении производительности общественного труда в этой сфере.

Не менее актуальной эта проблема является и для сферы нематериального производства.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРУДА

Категория производительного труда и категория производительности труда — это разные аспекты марксистского учения об общественном труде и производстве. В первом случае речь идет о качественной характеристике труда как создателя потребительных стоимостей в определенной общественной форме, подчиненной господствующим производственным отношениям. Во втором случае — об эффективности или результативности труда, занятого в различных сферах человеческой деятельности. Вместе с тем двойная характеристика производительного труда, данная Марксом, имеет прямое отношение к формам проявления роста эффективности труда.

Под повышением производительной силы труда или производительности труда Маркс понимал всякое изменение в процессе труда, сокращающее рабочее время, общественно необходимое для производства товара, «так что меньшее количество труда приобретает способность произвести большее количество потребительной стоимости»¹. С ростом производительности общественного труда сокращается рабочее время для производства единицы продукта, снижается ее стоимость.

Производительность труда связана с большой совокупностью условий производства, изменение которых отражается на уровне производительности труда. «Производительная сила труда, — пишет Маркс, — определяется разнообразными обстоятельствами, между прочим средней степенью искусства рабочего, уровнем развития науки и степенью ее технологического применения, общественной комбинацией производственного процесса, размерами и

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 325.

эффективностью средств производства, природными условиями»¹.

Понятия производительная сила труда и производительность труда во многих случаях Маркс употребляет как синонимы. Все же между ними есть определенное различие в том случае, когда производительная сила труда понимается как потенциальная производительность труда, которая может проявиться с разным эффектом в реальном процессе производства. Иначе говоря, производительная сила труда в этом случае понимается как отношение труда к его вооруженности различными факторами производства (знания и навыки работников, эффективность средств производства, природные условия и т. д.), между тем как производительность труда есть всегда отношение труда к его результату. Такое различие имеет определенный смысл, особенно для социалистического хозяйства, поскольку в силу иного, чем при капитализме, отношения работников к труду и творческой активности самих трудящихся производительность труда на социалистических предприятиях во многом зависит от субъективного фактора при одной и той же вооруженности труда.

Производительность труда есть всегда функция живого труда в его конкретной форме и «фактически, — пишет Маркс, — определяет собой только степень эффективности целесообразной производительной деятельности в течение данного промежутка времени»². Но живой труд разделен в пространстве и во времени между многочисленными предприятиями, взаимосвязанными тем, что продукция одних выступает в качестве средств производства для других предприятий и лишь готовые предметы потребления выбывают из сферы производства. Таким образом, повышение производительности общественного труда при производстве каждого вида продукции определяется как сокращением рабочего времени занятых в данной отрасли работников, так и сокращением рабочего времени, воплощенного в потребленных при этом средствах производства. Сокращение рабочего времени в потребленных средствах производства может быть достигнуто не только в результате роста производительности труда в отраслях, поставляющих средства производства, но также и в результате более

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 48.

² Там же, стр. 55.

эффективного их использования в отраслях, где они потребляются. «Стоимость товара, — пишет Маркс, — определяется не только количеством того труда, который сообщает товару окончательную форму, но также количеством труда, содержащегося в средствах производства этого товара»¹.

Когда говорят о создании машины большей производительности или эффективности (следовательно, машины, обладающей большей потребительной стоимостью), то вкладывается лишь тот смысл, что при ее использовании достигается более высокая производительность конкретного живого труда, занятого в определенной сфере его приложения. Это правильно и в том случае, когда машина способствует экономии не только живого, но и прошлого труда (например, сырья или энергии). В указанном случае конкретный живой труд переносит на единицу продукта меньшую стоимость потребленных средств производства и, следовательно, стоимость продукта снижается как за счет уменьшения величины вновь созданной стоимости, так и за счет уменьшения перенесенной стоимости.

Отмеченное обстоятельство весьма существенно в том отношении, что с развитием производительных сил меняется соотношение между прошлым и живым трудом в сторону уменьшения доли живого труда. Происходит это, как отмечает Маркс, по той причине, что с повышением производительности живой труд в единицу времени приводит в действие все возрастающую массу средств производства. Уменьшение доли живого труда и увеличение доли прошлого труда в структуре стоимости товара под влиянием роста производительности труда носит характер закономерной тенденции и служит одним из признаков повышения производительности труда. Однако этот признак не имеет безусловного значения. Маркс приводит примеры из угольной и текстильной промышленности, представляющие методологический интерес, в которых производительность труда угольщиков и текстильщиков остается неизменной и выражается в том же количестве добытого угля и произведенной пряжи, как и раньше, но в производстве увеличивается затрата прошлого труда, а следовательно, и перенесенная стоимость. «Труд углекопов, — пишет Маркс, — не сделался менее производительным, но совокупный труд,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 325.

затраченный на угледобычу (труд углекопов плюс прошлый труд), стал менее производительным»¹. Аналогично обстоит дело и с совокупным трудом, воплощенным в пряже. Поскольку производительность совокупного труда понизилась, стоимость продукта этого труда соответственно возросла. Если теперь труд угольщиков и текстильщиков представить не в виде выработки в единицах потребительных стоимостей, а выразить в долях продукта совокупного труда, то будет установлено, что производительность труда по производству угля и пряжи понизилась.

Маркс по этому поводу пишет, что «производительность труда в данной отрасли производства осталась неизменной и что тем не менее она понизилась, если производительность применяемого в этой отрасли производства живого труда выражать в его собственном продукте»². В первом случае производительность живого труда в данной отрасли рассматривается изолированно, во втором же случае она рассматривается как производительность части совокупного труда, воплощенного в продукте. Понижение производительности совокупного труда соответственно отразилось на живом труде в данной отрасли, в связи с чем уменьшилась, как пишет Маркс, доля продукта, возмещающая этот труд, поскольку увеличилась доля продукта, возмещающая затраты прошлого труда.

Таким образом, применительно, например, к угольной промышленности можно сказать: если производительность труда (выработка) углекопов повысилась, но не перекрывает возрастания затрат прошлого труда в угледобыче, это означает, что производительность совокупного труда в угольной промышленности понизилась. Подобные явления иногда можно наблюдать в нашей практике.

Во всех приведенных примерах доля прошлого труда возросла, а доля живого труда в стоимости продукта снизилась, но это не было результатом и проявлением повышения производительности общественного труда.

Подобное изменение в структуре затрат отражает положительный эффект лишь при росте производительности совокупного труда, воплощенного в продукте, означая снижение его стоимости и соответствующий реальный выигрыш для общества.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 177.

² Там же, стр. 182.

Тенденция к увеличению доли прошлого труда в стоимости товара иногда рассматривается в экономической литературе как результат процесса такого замещения живого труда машиной, при котором закономерным является увеличение прошлого труда на единицу продукта, а экономия, перекрывающая рост прошлого труда, достигается лишь за счет живого труда. В определенных случаях при замене ручного труда машинным стоимость действительно снижается только за счет живого труда при росте прошлого труда на единицу продукта, и это явление следует считать закономерным. Его можно наблюдать в тех процессах, в которых затраты на средства труда до механизации составляли незначительную величину. Механизация вспомогательных ручных работ, если она не сопровождается увеличением производства продукции, приводит к тем же результатам. В добывающей промышленности прогресс техники не всегда может перекрыть возрастание затрат в связи с переходом к разработке ископаемых, которые менее эффективны по качеству или условиям залегания.

Все же это лишь частные случаи, представляющие исключение. Для технического прогресса характерна экономия как живого, так и прошлого труда, затрачиваемого на производство единицы продукции. Эту закономерность выявил Маркс на основе анализа развития машинного производства при капитализме. Она проявляется в том, что уменьшается стоимость средств труда относительно их мощности и эффективности, а поэтому в произведенном продукте «часть стоимости, переходящая от средств труда, относительно возрастает, но абсолютно уменьшается»¹.

Указанный вывод Маркса имеет важное значение и для социализма. Маркс отмечал такие «великие принципы» производства, как непрерывность, массовость, автоматизация, с реализацией которых достигается большая эффективность производства. Это подтверждается опытом тех социалистических предприятий, в которых автоматизация сочетается со специализацией и улучшением технологии производства, благодаря чему обеспечивается большой экономический эффект. К сожалению, имеют место и такие случаи автоматизации на отдельных предприятиях, в результате которых выработка продукции на одного работника увеличилась, но сопровождалась большим возрастанием

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 401.

прошлого труда (электроэнергия, амортизация и т. п.), что привело к повышению себестоимости продукции. В результате производительность совокупного труда не повысилась, а снизилась. Причем общество понесло здесь двоякого рода потери: во-первых, на текущих затратах труда (вследствие повышения издержек производства и, следовательно, роста стоимости продукции), во-вторых, на капитальных вложениях, связанных с созданием и установкой автоматического оборудования, которые также представляют затраты (единовременные) общественного труда.

Между тем автоматизация по своей сущности должна быть мощным средством экономии общественного труда. Только та механизация и автоматизация производства, которая обеспечивает высокую производительность общественного труда и улучшение его условий, соответствует задаче создания материально-технической базы коммунизма и постепенному перерастанию социалистического труда в коммунистический.

С изменением соотношения между вновь произведенной и перенесенной стоимостью в результате роста производительности общественного труда существенно меняются слабые, определяющие общую экономичность системы машин. В литературе экономическая граница применения машины часто связывается лишь с заменой машиной рабочей силы, следовательно, с тем эффектом, который достигается в виде экономии на рабочей силе. Конечно, указанное назначение машины особенно важно в процессе вытеснения ручного труда, осуществления комплексной механизации и автоматизации производства. Оно сохранится в определенной мере и в условиях автоматизированного производства как момент его систематического совершенствования. Вместе с тем в определении общей эффективности системы машин (вообще технического прогресса) все большую роль играет экономия на вещественных элементах производства, т. е. сокращение затрат прошлого труда на единицу продукта. Таким образом, граница применения машины определяется соотношением стоимости машины (конкретно ее цены) и экономии на затратах как живого, так и прошлого труда, достигаемой при использовании машины.

Указанная закономерность наиболее наглядна в автоматизированном производстве, в организации которого найдены эффективные решения. Так, например, автоматизи-

ческое регулирование в оптимальных режимах производственных процессов в металлургической, химической и других отраслях промышленности позволяет сократить производственный цикл, повысить использование мощностей, увеличить выход продукции из единицы исходного сырья, экономнее использовать топливо и электроэнергию, т. е. добиться повышения эффективности всех примененных средств производства, снижения прошлого труда на единицу продукта. Одновременно достигается повышение выработки на одного работника, экономия живого труда на единицу продукта. Тем самым обеспечивается повышение производительности совокупного труда, воплощенного в производимой продукции. Указанная закономерность не отменяет общей тенденции повышения доли прошлого труда в продукте, поскольку в массовых явлениях наблюдается опережение экономии живого труда.

Следует особо подчеркнуть ту мысль Маркса, что развитие общественной производительной силы труда предполагает кооперацию в крупном масштабе, что только при этой предпосылке могут быть эффективно организованы разделение и кооперация труда, экономлены благодаря массовой концентрации средства производства, вызваны к жизни такие средства труда, которые «по своей вещественной природе применимы только совместно, поставлены на службу производства колоссальные силы природы и процесс производства может быть превращен в технологическое приложение науки¹. При этом сама наука все более превращается в непосредственную производительную силу, проявляющую себя через развитие в соответствующих формах вещественных элементов производства и коллективной рабочей силы, функционирование которых в процессе производства предполагает в свою очередь организацию производства также на научных началах.

Вместе с тем Маркс отмечает, что при капитализме указанная предпосылка реализуется лишь постольку, поскольку общественные средства производства и жизненные средства превращаются в собственность капиталистов и, следовательно, ограничиваются размерами отдельных функционирующих капиталов. Это положение Маркса сохраняет свою силу также в условиях монополистического и государственно-монополистического капитализма, хотя

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 638.

размеры функционирующих капиталов резко возрастают, а сам рост их служит выражением развития производительных сил.

Социалистическое хозяйство в этом отношении, как уже отмечалось, обладает несомненными преимуществами, поскольку господство общенародной собственности на средства производства снимает капиталистические ограничения, и кооперация, разделение и комбинация труда становятся возможны в оптимальных масштабах и формах, диктуемых развитием и концентрацией средств труда.

Преимущества социализма обусловлены его плановой организацией в масштабе всего общества, выступающей в качестве необходимого момента становления, развития и совершенствования общенародной кооперации труда. Она основана на великих принципах социализма — всеобщности труда и распределении фонда индивидуального потребления между членами общества по количеству и качеству затраченного для общества труда. Маркс подчеркивал большое значение равномерного распределения труда между всеми работоспособными членами общества, от чего зависит «время для свободной умственной и общественной деятельности индивидуума», между тем при капитализме, как пишет Маркс, «свободное время одного класса создается посредством превращения всей жизни масс в рабочее время»¹. Социализм ликвидирует безработицу, этот страшный бич трудящихся при капитализме, и создает возможность планомерного использования рабочих сил, высвобождающихся в результате механизации и автоматизации производства. При социализме устраняются свойственные капитализму социальные причины, ограничивающие развитие автоматизации производства.

Планомерная организация общественного материального и нематериального производства по своей сути рассчитана на экономию, на эффективный труд и эффективное использование результатов труда. «С общественной точки зрения производительность труда возрастает также с его экономией. Последняя включает в себя не только экономию средств производства, но и устранение всякого бесполезного труда. Хотя капиталистический способ производства, — пишет далее Маркс, — принуждает к экономии в каждом отдельном предприятии, тем не менее его анархическая

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 539.

система конкуренции вызывает безмерное расточение общественных средств производства и рабочих сил, а также множество функций, в настоящее время неизбежных, но по существу дела излишних»¹.

Преимущества планомерной организации общественно-го производства реализуются не автоматически, а в результате сознательной деятельности масс и ее научной организации. Поэтому резко возрастает роль организационных и экономических форм управления общественным производством при социализме. Не случайно Ленин придавал большое значение налаживанию чрезвычайно сложной и тонкой сети организационных отношений при социализме, систематическому их совершенствованию, четкому разграничению функций в управлении общественным производством и вместе с тем предупреждал о серьезной опасности бюрократизма и нарушении принципа демократического централизма в управлении. Общепризнанная особенность на средства производства предполагает централизацию ряда функций в управлении общественным производством и в то же время возможность хозяйственной самостоятельности и проявления инициативы в деятельности коллективов социалистических предприятий. Эта сложная и в известной мере противоречивая проблема может быть решена путем совершенствования организационных и экономических форм управления, которые должны изменяться лишь в том направлении, в каком это диктуется развитием производительных сил и производственных отношений, следовательно, с учетом концентрации и централизации производства, его территориального размещения, развития специализации и кооперации общественного труда и т. д.

Вместе с тем повышается роль труда, занятого в управлении общественным производством, поскольку эффективность последнего во многом зависит от качества управленческого труда, от того, насколько совершенно выполняются функции управления. Например, необоснованность и ошибки в планировании отрицательно сказываются на развитии производства и сдерживают рост производительности общественного труда. Наоборот, обеспечение при планировании прогрессивных пропорций развития производства способствует росту производительности общественного труда. Труд, занятый планированием общественного произ-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 539.

водства, его управлением, выполняет существенно важную функцию развития социалистического производства и выступает в качестве необходимого элемента совокупного работника в масштабе всенародной кооперации труда. В связи с тем что решение вопросов управления связано со сложной совокупностью явлений, эффективность этих решений зависит не только от знаний и устремлений работников управления, но также от вооруженности их труда вычислительной техникой, позволяющей использовать современный математический аппарат для быстрого нахождения оптимального варианта плана и решения тех или иных вопросов развития общественного производства. Необходимость нахождения оптимальных решений возникает и в отдельных звеньях хозяйства, в том числе в рамках социалистического предприятия.

Как известно, повышение производительности труда на предприятии проявляется в форме: а) увеличения выработки продукции на одного работника; б) экономии примененных средств производства (в расчете на единицу продукции); в) повышения качества продукции. В первых двух случаях уменьшаются затраты предприятия на единицу продукции. Эффект же от повышения качества продукции реализуется преимущественно за пределами предприятия, не в процессе производства продукции, а в процессе ее потребления, использования.

Отдельные формы эффективности труда могут изменяться в разных направлениях. Повышение качества продукции, например, во многих случаях связано с некоторым увеличением затрат на ее производство, но таким увеличением, которое перекрывается экономией при использовании продукции. Возникает необходимость определения конечного эффекта от увеличения качества продукции, который и выступает как эффект повышения производительности общественного труда.

Проблема повышения качества продукции тесно связана с учением Маркса о потребительной стоимости товара, определяемой полезностью вещи, энергии или услуги для удовлетворения потребностей человека. Улучшение качества продукции как одна из форм роста производительности общественного труда проявляется в снижении затрат общественного труда на производство продукта, но в расчете не на натуральную единицу продукции, а на единицу его потребительной стоимости (полезного эффекта).

С развитием машинного производства, неоднократно отмечает Маркс, повышаются требования к качеству продукции. Они еще более возрастают в современных условиях. Технический прогресс характеризуется возрастанием мощностей агрегатов, скорости совершения операций, воздействием температур и других условий функционирования машин в производстве при одновременном относительном уменьшении их объема и веса. Тем самым растут пагрузки (дифференцированно) на отдельные части машины, которые резко снижают срок ее службы и надежность в эксплуатации, если не повысить износостойкость частей машины. Надежность оборудования — необходимое условие функционирования автоматической системы машин, так как выход из строя только одного звена (узла) ведет к остановке всей автоматической линии, к перерыву в производстве.

Таким образом, повышение качества, в т. ч. надежности машин, — один из коренных вопросов технического прогресса, особенно развития автоматизированного производства. В связи с этим повышение качества продукции (прежде всего машин) представляет не только форму проявления роста производительности общественного труда, но и условие его дальнейшего повышения. Здесь сосредоточены огромные резервы, поскольку технический прогресс предъявляет высокие требования к качеству средств и предметов труда и в то же время обуславливает возможности решения этой задачи.

Сказанное здесь о производительности общественного труда в материальном производстве относится в той или иной мере и к нематериальному производству. Вооруженность труда средствами производства, специализация отраслей обслуживания, их комбинирование и т. д. играют важную роль в повышении эффективности труда в нематериальном производстве. Например, специализация лечебных учреждений способствует сокращению сроков и повышению эффективности лечения. Так же эффективна специализация учебных заведений и т. д.

Социалистическое обобществление нематериального производства создает большие возможности для повышения производительности занятого здесь общественного труда, в частности путем рационального укрупнения предприятий, с применением лучшего технического вооружения труда, а также специализации и более широкой кооперации.

Вместе с тем сфера нематериального производства характеризуется существенными особенностями. Главное состоит в том, что при определении конкретных форм комбинации труда в сфере обслуживания необходимо исходить не только из экономии затрат, но и предоставления удобств населению в процессе обслуживания. При этом повышение качества и культуры обслуживания, включая сбережение времени потребителей, должно иметь решающее значение в определении конкретных путей развития различных отраслей обслуживания.

В более широком плане повышение эффективности труда в сфере обслуживания следует рассматривать, во-первых, в связи с воздействием этой сферы на формирование рабочей силы и всестороннее развитие свободной личности, на ускорение технического прогресса и развитие всего общественного производства; во-вторых, в связи с высвобождением трудоспособного населения, преимущественно женщин, от малопроизводительного труда в домашнем хозяйстве и все большим приобщением их к обобщественному труду. Развитие и совершенствование деятельности предприятий сферы обслуживания при социализме является необходимым и основным условием постепенного превращения домашнего хозяйства в общественную промышленность и решения в полной мере задачи обеспечения экономического равенства женщин. Замена домашнего хозяйства общественным может быть успешно осуществлена если она будет сопровождаться экономией труда на основе применения машин¹ и повышением качества обслуживания.

Производительность общественного труда в материальном и нематериальном производстве до сих пор рассматривалась как эффективность полезного труда, занятого производством различных потребительных стоимостей. Это вполне соответствует методологии Маркса, поскольку производительность труда, как отмечает Маркс, всегда принадлежит конкретному труду. С ростом производительности труда увеличивается масса потребительных стоимостей, производимых в единицу времени, или, иначе говоря, уменьшается рабочее время на производство единицы продукта (потребительной стоимости), снижается его стоимость, если продукт производится как товар. Величина

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 28.

стоимости, пишет Маркс, изменяется «прямо пропорционально количеству и обратно пропорционально производительной силе труда»¹. Рост производительности труда выступает основным фактором развития социалистического производства и более полного удовлетворения потребностей общества.

Вместе с тем рост производительности труда находит свое проявление не только в увеличении массы потребительной стоимости, но и в развитии общественной формы труда. Маркс раскрывает связь производительного труда при капитализме как труда, создающего прибавочную стоимость, с производительностью общественного труда. Более того, само появление и развитие капитализма, отмечает Маркс, «основывается на производительности труда, но не на абсолютной, а на относительной его производительности... на том, что рабочий... овеществляет в своем продукте больше рабочего времени, чем овеществлено в том продукте, который поддерживает его существование как рабочего»².

Поскольку непосредственная цель капиталистического производства заключается в производстве прибавочной стоимости, а общественная производительная сила труда выступает как производительная сила капитала, то все методы повышения производительности труда здесь, пишет Маркс, суть в то же время методы увеличения производства прибавочной стоимости, т. е. методы увеличения эксплуатации рабочего класса³. Как известно, Маркс различал абсолютную и относительную прибавочную стоимость; производство первой связано с длиной и интенсивностью рабочего дня и производство второй — с уменьшением стоимости необходимого продукта, вследствие чего прибавочная стоимость возрастает при той же продолжительности и интенсивности рабочего дня. Последнее возможно лишь на основе повышения производительности труда.

Маркс устанавливает количественные зависимости между движением производительности общественного труда и относительной прибавочной стоимости. «Стоимость товаров, — пишет Маркс, — обратно пропорциональна производительной силе труда... Напротив, относительная прибавочная стоимость прямо пропорциональна производительной

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 49.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 134.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 638.

силе труда. Она повышается с повышением и падает с понижением производительной силы труда»¹. Следовательно, снижение стоимости товара одновременно сопровождается увеличением относительной прибавочной стоимости, поскольку то и другое есть результат действия одного и того же фактора, именно роста производительности общественного труда. Поэтому Маркс многократно отмечает, что рост прибавочной стоимости, иначе говоря, прибавочного продукта в виде прибавочной стоимости, есть форма проявления роста производительности общественного труда при капитализме.

Как известно, прибавочная стоимость реализуется в форме прибыли, в связи с ростом органического строения капитала норма прибыли (отношение массы прибыли к авансированному капиталу) имеет тенденцию к понижению. Причем указанная тенденция есть также проявление возрастания уровня вооруженности труда в процессе производства, что является важнейшей предпосылкой повышения производительной силы труда.

Некоторые экономисты склонны считать, что для современного капитализма решающую роль играет масса, а не норма прибыли.

Эти взгляды противоречат практике развития капитализма. Ведь просто по массе прибыли, взятой вне связи с авансированным капиталом, нельзя судить об эффективности капитальных вложений. Более того, без сопоставления единовременных (капитальных) вложений с результатами этих вложений невозможно хозяйствование при любом способе производства. Сопоставление же результата с вложениями есть относительная величина (иначе говоря — норма), характеризующая в той или иной мере эффективность самих вложений. Другое дело, в чьих интересах используется полученный от вложений эффект. Поскольку в результате технического прогресса повышение производительности общественного труда при капитализме проявляется в росте прибавочной стоимости, отношение последней к авансированному капиталу служит показателем эффективности вложений.

Эти взгляды противоречат также высказываниям Маркса, который писал, что «если бы капиталообразование стало делом исключительно немногих крупных капиталов,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 330.

для которых масса прибыли перевешивает ее норму, то вообще угас бы огонь, оживляющий производство. Оно погрузилось бы в сон. Норма прибыли — это движущая сила капиталистического производства; производится только то и постольку, что и поскольку можно производить с прибылью»¹.

Конечно, масса и норма прибыли есть лишь разные характеристики одного и того же явления. Верно и то, что рост органического состава капитала и конкуренции приводит к понижению нормы прибыли. Тем не менее норма прибыли, даже если она понижается, является важнейшим фактором развития капиталистического производства. Суть дела в том, что норма прибыли не снижается автоматически вслед за введением новой техники. В действительности она, как правило, описывает весьма сложную кривую. В начальный период применения и освоения новой техники, поскольку в этот период возрастают издержки производства при увеличении авансированной стоимости, норма прибыли снижается. После того как новая техника освоена, в силу чего издержки производства резко снижаются, норма прибыли возрастает за счет добавочной прибыли. В форме добавочной прибыли капиталист реализует экономический эффект от использования новой техники. Лишь с распространением новой техники в данной отрасли производства наступает третий период, который характеризуется снижением общественной стоимости товара, выпускаемого с использованием этой техники, а также снижением нормы прибыли, причем последняя становится ниже того уровня, который был до введения в производство новой техники. Впрочем она уже перестает быть новой техникой. Таков противоречивый путь развития, применения новой техники и ее воздействия на производство.

В виде прибыли реализуется при капитализме прибавочная стоимость, а последняя есть форма, в которой выступает прибавочный продукт. Прибыль и те обособленные ее элементы (предпринимательский доход, рента и процент), на которые она в последующем распадается, есть тот механизм, через который присваивается различными категориями капиталистов неоплаченный труд рабочих. В этом главная суть капиталистической прибыли как результата капиталистической эксплуатации.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 284.

Что же касается прибавочного продукта, то он необходим и при коммунизме. «Прибавочный продукт вообще, — писал Маркс, — как труд сверх меры данных потребностей, всегда должен существовать»¹. Но при капитализме, как и в других классово-антагонистических обществах, прибавочный продукт имеет антагонистическую форму и дополняется праздностью известной части общества. Следовательно, экономические формации отличаются одна от другой не тем, что в одних формациях производится прибавочный продукт, а в других он не производится, а тем, в каких формах производится прибавочный продукт, в чье распоряжение он поступает и на какие цели используется.

Прибавочный продукт при социализме, отмечал Ленин, принадлежит трудящимся и только им. Он уже не служит источником содержания эксплуататорских классов и обслуживающей их челяди, поскольку нет этих классов при социализме, и целиком используется в интересах трудового народа. Это преимущество социализма, проявляющееся в высоких темпах развития общественного производства и в повышении жизненного уровня трудящихся.

Труд на высшей фазе коммунизма будет только трудом непосредственно на общество. Весь произведенный продукт будет поступать обществу и вновь произведенный продукт будет делиться на необходимый и прибавочный лишь в общественном масштабе. В каждом отдельном звене общественного производства такого деления не будет.

Иначе дело обстоит на стадии социализма. Социалистические предприятия выступают как товаропроизводители. Присвоение при социализме происходит через социалистические предприятия, причем произведенный предприятием продукт раздваивается: одна часть поступает в распоряжение предприятия и занятых на нем работников, а другая часть — в распоряжение общества. Иначе говоря, социалистическая собственность экономически реализуется как в пользу всего общества, так и в пользу предприятия, его коллектива и отдельных работников. Обособившиеся части произведенного продукта выступают как формы реализации относительно обособленных личного, коллективного и общественного интересов при ведущей роли последнего.

Поскольку социалистические предприятия функционируют в рамках объединяющей их общенародной собствен-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 386.

ности как относительно обособленные в экономическом отношении звенья хозяйства, обособляются и затраты предприятий на производство и реализацию продукта, которые выступают в форме себестоимости продукции. Обособляется и другая часть стоимости произведенного продукта в виде чистого дохода, в котором важнейшую роль играет прибыль предприятия.

Социально-экономическое отличие прибыли при социализме от капиталистической прибыли заключается не только в том, что первая используется в интересах трудящихся, но также и в том, что прибыль при социализме не является решающим мотивом развития общественного производства. Вместе с тем прибыль служит формой реализации не только прибавочного продукта, но также и необходимого продукта в той мере, в какой она является источником образования общественных фондов потребления и поощрительных фондов предприятия, используемых на цели потребления работников предприятия. Прибыль представляет продукт и для общества и для коллектива предприятия.

Здесь важно следующее: поскольку прибыль служит средством реализации материального интереса коллектива предприятия, государство может использовать прибыль для планомерного воздействия на развитие производства через систему хозяйственного расчета. Существенно и другое: хотя предприятию поступает часть прибыли, но величина этой части тем больше, чем больше вся прибыль, поэтому предприятие заинтересовано в увеличении общей массы прибыли, а следовательно, и той ее доли, которая поступает в распоряжение общества. Так здесь сочетается реализация интересов общества и коллектива предприятия.

Вместе с тем прибыль предприятия является важным показателем эффективности его работы. Она увеличивается в зависимости от роста производства и реализации продукции, а также снижения затрат предприятия на единицу продукции. Прибыль, отнесенная к сумме основных производственных фондов и оборотных средств предприятия (рентабельность производства), характеризует эффективность использования фондов предприятием.

Таким образом, прибыль и рентабельность предприятия служат наиболее обобщающими показателями эффективности всего совокупного труда (в том числе труда, воплощенного в средствах производства), примененного в процессе деятельности предприятия. Рост производительности при-

мененного в предприятии совокупного труда улавливается здесь через его экономию, проявляющуюся в виде роста прибыли предприятия. Вот почему при проведении хозяйственной реформы в социалистических странах была повышена роль прибыли в оценке деятельности предприятия, а создание стимулирующих фондов на предприятии и система премирования работников предприятия так или иначе связаны с прибылью и рентабельностью производства.

Возникает вопрос: улавливается ли в росте прибыли и уровне рентабельности предприятия весь эффект от повышения производительности примененного на предприятии совокупного труда? Нет, не улавливается. Часть этого эффекта, как правило, обращается на увеличение уровня заработной платы работников предприятия (что также необходимо для стимулирования их труда), улучшение условий труда и поэтому не проявляется в снижении себестоимости продукции, а следовательно, и в росте прибыли. В этом известная ограниченность прибыли и рентабельности как форм проявления роста производительности труда. Однако они не теряют самостоятельного значения, ибо в условиях государственного регулирования цен увеличение прибыли предприятий служит существенным признаком возрастания экономичности производства. Вместе с тем рост прибыли предприятий расширяет источники удовлетворения различных потребностей коллективов предприятий и всего общества.

Таким образом, в социалистическом предприятии, объединении предприятий и даже в отрасли в целом повышение производительности общественного труда не может быть выявлено в ходе текущего производства путем прямого счета, т. е. в виде уменьшения совокупного труда, затраченного на производство единицы потребительной стоимости, или, что то же самое, в виде увеличения массы потребительных стоимостей в единицу рабочего времени. Это будет возможно на высшей фазе коммунизма, когда затраты общественного труда в производстве будут измеряться непосредственно в единицах рабочего времени. При социализме же, поскольку сохраняется товарное производство, двойственный характер труда, рост производительности общественного труда в рамках предприятия, объединения и т. д. улавливаются в процессе их хозяйственной деятельности через общественные формы труда и проявления его результата.

Такой общественной формой проявления результата труда в производственной деятельности предприятия является полученная им прибыль, рассматриваемая в связи с авансированными производственными фондами предприятия. Об эффективности использования производственных фондов предприятия можно судить по их движению в сопоставлении с динамикой произведенного продукта. Но в этом случае не улавливается та часть эффекта от использования производственных фондов, которая связана не с увеличением продукта, а со снижением текущих затрат на его производство. Вот почему наиболее полное представление об эффективности использования производственных фондов на предприятии дает сопоставление их не с общей величиной продукта предприятия, а с той частью продукта, которая представлена в прибыли предприятия.

В этой связи необходимо отметить, что наша многолетняя практика оценки экономичности работы предприятия по показателю себестоимости (текущим затратам) без учета закрепленных за предприятием производственных фондов и их использования в прошлом была односторонней. Она форсировала спрос на капитальные вложения, что не могло не отразиться на снижении их эффективности. Главный же недостаток этой практики в том, что она связывала инициативу предприятий, не способствовала повышению качества продукции, если это требовало некоторого увеличения затрат, а в ряде случаев явилась основной причиной ухудшения качества продукции. Показатели прибыли и рентабельности производства в этом смысле имеют преимущество перед себестоимостью, поскольку путем дифференциации цен (рентабельности) в зависимости от качества продукции можно стимулировать выпуск высококачественных видов продукции.

Неполнота отражения в прибыли и рентабельности предприятия всего эффекта от повышения производительности труда послужила поводом к тому, что некоторые экономисты предлагают отказаться от использования показателей прибыли и рентабельности для оценки деятельности предприятия и заменить их показателем валового дохода (чистой продукции) или каким-либо другим условным показателем. Подобные предложения нельзя признать обоснованными. Так, показатель валового дохода мало пригоден для указанных целей по той причине, что он может возрастать без повышения эффективности производства и уве-

личения продукта для общества. Между тем общество заинтересовано в получении экономического эффекта сверх возмещения издержек предприятия.

Кроме того, показатель валового дохода также не выражает всего результата повышения производительности труда, если он частично обращается на улучшение условий труда, что может быть связано с некоторым увеличением затрат прошлого труда. Что же касается конструирования различных условных показателей, то они могут оказаться полезными при анализе экономических явлений, но непригодными для оценки деятельности предприятия, так как эту роль могут выполнять лишь такие показатели, которые непосредственно отражают реальные экономические отношения в деятельности предприятия.

Использование показателей прибыли и рентабельности для оценки деятельности предприятия и его экономического стимулирования имеет важное значение в том отношении, что, поскольку прибыль выступает в качестве конечного экономического результата эффективности труда всего коллектива социалистического предприятия (или его подразделения), она способствует укреплению коллектива и сознательной дисциплины труда, усилению в нем момента коллективности, развитию творческого сотрудничества и взаимопомощи. Это новое социально-экономическое качество прибыли в социалистическом хозяйстве, которое немислимо в условиях капитализма. Вместе с тем образование поощрительных фондов предприятия за счет прибыли ставит на реальную почву источники формирования их без ущерба для той части продукта, которая поступает в распоряжение общества. Иначе говоря, речь идет о такой оценке деятельности предприятия, которая необходима на предмет дополнительного присвоения предприятием результатов производства (сверх того, что предусмотрено государственным планом в виде фонда заработной платы), без ущемления при этом общенародного присвоения¹. Этому требованию соответствует оценка деятельности предпри-

¹ Накопленные дополнительные средства производства (за счет фонда развития производства), а также фонды обслуживания работников предприятия (например, жилые дома, детские учреждения и т. п.) являются собственностью государства, но используются предприятием, удовлетворяют потребности производства и коллектива предприятия, являются формами реализации коллективного интереса предприятия и личного интереса его работников.

тия по показателю реализованной им прибыли, но не по показателю валового дохода предприятия или какому-то другому показателю.

Иногда говорят, что использование механизма прибыли и рентабельности производства в планомерном развитии социалистического хозяйства напоминает капиталистический метод хозяйствования, забывая о том, что здесь имеет место чисто внешнее сходство. Действительно, показатель рентабельности (отношение прибыли к закрепленным за предприятием производственным фондам) внешне напоминает норму прибыли, к которой так ревниво относится капиталист. Но в этих понятиях скрыто различное социально-экономическое содержание. Ведь прибыль социалистических предприятий выражает социалистические производственные отношения и, как ранее отмечалось, используется в конечном счете в интересах тех, кто ее создает. Отнесенная к производственным фондам она служит показателем эффективности их функционирования, поскольку обществу безразлично, с какой эффективностью используются предприятием выделенные ему фонды. Вместе с тем прибыль при социализме не является целью развития всего общественного производства, как при капитализме.

Использование прибыли для оценки работы и образования стимулирующих фондов предприятия требует совершенствования этого механизма в первую очередь путем обоснованного ценообразования. Не случайно поэтому осуществление экономической реформы в каждой стране сопровождалось пересмотром цен в промышленности и транспортных тарифов. Конечно, работа над улучшением системы цен должна быть систематической с тем, чтобы цена отражала действительные затраты общественного труда на производство различных видов продукции.

Но даже при обоснованных ценах необходимо считаться с тем, что производительность труда зависит от многообразных факторов, в том числе и от тех из них, действие которых не может быть отнесено к усилиям и результатам деятельности самого коллектива предприятия. Речь идет о влиянии на производительность труда природного фактора. Маркс писал, что, если отвлечься от уровня развития общественного производства, «производительность труда окажется связанной с естественными условиями»¹, так как

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 521.

На нее оказывает влияние «естественное богатство средствами жизни» (плодородие почвы и т. п.) и «естественное богатство средствами труда» (гидроресурсы, ископаемые, их качество, залегание и т. п.). При использовании лучших природных условий снижается рабочее время на производство единицы продукта, снижается ее себестоимость и соответственно возрастает прибыль. Поэтому требуется определенный механизм, который позволил бы отделить реализованный эффект в прибыли, полученный под влиянием природного фактора, от эффекта, зависящего непосредственно от усилий и успехов самого коллектива предприятия. Роль такого механизма могут выполнять рентные платежи и система зональных и расчетных цен.

Рентные платежи в доход государства применяются при условии, если цена устанавливается на уровне общественно необходимых затрат на производство в предприятиях, находящихся в относительно худших условиях. При использовании же зональных и расчетных цен происходит изъятие дифференциальной ренты, создающейся в предприятиях с лучшими условиями производства, и передача ее предприятиям с худшими условиями производства на возмещение образующейся у них отрицательной дифференциальной ренты, в силу того что цена в этом случае устанавливается по затратам, соответствующим средним условиям производства товара в каждой зоне.

Труд более производительен на предприятиях с высокой технической вооруженностью, что достигается при социализме в результате выделения обществом из своих ресурсов средств для обеспечения передовой техникой коллектива предприятий. Вместе с тем общество из-за нецелесообразности реконструкции или из-за недостатка ресурсов допускает на определенное время функционирование предприятий со старой техникой. Поэтому возникает необходимость дифференциации норм отчислений от прибыли в поощрительные фонды предприятий одной и той же отрасли.

Хозяйственной реформой предусмотрено в ряде стран поощрение за реализацию продукции. Показатель реализации характеризует объем продукции (в том числе по ее видам), которая поступает в распоряжение общества, но он не может характеризовать экономичность хозяйственной деятельности предприятия. Применение системы поощрения за реализованную продукцию без учета прибыли или рентабельности производства может толкать пред-

приятие на односторонний путь увеличения производства прежде всего материалоемкой продукции, способствующей росту объема реализации, вне связи с экономичностью производства. В этом случае поощрение предприятия может не обеспечиваться необходимым ростом его прибыли, что означает ущемление общественных интересов. Поэтому оно, как правило, должно базироваться на показателе прибыли, а выполнение плана реализации — служить условием этого поощрения.

С развитием человеческого общества повышение производительности труда носит закономерный характер и выступает как экономический закон. Закон повышения производительности общественного труда, иначе говоря, закон экономии рабочего времени, характеризующий связь общественного труда, затраченного в общественном производстве, с его полезным эффектом, является органической частью более общего закона экономии времени. Однако закон экономии рабочего времени имеет самостоятельное значение, ему принадлежит решающая роль в осуществлении закона экономии времени. Ведь от производительности труда в общественном производстве зависят возможности эффективного использования вне рабочего времени, в том числе свободного времени.

В условиях товарной формы производства закон экономии рабочего времени проявляется в снижении рабочего времени общественно необходимого для производства единицы продукции (точнее, единицы потребительной стоимости), означая снижение его стоимости. Однако в процессе производства общественно необходимое время нужно понимать в двойном смысле.

Следует различать рабочее время, которое воплощено в произведенном продукте (стоимость произведенного товара), от рабочего времени, которое воплощено в средствах производства, необходимых для нормального хода производства (авансированная стоимость, т. е. производственные фонды). Как известно, в произведенном продукте представлено рабочее время, затраченное на производство потребленных средств производства. Но оно не отражает всего рабочего времени, воплощенного в массе примененных в производственном процессе средств производства.

Маркс отмечает ту закономерность, что с развитием крупного машинного производства «растет разница между применяемым капиталом и потребляемым капиталом. Дру-

гими словами: растет стоимостная и вещественная масса средств труда»¹. Эта закономерность обусловлена действием закона повышающейся производительной силы труда в крупном машинном производстве. Следовательно, она присуща и социалистическому производству, в котором также растет разница между применяемыми и потребленными фондами.

Если отвлечься от влияния природных условий, то для всех отраслей решающим фактором повышения производительности труда является его техническая вооруженность (предполагающая соответствующую подготовленность рабочей силы и организацию труда), которая находит свое выражение в фондовооруженности труда, а в конечном итоге проявляется в фондоемкости продукции. Если производительность труда растет быстрее, чем его фондовооруженность, то фондоемкость, продукции снижается; наоборот, она возрастает если фондовооруженность труда увеличивается больше, чем его производительность.

Раздвоение рабочего времени на рабочее время, авансированное для производства, и рабочее время, воплощенное в продукте труда, свидетельствует о внутренней противоречивости, присущей закону экономии рабочего времени. Общество заинтересовано в экономии того и другого рабочего времени, в снижении стоимости единицы товара и авансированной стоимости на ее производство (фондоемкости). Однако тенденции в изменениях их величин могут не совпадать. Так, за последние годы в промышленности СССР рост производственных фондов несколько опережал рост продукции, что свидетельствует об увеличении ее фондоемкости. Но даже и в тех случаях, когда стоимость и фондоемкость продукции снижаются, возможны многочисленные вариации их движения, характеризующие различную эффективность развития общественного производства.

По этой причине при планировании капитальных вложений в различные объекты хозяйства возникает необходимость выбора такого варианта вложений, который обеспечивает наибольшую эффективность производства. Последний находится путем сопоставления в каждом из вариантов (в сравнении с другим вариантом) объема дополнительных вложений с экономией на текущих затратах в производстве,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 621.

улавливаемой в виде снижения себестоимости продукции, что равнозначно увеличению прибыли. Отношение дополнительных капитальных вложений к приросту прибыли, именуемое сроком окупаемости дополнительных вложений (отношение прироста прибыли к дополнительным вложениям получило название коэффициента сравнительной эффективности вложений), есть лишь относительное выражение эффективности того или другого варианта проектируемого производства и занятого в нем общественного труда. Этот прием представляет собой вариацию использования показателя рентабельности производства (отношения прибыли к производственным фондам), в котором экономия текущих затрат проявляется в росте прибыли, а прибыль отнесена к авансированной стоимости.

Вместе с тем указанные приемы определения эффективности производства и капитальных вложений свидетельствуют о следующем: несмотря на различие рабочего времени, воплощенного в накопленных средствах производства, и рабочего времени, заключенного в произведенном с их применением продукте, между ними существует органическая связь, обусловленная единством общественного производства. Эта связь заключается в том, что технический прогресс ведет к систематическому возрастанию вооруженности труда в процессе производства, а следовательно, к повышению производительной силы труда как предпосылки снижения рабочего времени, необходимого для производства единицы продукции. Но повышение вооруженности труда средствами производства не обязательно должно сопровождаться возрастанием фондоемкости продукции. Современная научно-техническая революция дает все больше примеров, которые показывают, что с повышением технической вооруженности труда снижается не только стоимость, но и фондоемкость продукции. При этом фондоемкость имеет прямое отношение к формированию уровня и структуры рабочего времени, воплощенного в продукте, иначе говоря, его стоимости: снижение фондоемкости означает уменьшение прибавочного продукта (времени), идущего в накопление, а с ростом фондоемкости продукции, наоборот, увеличивается прибавочный продукт, необходимый для накопления средств производства. Уменьшение фондоемкости товара ведет к снижению его стоимости за счет части прибавочного труда, необходимой для обеспечения вещественных условий производства.

В этой связи встает вопрос об эффективности накопления. Некоторые экономисты предлагают уменьшить норму накопления и сократить разрыв в развитии I и II подразделений общественного материального производства. Как известно, соотношение темпов роста продукции этих подразделений зависит от изменений структуры производственных фондов, нормы прибавочного продукта и нормы накопления. При этом определяющее влияние на вооруженность и производительность общественного труда оказывает структура всех примененных фондов, а в формировании общественного продукта непосредственно участвуют потребленные фонды. Последнее часто не принимается во внимание при теоретическом рассмотрении вопросов воспроизводства общественного продукта. Между тем различие между функционирующими и потребленными фондами проявляется не только в объеме, но еще более в их структуре. Накопление средств производства непосредственно связано с увеличением и совершенствованием функционирующих производственных фондов, причем норма накопления зависит от нормы прибавочного продукта. Если уменьшить норму производственного накопления, то произойдет сближение темпов развития подразделений общественного производства, причем может быть достигнуто временное увеличение массы предметов потребления т. к. снижение накопления означает возрастание другой части национального дохода, которая идет в потребление.

Однако, если уменьшение нормы производственного накопления не будет сопровождаться повышением эффективности накопления, то через короткое время произойдет общее понижение темпов развития общественного производства, а вместе с тем и производства предметов потребления. Таким образом, проблема сводится к повышению эффективности накопления, следовательно, к тому, чтобы снижение нормы накопления перекрыть возросшей эффективностью накапливаемых средств производства.

Маркс отмечал, что интенсивный путь развития производства характеризуется применением все более производительных средств производства, совершенствующих его технический базис, общественные комбинации и разделение труда, а «развитие производительности общественного труда становится мощнейшим рычагом накопления»¹. Речь

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 635.

идет не просто об увеличении числа уже известных видов средств производства, в частности машин и оборудования в общественном производстве, что означало бы расширение производства без изменения его технического базиса (экстенсивное накопление), а о систематическом совершенствовании накапливаемых средств производства на основе использования достижений науки (интенсивное накопление). Последнее в свою очередь диктует необходимость наличия постоянного научного задела как решающего фактора технического прогресса, предполагающего систематический рост вложений в развитие самой науки.

Накопление так или иначе связано с функционирующими производственными фондами. С одной стороны, потребность в накоплении зависит от интенсивности использования ранее созданного производственного аппарата. Так, с повышением интенсивности использования ранее созданных производственных мощностей, что означает снижение фондоемкости продукции, уменьшается потребность в накоплении средств производства (капитальных вложениях) для обеспечения необходимого объема производства продукции. СССР находится ныне на такой стадии развития, когда судьба общественного производства зависит прежде всего от использования созданного десятилетиями мощного производственного аппарата. Тем самым несколько не умаляется значение строительства новых предприятий. Суть в том, что теперь существенно изменилось (например, по сравнению с первыми пятилетками) соотношение между мощностями действующих и вновь вводимых в эксплуатацию предприятий, хотя это соотношение далеко не одинаково в различных отраслях.

С другой стороны, улучшение использования функционирующего производственного аппарата связано с обновлением оборудования на предприятиях, его модернизацией (в той или иной мере уменьшающей потери от морального износа оборудования), совершенствованием технологии производства, т. е. с определенными капитальными вложениями на действующих предприятиях. Эти вложения совершенно необходимы, чтобы морально не устарел производственный аппарат. По сравнению со строительством новых предприятий вложения в фонды действующих предприятий, как правило, являются более эффективными, в частности, за счет того, что здесь значительно выше доля вложений в активную часть основных фондов (оборудова-

ние). Вместе с тем эффективность указанных вложений во многом зависит от того, насколько предприятия, их коллективы, специалисты и руководители заинтересованы в том, чтобы, мобилизовав внутренние резервы производства, найти и осуществить наиболее экономичные решения в развитии и совершенствовании производства.

Таким образом, задача состоит в том, чтобы создать соответствующие стимулы у предприятий как в лучшем использовании производственных мощностей, так и в изыскании и осуществлении наиболее экономичных и эффективных конкретных форм воспроизводства производственных фондов. Именно на это нацелена хозяйственная реформа, предусматривающая улучшение централизованного планирования, ускорение технического прогресса, развитие инициативы социалистических предприятий и хозяйственных органов, усиление роли прибыли и рентабельности производства как показателей экономичности производства и источника образования фондов воспроизводства и стимулирования на предприятиях, укрепления хозяйственного расчета во всех звеньях общественного производства. Речь идет об использовании преимуществ социализма в целях повышения эффективности общественного производства, что предполагает систематическое совершенствование экономического механизма планомерного развития социалистического хозяйства.

Как известно, В. И. Ленин считал достижение высокой производительности общественного труда основным условием победы нового общественного строя. В СССР производительность труда растет высокими темпами. В промышленности СССР производительность труда в 1967 г. была в 16,3 раза выше по сравнению с уровнем производительности труда в 1913 г. За это время производительность труда в промышленности США возросла в 3,9 раза, Англии — в 2 раза, Франции — в 2,9 раза. Уровень производительности труда, достигнутый в промышленности СССР, выше, чем в индустриально развитых странах Европы, и отстает лишь от уровня производительности в промышленности США. Обеспечение высоких темпов роста производительности труда во всех отраслях народного хозяйства СССР является важнейшим условием строительства коммунизма в нашей стране.

К. МАРКС О РАЗДЕЛЕНИИ ТРУДА
И ВСЕСТОРОННЕМ РАЗВИТИИ
ЧЕЛОВЕКА

Всестороннее и гармоническое развитие человеческой личности — программное требование научного коммунизма. Это требование в теории научного коммунизма, созданной Марксом и Энгельсом, получило материальную основу и предстает как объективная историческая необходимость, как самоцель коммунистического общества.

Идея всестороннего развития человека в своем научном разрешении теснейшим образом связана с проблемой общественного разделения труда и действием экономического закона перемены труда.

Наиболее полно взгляды К. Маркса о разделении труда, об экономическом законе перемены труда изложены в «Капитале», хотя и в более ранних произведениях — «Немецкая идеология», «Нищета философии», «К критике политической экономии» — имеются многочисленные высказывания основоположников теории научного коммунизма по вопросам общественного разделения труда.

СУЩНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА

Обращаясь к проблеме разделения труда, К. Маркс рассматривает его как разделение общественного труда или как общественное разделение труда. Между этими понятиями классики марксизма-ленинизма не делают различий. Понятия «разделение общественного труда» и «общественное разделение труда» для них тождественны. Оба эти термина отражают лишь тот факт, что речь идет о разделении не индивидуального труда, а труда общественного.

Дело в том, что человек взаимодействует с природой не в одиночку, а как член общества и благодаря обществу. Иными словами, взаимодействует с природой общество. Поэтому труд принимает исторически определенную общественную форму и вследствие этого он становится специфически общественным трудом. Труд всегда выступает как труд «определенной общественной формы».

На эту сторону труда обращал внимание и В. И. Ленин. «Определенной политико-экономической категорией является не труд, а лишь общественная форма труда, общественное устройство труда, или иначе: отношения между людьми по участию их в общественном труде»¹.

Труд отдельного работника так или иначе выступает как частица совокупного общественного труда, поэтому люди находятся друг к другу в определенных отношениях по участию их в общественном труде.

Участие людей в общественном труде предполагает ту или иную организацию их трудовой деятельности, те или иные способы совместной деятельности многих индивидов, безразлично, при каких условиях, каким образом и для какой цели. Указывая на это, К. Маркс подчеркивал, что люди не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью.

Таковыми способами совместной деятельности людей К. Маркс и Ф. Энгельс считали кооперацию и разделение труда.

Но если по отношению к людям разделение труда выступает как способ их совместной деятельности, то по отношению к самому труду оно есть специфический способ функционирования общественного труда. В работе «К кри-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 45.

тике политической экономии» К. Маркс пишет, что разделение труда как совокупность всех особенных видов производительной деятельности есть общее состояние общественного труда, рассматриваемого с его вещественной стороны в качестве труда, производящего потребительные стоимости. Излагая мнение В. Петти о разделении труда, Маркс отмечает, что труд во всем его общественном целом есть разделение труда¹.

Участие многих индивидов в общественном труде предполагает одновременное и параллельное существование различных видов человеческой деятельности, поскольку продукты труда должны удовлетворять потребности всего общества во всем их многообразии. Кроме того, сосуществование различных видов труда обеспечивает параллельное производство продуктов во всех его фазах. Отмечая эту сторону совместной деятельности людей, К. Маркс в работе «Теории прибавочной стоимости» характеризует разделение труда как сосуществующий труд. «Разделение труда в некотором смысле есть не что иное, как *сосуществующий труд*, т. е. сосуществование *различных* видов труда, представленное в *различных видах* продуктов или, точнее, товаров»².

Приведенные нами определения, взятые из различных работ К. Маркса, имеют важное значение для уяснения природы и сущности разделения труда.

Как видно из этих определений, разделение труда есть наиболее общая форма сосуществования различных видов конкретного труда.

Известно, что под конкретным трудом понимается расходование человеческой рабочей силы в особой целесообразной форме. Поскольку это расходование рабочей силы совершается в обществе, то конкретный труд каждого производителя составляет звено в системе общественного разделения труда, а само разделение труда есть сосуществование различных видов конкретного труда.

Любой конкретный труд отдельного производителя опосредствованно или непосредственно функционирует как общественный труд. Поэтому с более широкой точки зрения разделение труда есть общее состояние всякого общественного труда.

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 38.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 278.

В этом своем значении разделение труда выражает определенные экономические отношения между людьми, следовательно, оно должно рассматриваться как исторически развивающаяся и изменяющаяся экономическая категория.

Различные виды конкретного труда отличаются друг от друга своими качественными особенностями, которые определяются целью труда, характером производственных операций, предметами труда, орудиями труда, наконец, результатом труда. Исходя из этого нельзя общественное разделение труда рассматривать лишь как профессиональное разделение труда. Разделение труда только при определенных исторических условиях порождает специальности и обособленные профессии. Поэтому само профессиональное разделение труда выступает как одна из форм проявления общественного разделения труда.

Также нельзя под разделением труда понимать специализацию орудий труда, предметов труда или специализацию самого производства. Все это составляет лишь основу специфического своеобразия конкретных видов труда каждого из производителей, а в конечном счете — основу различных комбинаций сосуществующего труда.

Возникновение и развитие общественного разделения труда и кооперации имеют под собой ту объективную основу, которая заключена в них как в общественной производительной силе.

На базе ручного производства иного прогресса техники, кроме как в форме разделения труда, и быть не могло, отмечал В. И. Ленин. Разделение труда, общественные комбинации труда играли первостепенное значение в росте производительности труда. В «Капитале» и в других работах К. Маркс неоднократно отмечал, что изменение способов совместной деятельности людей создает новую производительную силу общественного труда, т. е. ведет к росту производительности труда.

Выражение «создает новую производительную силу», или, как еще говорил Маркс, «...способ совместной деятельности есть производительная сила» не означает того, что Маркс разделение труда рассматривал как составную часть производительных сил общества. Оно означает, что разделение труда, как и кооперация труда, умножает производительную силу самих людей и вместе с тем ускоряет развитие орудий труда, т. е. выступает как природный дар

общественного труда (хотя и является историческим продуктом).

В капиталистическом обществе производительная сила, возникающая из комбинации различных видов труда, становится производительной силой капитала, «она не оплачивается капиталом, как не оплачивается рабочий за то, что умеет думать», «увеличение производительной силы путем простой кооперации и разделения труда капиталисту ничего не стоит»¹, — писал К. Маркс. Капиталист оплачивает отдельные рабочие силы, а не их комбинацию, не общественную силу труда.

Значение разделения труда как общественной производительной силы с техническим прогрессом крупного машинного производства уменьшается, хотя и не исчезает совершенно. Это уменьшение роли общественного разделения труда происходит в связи с тем, что, во-первых, крупное машинное производство уничтожает кооперацию, основанную на ремесле и разделении труда, изменяя роль самого разделения труда. Во-вторых, рост производительности труда базируется теперь главным образом на развитии самой техники машинного производства.

Однако это не умаляет той прогрессивной роли, которую играло разделение труда в истории развития человеческого общества и в возникновении самого машинного производства.

В книге «К критике политической экономии» К. Маркс писал, что прежде чем распределение есть распределение продуктов, оно есть: 1) распределение орудий производства и 2) распределение членов общества по различным родам производства (подчинение индивидуумов определенным производственным отношениям).

Распределение орудий производства связано с существующими в обществе формами собственности. Отношения собственности — главный и определяющий элемент производственных отношений.

Распределение членов общества по различным родам производства связано с разделением труда, будь последнее первобытным (естественным) или само уже исторически обусловленным. Отношения между людьми на основе разделения труда являются другим элементом производственных отношений.

¹ «Вопросы истории КПСС», 1967, № 2, стр. 60.

Поскольку производственные отношения представляют собой общественную форму развития производительных сил, говорить об общественном разделении труда вообще можно лишь как о научной абстракции, которая «выделяет общее, фиксирует его и потому избавляет нас от повторений». Общее в общественном разделении труда различных способов производства есть то, что оно является специфическим способом функционирования общественного труда, его общим состоянием. И в этом своем значении оно присуще всем общественно-экономическим формациям.

В то же время общественное разделение труда на разных ступенях развития общества имеет свои особенности. Эти особенности определяются, с одной стороны, взаимосвязью общественного разделения труда с производительными силами (внутри способа производства) и, с другой стороны, взаимосвязью общественного разделения труда с формами собственности (внутри совокупности производственных отношений).

В «Ницете философии», критикуя Прудона, К. Маркс раскрыл диалектику взаимосвязи общественного разделения труда с производительными силами. Он писал: «Труд организуется и разделяется различно, в зависимости от того, какими орудиями он располагает. Ручная мельница предполагает иное разделение труда, чем паровая». И далее: «...за каждым крупным изобретением в области механики следует усиление разделения труда, а всякое усиление разделения труда ведет, в свою очередь, к новым изобретениям в механике»¹.

«Уровень развития производительных сил нации обнаруживается всего нагляднее в том, в какой степени развито у нее разделение труда»².

Взаимосвязь между общественным разделением труда и производительными силами характеризуется как диалектическое единство двух сторон способа производства — производительных сил и производственных отношений. От развития производительных сил зависят отношения, в которые вступают люди друг с другом в связи с разделением их труда по конкретным видам.

В свою очередь разделение труда активно воздействует на производительные силы общества.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 152, 156.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 20.

В связи с изложенным, по нашему мнению, неправомерно рассматривать разделение труда как экономический закон. Разделение труда есть элемент производственных отношений. Поэтому разделение труда, как и собственность на средства производства, составляет содержание производственных отношений, сущность которых и находит свое выражение в экономических законах.

Взаимосвязь общественного разделения труда и форм собственности раскрывается К. Марксом и Ф. Энгельсом во многих произведениях.

Наиболее полно она раскрывается Марксом в «Капитале» в главе о производстве относительной прибавочной стоимости.

Совокупность производственных отношений представляет собой взаимодействие их различных сторон и элементов в рамках единого целого. В этом диалектическом единстве отношения собственности на средства производства являются ведущим, определяющим элементом. Собственность на средства производства соединяет все экономические отношения, формируя само единство.

«Различные ступени в развитии разделения труда, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — являются вместе с тем и различными формами собственности, т. е. каждая ступень разделения труда определяет также и отношения индивидов друг к другу соответственно их отношению к материалу, орудиям и продуктам труда»¹.

Из этого высказывания основоположников научного коммунизма можно сделать следующие выводы:

1) производственные отношения людей определяются не только формами собственности, но также и различными ступенями в развитии разделения труда;

2) каждая ступень разделения труда определяет производственные отношения людей лишь соответственно их отношению к формам собственности, т. е. определяющее значение имеют отношения собственности на средства производства и продукты труда.

Отношения собственности оказывают определяющее влияние на то, в каких конкретных формах проявляются различные ступени в развитии общественного разделения труда. Из этих конкретных форм проявления общественного разделения труда образуются определенные системы со сво-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 20.

им социально-экономическим содержанием. Поэтому следует различать коммунистическую, капиталистическую и другие системы общественного разделения труда.

Общественное разделение труда оказывает определяющее воздействие на развитие главной производительной силы — трудящихся, на формирование личности человека. Поскольку форма проявления разделения труда в различных формациях различна, оно может и способствовать развитию и тормозить его.

Так, состояние производительных сил и степень развития общественного разделения труда наследуются социализмом от прошлого.

Однако форма проявления разделения труда при социализме и при капитализме различна. А поэтому различно и воздействие общественного разделения труда на формирование человека.

Изменение формы проявления разделения труда в условиях социализма находит свое конкретное выражение в разделении труда как внутри общества, так и внутри производственного предприятия.

Эти изменения в общей постановке вопроса проявляются в том, что исчезает капиталистическая система разделения труда и возникает новая, социалистическая система.

РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА ВНУТРИ ОБЩЕСТВА

До капитализма разделение труда существовало только внутри общества. Внутри мастерской оно было очень мало развито. «В то время как разделение труда в целом обществе — независимо от того, опосредствовано оно товарообменом или нет — свойственно самым различным общественно-экономическим формациям, мануфактурное разделение труда (внутри мастерской. — *Автор*) есть совершенно специфическое создание капиталистического способа производства»¹.

Несмотря на то что разделение труда внутри общества свойственно всем общественно-экономическим формациям, формы его проявления различны. При социализме прежде всего исчезает классово-антагонистический характер разделения труда.

И это предвидели классики марксизма-ленинизма.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 372.

В частности, в «Анти-Дюринге» Ф. Энгельс, показав научную несостоятельность «естественного закона разделения труда» Дюринга, обосновал необходимость и неизбежность уничтожения старого разделения труда с его классовыми антагонистическими противоречиями и противоположностями между городом и деревней, между физическим и умственным трудом.

Разделение труда в досоциалистических формациях, связанное с делением общества на антагонистические классы, принимает такие формы, при которых внутри общества «духовная и материальная деятельность, наслаждение и труд, производство и потребление выпадают на долю различных индивидов»¹.

В классово-антагонистических формациях господствует стихийное разделение труда внутри общества. Оно возникает и развивается независимо от сознания, под воздействием самих условий материального производства, которое «не имеет других правил, другой власти, кроме свободной конкуренции». Лишь «прихотливая игра случая и произвола определяет собой распределение товаропроизводителей и средств их производства между различными отраслями общественного труда»². Когда же разделение труда совершается не сознательно, не добровольно, а стихийно, собственная деятельность человека становится для него чуждой силой, а сам труд работника приобретает принудительный характер.

Наконец, К. Маркс отмечает, что разделение труда внутри буржуазного общества порождает специальности, обособленные профессии, а вместе с ними профессиональный идиотизм, поскольку каждый приобретает свой определенный, исключительный круг деятельности, который ему навязывается и из которого он не может выйти³.

Социалистический строй вносит коренные изменения в общественное разделение труда, порождает новые формы его проявления.

Экономической основой социалистического общества является общественная собственность на средства производства. Это привело к ликвидации всяких эксплуататорских классов и к глубоким изменениям в положении самих

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 31.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 368.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 159; т. 3, стр. 31—32.

трудящихся масс. Классовый состав населения СССР на 1966 г. характеризуется следующими данными:

	(в %)
Все население (включая неработающих членов семей)	100
в том числе:	
рабочие и служащие	76,39
колхозное крестьянство и кооперированные кустари	23,58
крестьяне-единоличники и некооперированные кустари	0,03

Отсутствие эксплуататорских классов означает, что при социализме нет таких общественных групп, из которых одни могут присваивать себе труд других вследствие различия их места в системе общественного производства. Положение человека в обществе здесь определяется только трудом и личными способностями, труд является трудом для себя, для своего общества. В социалистическом обществе устанавливаются отношения товарищеского сотрудничества и взаимопомощи свободных от эксплуатации людей.

С победой социализма ликвидируется вековая антагонистическая противоположность между городом и деревней на основе общих социалистических интересов рабочих и крестьян, между умственным и физическим трудом. Знания и наука используются в интересах всех трудящихся, в интересах прогресса человечества. Устраняется и монополия на определенные виды трудовой деятельности строго определенных социальных групп и классов.

Труд каждого отдельного человека при социализме, как бы различен ни был его специфически полезный характер, становится с самого начала непосредственно общественным трудом. В социалистическом обществе труд является всеобщей обязанностью. Все члены общества имеют равное право на труд. В настоящее время в СССР 88% трудоспособного населения занято в общественном хозяйстве или учится.

Всеобщность труда означает, что труд становится основной областью проявления способностей и творческих сил человека, важнейшей формой общественной практики людей. Участие масс в социалистическом труде превращается, таким образом, в решающий фактор воспитания и развития трудящихся.

Общественная собственность на средства производства определяет планомерный характер развития социалистической экономики.

К. Маркс характеризовал социалистическое общество как «союз свободных людей, работающих общими средствами производства и планомерно (*selbstbewußt*) расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу»¹. Сознательно устанавливая необходимые пропорции в развитии народного хозяйства, социалистическое общество планомерно распределяет средства производства и рабочую силу по сферам и отраслям производства, по районам страны. Оно планомерно организует подготовку и переподготовку рабочих кадров, подготовку специалистов и научно-педагогических работников.

За годы Советской власти произошло рациональное перераспределение занятого населения по отраслям народного хозяйства. В связи с индустриальным развитием страны удельный вес численности работников, занятых в промышленности и строительстве, в 1966 г. по сравнению с 1913 г. увеличился в 4 раза, а доля работников, занятых в сельском и лесном хозяйстве, уменьшилась с 75% в 1913 г. до 31% в 1966 г. Удельный вес работников, занятых на транспорте и в связи, в 1966 г. по сравнению с 1913 г. увеличился более чем в 4 раза. В результате осуществления мероприятий по улучшению культурного и медицинского обслуживания населения и развития науки удельный вес работников просвещения, здравоохранения и науки в общей численности занятого населения составил в 1966 г. 14%, в 1913 — около 1%. Рост производительности общественного труда позволил значительно увеличить долю занятых в непродовольственных отраслях. Удельный вес численности занятых в производственных отраслях уменьшился с 88,3% в 1940 г. до 79,7% в 1966 г., а удельный вес занятых в непродовольственных отраслях за этот период увеличился с 11,7 до 20,3%. Планомерное формирование распределения труда внутри общества осуществляется через плановый набор рабочей силы предприятиями, через государственный организованный набор рабочей силы (оргнабор), через государственное распределение выпускников профессионально-технических училищ, средних специальных и высших учебных заведений, через организованное трудоустройство выпускников средней школы и другие формы.

Неуклонное развитие социалистического хозяйства, отсутствие анархии, конкуренции, безработицы создают усло-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 88.

вия для свободного выбора профессий в соответствии с потребностями общества и личными способностями человека.

В СССР всем трудящимся города и деревни предоставлена возможность бесплатно обучаться в школах, техникумах, вузах и т. д. В настоящее время в нашей стране учится 73,6 млн. человек, т. е. каждый третий житель (не считая детей дошкольного возраста); осуществляется переход ко всеобщему среднему образованию. Созданы широкие возможности для получения высшего и среднего специального образования. В высших учебных заведениях сейчас обучается свыше 4 млн. студентов.

За счет государства и предприятий осуществляется широкая программа переподготовки и повышения квалификации рабочих кадров, инженерно-технических работников и других специалистов. Создана широко развигая сеть библиотек, лекториев, кабинетов научно-технической пропаганды и т. п., что способствует развитию самообразования трудящихся.

В 1966 г. 10 091 тыс. рабочих и служащих прошли обучение по повышению квалификации и 3967 тыс. рабочих и служащих обучено новым профессиям и специальностям. Широкое развитие получило вечернее и заочное образование как в школах рабочей и сельской молодежи, так и в высших и средних специальных учебных заведениях. Оно организуется таким образом, чтобы люди, занимаясь полезным трудом, в свободное от работы время имели возможность получить высшее или среднее образование или повысить свою квалификацию. В 1966/67 учебном году в вечерних школах рабочей молодежи обучалось 4,6 млн. человек, в 6 раз больше, чем в 1940/41 учебном году. В высших учебных заведениях на вечерних отделениях и заочно обучалось почти 2,4 млн. человек, а в средних специальных учебных заведениях — 1,9 млн. человек.

Развитие вечернего и заочного образования свидетельствует о том, что в условиях социализма трудящимся открыта широкая дорога к знаниям. Вместе с тем все указанные формы подготовки, переподготовки и повышения квалификации трудящихся свидетельствуют о том, что уже в условиях социализма каждый член общества, определив сферу своей деятельности, при желании и соответствующем усилии всегда может из нее выйти, эта сфера не навязывается ему объективными, не зависящими от него обстоятельствами.

Каждый человек свободно выбирает ту сферу деятельности, которая ему нравится и в которой он может проявить свои способности и талант. Каждый может непрерывно повышать свою квалификацию.

Таким образом, уже при социализме общественное разделение труда утрачивает многие старые формы своего проявления, об уничтожении которых в свое время говорил К. Маркс.

Поскольку разделение умственного и физического труда непосредственно связано с развитием работника производства и является основной формой, в которой совершался процесс разделения труда в обществе, ниже рассмотрим его особо.

Причина разделения умственного и физического труда таится в возможности, а на определенной стадии развития человеческого общества и в необходимости выделения как физического труда, так и умственного в самостоятельные, обособленные друг от друга производственные функции человека.

Труд как процесс, совершающийся между человеком и природой, включает в себя элементы умственной деятельности и физического напряжения и движения. В труде участвуют и руки, и мозг человека. Как отмечал К. Маркс, отдельный человек не может воздействовать на природу, не приводя в движение своих собственных мускулов под контролем своего собственного мозга. Но он может чередовать физическую работу с умственной деятельностью, от действия переходить к размышлению, и наоборот. Здесь содержится возможность отделения физического труда от умственного.

В условиях первобытно-общинного строя, при низком уровне развития производительных сил и весьма примитивных орудиях труда умственная деятельность выступала как одна из сторон производственного процесса и входила в практическую деятельность людей по добыванию средств существования. Умственная и физическая деятельность были слиты в трудовом процессе каждого производителя. «Производство идей, представлений, сознания первоначально непосредственно влечено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни»¹. Следовательно, материальный и духовный труд образовывали первоначально единство, целостность.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 24.

В рамках этой первоначальной целостности труда производительные силы общества достигли такого развития, когда практических знаний непосредственных производителей было уже недостаточно для дальнейшего развития общественного производства. Непосредственный производитель, целиком занятый добытием средств существования, не мог при существующих примитивных орудиях труда заниматься одновременно и духовной деятельностью, и обеспечивать рост производительности труда.

Поскольку в основе производства лежал ручной труд с использованием примитивных орудий, постольку разделение труда являлось единственным путем дальнейшего общественного развития. Этот процесс разделения труда на умственный и физический в условиях использования примитивных орудий ручного труда имел прогрессивное значение, так как обеспечивал дальнейший рост производительных сил общества и развитие его духовной культуры.

Возникла необходимость в особой категории людей, свободных от производства средств существования и занимающихся духовной деятельностью. Вместе с тем общество стало располагать излишком средств существования, за счет которого могла содержаться эта особая группа людей, освобожденных от непосредственного участия в производстве материальных благ.

Процесс отделения умственного труда от физического исторически совпадает с появлением частной собственности и образованием классов. Поэтому с самого начала умственная деятельность монополизировалась господствующими классами и возникает противоположность интересов людей физического и умственного труда. Так, первый угнетенный класс — рабы — использовался только для физического труда как материальная рабочая сила.

В докапиталистических формациях люди умственного труда непосредственно не участвовали в сфере материального производства. Они занимались главным образом духовной деятельностью. Ф. Энгельс, характеризуя, в частности, рабовладельческий период, отмечает, что в эту эпоху человечество «училось мыслить», создавалась почва для становления науки. Материальное производство в те времена рассматривалось как сфера приложения исключительно физического труда и было уделом трудящихся масс. В труде работников материального производства в известной степени сохранялись элементы интеллектуальной деятельности.

«Разделение труда становится действительным разделением лишь с того момента, когда появляется разделение материального и духовного труда. С этого момента сознание *может* действительно вообразить себе, что оно нечто иное, чем осознание существующей практики, что оно может *действительно* представлять себе что-нибудь, не представляя себе чего-нибудь действительного...»¹.

Процесс отделения умственного труда от физического в материальном производстве начинается, как это показал К. Маркс в «Капитале», в простой кооперации, развивается и углубляется в мануфактуре и завершается в крупной капиталистической промышленности, где обособление физического и умственного труда в самостоятельные производственные функции достигает крайней противоположности. «Характерную черту капиталистического способа производства составляет как раз то, что он отрывает друг от друга различные виды труда, а стало быть разъединяет также умственный и физический труд — или те виды труда, в которых преобладает та или другая сторона, — и распределяет их между различными людьми...»².

Теперь продукт превращается из непосредственного продукта индивидуального производителя в общественный, а сам производитель в совокупного рабочего, при этом процесс труда носит уже кооперативный характер, и «для того, чтобы трудиться производительно, нет необходимости непосредственно прилагать свои руки; достаточно быть органом совокупного рабочего, выполнять одну из его подфункций»³. Следовательно, соединение в процессе труда умственной и физической деятельности сохраняет свое значение лишь в применении к совокупному рабочему и не подходит более к каждому из его членов, взятому в отдельности. Возможность обособления при кооперативном характере труда как физической, так и умственной деятельности в самостоятельные производственные функции в самом материальном производстве стала исторической необходимостью.

Крупное капиталистическое производство основано на машинной технике, в которой материализуются научные знания.

«Природа не строит ни машин, ни паровозов, ни железных дорог, ни электрического телеграфа, ни сельфакто-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 30.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 422.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 517.

ров, и т. д. Все это — продукты человеческого труда, природный материал, превращенный в органы человеческой воли, властвующей над природой, или человеческой деятельности в природе. Все это — *созданные человеческой рукой органы человеческого мозга, овеществленная сила знания*»¹.

В материальном производстве появляются новые трудовые функции, связанные с духовной деятельностью, с деятельностью по организации и управлению производством, с приложением науки к производству. К выполнению этих функций рабочие не были подготовлены своим историческим развитием. В то же время существующий уровень техники машинного производства пока еще не позволяет уничтожить материальную основу обособления физического труда как самостоятельной производственной функции, не зависящей от умственной деятельности.

В условиях капиталистического общества это обособление физической и умственной деятельности в самостоятельные производственные функции различных людей возрастает до полной противоположности, до антагонизма между людьми физического и умственного труда в самом материальном производстве. Наука и ее достижения, реализованные в технике производства, выступают по отношению к рабочему как капитал и используются буржуазией для присвоения прибавочного труда рабочих. Организация и управление производством, технологическое применение науки и т. п. становятся привилегией специальных работников: инженеров, техников, ученых и других представителей буржуазной интеллигенции, противостоящих непосредственным производителям. Таким образом, обособление физической и умственной деятельности в самостоятельные производственные функции приводит при капитализме к антагонистическим противоречиям и классовой противоположности интересов людей умственного и физического труда.

Уничтожение частной собственности на средства производства привело к ликвидации эксплуататорских классов и поставило всех участников производства в равное положение по отношению к владению средствами производства. Этим были ликвидированы антагонистические противоре-

¹ Из рукописи К. Маркса «Критика политической экономии». — «Вопросы философии», 1967, № 7, стр. 120.

чия и классовая противоположность между людьми умственного и физического труда.

Но при социализме, который представляет собой низшую фазу коммунизма, уровень развития производительных сил (материальная основа) и степень развития общественного разделения труда (экономическая основа) обуславливают еще сохранение физического и умственного труда как самостоятельных, обособленных друг от друга производственных функций человека, а поэтому и противоположности между умственным и физическим трудом.

Противоположность между физическим и умственным трудом проявляется в социалистическом обществе в виде существенных различий в культурно-техническом уровне рабочих и инженерно-технических работников, различий в условиях труда и быта. Эти различия являются результатом сохраняющегося еще при социализме выделения физического и умственного труда в самостоятельные производственные функции. И это является главным и определяющим.

При социализме начинается лишь сближение физического и умственного труда в едином производственном процессе, которое будет завершено при коммунизме. В Программе Коммунистической партии Советского Союза указывается, что с победой коммунизма произойдет органическое соединение умственного и физического труда в производственной деятельности людей. И именно с высшей фазой, с коммунизмом, классики марксизма-ленинизма связывают и ликвидацию противоположности между умственным и физическим трудом. В «Критике Готской программы» К. Маркс писал: «На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда ...лишь тогда... общество сможет написать на своем знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям!»¹.

В. И. Ленин также отмечал: «Экономической основой полного отмирания государства является такое высокое развитие коммунизма, при котором исчезает противоположность умственного и физического труда, исчезает, следовательно, один из важнейших источников современного общественного неравенства и притом такой источник, которого

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 20.

одним переходом средств производства в общественную собственность, одной экспроприацией капиталистов сразу устранить никак нельзя»¹.

Итак, уже при социализме изменяются отношения между людьми, связанные с общественным разделением труда. Изменяются и формы проявления разделения труда внутри общества, но «лишь в меру уже достигнутого экономического переворота».

РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА ВНУТРИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

До появления крупного капиталистического хозяйства господствующей формой производства материальных благ было ремесло. Разделение труда внутри мастерской ремесленника вследствие несовершенства ремесленных орудий и небольших масштабов производства было развито чрезвычайно слабо. Ремесленник, как правило, производил весь продукт от начала до конца. Личная сноровка и искусство играли решающую роль. Как отмечает Поль Лафарг, ремесленник имел все свое ремесло в своих пальцах и в своем мозгу. Каждое ремесло было мистерией, секреты которой открывались посвященным лишь постепенно.

Наибольшего развития разделение труда при ручной технике производства достигает лишь в мануфактуре, которая представляет собой уже капиталистическое предприятие, применяющее наемных рабочих. Разделению труда в мануфактуре К. Маркс уделяет много внимания. Гл. XII I тома «Капитала» так и называется «Разделение труда и мануфактура».

В мануфактуре процесс производства расчленяется на особые фазы, которые обособляются друг от друга в самостоятельные, частичные работы, причем расчленение процесса производства совпадает с разложением ремесленной деятельности на ее различные частичные операции. Техническим базисом мануфактурного разделения труда остается ремесло, а основой процесса производства — ремесленное искусство.

Раньше ремесленник один выполнял все операции, связанные с изготовлением продукта, от начала до конца. Теперь в мануфактуре рабочий выполняет лишь одну, специальную операцию. Рабочий становится, как говорил

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 96.

Маркс, частичным рабочим. Это развивает в рабочем одну-единственную сторону. Он достигает совершенства в ней, но физически и духовно калечит свой организм. Вместе с тем и сама трудовая деятельность лишается всякого творческого содержания и сводится к однообразному, механическому повторению одних и тех же операций в течение всей жизни рабочего. Калечение, с одной стороны, рабочего, а с другой стороны, самой трудовой деятельности человека — таково прямое следствие мануфактурного разделения труда. Как отмечал В. И. Ленин, «появляются виртуозы и калеки разделения труда, первые — как редкостные единицы, возбуждающие изумление исследователей; вторые — как массовое явление «кустарей» слабогрудых, с непомерно развигыми руками, с «односторонней горбатостью» и т. д., и т. д.»¹.

С появлением частичного рабочего и его специализированного инструмента каждая операция откристиаллизуется в исключительную функцию рабочего-специалиста, который теряет возможность заниматься ремеслом в полном объеме. Его деятельность совершается в пределах суженной сферы приложения труда. Внутри профессий появляются специальности. Чтобы приобрести специальность, уже не требуется многолетнего обучения. Каждый рабочий в зависимости от того, какие функции он выполняет, имеет совершенно различную профессиональную подготовку и производственную квалификацию. Появляется категория так называемых необученных рабочих, которых не было при ремесленной организации производства.

В условиях постепенного повторения одной и той же несложной операции сосредоточение внимания в этой узкой области, отмечает Маркс, научает опытным путем достигать искомого полезного результата с наименьшей затратой силы. А так как разные поколения рабочих живут одновременно и совместно работают в одних и тех же мануфактурах, то приобретенные приемы технического искусства закрепляются, накапливаются и быстро передаются от одного поколения к другому.

В мануфактуре, отмечает К. Маркс, железный закон строго определенных пропорций и отношений распределяет рабочие массы между различными функциями.

Таким образом, с одной стороны, произошло разрушение первоначального многообразия занятий ремесленника

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 430.

и превращение его в частичного рабочего, с другой стороны, этот частичный рабочий по-прежнему остается прикованным к выполнению одной какой-то операции, к определенному орудию труда. Мануфактурой были подготовлены кадры искусных рабочих, и в то же время мануфактурное разделение труда ставило рабочего в условия одностороннего, слишком узкого развития способностей. Возникшее первоначально в ремесленном производстве это противоречие в мануфактуре достигло своего наивысшего развития, а вследствие классовой сущности буржуазного строя и его эксплуататорских отношений приняло антагонистический характер. Но развитие противоречий известной исторической формы производства, отмечает Маркс, есть единственный исторический путь ее разложения и образования новой. Так оно происходит и в данном случае.

Мануфактура путем детальной специализации подготовила не только кадры искусных работников для нового машинного производства, но она путем упрощения, специализации и совершенствования рабочего инструмента создала материальную предпосылку для появления машин. Наконец, мануфактура настолько упрощает многие трудовые операции, что становится возможной замена работника машиной.

Переход от мануфактуры к машинной индустрии означал промышленную революцию в производстве, а вместе с тем и возможность уничтожения указанного противоречия.

Машинное производство устраняет мануфактурное разделение труда, основанное на личном искусстве частичного рабочего, применяющего специализированный инструмент¹; «вместо искусственно порожденных различий между частичными рабочими приобретают перевес естественные различия возраста и пола». И далее, характеризуя новое разделение труда внутри фабрики, Маркс пишет: «Это разделение труда является чисто техническим»². Это место из I тома «Капитала» Маркса заслуживает особого внимания.

Разделение труда внутри мануфактуры Маркс назвал мануфактурным разделением труда. Разделение труда внутри фабрики является техническим, и его можно было

¹ В «Принципах коммунизма» Ф. Энгельс отмечает, что старое разделение труда, подорванное уже в настоящее время машиной, исчезнет совершенно. (См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 335—336.)

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 431.

бы назвать техническим разделением труда. Но понятие «техническое разделение труда» в современной экономической литературе получило другое толкование, с чем, на наш взгляд, нельзя согласиться. Поэтому, чтобы не смешивать различные понятия в одном термине, разделение труда внутри фабрики мы будем называть машинным разделением труда.

Прежде чем рассмотреть особенности машинного разделения труда, необходимо сделать еще одно замечание. Машинное разделение труда возникает на капиталистической фабрике, однако там оно не получает должного развития. По этому поводу Маркс пишет: «Хотя машина технически опрокидывает, таким образом, старую систему разделения труда, тем не менее последняя продолжает свое существование на фабрике сначала в силу привычки, как традиция мануфактуры, а потом систематически воспроизводится и укрепляется капиталом в еще более отвратительной форме как средство эксплуатации рабочей силы. Пожизненная специальность — управлять частичным орудием, превращается в пожизненную специальность — служить частичной машине. Машинной злоупотребляют для того, чтобы самого рабочего превратить с детского возраста в часть частичной машины»¹. Капиталистический способ применения машин, отмечает Энгельс, вынужден сохранять и дальше старое разделение труда с его окостенелыми частичными функциями, несмотря на то, что само машинное производство восстает против этого анахронизма. Такое положение остается характерным и для современного капиталистического производства, которое не только не устраняет, а, напротив, усиливает зависимость человека от машины. Рост интенсификации труда, жесткость фабричного режима, требующего непрерывного внимания и быстроты реакции, страх перед возможностью стать безработным — все это ведет к перенапряжению, к преждевременному нервному и физическому истощению.

Современная научно-техническая революция вносит известные изменения в положение рабочего на производстве, но они касаются небольших групп рабочих наиболее развитых капиталистических стран. Те колоссальные технические возможности, которые создаются автоматизацией и которые устраняют обособленные профессии и профессио-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 433.

нальный идиотизм, не могут быть использованы в интересах развития человеческого общества при капитализме.

Только после победы социализма, когда «все чудеса техники, все завоевания культуры» стали общенародным достоянием, использование и применение машин совпадает с их естественным назначением и вследствие этого превращается в орудие освобождения человечества, в том числе и в орудие освобождения от старых форм разделения труда.

Машинное разделение труда. Характеризуя разделение труда внутри фабрики, К. Маркс отмечает, что оно представляет собой прежде всего распределение отдельных рабочих по специализированным машинам и всей массы рабочих по различным отделениям предприятия, где они соединены лишь простой кооперацией.

Существенное различие наблюдается лишь между тремя главными категориями.

Первая категория — это рабочие, занятые непосредственно при рабочих машинах и агрегатах (аппаратах). Сюда же относятся и некоторые рабочие, которые заняты наблюдением за машиной-двигателем или ее питанием.

Вторая категория — подсобные рабочие, которые обслуживают машины, выполняя разнообразные вспомогательные функции. К этой категории относятся и все рабочие, которые просто подкладывают под машину материал труда.

Третья категория — обслуживающий персонал, наблюдающий за всеми машинами и агрегатами и осуществляющий их ремонт (ремонтные рабочие). Сюда же относятся инженерно-технические работники, выполняющие функции наблюдения и ремонта производственного оборудования. Работников этой категории Маркс считает стоящими вне круга фабричных рабочих, просто присоединенными к нему.

Содержание труда работников первой категории зависит от совершенства самих рабочих машин и агрегатов. В каждой отрасли оно имеет свои специфические черты. В машиностроении, например, оно отлично от содержания труда рабочих в производствах основной химии или в доменном производстве. В содержании же труда рабочих третьей категории, напротив, во всех отраслях производства немало общего, поскольку это в большинстве своем рабочие так называемых сквозных профессий. Вторая категория работников в современном производстве наименее квалифицированная и выполняет, как правило, несложные подсобные работы. Это, с одной стороны, делает возможной быструю

смену занятых здесь лиц. С другой стороны, в условиях автоматизации выполнение различных подсобных работ все более и более переходит к машинам, а подсобные рабочие играют все меньшую роль в производственном процессе.

Ведение производственного процесса, базирующегося на машинной технике, требует подготовки рабочего. Он должен знать механические, физические и другие свойства вещей, служащих средствами производства, а также быть знакомым с процессами и методами производства, должен приобрести навыки в управлении различными орудиями производства и уметь сообразовать свои собственные движения с однообразно-непрерывными движениями машин.

Поскольку машинное разделение труда основано на простой кооперации (распределение разнородных групп рабочих между разнородными машинами), оно не обуславливает необходимости прикреплять одних и тех же рабочих навсегда к одним и тем же функциям.

«Пока ремесло и мануфактура образует всеобщий базис общественного производства, подчинение производителя исключительно одной отрасли производства, разрушение первоначального многообразия его занятий являются необходимым моментом развития»¹. При социализме и это подчинение и это разрушение перестают быть необходимым моментом развития. Как отмечал К. Маркс, ассоциированные производители рационально регулируют свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль, совершают его, т. е. трудятся с наименьшей затратой силы и при условиях, наиболее достойных их человеческой природы и адекватных ей². Конечно, этот процесс совершается не сразу и не вдруг. Возникая на низшей фазе коммунистического общества, при социализме, своего полного развития он достигнет на высшей фазе коммунизма.

Таким образом, машинное разделение труда, или, как пишет К. Маркс, «разделение труда на фабрике характеризуется тем, что труд совершенно теряет здесь характер специальности. Но как только прекращается всякое специальное развитие, начинает давать себя знать потребность в универсальности, стремление к всестороннему развитию индивида. Фабрика устраняет обособленные профессии и профессиональный идиотизм»³.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 496—497.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 387.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 160.

Машинное разделение труда при социализме получает иную, новую основу своего проявления.

Такой новой основой машинного разделения труда является ликвидация антагонистической противоположности между умственным и физическим трудом. Оно развивается на основе непрерывного роста культурно-технического уровня трудящихся, в условиях постепенного преодоления существенных различий между умственным и физическим трудом. Это коренным образом изменяет условия профессиональной специализации людей. Соединение умственного и физического труда в едином производственном процессе куда больше отвечает характеру и склонностям людей, нежели раздельная профессиональная специализация в области физического или в области умственного труда.

Другой основой машинного разделения труда на социалистических предприятиях является постепенное исчезновение неквалифицированного и тяжелого труда. С 1925 по 1959 г. удельный вес группы рабочих неквалифицированного труда в общей численности промышленных рабочих СССР сократился с 40,2 до 15,0%, а группы рабочих квалифицированного и высококвалифицированного труда возрос за эти же годы с 18,5 до 61%. Вместе с тем увеличивается доля использования высококвалифицированного труда инженерно-технических работников, агрономов и других специалистов в общественном производстве. Расширяется сфера использования труда научных работников.

С развитием комплексно механизированного производства сфера неквалифицированного труда резко сокращается, а в автоматизированном производстве вообще не остается места для простого или неквалифицированного труда. Эту тенденцию отмечал К. Маркс. Он писал, что в машинном производстве «различие между сложным и простым трудом, между «skilled» [«квалифицированным»] и «unskilled labour» [«неквалифицированным трудом»], отчасти основывается просто на иллюзиях или, по меньшей мере, на различиях, которые давным-давно перестали быть реальными и продолжают существовать лишь как традиционные условности...»¹.

Законом эпохи социализма является возрастание активности народных масс в строительстве новой жизни. Сознательное и активное участие работников в общественном

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 209.

производстве обогащает самих трудящихся, расширяет их знания, ускоряет накопление производственного опыта. Как отмечал К. Маркс, искусство рабочего развивается самой функцией, выполняемой им в производственном процессе. К этому следует добавить, что в условиях социализма огромное значение для развития человека имеет также сила примера. Опыт передовиков, достижения новаторов социалистического производства являются всенародным достоянием.

Наконец, основой машинного разделения труда является экономический закон перемены труда, который устраняет необходимость пожизненного закрепления человека за определенным видом конкретного труда. Перемена труда при социализме сопровождается разносторонней образовательной и воспитательной работой, охватывающей широчайшие массы трудящихся.

Машинное разделение труда при социализме проявляется в многообразных формах, в частности в форме многостаночного обслуживания и совмещения профессий.

В экономической литературе эти явления освещены довольно широко. Следует лишь добавить, что овладение смежными профессиями свойственно не только массовому производству, но и заводам мелкосерийного и единичного производства.

Материальной основой многостаночного обслуживания и совмещения профессий в мелкосерийном и единичном производстве служат, во-первых, специализация оборудования, во-вторых, использование в производстве многооперационных станков. Так, на Коломенском заводе тяжелого станкостроения в цехе по изготовлению шестерен используются специальные станки: зубодолбежные, зубострогальные, зубофрезерные, зубошлифовальные. Рабочим этого цеха приходится одновременно работать на всех этих станках. Поэтому им необходимо осваивать все виды работ: фрезерование, долбление, шлифовку и т. п. В другом случае при работе на крупных расточных колонках рабочие также должны знать расточные, фрезерные и сверлильные работы.

Двумя профессиями на заводе владеют более 30% производственных рабочих, а 10—12% владеют тремя и более профессиями.

Широкое распространение совмещение профессий получило в комплексных бригадах, которые существуют в

промышленности строительных материалов, в строительстве, в горнодобывающей и нефтедобывающей промышленности, на лесозаготовках и других отраслях.

Многостаночное обслуживание и совмещение профессий устраняют узкопрофессиональное, мануфактурное разделение труда, закрепляющее рабочего за выполнением одной операции. Труд рабочих становится многосторонним. А многосторонняя трудовая деятельность работников требует и соответствующих производственных навыков и знаний, которые должны быть более обширными и более разносторонними.

Характерным проявлением машинного разделения труда являются так называемые профессии широкого профиля, которые характеризуются многообразием видов трудовой деятельности, сочетанием трудовых навыков и высокой производственной культуры с широкими техническими знаниями, соединением физического и умственного труда в едином трудовом процессе. Исследования, проведенные за последние годы многими научными работниками в различных отраслях общественного производства, позволяют заключить, что формирование профессий широкого профиля происходит всюду, где осуществляется комплексная механизация, а тем более автоматизация производственных процессов.

Материальной основой этих профессий становится система машин, целые автоматические линии. Профессии широкого профиля представляют собой новую, более высокую ступень в развитии общественного разделения труда на пути формирования работника будущего коммунистического общества, где труд станет первой и естественной потребностью человека, средством развития всех его способностей, как физических, так и духовных.

Таким образом, машинное разделение труда при социализме получает простор для своего развития и является основной формой внутрифабричного разделения труда. При капитализме же основной формой разделения труда внутри предприятия продолжает оставаться мануфактурное разделение труда и не только потому, что оно есть «совершенно специфическое создание капиталистического способа производства», но и потому, что оно постоянно воспроизводится на капиталистической фабрике. «Противоречие между мануфактурным разделением труда и существом крупной промышленности дает о себе знать насильственным обра-

зом»¹. Поэтому машинное разделение труда на капиталистической фабрике прокладывает себе дорогу через антагонизм капиталистических противоречий и не становится основной, господствующей формой разделения труда внутри предприятия.

Социализм ликвидирует это противоречие, поскольку использование машин теперь совпадает с их естественным назначением и вследствие этого превращается в орудие освобождения общества от уродливых форм мануфактурного разделения труда.

Машинное разделение труда адекватно крупному машинному производству и является необходимым этапом в развитии общественного разделения труда.

Однако при социализме наряду с машинным разделением труда сохраняются еще и пережитки старого разделения труда.

Строительство социализма осуществляется на той материально-технической основе и из того человеческого материала, которые оставил капитализм. Поэтому разделение труда внутри социалистического предприятия не свободно от «родимых пятен», пережитков капитализма, в частности от старых форм мануфактурного разделения труда. Но эти старые формы, с одной стороны, изживаются путем развития и совершенствования самой техники производства. С другой стороны, преодолевается их отрицательное влияние через научную организацию труда, развитие охраны труда и техники безопасности. Кроме того, оно преодолевается через широкое развитие общего и профессионального образования, многосторонность подготовки рабочих, систематическое повышение их квалификации, т. е. создаются такие условия, при которых каждому члену общества предоставляется возможность развивать и действительно проявлять свои способности.

В СССР неуклонно осуществляется программное указание партии о том, что развитие новой техники будет использовано для коренного улучшения и облегчения условий труда советского человека. На оздоровление условий труда наше государство ежегодно расходует миллиарды рублей. Только по коллективным договорам на мероприятия по улучшению условий труда за 1962—1966 гг. израсходовано более 3 млрд. руб.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 495.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЗАКОН ПЕРЕМЕНЫ ТРУДА

Закон перемены труда был открыт К. Марксом и сформулирован им в I томе «Капитала» следующим образом: «Природа крупной промышленности обуславливает перемену труда, движение функций, всестороннюю подвижность рабочего... Но если перемена труда теперь (т. е. при капитализме. — *Автор*) прокладывает себе путь только как непреодолимый естественный закон и со слепой разрушительной силой естественного закона, который повсюду наталкивается на препятствия, то, с другой стороны, сама крупная промышленность своими катастрофами делает вопросом жизни и смерти признание перемены труда, а потому и возможно большей многосторонности рабочих, всеобщим законом общественного производства, к нормальному осуществлению которого должны быть приспособлены отношения»¹.

Машинная индустрия является гигантским прогрессом в капиталистическом обществе, — говорил В. И. Ленин, — не только потому, что она в громадной степени повышает производительные силы и обобществляет труд, но также потому, что она разрушает мануфактурное разделение труда, делает необходимостью переход рабочих от одних занятий к другим².

Сущность экономического закона перемены труда состоит, таким образом, в том, что машинное производство делает необходимостью смену функций рабочего, его подвижность, переход рабочих от одних занятий к другим, а поэтому и возможно большую многосторонность его подготовки и развития.

Средства труда, выступая в виде машин, приобретают такую материальную форму существования, которая обуславливает замену человеческой силы силами природы.

При машинном производстве вся прогрессивная работа человеческой техники состоит в замене ручного труда машинным, т. е. в замене ручных орудий человека орудиями механизма, или механическими орудиями. «Чем выше развивается техника, тем более вытесняется ручной труд человека, заменяясь рядом все более и более сложных машин...»³.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 498—499.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 180.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 100.

Всякая развитая совокупность машин, пишет Маркс, состоит из трех частей: двигателя, передаточного механизма и рабочей машины.

Машина-двигатель действует как движущая сила всего механизма. Передаточный механизм переносит и передает силу, развиваемую двигателем, на рабочую машину. Рабочая машина непосредственно воздействует на предмет труда и целесообразно изменяет его форму.

Выясняя и определяя тенденции развития машинного производства, Маркс отмечает, что оно представляет тем более законченный способ производства, чем более совершенную систему механизмов оно образует, чем меньше выполнение отдельных процессов еще нуждается в посредничестве со стороны человеческого труда¹. Когда же рабочая машина выполняет все движения, необходимые для обработки сырого материала, без содействия человека и нуждается лишь в контроле со стороны рабочего, мы имеем перед собой автоматическую систему машин, которая, однако, поддается дальнейшему усовершенствованию в деталях.

Далее К. Маркс указывает, что в автомате воплощены два великих принципа: непрерывность производства и автоматизм. Наиболее совершенной и наиболее экономичной промышленной машиной является та, которая способна производить непрерывно, т. е. чем с меньшими перерывами сырой материал переходит от первой до последней фазы процесса, следовательно, чем в большей мере передвигается он от одной фазы производства к другой не рукою человека, а самим механизмом².

Замена ручных орудий человека орудиями механизма, непрерывность производства и автоматизм в наиболее завершенном виде выступают в комплексно автоматизированном производстве, переход к которому составляет характерную черту современного производства.

В автоматической системе машин в дополнение к трем традиционным частям появилась принципиально новая четвертая часть — кибернетическое устройство или кибернетическая машина, отличная от рабочих и энергетических машин. Появление этого нового звена позволило управление машинами и технологическими процессами осуще-

¹ См. «Вопросы истории КПСС», 1967, № 2, стр. 61, «Маркс о некоторых вопросах технического прогресса при капитализме» (по одной из неопубликованных частей рукописи 1861—1863 гг.).

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 392.

ствлять через управление потоками энергии. Это вызвало изменение самих рабочих машин и расширило возможности их применения.

В автоматизированном производстве, когда не только непосредственное исполнение производственных операций, но и управление технологическими процессами осуществляются автоматически (на основе соединения электронных вычислительных машин и самоуправляемых машин-автоматов), когда производство из прерывного превращается в непрерывное, человек освобождается от непосредственного участия в производственном процессе. Рабочий, по выражению Маркса, становится рядом с процессом производства вместо того, чтобы быть его главным агентом. В этих условиях рабочая машина и в целом вся автоматическая система машин уже не нуждается в приспособлении к физическим возможностям человека, а получает присущую ей форму и возможность развития согласно собственной природе, собственной логике, на основе только законов природы. Рабочая машина, а не только двигатель (электропривод), а также само управление производственными процессами приобретают самостоятельную форму, совершенно свободную от тех ограничений, которые сопряжены с человеческой рабочей силой. В этом Маркс видел проявление одной из основных линий в развитии крупного машинного производства.

Таким образом, машина, а в наиболее развитой форме автоматическая система машин составляет новый технический базис общественного производства.

До появления машинной индустрии господствующей формой производства было ремесло, основанное на применении простых инструментов. Пока ремесло составляло технический базис общественного производства, развитие его проходило очень медленными темпами.

Лишь время от времени осуществлялись изменения, вызванные применением нового материала или постепенным совершенствованием орудий труда. Какую роль играли в техническом прогрессе материалы, видно хотя бы из того, что целые эпохи различались между собой по виду используемого материала: каменный век, век бронзы, железный век. При господстве ручного труда изменение орудий шло главным образом по пути замены одних орудий другими того же назначения, но изготовленными из иного материала и в силу этого являющимися более производительными.

Даже современные ручные инструменты — молот, топор — отличаются от первобытного только материалом, из которого они изготовлены.

До сих пор сохранились конструктивные формы (например, кирпич как строительный материал) и осуществляемые с их помощью технологические процессы, применявшиеся еще за многие тысячелетия до нашей эры. Объяснить это можно тем, что всякий ручной инструмент связан и ограничен возможностями руки человека (его вес, размеры, способы применения). Поэтому ручные орудия труда иногда в течение тысячелетий переходили от одного поколения к другому без каких-либо существенных изменений.

В условиях, когда технический базис производства был по существу консервативным, не могло быть и речи о необходимости перемены труда. Наоборот, за каждым человеком прочно закреплялось определенное занятие, что нашло свое отражение в старом девизе ремесленной мудрости: «Сапожник, знай свои колодки».

В книге «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин писал: «Только крупная машинная индустрия вносит радикальную перемену, выбрасывает за борт ручное искусство, преобразует производство на новых, рациональных началах, систематически применяет к производству данные науки»¹.

Изобретение и применение машин революционизировало технический базис общественного производства. Промышленность, основанная на машинной технике, пишет Маркс, никогда не рассматривает и не трактует существующую форму известного производственного процесса как окончательную. Наоборот, эта форма непрерывно изменяется и развивается. Крупная промышленность посредством применения новых машин, совершенствования технологии, изменения предметов труда, использования научных открытий и других методов постоянно вызывает изменения в техническом базисе производства, а вместе с тем и в функциях рабочих и в общественных сочетаниях процесса труда. Принцип крупного машинного производства заключается в том, чтобы всякий процесс производства, взятый сам по себе, и прежде всего безотносительно к руке человека, разлагать на его составные фазы и разрешать возникающие таким образом задачи посредством применения

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 544.

механики, химии и т. д. Этот принцип, отмечает Маркс, создал всю современную науку технологии.

Заменяя в процессе производства человеческую рабочую силу силами природы, машина ниспровергает веками нажитое ручное искусство ремесленного труда и обуславливает замену эмпирических рутинных приемов сознательным применением науки. Высшая ремесленная мудрость: «Сапожник, знай свои колодки» — превратилась «в ужасную глупость с того момента, когда часовщик Уатт изобрел паровую машину, цирюльник Аркрайт — прядильную машину, рабочий-ювелир Фультон — пароход»¹.

Таким образом, технический базис крупной промышленности является революционным. Машинная техника находится в постоянном изменении и развитии. Возможности совершенствования техники безграничны, а темпы технического прогресса непрерывно ускоряются. Эти перевороты в техническом базисе производства вызывают к жизни все новые и новые трудовые процессы, изменяют функции рабочих, делают необходимостью переход рабочих от одних занятий к другим, а следовательно, требуют разностороннего развития человека, его способностей, навыков, знаний с тем, чтобы он всегда мог выполнять не только уже существующие, но и вновь возникающие трудовые функции и постоянно оставался на уровне научно-технических достижений своего времени. С развитием машинного производства, с появлением новых видов энергии, материалов непрерывно возникают новые отрасли производства, видоизменяются старые. Это ведет к перераспределению рабочей силы между отраслями производства, что также вызывает смену труда, подвижность рабочего, изменение его функций.

С техническим прогрессом происходят изменения в размещении производительных сил и в экономическом развитии отдельных районов страны. Эти изменения также вызывают перераспределение рабочей силы между экономическими районами, а вместе с тем и перемену труда.

Крупное машинное производство не только требует перемены труда и всестороннего развития человека, но вместе с тем создает и материальные предпосылки для этого.

Первым следствием машинного производства является устранение старого мануфактурного разделения труда внутри предприятия. Как говорилось выше, на смену ему

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 499.

приходит машинное разделение труда. Поскольку ход производственного процесса в целом зависит от машины, а не от рабочего, то может совершаться постоянная смена рабочего персонала, не вызывающая перерывов процесса производства. Тем самым устраняется техническая основа, а следовательно, и необходимость пожизненного прикрепления рабочих к отдельной частичной функции, к определенному орудию труда.

Автоматизация производства еще более усиливает и окончательно разрывает связь рабочего с определенным инструментом, станком, с определенным рабочим местом и определенной трудовой операцией. Она расширяет границы трудовой деятельности человека. Материальной основой специализации его трудовой деятельности становится система машин — целые автоматические линии. Теперь узкий специалист, умеющий выполнять одну операцию, не может удовлетворять потребности производства.

Автоматизация производства ведет к объединению различных технологических процессов, выполнявшихся ранее раздельно, в единый координированный процесс. Если на первой стадии развития машинного производства в силу несовершенства самих машин и технологии производственный процесс расчленился на простейшие операции, выполняемые на отдельных станках и машинах, то при автоматизации, наоборот, происходит комбинирование всех операций, необходимых для изготовления продукта (или по крайней мере группы их), на одной взаимосвязанной системе машин. Труд человека теряет характер специальности. Люди вновь возвращаются к «универсальному» орудю труда, к «универсальной» специализации, но только на новой, высшей основе. Эта специализация не равнозначна универсализму ремесленника. Она не равнозначна узкому, одностороннему развитию рабочего мануфактуры. Теперь специализация предполагает высокий уровень разностороннего образования, инженерно-технической подготовки работника. Она предполагает такое воспитание и образование людей, которое давало бы им возможность быстро осваивать на практике всю систему производства и позволяло бы «поочередно переходить от одной отрасли производства к другой, в зависимости от потребностей общества или от их собственных склонностей»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 336.

Другим следствием машинного производства является нивелирование работ, выполняемых занятым у машин персоналом. Как бы ни были различны машины, как бы они ни отличались одна от другой по своим конструктивным особенностям и назначению, общим в них являются основные формы движения, с которыми встречается человек в своей производственной деятельности. По этому поводу К. Маркс писал: «Крупная промышленность разорвала завесу, которая скрывала от людей их собственный общественный процесс производства и превращала различные стихийно обособившиеся отрасли производства в загадки одна по отношению к другой и даже для посвященного в каждую отрасль... Технология открыла также те немногие великие основные формы движения, в которых необходимо совершается вся производительная деятельность человеческого тела, как бы разнообразны ни были применяемые инструменты, — подобно тому как механика, несмотря на величайшую сложность машин, не обманывается на тот счет, что все они представляют постоянное повторение элементарных механических сил»¹.

Процесс нивелирования работ, выполняемых обслуживающим машины персоналом, сложен и проявляется в большом многообразии. Отдельные стороны этого процесса можно наблюдать уже в современных условиях.

Прежде всего труд рабочих упрощается в отношении требований к искусству ручных приемов. При машинной технике исполнительные функции по непосредственной обработке предмета труда передаются рабочему механизму машины. Virtuозность в управлении орудием труда также переходит от рабочего к машине. При автоматической системе машин работник освобождается и от функций контроля и управления машинами: вначале они передаются на пульт управления, а затем кибернетическим устройствам. Человек теперь освобождается от громоздких и трудоемких вычислительных и других операций. Труд человека с точки зрения выполнения трудовых приемов и искусства ручного труда, таким образом, упрощается и нивелируется в различных отраслях производства. Поскольку трудовые навыки, требовавшие всегда длительной профессиональной выучки и тренировки, теряют свое значение, постольку устраняется необходимость «воспитывать особую категорию

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 497.

исключительно машинных рабочих», а также отпадает необходимость в длительной профессиональной выучке по исполнению ручных приемов труда, в связи с этим облегчается и подготовка работника, умеющего быть пригодным к изменяющимся условиям труда.

В то же время развитие техники и вытеснение ручного труда машинами ведут к общности технических средств, на которых основываются все современные процессы производства. Например, в машинном производстве основной двигательной силой является электрическая энергия и, следовательно, трудовые функции электромонтера получили всеобщее распространение. То же можно сказать и о распространении трудовых функций по ремонту и эксплуатации машин. В связи с этим создается единая материальная основа для унификации трудовых функций человека в различных отраслях производства и обуславливается более легкий переход работников из одной отрасли в другую. Овладев системой машин по производству одного вида продукции, работник сможет переключаться на производство других видов продукции, так как с точки зрения принципа работы автоматической системы машин в трудовых приемах не будет существенного различия.

При этом следует учитывать, что автоматизация производства связана с комбинированием многих операций, необходимых для изготовления продукта, на одном агрегате или одной системе машин.

В механизированном и полуавтоматизированном производстве наладчик станков имеет дело с разнотипными станками различного назначения и при существующем разделении труда между наладчиками он может знать одни и не знать другие станки. Но вот в цехе вместо всех этих станков установлена автоматическая линия. Теперь появился наладчик автоматической линии, который должен освоить работу всей линии в целом. При этом его надо обучить обслуживанию не какой-то группы станков, а обслуживанию одной автоматической линии в целом, принципиальная схема которой может быть единой для производства различных видов продукции. Ведь современный электродвигатель применяется в различных отраслях общественного производства, и хотя в электрооборудовании различных отраслей имеются свои специфические особенности, однако переход рабочего-электромонтера из одной отрасли в другую принципиально возможен даже в современных условиях.

Но если исчезают различия с точки зрения выполнения трудовых приемов, то появляются различия с точки зрения умственной деятельности работника. Вести технологический процесс по холодной обработке металлов или по варке стали совсем не одно и то же. Это положение остается верным до тех пор, пока работник выступает необходимым агентом самого производственного процесса. В условиях же, когда «непосредственный труд как таковой перестает быть основой производства», работник не будет оказывать влияния на производственный процесс в любой сфере технологии как элемент, включенный в этот процесс.

Таким образом, основой производства уже не будет единичный непосредственный труд, участие человека в производстве будет, как отмечал Маркс, всецело связано с функционированием его в качестве члена общества, как общественного тела, и в этом качестве оно (участие) не может быть заменено функционированием каких-либо технических средств.

Третьим следствием появления машин является общность научно-технических основ машинного производства материальных благ.

Механизация и автоматизация производства основаны на применении математики, физики, механики, химии и других наук в производственном процессе. Это создает общность основ конструирования и функционирования различных систем машин, общность многих элементов в средствах производства. Последнее в свою очередь обуславливает общность общеобразовательных и специальных знаний, трудовых навыков обслуживающего машины персонала. Создается возможность подготовки таких работников, которые, зная основы науки и производственных процессов, в состоянии обслуживать разнообразные отрасли машинного производства. Это не исключает необходимости специализации работников. Но она осуществляется теперь в короткий срок и может быть также быстро изменена, так как люди, знакомые с основами науки и производственных процессов, могут в самый короткий срок освоить работу в различных отраслях производства, т. е. быть пригодными к изменяющимся условиям труда в связи с общественными потребностями или личными склонностями.

Четвертым следствием машинного производства является превращение науки в непосредственную производительную силу.

Рассматривая роль науки в общественном производстве, профессор А. А. Зворыкин условно выделяет три основных этапа: 1) донаучное использование законов природы в развитии техники и производительных сил; 2) первый этап сознательного широкого применения науки для развития производительных сил; 3) превращение науки в непосредственную производительную силу.

На первом этапе наука и техника развивались сами по себе. В ремесленном производстве технические знания и опыт наследовались вместе с рутинными формами производства и ремесленным инструментом. Занятие наукой было привилегией высших сословий. Почти все изобретения средневековья (например, приводной молот и механические меха, а также порох, компас, книгопечатание и др.) являлись достижениями практики.

Лишь промышленная революция XVIII—XIX вв. открыла перед наукой дверь в производство. К. Маркс писал, что использование науки как производительной силы начинается с возникновением машинного производства, ибо машинная техника по своему существу требует организации труда на основе научных достижений. Но и на этом этапе применение науки в производстве носило ограниченный характер. Наука использовалась главным образом при создании машин, а не для совершенствования производственного процесса в целом.

Для третьего этапа характерным отличием становится все более тесная связь науки и техники, целенаправленность в использовании научных достижений для усовершенствования производственного процесса и технологии, для развития орудий и предметов труда. Техника, технология, организация производства в конечном счете есть результат науки. Характерной чертой этого этапа является более быстрое, чем прежде, внедрение научных идей и открытий в производство. Так, с момента открытия деления ядер урана до постройки первого ядерного реактора прошло немногим более трех лет.

Весь прогресс науки и техники в современных условиях принял революционную форму — именно в последние два десятилетия наблюдается опромный прогресс в покорении сил природы, в познании живой и неживой материи.

Наука проникает в новые, неизвестные ранее области природы. Если раньше решающее значение в развитии производительных сил имела механика и в какой-то мере

физика, то современное производство не может обойтись без использования достижений физики и химии, а также биологии. При этом в производстве начинают использоваться разделы физики, характеризующие более сложные формы движения материи: радиоэлектроника, полупроводниковая техника, квантовая электроника и др.

Ныне сбывается предвидение К. Маркса о том, что по мере овладения человечеством методами химизации механическая обработка все более и более будет уступать место химическому воздействию.

В результате проникновения химии, физики и математики в биологию образовались новые самостоятельные отрасли знания: биохимия, биофизика, а также биоматематика. Новая наука бионика позволяет создавать новый тип технических средств, моделирующих принципы работы живого организма.

Непосредственный процесс производства, таким образом, представляет собой применение знаний, экспериментальную науку, материально-творческую и предметно-воплощающуюся науку¹, как предвидел К. Маркс. Главной формой, в которой выступает теперь производительный труд человека в материальном производстве, становится научная и инженерно-техническая деятельность.

Наконец, следствием машинного производства явится превращение труда в материальном производстве в свободную и привлекательную деятельность, в творческое проявление физических и духовных сил человека.

К. Маркс критикует А. Смита, который рассматривал труд как проклятие, как жертву. «То обстоятельство, что индивид «при нормальном состоянии своего здоровья, силы, бодрости, искусства, ловкости» испытывает также потребность в нормальной порции труда и в прекращении покоя, по-видимому, совершенно чуждо пониманию Смита»². Адам Смит даже не подозревает, пишет Маркс, что преодоление препятствий для достижения целей, которые ставит перед собой сам индивид, и которые должны быть преодолены трудом, само по себе есть проявление свободы. Оно означает самоосуществление субъекта и потому действительную свободу, деятельным проявлением которой как раз и является труд. В то же время К. Маркс крити-

¹ См. «Из рукописи К. Маркса «Критика политической экономии». — «Вопросы философии», 1967, № 7, стр. 124.

² Там же, стр. 108.

кует и Фурье, который считал, что труд будет лишь забавой, всего лишь развлечением. Маркс пишет, что действительно свободный труд, например труд композитора, вместе с тем представляет собой дьявольски серьезное дело, интенсивнейшее напряжение.

В материальном производстве труд может приобрести свободный и творческий характер лишь тем путем, что 1) дан его общественный характер и 2) что этот труд имеет научный характер, что он вместе с тем представляет собой всеобщий труд, является напряжением человека не как определенным образом выдрессированной силы природы, а как такого субъекта, который выступает в процессе производства не в чисто природной, естественно сложившейся форме, а в виде деятельности, управляющей всеми силами природы¹.

В классовых формациях до высот творческого труда поднималась лишь научная и художественная деятельность отдельных людей: великих ученых, художников, композиторов, писателей. В материальном же производстве и рабский, и барщинный, и наемный труд выступал всегда как нечто отталкивающее, являясь трудом по внешнему принуждению, поэтому в противоположность ему не-труд выступал как «свобода и счастье».

Лишь социалистическое общество открывает возможности для творческого труда рабочих и других людей, занятых в материальном производстве. Полностью же субъективные и объективные условия, необходимые для того, чтобы труд был привлекательным и творческим, созревают в коммунистическом обществе на основе новой материально-технической базы коммунизма.

Таким образом, в самом машинном производстве заключены те революционные элементы, которые не только обуславливают перемену труда, но и содержат в себе условия ее осуществления.

Закон перемены труда есть экономический закон общественного производства, основанного на машинной технике. Его возникновение относится к тому времени, когда машинная индустрия стала основной формой общественного производства и он развивается вместе с техническим прогрессом. Как общий экономический закон общественного

¹ См. Из рукописи К. Маркса «Критика политической экономии». — «Вопросы философии», 1967, № 7, стр. 108.

производства он, однако, по-разному проявляется в капиталистическом и социалистическом обществе.

При капитализме закон перемены труда подобно другим экономическим законам пробивает себе дорогу как слепая разрушительная сила, обостряя противоречия капиталистического способа производства.

Машинное производство в своей капиталистической форме воспроизводит мануфактурное разделение труда. Модифицированная капиталистическими отношениями система старого мануфактурного разделения труда вступает в антагонистическое противоречие с законом перемены труда, с интересами общественного производства, основанного на машинной технике. Это противоречие неразрешимо в рамках капиталистического способа производства. Чтобы избавиться от него, необходимо ликвидировать капиталистические производственные отношения и, следовательно, старое разделение труда.

Вся система капиталистического производства основывается на том, что трудящийся продает свою рабочую силу как товар. Чем глубже и шире развивается капиталистическое производство, тем больше становится людей, вынужденных, чтобы не умереть с голоду, продавать свою рабочую силу. Маркс доказал, что накопление капитала необходимо и стихийно создает промышленную резервную армию, армию безработных. Без этой армии капиталистическое производство не может ни существовать, ни развиваться.

Промышленная резервная армия служит резервуаром, откуда по мере необходимости черпается необходимая для капиталиста рабочая сила. Это позволяет капиталисту увольнять рабочего, когда тот перестает приносить ему выгоду или не приносит такую выгоду, на которую капиталист рассчитывал. Поэтому, как только в техническом базисе происходят какие-либо изменения, непригодная рабочая сила заменяется новой. Происходит замена самих рабочих, смена одной категории рабочих другой.

Таким образом, как пишет К. Маркс, при капитализме рабочие непрерывно притягиваются и отталкиваются, перебрасываются из стороны в сторону и это сопровождается постоянными изменениями пола, возраста и искусства вербуемых рабочих. Машина в руках капиталиста становится конкурентом для рабочего, уничтожая всякий покой, устойчивость и обеспеченность жизненного положения.

Однако машина действует не только как непреодолимый конкурент, постоянно готовый сделать наемного рабочего «избыточным». Капитал громогласно и с обдуманым намерением извещает о ней, как о силе, враждебной рабочему, и пользуется ею как таковой. Начиная с 1830 г., отмечает Маркс, можно было бы написать целую историю изобретений, которые были вызваны к жизни непосредственно интересами классовой борьбы капиталистов против рабочих исключительно как боевые средства капитала¹.

Эти основные положения К. Маркса остаются верными и для современного капитализма.

К внедрению автоматизации капитализм подошел в период всеобщего кризиса капиталистической системы. Автоматизированная техника на современном уровне автоматизации представляет собой авангард техники, а не общественно-среднюю технику, тем не менее трагические последствия автоматизации в капиталистических странах дают себя знать повсюду и проявляются прежде всего в росте безработицы, интенсификации труда рабочих.

Социальные и экономические последствия капиталистического применения автоматизации находятся в противоречии с открываемыми ею потенциальными возможностями. Узкие рамки капиталистических производственных отношений — причина того, что последовательная и до конца завершенная автоматизация производства в капиталистическом обществе невозможна. Поскольку материальной основой действия закона перемены труда является машинное производство, то только на его высшем этапе, при автоматизации, он имеет наиболее широкую сферу действия. Следовательно, капиталистическим способом производства исторически ограничены как материальные условия, так и сфера действия экономического закона перемены труда.

В социалистическом обществе прежде всего исчезает антагонистическое противоречие между законом перемены труда и разделением труда. Ранее отмечалось, что внутри социалистического производственного предприятия устраняется мануфактурное разделение труда. Для социалистического предприятия характерно машинное разделение труда, которое не находится в антагонизме с техническим базисом крупного машинного производства. Машинное разделение труда основывается на возможно большей много-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 445—446.

сторонности и подвижности рабочего, что в свою очередь связано со всесторонним развитием самого человека.

Разделение труда внутри социалистического общества также изменяет свой характер. Оно обуславливается теперь новой целью производства, которую В. И. Ленин определил как ... «планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества...»¹. Основой разделения труда перестала быть антагонистическая противоположность между умственным и физическим трудом.

При социализме технический прогресс приобретает новое общественное содержание, а закон перемены труда — новые формы своего проявления. В частности, можно отметить следующие основные формы перемены труда при социализме: перемена деятельности, связанная с планомерным перераспределением рабочей силы между предприятиями, отраслями и экономическими районами; перемена деятельности на основе широкого развития вечернего, заочного образования, переподготовки и обучения на производстве; перемена труда внутри профессий широкого профиля, комплексных бригад при совмещении профессий; перемена деятельности в связи с широким участием трудящихся в различных общественных и самодеятельных организациях.

Социалистические производственные отношения открывают, таким образом, простор нормальному, как говорил Маркс, осуществлению закона перемены труда, создают возможность замены частичного рабочего всесторонне развитым человеком. С построением материально-технической базы коммунизма будут созданы и материальные предпосылки для всестороннего развития всех членов общества.

Развитие человека, его способностей и дарований всегда играло огромную роль в росте производительных сил общества. Но никогда еще это развитие не было всесторонним и гармоническим.

Открыв закон перемены труда, К. Маркс обосновал объективную историческую необходимость всестороннего развития человека, в то время как до Маркса это требование было лишь благим пожеланием отдельных мыслителей. Только в теории научного коммунизма, созданной Марксом и Энгельсом, идея всестороннего развития личности выступает как потребность самого производства.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 149.

Всестороннее развитие способностей человека не означает наличия всесторонних способностей у него к любому виду труда. В то же время людям свойственна широта способностей. Благодаря этому каждый человек может с успехом развиваться в различных направлениях и получать удовлетворение от различных видов работы.

Большее же удовлетворение и наслаждение в труде человек получает от того вида деятельности, который проходит успешнее, т. е. к которому обнаруживается большая способность и склонность. Следовательно, несмотря на свойственную человеку широту способностей, он, естественно, ограничит свою деятельность рамками своих склонностей. В условиях всестороннего развития человека «различные склонности и таланты людей избирают себе соответствующую сферу деятельности, а без ограничения сферы деятельности нельзя ни в одной области совершить ничего значительного»¹.

Избрав в соответствии со своими склонностями надлежащую сферу деятельности, каждый человек, развивая свои способности, в состоянии быть абсолютно пригодным для трудовой деятельности в условиях изменяющихся потребностей в труде. Здесь с точки зрения способностей людей закон перемены труда не встречает никаких преград. Наоборот, его действие благоприятствует развитию человека, так как способности проявляются и развиваются не сами по себе, а под влиянием внешних воздействий в ходе общественной практики людей. Перемена труда не предполагает произвольного перехода от одной деятельности к другой. К. Маркс и Ф. Энгельс во многих своих работах, говоря о перемене труда, подчеркивали зависимость этой перемены от потребностей общества или от личных склонностей.

Поскольку в конечном счете при коммунизме люди привыкнут к соблюдению основных правил общежития, а труд будет настолько производителен, что они добровольно будут трудиться по способностям, то и здесь не может быть никаких препятствий действию закона перемены труда. Изменение характера и содержания труда вместе с нравственным воспитанием и совершенствованием людей приведет к добровольному труду по способностям и глубокому осознанию общественных интересов, к гармоническому сочетанию личных интересов с интересами всего общества.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 378.

Действие закона перемены труда не приходит в противоречие и с объективным процессом специализации производства.

Фабрика как форма общественно развитого труда имеет своей материальной основой не разделение труда, а систему машин. Она уничтожает кооперацию, основанную на ремесле и разделении труда. Поэтому специализация и кооперирование общественного производства не совпадают с общественным разделением труда. Материальной основой разделения труда стала система машин, а развитие машинной техники, как мы видели, обуславливает перемену труда. Кроме того, специализация производства ведет к специализации орудий труда, к их упрощению и детализации, к расчленению процесса производства на его составные элементы; этим, во-первых, создается все большая возможность замены ручного труда машинным и перехода к автоматической системе машин, а во-вторых, облегчаются специализация людей и перемена труда. Наглядный пример тому — совмещение профессий и многостаночное обслуживание разнотипных станков (токарных, шлифовальных и т. п.).

Наконец, закон перемены труда и всестороннее развитие человека не исключают разделения труда. Хотя в этом вопросе до сих пор нет единого мнения.

Одни приходят к выводу о том, что исторически неизбежной является ликвидация общественного разделения труда вообще, что при коммунизме общественное разделение труда полностью исчезнет, что закон перемены труда ведет к ликвидации разделения труда.

Другие полагают, что исчезнут лишь вполне определенные исторические формы общественного разделения труда, что разделение труда как способ совместной деятельности людей, как специфический способ функционирования общественного труда сохранится и при коммунизме. В каких конкретных формах будет проявляться это разделение труда при коммунизме, в общих чертах можно предположить уже сейчас.

Автор данной статьи придерживается второй точки зрения и считает, что речь может идти лишь о ликвидации старого разделения труда, на место которого должны вступить новая организация и новое разделение труда. Соответствующие высказывания К. Маркса были приведены выше. Ф. Энгельс в «*Анти-Дюринге*» писал: «Точно так же уничтожение *старого разделения труда* отнюдь не является таким

требованием, которое может быть осуществлено лишь в ущерб производительности труда. Напротив, благодаря крупной промышленности оно стало условием самого производства»¹.

Многообразие точек зрения по данному вопросу, по нашему мнению, прежде всего проистекает из-за различия исходных посылок у различных авторов.

Как правило, действие закона перемены труда и всестороннее развитие человека рассматриваются в рамках сферы материального производства, а не всей сферы человеческой деятельности. Если иметь в виду только *материальное производство*, то всестороннее развитие человека представляется утопией. Труд в материальном производстве, говорит Маркс, есть *царство естественной необходимости*, а истинное царство свободы будет лежать по ту сторону сферы собственно материального производства, там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью².

Пока материальное производство отбирает все время производителей, истинное царство свободы для них недостижимо.

Поэтому для всестороннего развития человека необходимо «чтобы материальное производство оставляло каждому человеку избыточное время для другой деятельности. В этом теперь уже нет ничего мистического»³.

В другом месте Маркс писал, что как для отдельного индивида, так и для общества всесторонность его развития, его потребления и его деятельности зависит от сбережения времени. Сбережение рабочего времени равносильно увеличению свободного времени, т. е. времени для того полного развития индивида, которое само в свою очередь как величайшая производительная сила обратно воздействует на производительную силу труда. Свободное время, по определению Маркса, представляет собой как досуг, так и время для более возвышенной деятельности, оно есть пространство для развития способностей.

Таким образом, деятельность человека в сфере материального производства остается «естественной необходи-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 305—306. (Курсив наш. — Автор.).

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 386—387.

³ Из рукописи К. Маркса «Критика политической экономии». — «Вопросы философии», 1967, № 7, стр. 109.

мостью», вне сферы материального производства — «царством свободы» для другой деятельности, для всестороннего развития. Сознательной целью социалистического общества является сведение рабочего времени ко все сокращающемуся минимуму и превращение в конечном итоге при коммунизме свободного времени в главное мерило общественного богатства.

Изложенные взгляды К. Маркса на рабочее и свободное время позволяют, по нашему мнению, сделать следующие выводы.

Прежде всего, разделение труда будет охватывать лишь сферу производительного труда, т. е. труда, протекающего в рабочее время, труда, производящего потребительные стоимости. При этом управленческий труд в теперешнем своем значении исчезнет, так как «на место управления лицами становится управление вещами и руководство производственными процессами».

Как создатель потребительной стоимости конкретный труд — вечная естественная необходимость, условие существования людей. И, конечно, в любых социально-экономических условиях все виды конкретного труда никогда не будут сведены к одному виду.

Всегда будут существовать различные виды конкретного труда, а значит, и его разделение.

Закон же перемены труда действует во всех сферах человеческой деятельности, он охватывает как рабочее, так и свободное время индивида.

Интересно в этом отношении высказывание П. Лафарга. Машинное производство, пишет он, которое под капиталистическим управлением лишь бросает рабочего от чрезмерного труда к полной безработице, и наоборот, это самое производство, будучи развито и упорядочено коммунистической организацией, будет требовать от каждого для удовлетворения нормальных потребностей общества лишь трех или двух часов ежедневных занятий; исполнив этот необходимый общественный труд, каждый свободно сможет отдаваться физическим и духовным радостям жизни.

«Тогда артист будет петь, танцевать; писатель будет заниматься литературой; музыкант будет сочинять оперы; философ будет строить философские системы; химик будет анализировать вещества и т. д. И все это не для того, чтобы заработать деньги, не ради жалования, а для того, чтобы заслужить аплодисменты, для того, чтобы, как некогда побе-

дители на олимпийских играх, увенчать себя лавровым венком, или для того, чтобы удовлетворить свое влечение к искусству и науке»¹.

Во-вторых, закон перемены труда отрицает не разделение труда, а лишь необходимость пожизненного закрепления человека за определенным видом конкретного труда при определенных исторических условиях. Действие закона перемены труда означает абсолютную пригодность человека для изменяющихся потребностей в труде. Иными словами, речь идет о свободном выборе каждым человеком определенной сферы общественного производства («естественная необходимость») на основе своих склонностей и способностей и о свободной перемене этой деятельности, когда в этом возникнет личная или общественная потребность (при всестороннем развитии человека).

В-третьих, между законом перемены труда и общественным разделением труда существует диалектическое противоречие, но эти две категории отнюдь не исключают друг друга. Оно выражается в столкновении стремления ко всестороннему развитию личности и невозможности охватить все сферы деятельности в производительном труде, т. е. необходимости ограничивать сферу деятельности каждого индивида, поскольку на высшей фазе коммунизма дело будет поставлено так, как говорит Энгельс, чтобы «никто не мог перекладывать на другого свою долю участия в материальном производстве».

Всякий процесс производства связан с определенной регламентацией и специализацией, он требует от работника необходимых для данного производства затрат труда в специфической конкретной форме. Свободное же время не ставит никаких границ и открывает широкие возможности для проявления способностей и дарований каждого человека в любой области знаний.

В противоречии между законом перемены труда и разделением труда находит свое проявление другое противоречие — противоречие между рабочим и свободным временем.

С одной стороны, рабочее время не может исчезнуть совсем, а с другой стороны, свободное время превращает того, кто им обладает, в иного субъекта, и в качестве этого иного субъекта он и вступает затем снова в непосредственный процесс производства, который вместе с тем является физи-

¹ П. Лафарг. Социализм и интеллигенция. 1906, стр. 29—30.

ческим упражнением, поскольку труд требует практического приложения рук и свободного движения, как, например, в земледелии. Далее Маркс отмечал, что сведению рабочего времени к минимуму соответствует художественное, научное и т. д. воспитание индивидов в свободное для всех них время и средствами, сделавшимися доступными для всех ¹.

«По мере сокращения времени на материальное производство, — указывается в Программе КПСС, — расширяются возможности для развития способностей, дарований, талантов в области производства, науки, техники, литературы и искусства. Досуг людей будет все больше посвящаться общественной деятельности, культурному общению, умственному и физическому развитию, научно-техническому и художественному творчеству» ².

В-четвертых, разделение труда и закон перемены труда в коммунистическом обществе своей основой будут иметь слитый в едином трудовом процессе умственный и физический труд. До сих пор разделение труда шло в каждой из этих областей раздельно. А ведь вначале различие между людьми умственного и людьми физического труда было не столь значительно. «Первоначальное различие между носильщиком и философом менее значительно, чем между дворняжкой и борзой. Пропась между ними вырыта разделением труда» ³. Производительные силы коммунизма зароят эту пропасть. И разделение труда, а также и закон перемены труда получают иную основу своего проявления. Это обстоятельство имеет важное значение. Как конкретный труд — труд в обществе будет разделен, но в то же время он будет единым трудом, как труд высококвалифицированный, творческий, имеющий научный характер, соединяющий в себе элементы физической и умственной деятельности.

¹ См. Из рукописи К. Маркса «Критика политической экономии». — «Вопросы философии», 1967, № 7, стр. 124.

² Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, 1961, стр. 412.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 149.

АНАЛИЗ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ДЕРЕВНЕ

ПРЕИМУЩЕСТВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФОРМЫ КОНЦЕНТРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

В «Капитале» и других произведениях К. Маркс много внимания уделяет анализу аграрных отношений докапиталистических и капиталистической формаций, исследованию путей, форм и последствий проникновения капитализма в сельское хозяйство. Им намечены принципиальные положения о развитии индивидуального крестьянского хозяйства и превращении его в коллективное производство коммунистической формации.

Жизнь подтвердила правильность идей и выводов К. Маркса в решении крестьянского вопроса.

Аграрная теория К. Маркса основывается на анализе тенденций развития производительных сил общества, и в том числе производительных сил сельскохозяйственного производства.

В «Капитале» на основе обобщения обширного материала К. Маркс показал, что технический прогресс в земледелии, широкое применение индустриальных методов производ-

ства приводят к специализации и концентрации сельскохозяйственных предприятий. Этот процесс имеет общие существенные черты во всех отраслях производства, хотя для земледелия, поскольку оно базируется на таком своеобразном средстве производства, как земля, свойственна особая специфика.

Своеобразие земли как средства производства заключается в том, что интенсивное ее использование без создания соответствующих условий для восстановления плодородия почвы приводит к ее истощению и снижению производительности. Земля сама по себе не может служить бесконечным источником богатства. В то же время она в отличие от других средств производства не изнашивается, если правильно с нею обращаться, а при учете и рациональном использовании условий и факторов расширенного воспроизводства производительность почвы может быть доведена до такой степени, что она будет повышаться из года в год в течение неограниченного времени.

К. Маркс писал, что «хотя плодородие и является объективным свойством почвы, экономически оно все же постоянно подразумевает известное отношение — отношение к данному уровню развития химических и механических средств агрокультуры, а потому и изменяется вместе с этим уровнем развития»¹. Это происходит потому, что действительное, эффективное плодородие почвы, помимо климатических условий и естественного плодородия, определяется пригодностью химических элементов верхнего слоя почвы для питания растительных организмов. Поэтому «отчасти от развития агрохимии, отчасти от развития механизации земледелия зависит, в какой степени на земельных участках одинакового естественного плодородия последнее может быть действительно использовано»². Более того, научно-технический прогресс меняет само понятие о степени плодородия, о плодородной и неплодородной почве, позволяет добиться эффективного размещения сельскохозяйственного производства и на этой основе получить значительную экономию общественного труда. «С развитием естественных наук и агрономии изменяется и плодородие земли, так как изменяются средства, при помощи которых элементы почвы делаются пригодными для немедленного

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 202.

² Там же.

использования. ...С другой стороны, почва, которая считалась плохой не по своему химическому составу, но ставила известные механико-физические препятствия возделыванию, превращается в хорошую почву, как только открываются средства для преодоления этих препятствий»¹.

Развитие земледелия, следовательно, предполагает необходимость применения дополнительных материально-технических средств. К. Маркс подчеркивал, что «в силу естественных законов земледелия при известной высоте культуры и соответствующем ей истощении почвы капитал, понимаемый здесь также в смысле уже произведенных средств производства, становится решающим элементом земледелия»².

Поэтому по мере научно-технического прогресса преобладающим путем развития сельского хозяйства во все большей степени становится интенсификация производства. Вместе с этим проявляется объективная необходимость ведения сельскохозяйственного производства на строго научной основе.

«Один из великих результатов капиталистического способа производства состоит в том, — писал К. Маркс, — что он, с одной стороны, превращает земледелие из эмпирического, механически передаваемого по наследству занятия самой неразвитой части общества в сознательное научное применение агрономии, поскольку это вообще возможно в условиях частной собственности...»³.

К. Маркс показал неоспоримое преимущество крупного сельскохозяйственного производства по сравнению с мелким, историческую обреченность последнего. Он писал, что прошло то время, когда общество нуждалось лишь в земле и ее парцеллярном земледельце, вооруженном примитивными средствами производства. Мелкое крестьянское хозяйство уже не могло обеспечить необходимые темпы расширенного воспроизводства сельскохозяйственной продукции. «Мелкая земельная собственность по самой своей природе исключает развитие общественных производительных сил труда, общественные формы труда, общественную концентрацию капиталов, животноводство в крупных размерах, прогрессивное применение науки»⁴. Таким образом,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 330.

² Там же, стр. 229.

³ Там же, стр. 166.

⁴ Там же, стр. 372.

укрупнение сельскохозяйственного производства, а следовательно, его концентрация и централизация, представляют собой объективную потребность развития производительных сил в сельском хозяйстве.

Она необходимо реализуется и при капитализме, и при социализме. Но сам характер этой реализации в различных общественных формациях совершенно различен.

К. Маркс показал, что процессы концентрации и централизации производства в буржуазном обществе прокладывают себе дорогу, как правило, через разорение мелких производителей.

Об этом говорит и пример современного капитализма. Развитие производительных сил сопровождается увеличением роли крупных капиталистических предприятий в сельском хозяйстве. Так, в США в 1964 г. 4% всех ферм произвели 40% общего объема национальной сельскохозяйственной продукции.

Постоянная конкурентная борьба в капиталистическом сельском хозяйстве сопровождается массовым разорением мелких и средних ферм. При этом методы борьбы становятся все более ожесточенными. Например, в США для периода после второй мировой войны характерным является замена процесса постепенного разорения и вытеснения мелких и средних ферм, преобладавшего в начале XX в., процессом интенсивной и беспощадной экспроприации средних и особенно мелких фермеров. Если в 1920—1940 гг. в среднем за каждое десятилетие экспроприировалось 74 тыс. мелких ферм, то в 1950—1959 гг. было экспроприировано уже 1047 тыс. таких ферм, или в 14 раз больше. За это же время размеры экспроприации средних ферм возросли в 3 раза¹.

Массовое разорение мелких и средних ферм имеет место и в других капиталистических странах. В Великобритании за 10 лет число молочно-товарных ферм сократилось на 40 тыс. Особенно быстрыми темпами в Великобритании разоряются мелкие и средние птицефермы. Так, на 31 марта 1962 г. в стране насчитывалось 454 тыс. птицеводческих ферм, а на 30 июня 1965 г. — 308 тыс.² Таким образом, число птицеводческих ферм за указанный период ежегодно сокращалось почти на 50 тыс.

¹ См. «Экономика сельского хозяйства», 1964, № 10, стр. 112.

² «Poultry world», 1965, 116, 35: 8.

В ФРГ за последние 15 лет разорилось более 500 тыс. крестьян. До 1975 г. в этой стране, по предположению аграрных экспертов, прекратит свое существование примерно еще столько же крестьянских хозяйств.

Во всех развитых капиталистических странах уцелевшие в конкурентной борьбе мелкие земельные собственники находятся в бедственном положении.

Так, свыше 300 тыс. фермерских хозяйств Англии ($\frac{3}{4}$ общего их числа) являются мелкими. Эти хозяйства дают только 30% общего объема сельскохозяйственной продукции, производимой в стране. Значительная часть таких фермеров имеет крохотные земельные участки, которые не обеспечивают полной занятости фермера. Владельцы таких ферм вынуждены прирабатывать на стороне.

Меры по ускорению процесса разорения малоземельных крестьян стали официальной правительственной программой многих развитых в экономическом отношении капиталистических стран. В соответствии с программой «усовершенствования» аграрной структуры, принятой ЕЭС, 4,5 млн. крестьян в Италии, 2 млн. во Франции, 1 млн. в ФРГ, 0,5 млн. в Бельгии, Голландии и Люксембурге должны оставить сельскохозяйственное производство для того, чтобы можно было осуществить перевод сельского хозяйства на более современные методы¹. В США правительственными документами предусмотрена ликвидация в ближайшее время 2,5 млн. из 3,5 млн. имеющихся в стране ферм.

Широко рекламируемая в последние годы государственная поддержка сельского хозяйства в развитых капиталистических странах на деле не улучшает положение мелких фермеров, а, напротив, ускоряет их массовое разорение. Наибольшие выгоды от этой поддержки получают как раз крупные фермеры, выступающие на рынке с большими партиями товарной продукции. В силу этого мелкие и средние фермеры все больше утрачивают способность выжить в обостряющейся с каждым годом конкурентной борьбе.

Многие разорившиеся мелкие собственники пополняют армию безработных.

Механизм разорения и эксплуатации капиталом мелких земельных собственников был раскрыт во многих работах К. Маркса. Так, в работе «Классовая борьба во Франции с

¹ См. «Проблемы мира и социализма», 1966, № 9, стр. 13.

1848 по 1850 гг.» дана картина превращения свободных мелких собственников в опутанных долгами бедняков. Подчеркивая, что в качестве эксплуататора все в большей степени выступает капитал, в частности ростовщический, К. Маркс писал: «Эксплуатация крестьян отличается от эксплуатации промышленного пролетариата лишь по *форме*. Эксплуататор тот же самый — *капитал*»¹. С тех пор не только не уменьшилась степень эксплуатации мелких земельных собственников со стороны капитала, наоборот, эта эксплуатация возросла и стала проявляться в более многообразных формах.

Разорению мелких и средних хозяйств способствует проникновение во все большей степени несельскохозяйственного капитала в традиционные сферы сельского хозяйства. В настоящее время в этой сфере материального производства развитых капиталистических стран заняты многие промышленные и торговые предприниматели, представители банковского капитала, извлекающие из сельского хозяйства все возрастающие прибыли.

Проникновение несельскохозяйственного капитала особенно ярко выражается в процессе так называемой вертикальной интеграции. Наибольшее развитие вертикальная интеграция получила в сельском хозяйстве США. Из общего числа американских ферм интегрировано примерно 25%. Эти фермы производят более 70% всей сельскохозяйственной продукции США.

С технико-экономической точки зрения вертикальная интеграция способствует ускорению научно-технического прогресса в сельском хозяйстве, сокращению движения сельскохозяйственного продукта от производителя к потребителю, уменьшению вследствие этого потерь при хранении, повышению в конечном счете эффективности производства.

Однако в социально-экономическом отношении вертикальная интеграция означает усиление эксплуатации сельскохозяйственных производителей со стороны промышленного и другого несельскохозяйственного капитала, ухудшение положения средних и особенно мелких хозяев. Примечательно, что прибыли промышленных и торговых фирм, различных компаний-посредников, стоящих между производителями сельскохозяйственных продуктов и потребите-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 85—86.

лями, нередко по своей величине превышают доходы фермеров от производства этих продуктов. По многим видам сельскохозяйственной продукции на долю фермеров приходится менее 50% их розничной цены. При этом имеет место тенденция к снижению той части розничной цены, которая идет фермерам.

Совершенно очевидно, что в особенно тяжелом положении при этом оказываются владельцы мелких ферм, которые в силу больших производственных затрат часто не могут свести концы с концами.

Что же касается промышленной продукции, производимой для нужд сельского хозяйства, то обнаруживается тенденция к повышению цен на нее. Так, за последние девять лет цены на машины и оборудование в США возросли примерно на 25%. В 1967 г. цены на сельскохозяйственные машины поднялись на 3—5%.

Падение цен на сельскохозяйственную продукцию и рост цен на средства производства, используемые в сельском хозяйстве, характерны для капиталистических стран. В результате снижаются общие доходы крестьянства. В США, например, доля доходов фермеров в 1967 г. упала почти до уровня 1934 г. За первую половину 1967 г. доходы американских фермеров снизились по сравнению с соответствующим периодом 1966 г. на 11%.

На ежегодной конференции экономистов в Вашингтоне, рассматривавшей проблемы сельского хозяйства США, указывалось, что доходы фермеров за весь 1967 г. сократятся почти на 2 млрд. долларов. Значительная часть доходов фермеров в США не связана с их работой в сельском хозяйстве.

В ФРГ, согласно данным франкфуртского сельскохозяйственного банка, 75% всех крестьянских хозяйств не получают чистой прибыли. 900 тыс. хозяйств продолжают свое существование только благодаря дополнительным заработкам. С каждым годом растут долги западногерманских крестьян.

Практика показывает, что процесс вертикальной интеграции означает собою установление господства монополий в производстве и сбыте сельскохозяйственной продукции. Фермер теряет свою независимость и вынужден подчиниться финансовой власти интегратора. Указания интегратора являются обязательными на всех стадиях производственного процесса. Некоторые фирмы в интеграцион-

ных договорах указывают сельскохозяйственным предприятиям даже сроки посева и уборки урожая.

Таким образом, если в более ранний период развития капитализма промышленный, торговый и банковский капитал обогащался за счет фермеров главным образом в сфере рыночных отношений, используя «ножницы цен», то в последние годы по мере развития процесса вертикальной интеграции господство несельскохозяйственного капитала все больше распространяется и на сферу сельскохозяйственного производства.

Вертикальная интеграция обеспечивает перелив несельскохозяйственного капитала города в сельское хозяйство, что в свою очередь ускоряет процесс концентрации и централизации капитала в этой отрасли экономики. Этот процесс выражается в экономическом закабалении и поглощении мелких и средних ферм крупными капиталистическими компаниями.

Сами фермеры, заключившие контракты, все чаще заявляют о том, что они в условиях вертикальной интеграции уже сами не ведут свои собственные дела. Доходы, получаемые при такой организации производства, распределяются в пользу контрактанта — промышленной или торговой фирмы.

Как видим, вертикальная интеграция в условиях капиталистических производственных отношений также обращается против сельскохозяйственных производителей. Она усиливает зависимость сельского хозяйства от крупного промышленного и торгового капитала, ведет к закабалению фермеров, крестьян, к обострению конкуренции между сельскохозяйственными предприятиями, к массовому разорению и вытеснению средних и особенно мелких производителей.

Не случайно, что в США, например, среди фермеров (как «независимых», так и законтрактованных) имеется оппозиция против развития вертикальной интеграции в сельском хозяйстве.

Таким образом, практика последних лет убеждает, что с развитием капитализма ускоряется процесс дифференциации производителей, усиливается классовое расслоение, все более возрастает значение крупных капиталистических хозяйств, ухудшается положение мелких производителей.

«С одной стороны, — писал К. Маркс о капитализации сельскохозяйственного производства, — рационализация

земледелия, впервые создающая возможность общественно-го ведения его, с другой стороны, сведение к абсурду земельной собственности — таковы великие заслуги капиталистического способа производства. Как и все свои другие исторические заслуги, он покупает и эту прежде всего ценой полного обнищания непосредственных производителей»¹.

Только социализм, освобождая крестьянство от гнета помещиков и кулаков, промышленного и банковского капитала, успешно разрешает проблемы развития деревни, приобщает сельских тружеников к активному строительству новой жизни.

Величайшая заслуга К. Маркса состоит в том, что он предвидел и научно обосновал объективную возможность и необходимость переустройства сельского хозяйства на социалистических началах, отвечающих интересам трудящихся масс крестьянства.

Конечно, нельзя предусмотреть заранее детальное решение всех вопросов, которые могут возникнуть в практике строительства нового общества. Конкретные исторические условия строительства социализма в каждой стране вносили и еще будут вносить свои поправки и уточнения, конкретизировать формы, пути перехода от единоличного крестьянского хозяйства к крупному общественному производству, основанному на передовой машинной технологии. Однако исторический опыт показал, что «не только теоретически доказана, но и проверена на опыте миллионов людей возможность при диктатуре пролетариата *непосредственного перехода* от отсталого, малопроизводительного мелкого и мельчайшего индивидуального крестьянского хозяйства к крупному, коллективному, высокопроизводительному хозяйству»². Наглядным тому примером служит сельское хозяйство социалистических стран.

Например, царская Россия по уровню развития сельского хозяйства значительно отставала от развитых стран Западной Европы. В 1903 г. свыше 33% крестьянских дворов не имели лошадей и влачили жалкое существование. Вся материальная база сельского хозяйства в 1910 г. составляла 7,8 млн. шт. сох и косуль; 2,2 млн. шт. деревянных и 4,2 млн. шт. железных плугов; 17,7 млн. шт. деревянных

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 167.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е. Ч. III. Госполитиздат, 1954, стр. 51.

борон. Рабочий скот был почти единственной двигательной силой. Не удивительно, что и продуктивность такого сельского хозяйства была невысока. Так, урожайность зерновых в пореформенный период составляла 5—7 ц с 1 га (удельный вес посевных площадей зерновых в тот период достигал 90%). Низкий уровень собственного производства, усиленная эксплуатация крестьян со стороны кулаков и помещиков, остатки феодальных пережитков, усугубляемые частыми засухами, — все это делало нищенской жизнь деревни. Нигде на свете, как об этом писал В. И. Ленин, не было такого принижения, такого обнищания крестьянина, такого ужасного вымирания голодной смертью миллионов крестьян, как в России.

Претворение в жизнь ленинских идей о кооперации позволило в исторически короткий срок коренным образом преобразовать сельское хозяйство, перевести его на рельсы крупного социалистического производства, обеспечить господство социалистических производственных отношений.

В 1966 г. в нашей стране насчитывается 37,1 тыс. колхозов и 12,2 тыс. совхозов, вместо 25 млн. единоличных крестьянских хозяйств, имевшихся в сельском хозяйстве до начала массовой коллективизации.

Сельскохозяйственное производство нашей страны, преодолевая величайшие трудности внутреннего и международного характера, идя новым, не испытанным еще никем путем, за короткий срок достигло огромных успехов.

Если в 1913 г. на одно хозяйство приходилось 4 га посевных площадей, то в 1966 г. в распоряжении одного колхоза имелось в среднем около 3 тыс. га посевов. Индустриализация страны и победа колхозного строя обеспечили техническое перевооружение сельского хозяйства. Энергетические мощности сельского хозяйства в 1966 г. увеличились по сравнению с дореволюционным периодом более чем в 10 раз, причем 98% их составляют механические двигатели.

Все это сказалось на эффективности производства. Годовая производительность труда в сельском хозяйстве СССР увеличилась по сравнению с 1913 г. в 4,4 раза, а с учетом сокращения продолжительности рабочего дня часовая производительность труда возросла более чем в 5 раз.

На основе роста и укрепления колхозной экономики изменилась материальная и духовная жизнь села. В 1965 г. денежные доходы колхозников от общественного и личного

подсобного хозяйства возросли по сравнению с 1913 г. в 6 раз, а реальные доходы, с учетом бесплатного обучения, лечения, пенсионного обеспечения и других льгот за счет государства, увеличились более чем в 8 раз. В новой пятилетке доходы колхозников от общественного хозяйства возрастут на 35—40%. Уровень культуры колхозного села характеризуется такими цифрами: $\frac{1}{3}$ жителей села — это люди, получившие среднее и высшее образование.

Сельские жители имеют 31,3 млн. радиоприемников и трансляционных точек, 3,2 млн. телевизоров. На селе действуют 126 тыс. киноустановок, 11 тыс. клубов и домов культуры, более 90 тыс. библиотек. Вместе с укреплением колхозно-кооперативной собственности, под ее воздействием переделывалась психология крестьянина. Он все отчетливее видел и понимал преимущества социалистического пути развития сельского хозяйства.

В процессе свободного коллективного труда работники сельского хозяйства все больше и больше освобождались от мелкособственнических пережитков, индивидуализма, старых привычек и убеждений. Постепенно исчезало былое недоверие людей друг к другу. Выработывалось понимание общеколхозных и общегосударственных задач. Формировался новый труженик села, крестьянин-коллективист, заботящийся об общем благе.

Вот почему М. И. Калинин указывал, что «колхозное движение — это не только экономическое, но и глубоко социальное и идейное движение»¹.

Таким образом, в ходе социалистического преобразования сельского хозяйства был осуществлен не просто переход от мелкого единоличного хозяйства к крупному. Одновременно была совершена социальная революция, осуществлены разрыв со старым укладом жизни, поворот психологии крестьянина к общественным интересам.

«Социализм, — говорится в Тезисах ЦК КПСС к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, — коренным образом изменил положение крестьянства. Крестьянство — верный союзник рабочего класса — стало активной силой строительства коммунистического общества»².

¹ Первый Всесоюзный съезд колхозов (1—6 июня 1928 г.). Книгосоюз, 1929, стр. 29.

² 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление Пленума ЦК КПСС. Тезисы ЦК КПСС. Политиздат, 1967, стр. 37.

По мере развития общественной собственности на средства производства, роста экономики происходит укрепление союза рабочего класса и колхозного крестьянства, достигается все ббольшая социальная однородность общества.

Успешное воплощение идей К. Маркса происходит не только в Советском Союзе, но и в других социалистических странах.

Конечно, нельзя говорить о том, что в трудах Маркса содержится конкретно разработанный план социализации деревни. Но мысли и высказывания его по этому вопросу носят основополагающий характер и имеют большое значение как в теоретическом, так и в практическом отношении. Опираясь на теоретические положения Маркса, В. И. Ленин, КПСС и другие коммунистические и рабочие партии в зависимости от тех или иных условий определяли научно обоснованную стратегию и тактику при решении крестьянского вопроса, привлечении крестьянских масс к социалистической революции, осуществлении коренных преобразований в сельском хозяйстве на социалистических началах. Успехи, достигнутые в СССР и других социалистических странах за короткий исторический срок в области сельского хозяйства, как нельзя лучше подтверждают правильность аграрной теории К. Маркса.

Исследование методологических аспектов аграрной теории К. Маркса и их творческое использование в условиях социализма имеет принципиально важное значение.

Прежде всего большой теоретический интерес представляет рассмотрение К. Марксом вопроса о русской крестьянской общине. Известно, что Герцен, Чернышевский, а позднее народники выступали с обоснованием того, что крестьянская община является «исконно русской коллективистической ячейкой жизни» и опорой в осуществлении идеалов социализма.

Такое преувеличение роли крестьянских общин базировалось на идеализации патриархальной русской деревни, ориентировало на возврат крестьянства к старому, отрывало революционную борьбу от объективной логики развития производительных сил и производственных отношений.

К. Маркс подверг резкой критике взгляды Герцена, Ткачева, Бакунина на сельскую общину как ячейку социализма¹. Он показал, что сельская община не только и не столь-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 541—547.

ко чисто русское явление. Этот институт земельной собственности имел место у всех индоевропейских народов на низкой ступени их развития. Общинная собственность, указывал К. Маркс, ограничивает мир интересов русского крестьянина. Он живет и действует только в своей общине. Весь остальной мир существует для него постольку, поскольку этот мир вмешивается в дела его общины. Сама по себе сельская община не обладает никакой внутренней силой, необходимой для ее перехода, по выражению народников, «в высшую форму общежития». Более того, сама ее конституционная форма включает в себе как элементы частной собственности, так и элементы коллективизма. Поэтому выбор пути, по которому пойдет развитие общины, зависит от того, какие из этих элементов одержат верх.

Общественное развитие России привело к тому, что к концу XIX в. патриархальные общинные формы крестьянского землевладения стали быстро разлагаться, а сама община все больше и больше превращаться в простое средство закрепощения государством крестьянства. В ряде же мест она служила орудием эксплуатации бедных общинников богатыми. Исходя из марксова анализа места общины в общественном развитии и ее роли в конкретной исторической обстановке России социал-демократическая группа в России в конце XIX в. сформулировала в своем проекте программы линию на свободный выход крестьян из общины в противовес принудительной охране общины помещичьим правительством и идеализации ее народниками.

Однако К. Маркс указывал, что при наличии условий, обеспечивающих победу коммунистических элементов в сельской общине, она может представлять своеобразную форму перехода мелкого частнособственнического сельского хозяйства к коллективным формам производства. Рассматривая преимущество реализации такой возможности в России, К. Маркс писал: «С одной стороны, общая земельная собственность дает ей возможность непосредственно и постепенно превращать парцеллярное и индивидуалистическое земледелие в земледелие коллективное... Физическая конфигурация русской почвы благоприятствует применению машин в широком масштабе. Привычка крестьянина к *артельным* отношениям облегчает ему переход от парцеллярного хозяйства к хозяйству кооперативному... С другой стороны, *одновременное существование* западного производства... позволяет России ввести в общину все положи-

тельные достижения, добытые капиталистическим строем, не проходя сквозь его кавдинские ущелья»¹.

Таким образом, К. Маркс специально подчеркнул то обстоятельство, что община способствовала развитию в русском крестьянине привычки к артельному производству, к производству на общинной земле. Это обстоятельство было впоследствии использовано большевиками при выдвижении ими лозунга национализации земли.

Интересно подчеркнуть также мысль Маркса о возможности для русской общины воспринять положительные достижения капитализма, «не проходя сквозь его кавдинские ущелья». Конечно, такая возможность становится реальной только при определенных политических предпосылках. Таковые и сложились по существу в России после Великой Октябрьской социалистической революции.

Дореволюционное развитие русской деревни не обеспечило ей развитой материально-технической базы, необходимых экономических, социальных, культурных и политических предпосылок для непосредственного перехода ее к социализму.

После завоевания пролетариатом России власти целый ряд политических деятелей обвиняли ленинцев в том, что они начали дело не с того конца, и что в России политический и социальный переворот оказался предшественником культурному перевороту.

В. И. Ленин, опровергая эти доводы, показал, что наша страна находилась в таком положении, когда целый ряд из первоначальных предпосылок перехода от капитализма к социализму имелся налицо.

С другой стороны, подобные предпосылки, отсутствующие в стране, могут быть заимствованы сравнительно легко из практического опыта соседних, более передовых стран, давно уже поставленных историей и международным общением в тесную связь с Россией².

В работе «О нашей революции» В. И. Ленин писал: «Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный «уровень культуры», ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революцион-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 405.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 131.

ным путем предпосылок для этого определенного уровня, а *потом* уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы»¹.

Огромное значение придавал К. Маркс участию крестьянства в пролетарской революции. В своем письме Энгельсу от 14 августа 1851 г. К. Маркс так определял значение правильного решения крестьянского вопроса в революции: «Преобразование земледелия, а, следовательно, и основанного на нем собственнического скотоводства, должно стать альфой и омегой будущего переворота»². Разрешить эту задачу можно только путем проведения социалистической революции. Следовательно, сложность задачи состоит в том, чтобы крестьянство осознало необходимость такого переворота и сразу же встало на сторону пролетариата. Эта мысль о необходимости привлечения крестьянства на сторону рабочего класса в революции и в период построения коммунистического общества высказывается в той или иной форме во многих произведениях Маркса. Критикуя взгляды Бакунина, Маркс указывал, что «там, где крестьянин существует в массовом масштабе как частный земельный собственник, там, где он даже образует более или менее значительное большинство... там, где он не исчез и не заменен сельскохозяйственными батраками, как в Англии, — там произойдет следующее: либо крестьянин станет препятствовать и приведет к крушению всякую рабочую революцию, как он это делал до сих пор во Франции, либо же пролетариат... должен в качестве правительства принимать меры, в результате которых непосредственно улучшится положение крестьянина и которые, следовательно, привлекут его на сторону революции...»³.

Известно, что большинство социалистических стран до революции были аграрными или аграрно-промышленными странами и крестьянство составляло в них значительную долю населения. Например, до победы Великой Октябрьской социалистической революции и в первое десятилетие после ее победы в нашей стране свыше 80% населения было занято в сельском хозяйстве. Поэтому привлечение крестьянина на сторону социалистической революции в этих странах являлось важнейшей стратегической задачей.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 381.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 281.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 611—612.

Как показал опыт построения социализма, несмотря на неодинаковые условия, в которых осуществлялись пролетарские революции в различных странах, союз рабочего класса с крестьянством при гегемонии рабочего класса в этом союзе являлся обязательным условием победы.

По-иному К. Маркс и Ф. Энгельс ставили вопрос об отношении пролетариата к крупным землевладельцам.

То, что экспроприация крупных землевладельцев обязательна, не вызывало у Маркса никакого сомнения. Однако он указывал, что эта экспроприация может быть осуществлена в различных формах. Произойдет ли она с выкупом или без него — это будет зависеть большей частью от тех обстоятельств, в которых пролетариат возьмет власть в свои руки, а также и от «поведения самих господ крупных капиталистов». И действительно, этот вопрос по-разному разрешался в различных странах.

Так, в ряде стран социализма земля помещиков конфисковалась безвозмездно, а в других был применен метод частичного выкупа отчужденной у помещика земли (у предателей и изменников Родины земля конфисковалась безвозмездно). Сумма выкупа назначалась ниже цены земли, определяемой на основе капиталистической ренты.

Большой интерес представляют теоретические положения К. Маркса о национализации земли.

Определяя национализацию земли как «общественную необходимость, против которой бессильны всякие рассуждения о правах собственности», К. Маркс решительно отвергал возможность передачи земли отдельным товариществам, а не всему обществу. Он писал: «На конгрессе Интернационала в Брюсселе в 1868 г. один из наших товарищей сказал: «Мелкая частная собственность на землю осуждена наукой, а крупная земельная собственность — справедливостью. Остается, таким образом, только одно из двух: земля должна стать либо собственностью сельских товариществ, либо собственностью всей нации. Будущее решит этот вопрос». Я же говорю наоборот: социальное движение приведет к решению, что земля может быть только собственностью самой нации. Отдать землю в руки объединенных сельскохозяйственных рабочих значило бы подчинить общество исключительно одному классу производителей»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 56—57.

Национализация земли имеет преимущество перед частной собственностью на землю. Затраты на покупку земли вовсе не представляют собой вложения средств на нужды земледелия. Напротив, они представляют соответственное уменьшение тех средств, которыми могут располагать в своей сфере производства сельскохозяйственные предприятия.

Особенно отрицательно это сказывается на состоянии мелких крестьянских хозяйств.

Затраты средств, выделяемые для покупки земли, являются помехой земледелию и в том случае, когда их осуществляют крупные хозяйства. Поэтому «с точки зрения более высокой экономической формации, — писал К. Маркс, — частная собственность отдельных индивидуумов на землю будет представляться в такой же мере нелепой, как частная собственность одного человека на другого человека. Даже целое общество, нация и даже все одновременно существующие общества, взятые вместе, не есть собственники земли. Они лишь ее владельцы, пользующиеся ею, и, как *boni patres familias* (добрые отцы семейства. — *Прим. ред.*), они должны оставить ее улучшенной последующим поколениям»¹.

Национализация земли во время пролетарской революции принципиально противопоставляется К. Марксом теоретической возможности буржуазной национализации. Последняя основывается на самом учении о земельной ренте. Не случайно последователи Д. Рикардо — Джеймс Милль Шербюлье, Гильдич, а затем Джон Стюарт Милль и другие выступали с требованием передачи ренты государству. В случае капиталистической национализации земли снимаются границы применения капитала в земледелии. Земельный собственник теряет свою власть и устраняется с пути капитала, который получает расширенную экономическую основу для своего развития в сельском хозяйстве. Однако на практике у радикального буржуа не хватает храбрости превратить частную форму собственности в государственную, «так как нападение на одну форму собственности — на одну форму частной собственности на условия труда — было бы очень опасно и для другой формы. Кроме того, буржуа сам себя территориализировал»².

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 337.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 39.

Об этом свидетельствует весь опыт развития капитализма. Даже для апологетов капиталистического способа производства ясно, что частная собственность на землю выступает непреодолимым тормозом развития сельскохозяйственного производства. Мелкое землевладение не позволяет полностью использовать достижения научно-технического прогресса.

Частная собственность на землю приводит к тому, что даже в такой стране с высокоинтенсивным сельским хозяйством, какой является ФРГ, средний размер землепользования в 1965 г. составил 8,9 га. При этом каждое хозяйство ФРГ имеет в среднем до 10 разрозненных и обособленных земельных участков.

Тем не менее, несмотря на огромные непроизводительные издержки, связанные с наличием частной собственности на землю, капитализм ни в одной из этих стран не решился национализировать землю. Это еще раз подтверждает мысль Маркса о том, что национализацию земли может провести только пролетариат.

Марксовы идеи о национализации земли были развиты В. И. Лениным и положены в основу аграрной программы пролетариата в буржуазно-демократической и социалистической революции применительно к условиям России. При этом В. И. Ленин не ограничивал значение национализации земли лишь стадией буржуазно-демократической революции. Он имел в виду большое значение этой акции и для дальнейших задач социалистического переворота, указывая на громадный толчок, который должна дать национализация земли всему общественному развитию.

Конкретные исторические условия осуществления социалистической революции в различных странах обусловили наличие специфических особенностей и в решении вопроса о национализации земли. Для буржуазно-помещичьей России было характерно многообразие форм землевладения и запутанность земельных отношений. Крестьянство делилось на множество разрядов и категорий. Земля часто переходила из рук в руки. Возможность национализации облегчалась также тем, что в России имелось значительное общинное землепользование. Все эти обстоятельства обусловили поддержку крестьянством лозунга о национализации земли.

В сельском хозяйстве ряда европейских стран к началу второй мировой войны довольно полно развились капитали-

стические отношения, основанные на частной собственности. Поэтому приверженность землевладельца к своему участку земли в этих странах была намного сильнее, чем в предреволюционной России. Кроме того, во всех этих странах до утверждения народной власти существовало свободное обращение земли. Крестьяне вкладывали свои средства на покупку земли, а также на повышение ее плодородия (в виде удобрений, орошения и т. п.). Необходимо было компенсировать их затраты, т. е. выкупить землю и другие средства производства.

Данное обстоятельство определило и соответствующую линию коммунистических и рабочих партий европейских стран народной демократии в отношении национализации земли. В этих странах часть земли была конфискована и передана в собственность государства, часть изъята у помещиков и разделена между трудящимися крестьянами.

Однако владение частными земельными угодьями было ограничено определенными размерами землепользования, запрещением покупки и продажи земли, запрещением сдавать землю в аренду и дробить ее на участки.

При организации кооперативов крестьяне вступали в них со своим земельным наделом, поступавшим в коллективное пользование артели при сохранении частной собственности на него крестьянина. Таким образом обеспечивалось коллективное использование частных земельных угодий. В ГДР, например, во всех трех типах сельскохозяйственных производственных кооперативов до настоящего времени сохраняется право собственности крестьян на землю.

В Венгерской Народной Республике осуществляется процесс постепенного обобществления земли путем выкупа ее у крестьянства.

Необходимо отметить, что основоположники научного коммунизма, отрицая социалистический характер реформистского движения за «освобождение земли» с разделом ее между крестьянами, допускали этот раздел при известных условиях, если он представляет собой «первую форму пролетарского движения... которое в силу жизненного положения того класса, от которого оно исходит, необходимо должно развиваться дальше в коммунистическое движение»¹, хотя оно и противоречит на первый взгляд всякому коммунизму.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 8.

Исключительно интересны мысли Маркса о задачах пролетарской власти по отношению к крестьянству после победы социалистической революции. Рабочий класс должен решительным образом стать на сторону мелкого крестьянина и предпринять все возможное, чтобы улучшить его экономическое положение, предпринять «меры, которые в зародыше облегчают переход от частной собственности на землю к собственности коллективной»¹.

Великая Октябрьская социалистическая революция сразу же освободила крестьянство от феодально-крепостнического гнета помещиков, от эксплуатации со стороны крупного промышленного и банковского капитала. Государство предприняло экономические и юридические санкции, направленные на ограничение, а затем и ликвидацию кулачества.

Декретом о земле, принятом на II Всероссийском съезде Советов в числе первых документов Советской власти, была немедленно, без всякого выкупа отменена помещичья собственность на землю. Крестьяне получили от рабоче-крестьянского государства более 150 млн. га земли, принадлежавшей различным частновладельцам. Они были освобождены от арендных платежей и задолженности крестьянскому поземельному банку. Только в результате этого в первый же год после победы Великой Октябрьской социалистической революции было значительно улучшено экономическое положение трудового крестьянства.

Однако, несмотря на все это, мелкотоварная форма ведения хозяйства не давала возможности радикально решить крестьянский вопрос. Через десять лет после победы революции в стране насчитывалось около 25 млн. мелких крестьянских хозяйств, неспособных применять высокопроизводительную машинную технику, достижения науки. Если в восстановительный период быстрый подъем мелкого индивидуального хозяйства был достигнут в первую очередь за счет освоения бывших помещичьих, казенных и кулацких земель, то в дальнейшем, когда этот резерв был исчерпан, в полной мере выявилась ограниченность возможностей развития мелкого хозяйства, и особенно повышения его товарности. Поэтому к концу восстановительного периода имело место чрезмерное отставание сельского хозяйства по темпам развития от промышленности. Возникли серьезные

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 612.

затруднения в снабжении населения продовольствием и промышленности сырьем.

К тому же, несмотря на ограничения, в деревне в тот период сохранился класс кулаков. Бедняцкие слои деревни не могли прокормиться за счет собственного хозяйства. Они были вынуждены сдавать землю в аренду и заниматься на работу к кулачеству.

Опыт СССР и других социалистических стран показал, что крестьянский вопрос может быть решен только посредством кооперирования единоличного крестьянского хозяйства. Эта форма перехода к коммунистическому хозяйству, необходимость использования которой предвидели в свое время Маркс и Энгельс, в том или ином виде получила свое воплощение во всех социалистических странах. Конечно, различия исторических, социально-экономических и других условий предопределили возникновение специфических форм кооперации крестьянства в разных странах. Но в главном, существенном каждая страна проиллюстрировала правильность гениального предвидения Маркса.

Одним из основных принципов кооперации крестьянства К. Маркс считал добровольность. Пролетарская власть должна ясно показать крестьянину, что она может спасти, сохранить его от разорения и нищеты только путем кооперирования производства, показать это так, «чтобы крестьянин сам пришел к этому хозяйственным путем; но нельзя огорошивать крестьянина, провозглашая, например, отмену права наследования или отмену его собственности»¹.

К. Маркс неоднократно подчеркивал сложность перевода мелкокрестьянского хозяйства на путь коллективного в силу своеобразия мировоззрения крестьянина, «ибо крестьянин-собственник не принадлежит к пролетариату; даже тогда, когда по своему положению он к нему принадлежит, он думает, что не принадлежит к нему»².

Эти положения К. Маркса были учтены В. И. Лениным при разработке им плана строительства социализма в деревне. В. И. Ленин подчеркивал, что в странах с мелким крестьянским хозяйством переход к социализму невозможен без целого ряда предварительных ступеней.

Решая задачу переустройства сельского хозяйства на социалистических началах, утверждения новых обществен-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 612.

² Там же.

ных отношений в деревне, наша партия учитывала, что крестьянство по своему экономическому положению обладало двойственностью психологии.

«Крестьянство распылено экономически, — писал В. И. Ленин. Оно является частью собственниками, а частью тружениками. Собственность тащит его к капитализму: «Чем выгоднее я продам, тем лучше». «Если голод — тем дороже продам». А крестьянин-труженик знает, что от помещика он видел угнетение, от которого освободил его рабочий. Тут борьба двух душ, которая вытекает из экономического положения крестьянина. Нужно эти две души выделить. И только тогда победим, когда будем проводить твердую линию. Все трудящиеся будут для нас всегда трудящимися. А крестьяне-собственники — с ними приходится бороться»¹.

Учитывая экономическое положение крестьянина, его привычку хозяйничать поодиночке, В. И. Ленин подчеркивал, что в деле социалистического строительства в деревне встретятся большие трудности, что здесь пытаться вводить декретами, узаконениями общественную обработку земли было бы величайшей нелепостью, так как на это могло пойти только ничтожное число сознательных, а громадное большинство крестьян этой задачи не ставило.

Он указывал, что дело переработки психологии и навыков мелкого земледельца, есть дело не одного поколения и возможно только на основе развития материальной базы, техники, применения в сельском хозяйстве (в массовом масштабе) тракторов и других сельскохозяйственных машин, электрификации.

В. И. Ленин считал индустриализацию страны той материальной основой, которая свяжет город и деревню, уничтожит рознь между ними, даст возможность поднять культуру в деревне, победить даже в самых глухих уголках отсталость, темноту, нищету, болезни и одичание.

Особой тактики требовала задача привлечения на сторону социализма среднего крестьянина.

«Понятно, — указывал В. И. Ленин, — что средний крестьянин не может сразу стать на сторону социализма, потому что он твердо стоит на том, к чему привык, осторожно относится ко всяким новшествам, проверяет сначала делом, практикой то, к чему его зовут, не решается изменить свою

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 308—309.

жизнь, пока не убедится в том, что это изменение необходимо»¹.

Поэтому В. И. Ленин, говоря о политике по отношению к середняку, указывал, что здесь методами насилия ничего нельзя достигнуть, что здесь экономическая задача стоит совсем иначе. В. И. Ленин подчеркивал, что среднее крестьянство только тогда будет на нашей стороне, когда мы облегчим и улучшим экономические условия его жизни.

Соблюдение добровольности и постепенности на практике, в частности, проявляется в применении разнообразных форм кооперирования крестьян. Во всех социалистических странах производственная кооперация крестьян развивалась от низших форм к высшим: от обобществления труда, через обобществление землевладения к обобществлению основных средств производства.

В первые годы строительства социализма в СССР кооперативное движение развивалось в трех организационных формах, различавшихся по степени обобществления производства, — ТОЗы, артели и коммуны.

Первичной формой коллективного хозяйства являлись товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы). Они характеризовались высоким уровнем обобществления посевных площадей (58,6%) и инвентаря (81%) при сохранении в частной собственности основной массы всех остальных средств производства, прежде всего рабочего и продуктивного скота, простейшего инвентаря, хозяйственных построек и т. д. Многие крестьяне, особенно середняки, вступая в ТОЗы, стремились сохранить за собой более или менее значительные элементы собственного мелкого хозяйства. Не случайно поэтому в первый период кооперативного строительства этот вид товариществ был преобладающим (так, в 1929 г. он составлял 60,2%).

В сельскохозяйственной артели устанавливалась общественная собственность на средства производства. Посевы обобществлялись на 90—97%. Главным занятием членов артели являлся труд в коллективном хозяйстве. Такая форма кооперации в наибольшей степени отвечала требованиям социализма, позволяла правильно сочетать общественные и личные интересы крестьянства. Еще более высок был уровень обобществления в сельскохозяйственных коммунах. Однако в дальнейшем они не получили развития.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 236—237.

Проводя кооперирование сельскохозяйственного производства, коммунистические и рабочие партии стран народной демократии, творчески применяя марксистско-ленинскую теорию, учитывали особенности и конкретные условия, которые сложились в каждой данной стране.

Так, например, для ГДР характерно наличие трех форм производственного кооперирования крестьян — сельскохозяйственных производственных кооперативов I, II и III типов.

Высшей формой кооперирования крестьян являются кооперативы третьего типа. В 1966 г. в ГДР насчитывалось 6205 таких хозяйств, что составляет 43% общего числа кооперативов всех типов.

Предоставление различных возможностей для добровольного объединения в кооперативы отвечает желаниям и требованиям крестьян.

Научный коммунизм не допускает искусственного форсирования социалистического кооперирования крестьянских хозяйств. «Обладая государственной властью, — писал Ф. Энгельс, — мы и не подумаем о том, чтобы насильно экспроприровать мелких крестьян (с вознаграждением или нет, это безразлично), как это мы вынуждены сделать с крупными землевладельцами. Наша задача по отношению к мелким крестьянам состоит прежде всего в том, чтобы их частное производство, их собственность перевести в товарищескую, но не насильно, а посредством примера, предлагая общественную помощь для этой цели»¹.

Жизнь убедительно доказала правоту положений марксизма-ленинизма о добровольности кооперирования крестьянства. Достаточно вспомнить те издержки, которые имели место при форсировании коллективизации в тех случаях, когда стремились подтолкнуть, поторопить этот процесс административным путем. Так, в СССР ошибки и перегибы, допущенные зимой 1929/30 г. в результате установки на ускорение темпов коллективизации, нанесли большой вред делу колхозного строительства, вызвали недовольство части бедняцко-средняцких масс крестьянства, из-за чего происходил значительный отлив крестьянских масс из колхозов. В результате мер, предпринятых партией весной 1930 г., многие ошибки в колхозном строительстве были преодолены. Это не замедлило сказаться на результатах, и уже

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 518.

XVI съезд партии (1930 г.) констатировал величайший перелом в развитии сельского хозяйства СССР¹.

Важное место в правильном решении крестьянского вопроса К. Маркс отводил политической и экономической поддержке кооперации со стороны пролетарского государства. Известно, что основоположники кооперативного движения — «рочдельские пионеры» — исходили из принципа опоры на собственные силы. Четвертым принципом их устава был принцип ведения дела на основе наличных денег, т. е. без использования кредита.

Основоположники научного коммунизма неоднократно высказывались о том, что сама постановка вопроса об опоре кооперативов только на собственные средства является неправильной и не имеет ничего общего с сущностью кооперативного производства. История развития кооперативов свидетельствует, что принцип опоры на собственные средства остался только абстрактным воображением «рочдельских пионеров».

Обобщая опыт первых лет строительства социализма в СССР, В. И. Ленин писал: «Надо поставить кооперацию политически так, чтобы не только кооперация вообще и всегда имела известную льготу, но чтобы эта льгота была чисто имущественной льготой (высота банковского процента и т. п.)»². «Ряд привилегий экономических, финансовых и банковских — кооперации; в этом должна состоять поддержка нашим социалистическим государством нового принципа организации населения»³.

Принцип государственной поддержки кооперативного движения нашел свое выражение и в директивных документах коммунистической партии. «Поскольку речь идет о соотношении между государством и кооперацией, — говорится в резолюции XV съезда партии, — кооперация пользуется рядом льгот и преимуществ, вытекающих из необходимости для пролетарского государства всесторонне, и в том числе материально, поддерживать кооперативное строительство»⁴.

Для улучшения положения первых коллективных объединений крестьян и бедняцких хозяйств Советское прави-

¹ См. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е. Ч. III, Госполитиздат, 1954, стр. 50.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 371.

³ Там же, стр. 373.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е. Ч. II, Госполитиздат, 1954, стр. 476.

тельство предоставляло им значительную финансовую помощь.

Только в 1918 г., например, они получили кредит в сумме 1 млрд. руб. В последующие годы социалистическое государство также оказывало производственным объединениям крестьян финансовую и материальную помощь. Различными государственными льготами пользовались и бедняцкие хозяйства.

В настоящее время кооперативные предприятия в социалистических странах превратились в крупные сельскохозяйственные предприятия. Нуждаются ли они теперь в финансовой помощи государства? Да, нуждаются. Только эта помощь приобретает другие формы. На данном этапе развития кооперативов бюджетные ассигнования выделяются главным образом для осуществления наиболее фундаментальных мероприятий, требующих крупных капитальных вложений. К таким видам затрат относятся, например, средства, выделяемые на улучшение землеустройства. Так, по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. на производственное строительство, включая затраты на осушение, орошение и другие мероприятия, предусмотрено израсходовать большие суммы государственных средств.

Коммунистическая партия Советского Союза придает первостепенное значение выполнению намеченной программы мелиорации, улучшения земель, а также химизации, подъема культуры земледелия.

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Анализируя исторические особенности развития сельского хозяйства по сравнению с промышленностью, К. Маркс отмечал, что при примитивном, докапиталистическом способе производства земледелие производительнее, чем промышленность, так как природа здесь участвует в работе человека как машина и организм, в то время как в промышленности силы природы еще почти целиком замещаются человеческой силой.

«В бурный период капиталистического производства развитие производительности в промышленности, по сравнению с земледелием, происходит очень быстро, хотя раз-

витие промышленности и *предполагает*, что в земледелии *произошло* уже значительное изменение в соотношении между переменным и постоянным капиталом... В дальнейшем производительность возрастает и в промышленности и в земледелии, хотя и неодинаковым темпом. Но на известной ступени развития промышленности эта диспропорция должна начать убывать, т. е. производительность земледелия должна увеличиваться относительно быстрее, чем производительность промышленности»¹.

Это относительное ускорение К. Маркс связывает главным образом с двумя обстоятельствами: ведением земледелия в крупном масштабе и развитием тех наук, которые непосредственно являются для земледелия специфическими основами в большей степени, чем для промышленности, — химии, биологии и физиологии.

Этот научный прогноз К. Маркса подтверждается и практикой социалистического сельского хозяйства.

Интересно проследить изменение соотношения темпов роста производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве СССР.

За период с 1928 по 1966 г. годовая производительность труда в промышленности СССР возросла почти в 12 раз. В сельском же хозяйстве за 1913—1966 гг. она увеличилась примерно в 5 раз.

При сравнении этих темпов за более поздние периоды эта диспропорция заметно уменьшается. Так, за период 1940—1966 гг. индекс роста производительности труда в промышленности СССР составил 390%, а в колхозно-совхозном производстве — 268%, за период 1958—1966 гг. — соответственно 148 и 145%, т. е. темпы роста сблизились почти вплотную. Мы еще не имеем основания для выводов о том, что социалистическое сельское хозяйство по темпам роста производительности труда обгоняет промышленность, однако их сближение свидетельствует о наличии определенных закономерностей.

В сближении темпов роста производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве большую роль играет эффективное использование в последние годы резервов крупного социалистического производства, а также научно-технических достижений в области химии, биологии, физиологии и других естественных наук.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 115.

Однако современная организация социалистического сельского хозяйства еще не обеспечивает ежегодных устойчиво высоких темпов роста производительности труда в отличие от промышленности. Это видно из табл. 1.

Таблица 1

Индексы роста годовой производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве СССР

Отрасль	Годы							
	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965
Промышленность (без промышленности колхозов)	100	107	113	118	125	131	136	142
Колхозно-совхозное производство	100	103	111	117	120	112	132	130

Из приведенной табл. 1 видна равномерность роста производительности труда в промышленности и скачкообразность этого роста в сельском хозяйстве.

Следует отметить, что еще более неравномерны темпы роста производительности труда по отраслям сельского хозяйства. Наиболее высокие темпы наблюдаются в растениеводстве, особенно в зерновом хозяйстве, а наиболее низкие — в животноводстве. Так, за 1964—1966 гг. по сравнению с 1922—1925 гг. на 1 человеко-день, затраченный в зерновом хозяйстве колхозов, производилось зерна примерно в 6 раз больше, а в совхозах примерно в 16 раз¹, в то время как в отраслях животноводства производительность труда возросла лишь в 2—2,5 раза.

Это различие обусловлено преимущественно теми факторами, которые связаны с процессами укрупнения производства, рациональной специализации, разделения труда и размещения производства, развития материально-технической базы, степенью технологического применения достижений сельскохозяйственной науки, т. е. действием именно тех факторов, о которых говорил К. Маркс.

Темпы роста производительности труда в сельском хозяйстве различных стран видны из табл. 2.

¹ См. Эффективность сельскохозяйственного производства. Сборник. М., «Мысль», 1967, стр. 15.

Среднегодовые темпы роста производительности труда в сельском хозяйстве и промышленности за 1950—1960 гг.

(по выходу валового национального продукта на одного работающего)

Страны	Сельское хозяйство	Промышленность
Канада	4,8	1,7
США	4,4	2,2
Великобритания	2,1	1,6
Бельгия	3,5	1,1
Норвегия	2,9	2,6
Франция	4,0	2,0
Голландия	4,4	2,5
ФРГ	5,7	2,7
СССР	7,2	7,3

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в развитых капиталистических странах темпы роста производительности труда в сельском хозяйстве, как и предполагал К. Маркс, станут на определенном этапе выше, чем в промышленности.

Однако следует обратить внимание на два момента. Промышленность капиталистических стран давала крайне низкие темпы роста производительности труда в отличие от промышленности СССР. А потому, хотя в СССР сельское хозяйство по производительности труда еще отстает от промышленности, оно обеспечивает темпы роста более высокие, чем в капиталистических странах.

Промышленность СССР и по абсолютному приросту продукта на одного работающего уже опережает развитые капиталистические страны. Сельское же хозяйство по абсолютному приросту продукции все еще отстает от сельского хозяйства США и Канады, хотя и поднялось до уровня прироста в европейских капиталистических странах. Это обусловлено различием исходных уровней производительности труда. На единицу сельскохозяйственной продукции в СССР затрачивается живого труда больше, чем в США, примерно в 4 раза и в 1,5—2 раза больше, чем в развитых капиталистических странах Европы.

Производительность живого труда, хотя и важный показатель эффективности, но не исчерпывает всех сторон

эффективности, ибо необходимо принять во внимание и затраты овеществленного (прошлого) труда.

«Повышение производительности труда, — подчеркивал К. Маркс, — заключается именно в том, что доля живого труда уменьшается, а доля прошлого труда увеличивается, но увеличивается так, что общая сумма труда, заключающаяся в товаре, уменьшается; что, следовательно, количество живого труда уменьшается больше, чем увеличивается количество прошлого труда»¹.

А поэтому при сравнении абсолютной эффективности необходимо суммировать обе эти части. Только тогда можно делать достаточно точные расчеты и выводы об уровне эффективности производства.

Статистика располагает недостаточными данными для сопоставления эффективности производства в разных странах. А потому можно лишь составить приблизительную картину.

По нашим расчетам, сделанным на основе таблицы, приведенной в монографии А. А. Манукяна², эффективность сельскохозяйственного производства в ряде высокоразвитых стран выглядит как показано в табл. 3.

Из приведенных данных видно, что по производительности живого труда сельское хозяйство США выше сельского хозяйства стран Европы в 3—5 раз. Однако, в связи с тем что доля прошлого индустриального труда, воплощенного в валовой продукции сельского хозяйства США, значительно выше, чем в странах Европы, выход продукции на единицу совокупного труда представляется уже в другой пропорции. Это и находит свое отражение во второй графе таблицы. По выходу условно-чистой продукции уровень эффективности производства в сельском хозяйстве США выше, чем в странах Европы, всего лишь на 25—35% по сравнению с Англией, Голландией, ФРГ, Данией, в 2 раза выше, чем во Франции, и по приблизительным расчетам в 2 раза выше, чем в СССР.

Таким образом, по уровню эффективности сельскохозяйственное производство СССР отстает от США не в 5 раз, как это может показаться при сопоставлении лишь затрат живого труда, а примерно в 2 раза. От ряда стран Западной

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 286.

² А. А. Манукян. Проблемы послевоенного развития экономики капиталистических стран. М., «Экономика», 1966, стр. 93.

Производство на одного занятого в сельском хозяйстве в 1956—1960 гг.

(уровень США = 100%)

Страны	Валовая продукция	Условно-чистая продукция
Новая Зеландия	158	...
Австралия	108	...
США	100	100
Бельгия — Люксембург	43	86
Англия	39	81
Голландия	37	79
ФРГ	33	76
Дания	42	74
Канада	65	70
Франция	24	46
Аргентина	26	32
Италия	12	35
СССР ¹	20	примерно 57

¹ Расчет по СССР сделан по данным стат. ежегодника «Народное хозяйство СССР в 1965 году» (1966, стр. 69) и данным межотраслевого баланса.

Европы оно отстает на 20—40%. В то же время по уровню эффективности оно выше, чем в Италии и Франции.

При анализе уровня и динамики производительности труда необходимо отличать понятие эффективности производства от понятия его интенсивности. Показатели, характеризующие эти категории, развиваются, как правило, параллельно, но не одинаковыми темпами.

Так, за период 1924—1966 гг. при росте производительности труда в зерновом хозяйстве нашей страны примерно в 11 раз уровень его интенсивности увеличился лишь в 1,5 раза: урожайность зерновых культур в 1924—1966 гг. составила 11,5 ц вместо 7,8 ц в 1924—1928 гг.

Примерно такими же темпами шел процесс интенсификации и в целом по сельскому хозяйству.

Если по темпам роста эффективности социалистическое сельское хозяйство шло впереди капиталистического, то по темпам роста интенсивности оно значительно отставало. Страны Западной Европы и Северной Америки за этот период увеличили выход продукции с единицы земельной площади в 2,5—3 раза.

Одной из главных причин более медленного процесса интенсификации социалистического сельского хозяйства в СССР явилось то обстоятельство, что расширение производства осуществлялось не только интенсивно, но и экстенсивно, путем вовлечения в активный сельскохозяйственный оборот новых, дополнительных земельных массивов. За годы Советской власти посевные площади возросли более чем на 80%.

А это означает, что концентрация средств производства на единице земельной площади происходила более медленно, чем в тех странах, которые не имели возможностей для расширения посевных площадей.

Вследствие этого урожайность возрастала медленнее. Следует также учесть, что в оборот вовлекались, как правило, менее урожайные земли. За годы колхозно-совхозного строительства урожайность зерновых на Украине возросла с 7—8 ц до 20—21 ц с 1 га, на Северном Кавказе — с 10 ц до 22—24 ц, в ЦЧО — с 8 ц до 14—16 ц, Нечерноземной зоне — с 7 ц до 13—15 ц. Поскольку вновь вводимые в оборот земли Казахстана, Западной и Восточной Сибири, Приуралья и Поволжья дают 6—7 ц урожая с 1 га, а их удельный вес значителен, то это существенно снижает урожайность по стране в целом. Тем самым снижается и показатель интенсификации сельского хозяйства по стране.

На основании констатации этих процессов многие буржуазные экономисты делают выводы о том, что отставание в темпах роста урожайности, интенсификации производства, выхода продукции и прибыли с единицы земельной площади означает и более низкие темпы роста эффективности сельского хозяйства.

Для таких выводов нет никаких оснований. При исследовании аналогичных явлений К. Маркс убедительно показал это на примере капиталистического сельского хозяйства.

Анализируя причины перехода к обработке менее продуктивных земель и оценивая этот процесс с точки зрения эффективности, он писал: «Переход к обработке *менее производительной* почвы не является бесспорным доказательством того, что земледелие стало менее производительным. Наоборот, это может свидетельствовать о том, что земледелие стало более производительным. Непогодородная почва обрабатывается не только потому, что цены сельскохозяйственных продуктов поднялись до того уровня, при котором

возмещается вложенный в землю капитал, но также и потому, что средства производства достигли такого развития, что непроизводительная почва сделалась «производительной» и что она способна уже оплачивать не только обычную прибыль, но также и земельную ренту. Та почва, которая оказывается плодородной для данной ступени развития производительных сил, является неплодородной для более низкой ступени»¹.

Справедливость общего вывода К. Маркса подтверждают данные об уровне издержек на 1 ц продукции в колхозах традиционных зон возделывания зерна и зон освоения новых земель по РСФСР, дающих свыше 60% товарного зерна всей страны. В качестве примера следует брать наиболее типичный год по погодным условиям для всех зон. Наиболее подходящим может быть 1964 г.

Таблица 4

Группировка колхозов по себестоимости производства 1 зерна за 1964 г. по районам РСФСР

Зоны	Удельный вес колхозов с себестоимостью зерна			Средняя себестоимость зерна в колхозах за 1962—1965 гг., руб.
	до 5 руб.	от 5 до 8 руб.	свыше 8 руб.	
Северо-Запад	1,8	14,6	83,6	110
Центр	16,6	29,2	54,2	66
Волго-Вятская	15,4	35,5	49,1	67
ЦЧО	92,1	7,8	—	33
Поволжье	78,8	18,0	3,2	37
Северный Кавказ	57,6	12,6	29,8	24
Уральская	54,8	24,0	21,2	41
Западная Сибирь	63,4	30,0	6,6	56
Восточная Сибирь	49,4	38,4	13,2	40
В целом по РСФСР	44	23,2	33,0	40

Приведенные данные свидетельствуют о том, что значительное перемещение зернового производства в степные районы способствовало удешевлению производства зерна и общему повышению эффективности зернового производства.

По уровню издержек общественно необходимого труда на 1 ц зерна СССР далеко обошел страны Европы, хотя они и получают по 30—40 ц зерна с 1 га, и весьма близок к уров-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 10—11.

ню издержек США и Канады. Именно уровень затрат общественного труда на единицу продукции является обобщающим критерием, позволяющим сравнивать уровень и динамику эффективности той или иной системы хозяйствования.

Показатель выхода продукции с единицы площади, являясь главным мерилем уровня интенсивности производства, не может служить сам по себе критерием его экономической эффективности. Методология К. Маркса и в данном случае дает правильный, научно обоснованный подход к анализу сложных процессов интенсификации производства и его эффективности. Она же позволяет вскрывать новые дополнительные резервы повышения интенсификации производства и роста его эффективности.

Как известно, К. Маркс неоднократно отмечал, что на интенсификацию процесса производства в сельском хозяйстве влияет концентрация капитала на единице земельной площади. Однако он подчеркивал, что «одни и те же средства труда, т. е. один и тот же основной капитал, можно использовать более эффективно как посредством удлинения времени его ежегодного употребления, так и посредством увеличения интенсивности его применения, причем для этого не требуется добавочной затраты денег на основной капитал»¹.

А это означает, что нельзя процесс интенсификации сводить лишь к процессу роста и концентрации капитала и отождествлять его с ростом добавочных вложений.

В крупных хозяйствах больше возможностей более интенсивного и более длительного использования средств производства в течение года. Еще русской земской статистикой была отмечена общая закономерность, заключающаяся в том, что крупные хозяйства обходятся меньшим капиталом, приходящимся на единицу земельной площади². И с этой точки зрения колхозно-совхозное производство располагает новыми дополнительными факторами интенсификации по сравнению с индивидуальным крестьянским хозяйством или с семейной фермой.

Таким образом, на процесс интенсификации оказывают влияние не только уровень вложений, но и ряд других факторов, в частности длительность и интенсивность исполь-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 399.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 23—25.

зования вложенных средств, а также органическое и техническое строение функционирующих фондов, степень материальной заинтересованности работников сельского хозяйства.

Еще одна из причин отставания темпов интенсификации колхозно-кооперативного производства состояла в том, что процесс коллективизации объективно резко уменьшил фондооснащенность обобществленной земли, ибо довольно значительная часть средств производства оставалась в собственности крестьян, в личном подсобном хозяйстве.

Об этом наглядно свидетельствует табл. 5¹.

Таблица 5

Зоны	Стоимость основных средств производства, приходящихся в среднем на одно крестьянское хозяйство до вступления в колхоз, руб.			Степень обобществления основных средств производства в процессе коллективизации, %		
	бедняки	средняки	выше среднего	бедняки	средняки	выше среднего
Северный Кавказ . . .	179	692	1375	43,1	58,4	51,3
Нижняя Волга . . .	208	641	1507	54,3	61,2	52,0
Башкирская АССР . . .	219	655	2078	54,9	62,1	69,2
Ленинградская область	231	727	1746	66,3	67,1	78,6
Северный край . . .	208	715	1503	71,5	75,9	59,4
Западная область . . .	223	697	1376	47,4	57,6	61,6
Ивановская промышленная область . . .	255	619	1505	14,3	24,6	61,1

Обобществлялось всего лишь около 60% стоимости основных средств производства, а остальные оставались в личной собственности крестьян.

Исходная база развития фондооснащенности обобществленных земель была почти в 2 раза ниже уровня индивидуальных крестьянских хозяйств и уровня сельского хозяйства СССР периода 1924—1928 гг.

Достижение прежнего уровня фондооснащенности обобществленной земли в условиях быстрого вовлечения в оборот новых земель было нелегким делом. Оставление значительной части основных средств производства в процессе

¹ Основные проблемы распределения доходов в колхозах. М. — Л., 1932, стр. 96, 99.

коллективизации в личной собственности крестьян являлось вполне правомерным, научно обоснованным.

В одной из своих первых экономических работ, касаясь вопросов обобществления, К. Маркс и Ф. Энгельс писали:

«Во все прежние периоды уничтожение обособленного хозяйства, неотделимое от уничтожения частной собственности, было уже потому невозможно, что для этого не было еще материальных условий. Организация общего домашнего хозяйства предполагает развитие машин, использование сил природы и многих иных производительных сил, например водопровода, газового освещения, парового отопления и т. д., устранение [противоположности] города и деревни. Без этих условий само общее хозяйство, в свою очередь, не станет новой производительной силой, будет лишено всякого материального базиса, будет основываться на чисто теоретической основе, т. е. будет простой причудой и приведет лишь к монастырскому хозяйству»¹.

Практика создания социалистических форм хозяйствования в деревне подтвердила правильность идей классиков марксизма-ленинизма.

КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ДВИЖУЩИЕ МОТИВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ХОЗРАСЧЕТНОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Анализ эффективности колхозно-совхозного производства предполагает выявление и методический анализ побудительных мотивов, непосредственной экономической задачи хозрасчетных предприятий, критерия их эффективности, а также границ внедрения новой техники в колхозах и совхозах.

За последнее время в экономической литературе весьма широкое распространение получило мнение о том, что непосредственная экономическая задача хозрасчетного предприятия и критерий его эффективности выражаются показателем прибыли, и только им. В том, насколько правомерно это утверждение, по нашему мнению, опять-таки нам может помочь разобраться методология К. Маркса.

Как известно, экономическая задача, мотив движения и развития капиталистического предприятия весьма проти-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 28.

воречивы. Прибыль — вот главное, что определяет процесс капиталистического движения. Это блестяще обосновал К. Маркс. Однако прибыль есть движущая сила и побудительный мотив лишь для владельца средств производства. А последние функционируют только под воздействием и с помощью труда рабочего коллектива, который имеет свой собственный побудительный мотив, свои интересы. Таким мотивом прежде всего является заработная плата и стремление к ее увеличению.

Эти интересы взаимно противоречивы. Они объективно ограничены стоимостью рабочей силы для одной стороны и производительной силой капитала — для другой. Конкретные интересы той и другой стороны сталкиваются в классовой борьбе и носят антагонистический характер.

В связи с этим К. Маркс писал следующее: «Прежде всего движущим мотивом и определяющей целью капиталистического процесса производства является возможно большее самовозрастание капитала, т. е. возможно большее производство прибавочной стоимости, следовательно, возможно большая эксплуатация рабочей силы капиталистом. Вместе с ростом массы одновременно занятых рабочих растет и их сопротивление, а в связи с этим неизбежно растет давление капитала, направленное на то, чтобы подавить это сопротивление»¹.

При социализме, по нашему мнению, непосредственной экономической задачей и стимулом движения производства является прирост всего валового дохода, состоящего из фонда оплаты труда и прибыли. Каждая из этих частей валового дохода несет свою специфическую нагрузку в качестве побудительного мотива деятельности предприятий.

Прирост фонда оплаты труда соответствует цели развития социалистического производства, выраженной в основном экономическом законе, и отвечает интересам каждого предприятия и отдельного работника. В то же время для социалистического хозрасчетного предприятия прибыль также является стимулом движения и развития. Хозрасчетное предприятие развивается в основном за счет своих собственных средств. Поэтому получение достаточного дохода, прибыли является для него непосредственной целью, побудительным мотивом развития производства. Увеличение прибыли как формы прибавочного продукта позволяет бо-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 342.

лее полно удовлетворять и потребности всего общества, и интересы данного коллектива.

Отсюда видно, что при анализе движущих целей развития производства на социалистических предприятиях следует избегать двух крайностей в трактовке места и роли прибыли в качестве побудительного мотива работы предприятий. С одной стороны, было бы неправильно вовсе отрицать такую роль прибыли лишь на том основании, что прибыль является всеобщей целью развития производства при капитализме. С другой стороны, нельзя сводить экономический интерес предприятия в развитии производства только к получению прибыли. Как общество, так и отдельное предприятие одинаково заинтересованы в увеличении и другой части валового дохода — фонда оплаты труда. Социалистическая общественная собственность объединяет эти два движущих стимула во взаимно дополняющие друг друга. Они оба играют роль ускорителей общественного развития.

В связи с этим и критерием эффективности предприятия в целом или отдельных его мероприятий, в том числе и при расчете эффективности капиталовложений, необходимо считать не только движение прибыли, рентабельности, но и движение всего валового дохода. Это соответствует и критерию эффективности всей национальной социалистической экономики, которая, как известно, характеризуется движением всего национального дохода, а не только его части — прибавочного продукта.

Однако в литературе обычно выдвигаются следующие возражения против такой концепции. Говорят: фонд оплаты по труду относится к расходам предприятия.

Это бесспорно. Но бесспорно и то, что фонд заработной платы одновременно служит доходом коллектива данного предприятия.

В процессе повышения эффективности производства затраты живого труда на единицу продукта сокращаются, но уровень оплаты затраченного труда неуклонно и непрерывно растет, отражая один из аспектов повышения экономического эффекта.

Коллектив предприятия повышает уровень удовлетворения своих потребностей не только за счет роста прибыли, но и за счет роста фонда оплаты по труду, т. е. за счет прироста всего валового дохода. Это дает основания утверждать, что именно рост всего валового дохода является

непосредственной экономической задачей хозрасчетного предприятия и критерием его эффективности. А потому и границы применения новой техники, как и любого другого научно-технического достижения в условиях социализма расширяются. Новая техника в колхозах и совхозах выступает не только как средство удешевления производимых продуктов, но и в качестве средства повышения уровня оплаты единицы затрачиваемого труда и фактора, улучшающего общие условия производственной деятельности социалистического труженика и высвобождающего значительную часть рабочего времени для творческого развития свободной личности, совладельца общественных средств производства.

В связи с этим весьма уместно привести соответствующие рассуждения К. Маркса. Анализируя условия и возможности внедрения машин на капиталистическом предприятии, он писал: «Если рассматривать машины исключительно как средство удешевления продукта, то граница их применения определяется тем, что труд, которого стоит их производство, должен быть меньше того труда, который замещается их применением. Однако для капитала эта граница очерчивается более узко. Так как он оплачивает не применяемый труд, а стоимость применяемой рабочей силы, то для него применение машины целесообразно лишь в пределах разности между стоимостью машины и стоимостью замещаемой ею рабочей силы... разница и определяет для самого капиталиста издержки производства товара и оказывает на него влияние при посредстве принудительных законов конкуренции»¹.

В коммунистическом обществе, добавляет К. Маркс в сноске ко второму изданию «Капитала», машины имели бы совершенно другой простор, чем в буржуазном обществе.

Большое методологическое значение для теории и практики функционирования хозрасчетных предприятий имеет учение К. Маркса о роли фонда потребления и фонда накопления в процессе расширенного воспроизводства. В условиях капитализма *v* представляет собою форму переменного капитала, количественно измеряемого стоимостью эксплуатируемой рабочей силы. Рабочий класс ведет упорную борьбу за свою долю в национальном доходе и добивается определенных успехов. Но в любых условиях *v* не

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 404.

перестает быть формой переменного капитала, а потому выступает источником быстро возрастающей массы прибыли в процессе капиталистического воспроизводства. «*v*» — переменный капитал — обеспечивает, по словам К. Маркса, «производство и воспроизводство необходимейшего для капиталиста средства производства — самого рабочего»¹.

При этом следует отметить, что К. Маркс не ограничился выявлением роли *v* в условиях капитализма. Он писал, что «переменный капитал есть лишь особая историческая форма проявления фонда жизненных средств, или рабочего фонда, который необходим работнику для поддержания и воспроизводства его жизни и который при всех системах общественного производства он сам постоянно должен производить и воспроизводить»².

В условиях социализма социально-экономическая функция фонда потребления коренным образом меняется, ибо труженики становятся совладельцами средств производства. Это особенно осязаемо даже внешне в колхозно-кооперативном секторе производства.

Фонд потребления, или, как называл его К. Маркс, фонд жизненных средств, становится средством удовлетворения потребностей всех тружеников социалистического общества. Его неуклонному росту в конечном итоге подчинены все тенденции и закономерности социалистической экономики. Причем следует подчеркнуть, что фонд потребления, являясь с количественной стороны результатом определенного уровня эффективности производства, сам играет весьма активную роль в процессе воспроизводства, выступая: 1) как материальная основа воспроизводства все более квалифицированной рабочей силы; 2) как средство материального стимулирования и эффективного использования не только рабочей силы, но и накопленных материальных средств производства; 3) распределяясь по количеству и качеству труда, он является и средством морального сплочения и организованности как внутри производственных коллективов, так и во всем социалистическом обществе. Этим и рядом других моментов и определяется активная роль фонда потребления в социалистической экономике вообще.

Материальной основой расширенного воспроизводства является накопление. Оно представляет собою часть при-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 585.

² Там же, стр. 580.

бавочного продукта, используемого в качестве источника увеличения функционирующих средств производства, а частично и в качестве запасов для страховых резервов.

Накопление есть результат расширенного воспроизводства предыдущего периода и предпосылка расширения производства наступающего периода. И хотя у К. Маркса встречаются выражения, позволяющие, на первый взгляд, отождествлять накопление и расширенное воспроизводство как идентичные явления и категории (см., например, «Капитал», т. I, стр. 599), однако такое отождествление противоречило бы всей марксистской теории расширенного воспроизводства.

Как известно, в III томе «Капитала» при анализе дифференциальной ренты К. Маркс рассматривает процессы при убывающей, неизменной и возрастающей производительности добавочного капитала. А это означает, что количественного совпадения между накоплением, т. е. приростом добавочного капитала, и расширением производства, т. е. приростом продукции, может и не быть. Это имеет принципиально важное значение для осуществления намечаемых темпов расширения производства. Мало обеспечить прирост накопления, необходимо обеспечить его эффективное использование.

Эффективность общественного производства в хозрасчетном предприятии в значительной степени зависит от оптимальности распределения валового дохода на фонд потребления и фонд накопления. Для колхозно-кооперативного сектора эта пропорция имеет особенно важное значение, ибо и фонд потребления и фонд накопления формируются и определяются в *каждом хозяйстве* на основе объективно действующих экономических законов расширенного воспроизводства.

В Примерном уставе сельскохозяйственной артели в середине 30-х годов не были сформулированы принципы соотношения фондов потребления и накопления. Однако в нем был зафиксирован принцип предпочтительности и первоочередности формирования фондов накопления (отчисления в неделимые фонды) и принцип остаточного формирования фондов оплаты труда.

Интересы ускоренной индустриализации народного хозяйства требовали форсированного роста накоплений за счет более медленного увеличения фонда потребления. Это была временная, вынужденная необходимая мера для того

периода развития нашей страны. Однако этот этап первоочередного преимущественного формирования накоплений затем неоправданно растянулся на длительный исторический период, что не способствовало эффективному развитию производства.

Экономическая же наука вместо обоснования временного, вынужденного характера такого формирования фондов потребления и накопления, возвела сложившуюся практику в ранг теории, органически присущей социализму на всех этапах его развития. Сейчас в колхозах с внедрением гарантированной оплаты труда на практике первоочередность формирования накопления не является единственным основным принципом распределения валового дохода. Однако в теории и до сего времени встречаются концепции примата накопления перед потреблением, первоочередного, преимущественного формирования накоплений, что находит яркое выражение в бытующей формуле «производство — накопление — потребление».

В обоснование таких принципов формирования фондов потребления и накопления обычно приводится ряд доводов теоретического и практического характера. Мол, фонд накопления используется тоже в интересах человека, для удовлетворения потребностей в будущем. Это правильно. Однако при этом необходимо стремиться к тому, чтобы развитие общественного производства обеспечивало и нормальное удовлетворение уже сложившихся потребностей и достаточный рост накоплений для обеспечения возрастающих потребностей в будущем.

Примат накопления перед потреблением обосновывался нередко также ссылками на превалирование в условиях социализма общественных интересов над личными. Получается, что накопление якобы выражает интересы всего общества, а потребление — личные интересы. Думается, что эти взаимосвязи более сложные и проявляются в различных аспектах. При социализме общественные интересы — это прежде всего правильно поняты и выраженные личные интересы большинства трудящихся. Разве потребление и удовлетворение необходимых жизненных потребностей трудящихся выходит за рамки общественных интересов? Наоборот, именно в этом наиболее ярко выражаются интересы всего социалистического общества, его цель. Проблема потребления и накопления органически связана с оптимальным сочетанием текущих и перспективных интересов

общества. Недооценка потребления и текущих интересов при преимущественном формировании фондов накопления может привести к неполному учету тех и других интересов общества в развитии экономики, к снижению эффективности производства.

Нередко говорят, что сам по себе остаточный принцип формирования потребления не противоречит принципам воспроизводства. Главное, мол, в том, чтобы этот остаток был достаточным для нормального удовлетворения потребностей.

Ранее уже отмечалось, что формирование фондов в любом случае должно обеспечивать нормальное воспроизводство рабочей силы. Между тем при остаточном формировании фонда потребления может и не хватать средств для возмещения затрат функционирующей рабочей силы, о чем наглядно свидетельствовала практика колхозов в недалеком прошлом. Поэтому оптимальное сочетание потребления и накопления предполагает не только какие-то количественные связи между этими фондами, но прежде всего последовательность их формирования, первоочередное выделение средств на нормальное удовлетворение потребностей работников производства.

В предполагаемой последовательности образования фондов многие экономисты усматривают потребительский подход к развитию производства. При этом повторяется азбучная истина экономической теории о том, что прежде чем распределять, надо произвести продукт, что распределить можно лишь то, что уже создано, и т. д. Однако именно интересы развития производства требуют такого принципа формирования фондов потребления и накопления. Ведь речь идет не о каком-то произвольном использовании всех полученных средств на цели потребления. Выделяемый в первую очередь фонд потребления работников производственной сферы имеет глубокую объективную основу в самом производстве, в уровне его развития. Эта основа — в величине необходимого продукта, в объеме необходимых жизненных потребностей, которые зависят от состояния экономики и повышаются вместе с развитием производства. Следовательно, речь идет о первоочередном выделении такого фонда потребления, объем которого в каждый данный период внутренне определяется и допускается достигнутым уровнем развития экономики, а, стало быть, его формирование не только необходимо, но и возможно.

Источником фонда накопления служит прибавочный продукт, а фонда потребления для работников материального производства — необходимый продукт. И исторически, и логически необходимый продукт предшествует прибавочному продукту. Поэтому и фонд потребления предшествует фонду накопления.

Следует подчеркнуть, что существующая концепция соотношения потребления и накопления обычно обосновывается ссылками на «Критику Готской программы», где К. Маркс дает схему использования совокупного общественного продукта при социализме: формирование фондов возмещения, накопления и потребления.

В этой работе, на наш взгляд, К. Маркс не ставил задачу изложить позитивную схему последовательности формирования различных фондов при социализме. Данная часть «Критики Готской программы» посвящена критике теории «неурезанного дохода» Лассалья. Известно Лассаль доказывал, что в условиях социализма рабочий будет получать не только необходимый продукт, равный стоимости рабочей силы, как при капитализме, а весь «неурезанный продукт» своего труда. Это положение вошло и в составленную им Готскую программу.

Маркс подчеркивает, что и при социализме рабочий не может получить в потребление весь продукт своего труда, так как есть другие, не менее важные общественные потребности, без удовлетворения которых общество не может жить и осуществлять процесс воспроизводства. Далее Маркс показывает, что это за потребности, удовлетворение которых выходит за рамки продукта, получаемого в форме оплаты, перечисляет их. При этом данные потребности (возмещение материальных затрат, накопление и пр.) Маркс называет раньше распределения по труду. Но отсюда не следует, что и соответствующие фонды должны формироваться в такой же последовательности. Называя общественные потребности раньше распределения по труду, Маркс в противовес Лассалю тем самым лишь подчеркивает, что эти потребности не могут быть удовлетворены за счет фонда оплаты, получаемого рабочими в личное распоряжение. Значит, и при социализме рабочий не может получить весь продукт своего труда, он получает в потребление лишь «урезанную» его часть.

Между тем из рассмотренной трактовки формирования фондов потребления и накопления прямо выводился оста-

точный характер образования фонда оплаты труда в колхозах. Если эта концепция несостоятельна для всего общественного производства, то тем более она неприемлема для каждого отдельного хозрасчетного предприятия вообще, колхозно-кооперативного в частности.

А потому гарантированность и первоочередность формирования фонда оплаты, необходимого для удовлетворения нормальных, уже сложившихся потребностей, есть необходимая предпосылка осуществления как простого, так и расширенного воспроизводства в хозрасчетном предприятии вообще, в колхозно-кооперативной экономике в особенности.

При этом принципиально важно сочетать принципы гарантированности с принципами распределения по труду части добавочных доходов. Именно здесь прежде всего встают вопросы оптимального сочетания фондов потребления и фондов накопления добавочных доходов в процессе расширенного воспроизводства.

Оптимальное сочетание фондов потребления и фондов накопления является одной из важнейших закономерностей, определяющей темпы расширенного воспроизводства. Это обусловлено тем обстоятельством, что данная закономерность связана с процессами формирования и развития двух решающих факторов процесса производства: рабочей силы и материально-технической базы производства.

Для эффективного применения гарантированной оплаты и укрепления хозяйственного расчета в колхозах важно правильно понимать и критически регулировать соотношение в темпах повышения оплаты труда и его производительности. На этом тем более следует остановиться, что положение о соотношении производительности и оплаты труда в хозрасчетных предприятиях обычно преподносится односторонне.

Общеизвестно бесспорное положение о том, что темпы роста производительности общественного труда должны опережать темпы повышения его оплаты. Однако его действие, как и любой экономической закономерности, проявляется лишь в течение длительных периодов времени и применительно к большим народнохозяйственным объектам. Между тем в настоящее время это положение трактуется абсолютно, применительно к любому периоду времени и каждому отдельному предприятию. Почти во всех специальных работах и учебных пособиях без всяких ого-

ворок утверждается, что оплата труда в хозяйстве в каждый данный период зависит от достигнутой производительности труда и что, с другой стороны, в динамике оплата не может расти быстрее его производительности. Из этого положения обычно исходят при оценке фактического уровня оплаты труда и ее изменения в том или ином хозяйстве.

Так как указанные два аспекта соотношения производительности и оплаты труда преподносятся в качестве всеобщей методологической основы регулирования оплаты, на их анализе с теоретических и практических позиций следует остановиться подробнее.

Прежде всего разберем тезис о зависимости оплаты труда в том или ином колхозе от достигнутой в каждый данный период времени производительности труда, под которой обычно понимается эффективность затрат лишь живого труда. Это положение, излагаемое без всяких оговорок, само по себе отнюдь не является бесспорным и безусловно правильным.

Оплата труда формируется из доходов своего хозяйства и определяется ими. Что же касается доходов, то они при тех же отношениях с государством (цены, подоходный налог и пр.) зависят не только от производительности труда, но и от затрат материальных средств.

Часть полученной выручки хозяйство использует на возмещение потребленных средств производства (фонд возмещения), а источником оплаты и накопления служит валовой доход. Если в двух хозяйствах производительность живого труда одинакова, но в одном из них на производство продукции затрачено больше материальных средств, то в последнем хозяйстве будет меньше валовой доход, а при одинаковом его распределении между фондами потребления и накопления будет ниже и оплата труда. Значит, при равном уровне производительности труда, измеряемой делением стоимости валовой продукции (в оценке по действующим ценам реализации) на затраты живого труда, оплата зависит от соотношения в стоимости валовой продукции фонда возмещения и валового дохода. В свою очередь при одинаковой производительности труда и равном валовом доходе на уровень оплаты большое влияние оказывает удельный вес фонда оплаты в валовом доходе, пропорция деления валового дохода на потребление и накопление.

До сих пор предполагалось, что валовая продукция хозяйства при определении уровня производительности труда

оценивается в сложившихся ценах ее реализации. Однако для правильного измерения производительности труда валовую продукцию следует брать в неизменных ценах. Только тогда можно сопоставлять темпы роста производительности и оплаты труда.

А цены ведь не остаются неизменными. После 1953 г. для колхозов они многократно повышались, увеличивая их доходы и тем самым создавая дополнительные реальные возможности для роста фонда оплаты труда. Даже если бы абстрактно предположить, что выход продукции в расчете на единицу времени в колхозах и не увеличивался (производительность труда не росла бы), то на основе повышения цен колхозы имели бы условия для увеличения оплаты труда. Между тем бытовавшая концепция мешает им это сделать. Следовательно, связь оплаты труда в колхозах с производительностью труда не является такой прямой и непосредственной, как безоговорочно нередко доказывается в экономической литературе.

Задача комплексного подхода к оценке связи производительности труда и его оплаты вытекает из общей теории воспроизводства. Выдвигая положение о соотношении темпов роста производительности и оплаты труда, классики марксизма-ленинизма всегда имели в виду эффективность совокупных затрат, включая и прошлый труд. Причем с развитием технического прогресса борьба за режим экономии все больше сводится к экономии материальных затрат. У нас же это положение обычно трактуется применительно к производительности лишь живого труда. А ведь понятно, что эффективность производства и возможности повышения оплаты труда зависят от эффективности всех затрат. По распространенной теории хозяйство не должно повышать оплату труда, хотя имеются реальные возможности для этого.

Опережающий рост производительности труда по сравнению с его оплатой в своем практическом применении имеет следующие особенности.

Во-первых, это положение, безусловно, применимо лишь в тех случаях, когда производительность труда растет вследствие технического прогресса, в результате действия независимых от работника факторов. Скажем, работник может за то же время при прежнем отношении к труду увеличить выработку, если ему дали новую технику. Производительность его труда может повыситься в несколько раз.

Ясно, что оплата труда рабочего, хотя и должна возрасти, но не в такой степени, как производительность труда. Ведь в данном случае увеличение выработки зависит не от работника, не от больших затрат его труда и не от возросшей сноровки. Общество дало ему новую технику, и всему обществу (а не только данному рабочему) должен доставаться эффект от ее применения. Полученная экономия пойдет, в частности, на возмещение затрат, связанных с изобретением и выпуском этой машины, а также на создание условий для производства новых машин. Поэтому вполне логично и обоснованно, если с применением новой техники повышаются нормы выработки и снижаются расценки оплаты за единицу продукции.

А если рост производительности труда полностью зависит от рабочего, от его отношения к делу, квалификации и интенсивности труда? Почему же в этом случае нельзя повысить ему оплату в такой или даже большей мере? Объясняя это, обычно говорят, что возрастает оплата в расчете на единицу продукции, повышается ее себестоимость и уменьшается чистый доход, накопления. Да, если одновременно не снижаются расходы по другим элементам (прежде всего материальные затраты), то, действительно, за счет оплаты может несколько повыситься себестоимость продукции и уменьшиться чистый доход с каждой единицы продукции. Такое повышение оплаты не противоречит интересам общества. Ведь возрастет выпуск продукции, а это имеет для всей страны, особенно сейчас, огромное значение. Более того, за счет дополнительного выпуска продукции может увеличиться и общая сумма чистого дохода, накоплений, хотя она и будет меньше с каждого изделия. А это ведь тоже выгодно обществу. Если же при этом уменьшаются материальные затраты и накладные расходы, что часто имеет место, то выгода для общества от опережающего роста оплаты труда по сравнению с повышением его производительности еще более очевидна.

Таким образом, если при тех же объективных условиях производства выработка повышается вследствие лучшей работы, то оплата не только может, но и должна расти такими же или даже более высокими темпами. Иначе ведь не было бы места для сдельно-прогрессивной и сдельно-премиальной систем оплаты труда, которые внутренне предполагают оплату продукции сверх определенного уровня по более высоким расценкам.

Во-вторых, это положение применяется тем последовательнее, чем шире народнохозяйственный объект и больше период времени. Оно не обязательно должно проявляться в каждый данный период и тем более в каждом отдельном предприятии. Оно верно для всего народного хозяйства и для большого периода времени. Известно, что темпы развития производства и роста производительности труда в отдельных отраслях промышленности далеко не одинаковы. Если бы оплата в каждой отрасли ставилась в зависимость от достигнутой только здесь производительности труда, то в конечном счете по отраслям сложились бы большие различия в оплате одинакового по качеству труда. При установлении оплаты по отраслям надо обстоятельно учитывать значение той или иной отрасли для всего народного хозяйства, необходимые темпы ее развития, трудность обеспечения рабочей силой, практику материального стимулирования в предыдущий период и т. д.

В. И. Ленин подчеркивал, что «всякую истину, если ее сделать «чрезмерной» ...если ее преувеличить, если ее распространить за пределы ее действительной применимости, можно довести до абсурда, и она даже неизбежно, при указанных условиях, превращается в абсурд»¹.

В отдельные периоды даже для всего народного хозяйства может быть оправдано и жизненно необходимо опережающее повышение оплаты труда по сравнению с ростом его производительности. Это объективно требуется в том случае, если оплата труда во всем народном хозяйстве, в той или иной отрасли или на отдельном предприятии не достигает общественно нормального уровня. Распределение доходов тогда следует подчинить прежде всего обеспечению нормального жизненного уровня, воспроизводства рабочей силы.

Пока этого нет, ни о каком опережающем росте производительности труда не может быть и речи. И лишь после обеспечения нормального уровня оплаты создаются условия для действия положения об опережающем росте производительности труда с учетом, разумеется, и всех других изложенных выше факторов.

Если связь между производительностью и оплатой труда нельзя понимать так упрощенно для всего народного хозяйства и отдельных государственных предприятий, то тем

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 46.

более это относится к колхозам, где действует ряд специфических факторов. В частности, в связи с переходом на гарантированную оплату во многих колхозах повышение оплаты фактически опережало рост производительности труда.

И это неизбежно. Ведь с введением совхозных расценок оплата во многих хозяйствах сразу выросла очень существенно при прежней производительности труда. Так разве можно было не повышать оплату до нормального уровня еще в течение ряда лет, ожидая, пока в такой же мере возрастет производительность труда?

Думается, что такое регулирование соотношения оплаты и производительности труда не соответствовало бы требованиям экономических законов социализма. Понятно, что источник оплаты действительно создается в производстве, от производительности труда зависит его оплата. Однако из двух взаимосвязанных явлений обычно оттеняют значение только первой связи и недооценивают вторую сторону этой связи. Почему-то забывают обратное активное воздействие оплаты на рост производительности труда и развитие экономики. Не только оплата определяется производительностью труда, но и последняя в свою очередь в значительной мере зависит от его оплаты. Только при таком диалектическом понимании взаимосвязи оплаты и производительности труда можно использовать оплату для эффективного развития экономики. И когда требуют ингерсы развития производства, оплата труда в колхозах может и должна расти быстрее его производительности.

Эти процессы и наблюдаются в колхозно-кооперативном секторе за последние годы (см. табл. 6).

Таблица 6

Динамика роста производительности труда и его оплаты в колхозах СССР за 1953—1967 гг.

(в % к 1953 г.)

	Годы							
	1953	1958	1962	1963	1964	1965	1966	1967
Производительность труда в расчете на 1 человеко-день . . .	100	150	174	164	195	207	227	238
Оплата 1 человека-дня	100	190	222	234	304	353	396	496

Бурный рост оплаты труда позволил поднять уровень оплаты труда колхозников до общественно-нормальных размеров и на этой основе повысить заинтересованность тружеников деревни в укреплении и развитии общественного хозяйства.

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ РАВНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ НОРМАЛЬНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОЛХОЗОВ И СОВХОЗОВ

Продукция сельского хозяйства производится в самых различных условиях. Для ее получения общество возделывает не только лучшие земли, но также средние и худшие. Рациональная специализация и планомерное регулирование плодородия почвы позволяют в условиях социализма смягчить, но не преодолеть различия в качестве земель. К. Маркс не раз подчеркивал, что понятия лучшие, средние и худшие земли относительны, границы между ними подвижны. Но в каждый данный период все возделываемые земли не могут быть одинаковыми по плодородию. Всегда количество лучших среди используемых земель ограничено, общество использует также и относительно более худшие участки земли.

А качество земли является одним из решающих факторов производительности труда в сельском хозяйстве. Одно и то же количество труда, затраченное в различных природных условиях, выражается в неодинаковом количестве полученной продукции, произведенных потребительных стоимостей. Поэтому стоимость единицы продукции по природным зонам существенно различается. Например, если в целом по стране в среднем за 1962—1965 гг. себестоимость 1 ц зерна в колхозах составила 4 руб., то на Северном Кавказе — 2,4, на Украине и в Черноземном Центре — 3,3, а на Северо-Западе РСФСР — 11, в Волго-Вятском районе — 6,7 руб. и т. д.

Какими же условиями при социализме регулируется общественная стоимость сельскохозяйственной продукции? Эта проблема является далеко не бесспорной. Прежде чем говорить об условиях, определяющих стоимость сельскохозяйственной продукции, надо в первую очередь четко определить необходимые понятия. В данном случае речь сможет идти об общественной стоимости, складывающейся в масштабе всей страны, а также о зональных издержках произ-

водства тех же видов продукции, складывающихся в рамках отдельных экономических районов.

Общественная стоимость, отражающая общественно необходимые затраты на производство сельскохозяйственной продукции в масштабе всей страны, проявляется, по нашему мнению, в розничных, а не в закупочных ценах на продукцию сельского хозяйства. И вот почему. Общественная стоимость продукции выражается в таких ценах, по которым продукт окончательно переходит из производственной сферы в сферу потребления. Применительно к капитализму такими ценами, как показал К. Маркс, являются рыночные цены, а не всякого рода промежуточные цены. Именно ими оперировал К. Маркс при анализе ренты в условиях капитализма.

При социализме закупочные цены представляют собой одну из форм промежуточных цен, по которым продукция поступает из колхозов в сферу обращения. Конечными же ценами, по которым продукт, покидая сферу производства, поступает потребителям, являются розничные цены. Именно поэтому формой выражения общественной стоимости сельскохозяйственной продукции и являются розничные цены.

Причем розничные цены выражают стоимость сельскохозяйственной продукции лишь в общем и целом. В каждом конкретном случае, на каждый конкретный продукт они дают неполное отображение стоимости.

Учитывая, что только розничные цены являются формой качественного и количественного выражения общественной стоимости сельскохозяйственной продукции, разберем теперь, какими же условиями производства определяются при социализме ее стоимость и розничные цены, в которых она выражается.

В условиях капитализма, как показал К. Маркс, стоимость продукции сельского хозяйства в отличие от промышленности регулируется худшими условиями производства. Многие экономисты полностью переносят это положение на социализм, не учитывая специфики действия при социализме тех факторов, которые влияют на стоимость сельскохозяйственной продукции.

Свои взгляды эти экономисты аргументируют следующим образом. Если бы средние условия регулировали стоимость продукции, то они, следовательно, определяли бы и цены на сельскохозяйственную продукцию. Значит, хозяй-

ства, работающие в объективно худших условиях производства, при реализации продукции по этим ценам не могли бы в достаточной мере возмещать затраты на производство продукции и вынуждены были бы вести суженное воспроизводство.

На наш взгляд, здесь смешиваются два совершенно различных вопроса — регулирование общественной стоимости сельскохозяйственной продукции и возмещение затрат хозяйствам разных зон. Возмещение затрат колхозов и совхозов, работающих в различных, в том числе и худших, условиях, — это иная проблема.

При капитализме, в условиях господства конкуренции, возмещение затрат капиталистов, работающих в разных условиях, как показал К. Маркс, органически связано с регулированием общественной стоимости сельскохозяйственной продукции, там эти две проблемы сливаются воедино. Это и понятно. Формой выражения общественной стоимости при капитализме является рыночная цена. Произведенный продукт только через рыночную цену находит общественное признание как в качественном, так и в количественном отношении. Только через реализацию продукции по рыночным ценам капиталист может возместить затраты и получить необходимые средства для расширенного воспроизводства.

Капиталисты-фермеры, ведущие хозяйство в худших условиях, только в том случае имеют возможность на капиталистической основе (со средней прибылью) производить необходимую обществу продукцию сельского хозяйства, когда рыночная цена отражает стоимость их продукции, т. е. если общественная стоимость сельскохозяйственной продукции определяется худшими условиями производства.

Рыночная цена на однородные продукты является единой для всей страны. Объективной границей колебаний рыночных цен служат общественно необходимые затраты на транспортировку продукции из одного района в другой.

Иное положение при социализме. Господство общественной собственности на средства производства создает принципиально иные возможности общественного признания произведенной колхозами и совхозами продукции и возмещения их затрат. В качественном отношении продукция колхозов и совхозов признается обществом уже в связи с непосредственно общественным характером труда при социализме. Признание продукции в количественном отно-

шении, т. е. возмещение затрат колхозов и совхозов, осуществляется отнюдь не через реализацию по единым розничным ценам, аналогичным рыночным ценам при капитализме. В настоящее время формой предоставления колхозам и совхозам необходимых средств для расширенного воспроизводства являются главным образом дифференцированные по зонам закупочные цены.

Основой зональных закупочных цен являются зональные издержки производства продукции. Зональные цены призваны во всех зонах страны возмещать хозяйствам себестоимость продукции и давать необходимые накопления для обеспечения расширенного воспроизводства. Значит, через зональные закупочные и сдаточные цены в каждый данный момент колхозам и совхозам создаются достаточные или недостаточные условия для рентабельной работы. Базой закупочных цен являются зональные издержки производства продукции, определяемые общественно необходимыми затратами на производство продукции в рамках данной экономической зоны.

Если бы стоимость сельскохозяйственной продукции и при социализме определялась худшими условиями производства, то общественная стоимость зерна в нашей стране определялась бы затратами на его производство в районах Центра, Северо-Запада и Прибалтики, производящих небольшую часть товарной продукции. Мы уже говорили, что уровень розничных цен на продукты сельского хозяйства в нашей стране определялся бы затратами труда на производство этой продукции только в относительно худших условиях производства, т. е. у нас так же, как и при капитализме, потребитель должен был бы покупать всю продукцию сельского хозяйства по ценам, устанавливаемым на основе высоких затрат в худших условиях производства. И это несмотря на то, что главная масса продукции (например, зерна, производимого на Украине, Северном Кавказе, в Поволжье и Казахстане) обходится обществу как производителю значительно дешевле.

В условиях капитализма действительно имеет место такое удорожание продукции сельского хозяйства и оплата потребителями ложной социальной стоимости, равной разнице между действительной стоимостью продукта и ее рыночной стоимостью, определяемой худшими условиями производства. Но там это неизбежно, так как только через реализацию сельскохозяйственной продукции по единым

рыночным ценам фермеры, хозяйствующие в худших условиях, могут получить необходимые средства для осуществления воспроизводства.

Ликвидация условий, порождающих господство конкуренции, уже сама по себе отрицает регулирующую роль худших условий производства в определении общественной стоимости сельскохозяйственной продукции и отмирание на этой основе ложной социальной стоимости.

Об этом прямо говорил К. Маркс, отмечая, что и в будущем обществе сохранятся различия в плодородии обрабатываемых почв. Он писал: «...большая масса труда, которой стоит продукт худшей почвы, отнюдь не будет порождать того следствия, которое имеет место при буржуазном строе, а именно, что также и продукт лучшей почвы должен оплачиваться большим количеством труда»¹.

Сторонники определения стоимости сельскохозяйственной продукции при социализме на основе худших условий производства считают, что приведенное выше высказывание К. Маркса относится к высшей фазе коммунистического общества. А пока сохраняется товарное производство, в том числе и для стадии социализма, остается якобы бесспорным положение классиков марксизма-ленинизма об определяющей роли худших условий производства в формировании стоимости сельскохозяйственной продукции. Такая аргументация вызывает сомнения. Многочисленные высказывания К. Маркса по этому поводу свидетельствуют о том, что определение стоимости сельскохозяйственной продукции худшими условиями производства он ставил в зависимость не от самого по себе товарного производства, а от господства конкуренции в условиях капитализма, т. е. от конкретных условий развития товарного производства.

«Перед нами, — писал К. Маркс в «Капитале», — определение [рыночной цены] рыночной стоимостью в том ее виде, как она на базисе капиталистического способа производства проявляет себя *при посредстве конкуренции*; эта последняя порождает ложную социальную стоимость (курсив наш. — Авторы)»². В «Теориях прибавочной стоимости» К. Маркс, говоря о продаже в условиях капитализма дешевого продукта земли «по издержкам производства более дорогого продукта», подчеркивает, что «это... — только закон конку-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 110.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 212.

ренции, протекающий не из «земли», а из самого «капиталистического производства»¹.

Мы уже показывали, что в условиях господства конкуренции, которая «нивелирует рыночные цены», определение стоимости и цены сельскохозяйственных продуктов издержками производства в худших условиях объективно является единственно возможным и необходимым средством обеспечения предпринимателям, ведущим хозяйство в худших условиях, обычной, средней прибыли на вкладываемый ими капитал. Поэтому ликвидация условий, порождающих господство конкуренции, внутренне предполагает исчезновение регулирующей роли худших условий производства в определении общественной стоимости сельскохозяйственных продуктов и на этой основе отмирание ложной социальной стоимости.

Следовательно, стоимость сельскохозяйственной продукции при социализме регулируется, как и в других отраслях, средними условиями производства, при которых создается преобладающая часть продукции этой отрасли. А на лучших землях, в районах с наиболее благоприятными природными условиями создается дополнительный прибавочный продукт, дополнительный чистый доход, который равен разнице между общественно необходимыми затратами на эту продукцию (в целом по стране) и их уровнем по зонам страны. В свою очередь в хозяйствах, расположенных ближе к рынку сбыта продукции, ниже транспортные расходы, связанные с доставкой продукции, ниже, следовательно, и стоимость продукции. В результате этого в них также создается дифференциальный доход.

Кроме того, дифференциальный доход образуется также в связи с неодинаковым использованием земли, с разным уровнем капиталовложений в расчете на единицу земельной площади. Дополнительные вложения средств способствуют более быстрому повышению плодородия почвы, росту производительности труда и снижению стоимости получаемой продукции. В таких хозяйствах создается дифференциальный доход.

Дифференциальный доход, возникающий в связи с различиями в плодородии и местоположении земельных участков, является материальной основой дифференциальной ренты I, а доход, связанный с различиями в производитель-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 9.

ности добавочных вложений, — материальной основой дифференциальной ренты II.

Однако в сельском хозяйстве всегда существуют и будут существовать фиксированные различия в производительности труда, связанные с неодинаковым плодородием и местоположением участков, с различными капиталовложениями, всегда имеет место устойчивый дифференциальный доход, составляющий материальную основу дифференциальной ренты. Но только при определенных общественных условиях этот дифференциальный доход становится посетителем специфических экономических отношений, превращается в дифференциальную ренту.

«Рента, — писал К. Маркс, — является результатом тех общественных отношений, при которых совершается эксплуатация земли. Она... обязана своим происхождением обществу, а не почве»¹.

Какие же условия необходимы для превращения фиксированного дифференциального дохода в ренту, что является причиной существования дифференциальной ренты?

Рента представляет собой особую экономическую категорию. Экономические отношения, выражаемые дифференциальной рентой, очевидно, должны отличаться от отношений, связанных с производством и распределением как всей производимой продукции вообще, так и избыточного продукта, обусловленного более высоким уровнем хозяйствования.

Возникают ли по поводу фиксированного дифференциального дохода такие специфические отношения и в чем они проявляются? Чтобы ответить на этот вопрос, сравним соответствующую сферу отношений в условиях социализма и коммунизма. При коммунизме также будет создаваться прибавочный продукт, избыточный продукт, связанный с уровнем ведения хозяйства, и фиксированный избыточный продукт. Но по поводу фиксированного разностного продукта в условиях зрелого коммунизма не будут возникать какие-либо специфические отношения, отличные от отношений, связанных с производством и распределением всего создаваемого продукта. Весь продукт, создаваемый на отдельных предприятиях, в том числе и дифференциальный доход, будет на одних и тех же основаниях включаться в совокупный продукт и в доход всего общества. С другой сто-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 177.

роны, все сельскохозяйственные предприятия, как создающие фиксированный дифференциальный доход, так и не имеющие его, тоже на равных основаниях будут получать из совокупного дохода общества все необходимые средства для ведения производства и удовлетворения потребностей работников. Специфических отношений по поводу фиксированного избыточного продукта не будет и дифференциальная рента отомрет. Выражаемые ею отношения сольются с отношениями обычного прибавочного продукта.

Иное положение объективно складывается в условиях социализма. При распределении и использовании совокупных доходов общество учитывает вклад каждого предприятия, качество работы его коллектива. Для этого показатели работы предприятий следует анализировать не сами по себе, вне связи с условиями работы, а с учетом определяющих их факторов.

Особенно важное значение имеет при этом учет дифференциального дохода. Общество с учетом конкретных условий решает, какую часть его оставить в распоряжении предприятия и какую передать в общенародный фонд. От этого непосредственно зависят возможности расширенного воспроизводства на предприятиях и материальное положение работников. Поэтому решение данного вопроса прямо затрагивает жизненные интересы каждого предприятия и отдельного работника.

Отношения по поводу различных частей избыточного прибавочного продукта далеко не одинаковы. Одно дело, если дифференциальный доход является результатом лучшей организации производства, другое — когда он создается благодаря более благоприятным природным условиям. Пропорции деления его между предприятием и обществом не могут быть одинаковы. Различны и связанные с их распределением отношения. Следовательно, при социализме по поводу фиксированного дифференциального дохода возникают специфические отношения, определяющие сущность дифференциальной ренты. Рентные отношения проявляются, в частности, в построении закупочных цен, системы подоходного налога и т. д.

После этого можно ответить на вопрос, что же является причиной существования рентных отношений, превращения фиксированного дифференциального дохода в ренту. При социализме, видимо, было бы неправильно видеть причину в наличии колхозной собственности. На наш взгляд,

причиной существования дифференциальной ренты при социализме является экономическая обособленность сельскохозяйственных предприятий, работающих на хозрасчете и возникающая на этой основе монополия на землю как объект хозяйства.

Экономическая обособленность предприятий имеет место не только в рамках колхозно-кооперативного сектора, где предприятия обособлены друг от друга отношениями собственности. Она объективно существует и в общенародном секторе.

А это означает, что дифференциальная рента существует не только в колхозах, но и в совхозах. Ведь совхозы тоже экономически обособлены друг от друга. Экономическую обособленность предприятий нельзя отождествлять с их организационной обособленностью. Организационная обособленность предприятий будет существовать всегда, даже при коммунизме. По каждому предприятию всегда будет вестись обособленный учет предоставляемых ему ресурсов и затрат, а также получаемой продукции, результатов производства. Такой учет является необходимым условием практического соблюдения режима экономии.

Но, помимо этого, при социализме обособленный учет ресурсов и результатов производства по предприятиям преследует и другую, не менее важную цель. Он позволяет практически осуществлять экономическую ответственность коллектива предприятия за результаты производства. И в этом — суть экономической обособленности, без этого нет хозрасчета.

Экономическая обособленность предприятий не случайно рассматривается в неразрывном единстве с хозрасчетом. Это две стороны одних и тех же производственных отношений, лишь различные формы выражения этих отношений. В экономической ответственности предприятий за весь процесс воспроизводства как раз и проявляется сущность их обособления. Поэтому экономическая обособленность предприятий и рассматривается в единстве с хозрасчетом.

Практическое осуществление экономической обособленности хозрасчетных предприятий невозможно без дифференцированного учета факторов производительности труда и, в частности, без выявления размера фиксированного избыточного продукта. На этой основе по поводу дифференциального дохода и возникают рентные отношения. Уже отсюда становится ясно, что использование рентных отно-

шений является необходимым условием укрепления хозяйственного расчета.

Как же распределяется и используется дифференциальная рента в двух ее формах?

Получение дифференциальной ренты I не является результатом особо качественной, хорошей работы коллектива того или иного хозяйства. Это результат или более высокого плодородия земли, или более выгодного ее расположения. А земля является общенародным достоянием, собственностью всего народа. Поэтому дифференциальная рента I должна в основном поступать в распоряжение всего общества в лице государства. Но из этого нельзя делать вывод, что вся дифференциальная рента I должна изыматься у колхозов и совхозов. Часть ее должна оставаться в распоряжении хозяйств. Почему? Во-первых, в интересах общества выгодно сосредоточивать производство продуктов в районах с наиболее благоприятными условиями, где ниже их стоимость. В этом должны быть заинтересованы и сами хозяйства. Поэтому, оставляя колхозам и совхозам часть ренты I, государство способствует увеличению здесь капиталовложений для ускоренного увеличения производства необходимой и дешевой продукции, материально заинтересовывает в рациональной специализации. Во-вторых, нельзя при этом не считаться с конкретно-историческими условиями развития тех или иных районов, с национальными особенностями народов, их традициями.

Дифференциальная рента II является результатом лучшего хозяйствования в том или ином колхозе (совхозе). Ее производство — это заслуга данного коллектива. Поэтому дифференциальная рента II в основной своей части должна оставаться в распоряжении коллектива данного хозяйства. Вместе с тем часть ее следует передавать в распоряжение всего общества. Экономической основой является участие всего общества в повышении плодородия почвы, в производстве этой формы избыточного продукта. Государство вкладывает большие средства в ирригацию и мелиорацию, особенно после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, когда часть работ по коренному улучшению земель в колхозах (мелиорация, известкование кислых почв и т. д.) производится за счет государственного бюджета (до этого колхозы оплачивали половину стоимости указанных работ). Кроме того, немало средств расходуется на развитие сельскохозяйственной науки, на подготовку кадров для колхозов и сов-

хозов. Между тем практическое применение достижений науки, обеспеченность хозяйств квалифицированными специалистами является важным условием эффективного использования земли, производства дифференциальной ренты II. Поэтому вполне логично, если часть ренты II изымается у колхозов и совхозов на общенародные цели.

Как же, каким путем изымается дифференциальная рента? Главным каналом являются закупочные и сдаточные цены. Закупочные и сдаточные цены даже при правильном их построении устанавливаются ниже общественной стоимости продукции. Они должны обеспечить нормально работающим колхозам и совхозам возмещение себестоимости продукции и получение необходимых накоплений для расширения производства. Закупочные и сдаточные цены дифференцированы по зонам страны. Для тех районов, где производство продукции дешевле, где себестоимость ее ниже, устанавливается более низкая цена.

В последние годы, особенно после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, проведена большая работа по совершенствованию закупочных цен с учетом зональных различий в стоимости сельскохозяйственной продукции. Более обоснованно установлены границы ценовых зон. Раньше отдельные зоны объединяли до 30 областей и автономных республик, располагающих различными природно-экономическими условиями. Теперь многие зоны разукрупнены, что позволяет более точно отразить в ценах зональные издержки на производство продукции. Например, на территории РСФСР по зерну вместо 8 зон выделено 18 зон, по закупкам крупного рогатого скота, овец и свиней — вместо 7 действует 17—18 зон.

Существенно улучшена зональная дифференциация цен. Так, например, почти вдвое повышены цены на зерно для колхозов и совхозов Северо-Западного, Центрального, Волго-Вятского районов РСФСР, Белоруссии и Прибалтики. Благоприятные природные условия в этой зоне позволяют стране иметь здесь устойчивый источник получения определенного количества хлеба. Но производство зерна хозяйствам было невыгодно. Новые цены обеспечивают высокую доходность зерна. Например, в колхозах Центрального района рентабельность производства зерна в 1965 г. составила 160% и в 1966 г. — 135%, в Волго-Вятском — соответственно 136 и 117%. Дифференцированы по зонам и надбавки к закупочным ценам на скот. Так, доплаты к ценам

по отдельным зонам колеблются: по крупному рогатому скоту — от 22 до 55%, свиньям — от 30 до 70% и овцам — от 10 до 70%. Также в неодинаковой мере повышены и цены на молоко.

В результате проведенного совершенствования цен существенно смягчились различия в доходах колхозов и совхозов разных зон страны. При общем повышении рентабельности уровень ее особенно значительно возрос в печерноземной зоне.

При анализе и обосновании механизма распределения дифференциальной ренты следует учитывать, что природные условия в стране очень многообразны. Существенные различия в качестве земли имеются порой в границах одной зоны, области и района. Даже при самой глубокой дифференциации заготовительных цен практически невозможно учесть все это многообразие различий в условиях производства. Поэтому дифференцированные по зонам закупочные и сдаточные цены следует дополнять более подвижными и гибкими финансовыми рычагами распределения ренты, позволяющими обеспечить хозяйствам всех зон сравнительно равные условия воспроизводства.

Проблема регулирования дифференциальных доходов в нашей стране в основном решалась и решается путем более рациональной специализации, дифференциацией закупочных цен и частично подходным налогом. За последние годы эти факторы усилили свое воздействие на процесс формирования и перераспределения дифференциальной ренты. Однако они свою роль выполняют все еще неудовлетворительно, что создает крайне неравные условия расширенного воспроизводства в колхозах, хозяйствующих на разных по плодородию землях.

Необходимо искать пути дальнейшего совершенствования механизма перераспределения дифференциальной ренты. Наибольшее распространение получили два предложения: 1) введение подходного налога, дифференцированного в зависимости от экономической оценки земли и 2) введение платности земли для кооперативов. И тот и другой имеют недостатки. Первый в меньшей степени стимулирует эффективное использование земли, чем второй. Однако он имеет дело с уже созданной и реализованной рентой, тогда как второй имеет дело с предполагаемой, потенциальной рентой. А это принципиально важно. Для большинства колхозов нашей страны в современных условиях, видимо,

более приемлем первый метод наряду с углублением дифференциации закупочных цен. Он в большей степени создаст равные условия для хозяйств, работающих в разных условиях и сильнее сдерживает дифференциацию в темпах расширенного воспроизводства.

* * *

Можно было бы приводить и другие методологические положения К. Маркса, имеющие принципиально важное значение для анализа процессов расширенного воспроизводства в социалистической экономике.

Но и сказанного вполне достаточно для вывода о том, какое важное значение имеет методология К. Маркса для глубокого изучения закономерностей развития социалистической экономики вообще, колхозно-кооперативной в частности.

Глава 7

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТОВАРНОГО ОБРАЩЕНИЯ В СВЕТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ К. МАРКСА

В экономическом учении К. Маркса значительное место занимает анализ товарного производства и обмена, товарного обращения и торговли, открытие, обоснование и исследование механизма действия закона стоимости и закономерностей товарно-денежных отношений. Методология марксова анализа товарного обращения и торговли имеет большое значение, так как эти категории имеют место не только при капитализме, но и в докапиталистических классовых формациях, а также при социализме. В условиях капитализма товарное обращение, торговля служат сферой приложения торгового капитала, основная функция которого состоит в реализации стоимости и прибавочной стоимости. В социалистическом обществе товарное обращение, торговля имеют принципиально иное экономическое содержание, определяемое социалистическими производственными отношениями. Они подчинены цели наиболее полного удовлетворения потребностей общества.

Учение К. Маркса о товарно-денежных отношениях — не только методология анализа, но и сам анализ этих отношений — имеет огромное теоретическое значение для исследования проблем товарного обращения и торговли в социалистическом обществе и использования их в практике коммунистического строительства.

В нашей экономической литературе часто не проводится четкого различия понятий обмен, товарное обращение, торговля.

Одни считают торговлю непосредственно формой товарного обмена, другие отождествляют товарное обращение и обмен, а третьи не проводят никакого различия между товарным обращением и торговлей. Между тем эти понятия строго отличаются друг от друга. В учении К. Маркса обмен, товарное обращение и торговля представляют различные исторические ступени развития товарных отношений и вместе с тем различные стадии познания их, различные звенья перехода от абстрактного к конкретному. Обмен товаров анализируется Марксом во II главе I тома «Капитала», обращение — в абстрактном виде — там же, в развернутом — во II томе, а торговля — в III томе «Капитала».

Товарный обмен представляет собой наиболее элементарную и вместе с тем существенную форму товарных отношений. Обмен товаров — это возмещение стоимости одной потребительной стоимости в определенном количестве другой потребительной стоимостью. Причем существо обмена не меняется, если в качестве этой другой потребительной стоимости выступает денежный товар, например золото. Однако при рассмотрении обмена в чистом виде Маркс абстрагируется от денежного посредника.

К. Маркс показал, что при наличии товарно-денежных отношений общественное производство состоит из четырех моментов: производства, распределения, обмена и потребления. В производстве создаются продукты, отвечающие потребностям общества, в процессе распределения определяется доля каждого производителя в совокупном общественном продукте, в результате обмена отдельные производители получают в соответствии с их долей конкретные продукты, которые в процессе потребления используются по назначению. Функция товарного обмена, следовательно, сводится к завершению процесса распределения материальных благ в соответствии с индивидуальными потребностями производителей. Маркс отмечает, что «распределение опреде-

ляется как момент, исходящий от общества, а обмен — от индивидуума»¹.

Исходным пунктом и определяющим моментом общественного производства является непосредственное производство материальных благ как в отношении материального содержания распределения, обмена и потребления, так и в определении характера этих моментов.

Распределять, обменивать и потреблять можно только продукты, которые или произведены или производятся. Характер распределения, обмена и потребления всецело зависит от характера производства, от формы собственности на материальные условия производства.

Однако распределение, обмен и потребление не являются только пассивными следствиями производства и в свою очередь оказывают воздействие на него. Расширение обмена, например, приводит к увеличению размеров и углублению дифференциации производства. Взаимодействие производства и обмена хорошо выражено в следующем высказывании Ф. Энгельса: «Производство и обмен представляют собой две различные функции. Производство может совершаться без обмена, обмен же — именно потому, что он, как само собой разумеется, есть обмен продуктов, — не может существовать без производства. Каждая из этих двух общественных функций находится под влиянием в значительной мере особых внешних воздействий и поэтому имеет также в значительной мере свои собственные, особые законы. Но, с другой стороны, эти функции в каждый данный момент обуславливают друг друга и в такой степени друг на друга воздействуют, что их можно было бы назвать абсциссой и ординатой экономической кривой»².

Товарное обращение является развитой формой товарного обмена, осуществляемого посредством денег. Это означает, что вместо обмена товаров как одноактного процесса продажи-купли, при товарном обращении имеет место двухактный процесс продажи и купли, опосредствуемый деньгами. Товарное обращение, следовательно, связано с денежным обращением и предполагает поэтому развитую денежную форму стоимости, развитие функции денег, в частности функцию денег как средства обращения. В связи с этим товарное обращение представляет собой товарно-денежный

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 715.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 150.

обмен, рассматриваемый не как отдельный акт, а как общий процесс движения товарных фондов, являющихся функциональной формой существования общественного продукта.

Товарное обращение при социализме охватывает движение как средств производства, так и предметов потребления. Принципиального различия между товарной природой средств производства и предметов потребления нет.

Торговля это обособление товарного обращения в самостоятельную отрасль деятельности. Товарное обращение рассматривается как товарно-денежный обмен непосредственно между производителями и потребителями, без посредников. С развитием производства и обращения создается возможность и необходимость выделения товарного обращения в отрасль хозяйства. Производство и обращение являются отдельными стадиями движения общественного продукта. На стадии производства создается продукция, а на стадии обращения она только реализуется, т. е. сменяется форма стоимости — товарная на денежную. Это создает возможность общественного разделения труда между производством и обращением. Выделение товарного обращения в отдельную отрасль хозяйства становится экономически выгодным. При самостоятельном существовании товарного обращения затраты на покупку и продажу товаров и на издержки обращения меньше, чем при реализации товаров самими производителями.

Обособление товарного обращения в самостоятельную отрасль хозяйства, в торговлю, выражается в том, что создается специальная материально-техническая база (торговая сеть, склады, транспортные средства и пр.), авансируются оборотные денежные средства, формируются кадры работников для осуществления функций покупки и продажи товаров. Торговля является посреднической отраслью, через которую общество реализует товарную продукцию.

В развитом социалистическом обществе все формы товарного обращения — государственное материально-техническое снабжение (включая снабжение средствами производства сельскохозяйственных предприятий — совхозов и колхозов), заготовка сельскохозяйственных продуктов и реализация предметов потребления — фактически функционируют как обособленные отрасли, т. е. как торговля, хотя собственно торговлей (в СССР — советской торговлей) на практике называется только реализация предметов потребления. Торговля предметами потребления имеет существен-

ные отличия от других форм товарного обращения. При этой форме торговли имеет место изменение форм собственности: товары из общественной собственности переходят в личную собственность. Реализация предметов потребления представляет полный цикл обращения, так как включает оптовое и розничное звенья. В данной статье рассматриваются некоторые проблемы товарного обращения, главным образом применительно к торговле предметами потребления.

ФУНКЦИИ ТОВАРНОГО ОБРАЩЕНИЯ И ЕГО РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕННОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕ

В экономической литературе принято говорить о функциях торговли. Между тем в строго научном смысле это выражение неточно. Торговля является формой товарного обращения, которая выражает его сущность и функции. У торговли как категории, взятой в чистом виде (без учета продолжения в сфере обращения процессов производства), нет никаких своих особых функций, отличных от функций товарного обращения. Это видно из следующих высказываний К. Маркса: «Операции купца являются не чем иным, как операциями... которые опосредствуют функции товарного капитала в процессе обращения и воспроизводства...

Следовательно, товарно-торговый капитал безусловно представляет собой не что иное, как товарный капитал производителя, капитал, который должен совершить процесс своего превращения в деньги, выполнить на рынке функцию товарного капитала»¹. Далее К. Маркс пишет: «Купец авансирует денежный капитал, который... употребляется исключительно для опосредствования метаморфоза товарного капитала, опосредствования его функции товарного капитала, т. е. его превращения в деньги, и он осуществляет это посредством постоянной купли и продажи товаров»².

Эти выдержки говорят о том, что К. Маркс рассматривал торговлю как конкретную форму выполнения функции товарного обращения. В действительности в торговле выполняются и функции производства (транспорт, доставка), но они являются гетерогенными (чужеродными) функциями, не свойственными торговле, тогда как функция товарного обращения является природной и для торговли. Об этом

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 296—297.

² Там же, стр. 300.

говорит К. Маркс: «Поскольку такая функция капитала, находящегося в процессе обращения, вообще обособляется как особая функция особого капитала, фиксируется как функция, вследствие разделения труда принадлежащая особой разновидности капиталистов, постольку товарный капитал становится товарно-торговым, или коммерческим капиталом»¹.

Говоря о функциях торговли, необходимо иметь в виду, что речь идет о функциях, возникших не в самой торговле как самостоятельной отрасли деятельности, а о функциях товарного обращения, выполняемых торговлей. К. Маркс рассматривает функции торговли не в III томе «Капитала», где освещаются вопросы торгового капитала и торговой прибыли, а во II томе — при анализе кругооборота товарного капитала.

В I гл. II тома «Капитала» сказано: «Капитал, находясь в товарной форме, должен выполнять функцию товара»², и далее: «Функция T' (товарного капитала. — Автор.) такая же, как и всякого товарного продукта: превратиться в деньги, быть проданным, проделать фазу обращения $T - D$ »³. В результате анализа движения товарного капитала К. Маркс приходит к следующему выводу: «Итак, здесь необходимо отметить обстоятельства двоякого рода. Во-первых, заключительное обратное превращение капитальной стоимости в ее первоначальную денежную форму есть функция товарного капитала. Во-вторых, эта функция включает в себя первое превращение прибавочной стоимости из ее первоначальной товарной формы в денежную форму»⁴.

Таким образом, К. Маркс считал главной функцией товарного обращения, осуществляемого при капитализме товарным капиталом, реализацию стоимости, т. е. реализацию капитальной стоимости и прибавочной стоимости. Вместе с тем анализ Маркса показывает, что товарное обращение выполняет функцию удовлетворения потребностей, рыночного спроса.

Из приведенных высказываний К. Маркса следует, что товарное обращение «выполняет функцию товара». Но эта функция, как сам товар, имеет двойственный характер. Она складывается из свойства меновой стоимости, создающей

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 293.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 45.

³ Там же, стр. 47—48.

⁴ Там же, стр. 51.

способность товара к обмену, и свойства потребительной стоимости, т. е. способности товара удовлетворять потребности человека. Следовательно, и товарное обращение выполняет двоякую функцию: реализацию стоимости и удовлетворение потребностей общества.

При анализе кругооборота товарного капитала К. Маркс пишет, что эта форма капитала в отличие от других форм включает не только реализацию стоимости, но и потребление товарной продукции. «В форме $T' \dots T'$ потребление всего товарного продукта предполагается как условие нормального хода кругооборота самого капитала... Поэтому потребление, взятое в целом — и как индивидуальное и как производительное потребление, — входит в кругооборот T' в качестве его условия»¹.

Следовательно, потребление, удовлетворение потребностей людей — неизбежная функция товарного обращения при капитализме, без чего не может быть выполнена главная функция — реализация капитальной стоимости и прибавочной стоимости.

В отличие от капитализма, где целью общественного производства является производство и присвоение прибавочной стоимости, при социализме цель общественного производства — наиболее полное удовлетворение потребностей людей. Поэтому главной функцией товарного обращения, выполняемой советской торговлей, является удовлетворение потребностей людей. Это важнейшая социально-экономическая функция торговли при социализме. Против такого определения функции советской торговли в печати было высказано возражение на том основании, что это означает отождествление цели производства и торговли.

Следует, однако, учитывать, что, во-первых, советская торговля (товарное обращение) является как экономической категорией, так и важным моментом общественного воспроизводства; во-вторых, удовлетворение потребностей людей является не только целью социалистического производства, но и целью других моментов общественного воспроизводства — распределения и обмена. Не только производство, но и распределение и обмен (товарное обращение, торговля) подчинены одной цели — все более полного удовлетворения растущих материальных и культурных потребностей народа; в-третьих, функция советской торговли —

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 108.

удовлетворение растущих потребностей, спроса населения — не отождествляется с целью социализма, а обусловлена этой целью.

В работах В. И. Ленина, в решениях КПСС неоднократно отмечалось, что основной задачей советской торговли является удовлетворение потребностей народа. В. И. Ленин писал: «Государство должно научиться торговать так, чтобы промышленность удовлетворяла крестьянство, чтобы крестьянство торговлей удовлетворяло свои нужды»¹. В Программе КПСС сказано: «Дальнейшее развитие получит советская торговля, как необходимое условие удовлетворения растущих потребностей народа»².

Во всех решениях партийных съездов по хозяйственным вопросам подчеркивается необходимость улучшения торговли как важного условия обеспечения подъема благосостояния народа.

От торговли во многом зависит, в какой степени будут удовлетворены потребности народа при данных темпах и структуре производства. Именно торговля обеспечивает превращение произведенных товаров в действительные предметы потребления. Недостаточно производить какие-либо изделия, нужно, чтобы они потреблялись. А для этого необходимо, во-первых, чтобы произведенные товары соответствовали потребностям общества, и, во-вторых, чтобы они были доставлены и проданы покупателям. К. Маркс писал, что «только в потреблении продукт становится действительно продуктом. Например, платье становится действительно платьем лишь тогда, когда его носят...»³. Это положение К. Маркса дает представление о главной объективной функции торговли в социалистическом обществе.

Торговля связывает производство с потреблением. Производство и отпуск товаров производственными предприятиями торгующим организациям еще не означает, что эти товары попадут в сферу потребления и удовлетворят потребности покупателей. Чтобы на деле удовлетворять потребности населения, нужно глубокое знание спроса, правильное размещение товарных фондов по районам страны, наличие разветвленной сети магазинов, складов, ларьков, столовых, закусовых и т. д., правильная организация торговли.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 168.

² Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, 1962, стр. 390.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 717.

Важной функцией товарного обращения, выполняемой торговлей, является возмещение стоимости товаров, реализация осуществленных затрат в деньгах. К. Маркс показал, что в условиях товарного производства общественное воспроизводство совершается в стоимостной и натуральной форме. При расширенном воспроизводстве к первоначально авансированной стоимости присоединяется часть стоимости прибавочного продукта. По окончании производства использованные денежные средства (стоимость средств производства и заработная плата), а также стоимость прибавочного продукта оказываются воплощенными в товарах, в определенных предметах производственного и личного потребления. Для повторения процесса производства в расширенном масштабе необходимо возмещать стоимость израсходованных средств производства и заработную плату, а также накапливать часть стоимости прибавочного продукта. Для этого требуется товары превратить в деньги, ибо каждый новый цикл процесса производства начинается с затрат денежных средств.

В социалистическом обществе реализация предметов личного потребления и части средств производства осуществляется через торговлю. В торговле происходит превращение товаров в деньги и тем самым создается возможность расширенного социалистического воспроизводства. В этом состоит важнейшая роль торговли в общественном воспроизводстве при социализме.

Воспроизводство материальных благ в любом обществе, а при социализме в особенности, характеризуется непрерывностью. Это обусловлено прежде всего непрерывностью потребления. При социализме, где целью производства является удовлетворение общественных и личных потребностей, которые безгранично возрастают, непрерывное повторение производства на расширенной основе является единственным средством достижения этой цели. Непрерывность производства обусловлена также технической основой самого производства. При капитализме, по словам Маркса, «не всегда безусловно достижима» непрерывность производства, поскольку кризисы перепроизводства и цикличность развития создают перерывы в производстве.

В условиях социализма имеется полная возможность обеспечить непрерывность воспроизводства. В превращении этой возможности в действительность важную роль играет торговля.

Чтобы обеспечить расширенное социалистическое воспроизводство, отдельные части общественных фондов — денежные, производственные, товарные — должны беспрепятственно совершать кругооборот, переходить из одной стадии в другую. Если, например, товары задерживаются в сфере обращения и не превращаются в деньги, процесс воспроизводства нарушается. Постоянная смена товарной формы денежной, а затем производственной и т. д. является важнейшим условием непрерывности общественного воспроизводства при социализме. Говоря о капитализме, К. Маркс писал: «Весь общественный капитал всегда обладает этой непрерывностью, и его процесс всегда есть единство трех кругооборотов»¹. Это положение относится и к социалистической экономике, где в силу наличия товарных отношений, производственные фонды совершают полный кругооборот, т. е. проходят сферу производства и сферу обращения.

Акт реализации товаров может быть выражен формулой $T - Д$. Реализация, которая осуществляется торгующими организациями, характеризуется формулой $Д - T - Д$. Она показывает, что процесс превращения товаров в деньги опосредствуется движением денежных фондов торгующих организаций. Товарная продукция переходит из сферы производства в сферу обращения, в торговлю ($Д - T$). Только после этого следует вторая стадия ($T - Д$) и совершается окончательное превращение товарных фондов в деньги.

В связи с названными особенностями движения товарных фондов торговля играет двойную роль в социалистическом воспроизводстве. Для обеспечения воспроизводства на отдельных предприятиях необходимо превратить произведенные товары в деньги. Продав готовую продукцию, предприятие может использовать вырученные деньги для организации продолжения процесса производства. Сможет ли торгующая организация продать эту продукцию и в какой срок — непосредственно не влияет на ход воспроизводства на отдельном предприятии до определенного момента, а именно до окончания второго полного кругооборота средств и выпуска новой массы товаров. Если к этому времени торгующая организация не продаст ранее приобретенные товары, то она может купить вновь произведенные товары у того же предприятия за счет авансирования денежных средств. До тех пор пока имеется спрос со стороны

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 120.

торгующих организаций на выпускаемую продукцию, на отдельном предприятии обеспечивается непрерывное воспроизводство.

Несколько иную роль играет торговля в воспроизводстве общественного продукта. Для обеспечения непрерывного воспроизводства всего общественного продукта товарные фонды общества должны быть окончательно превращены в деньги. Все оборотные фонды торговли при этом выступают как форма существования товарных фондов народного хозяйства. Поэтому первая стадия движения денежных средств торгующих организаций и предприятий, $D - T$, с точки зрения реализации общественного продукта означает передачу товарных фондов производителями торгующим организациям. Реализация товарной продукции общества происходит при осуществлении второй стадии — $T - D$. Если товарная продукция задерживается на этой стадии, то задерживается и кругооборот денежных и производственных фондов, т. е. нарушается процесс воспроизводства общественного продукта. Роль торговли заключается здесь в том, что, осуществляя окончательное превращение товарной продукции в деньги, она создает этим возможность обеспечения непрерывности воспроизводства общественного продукта.

Обе функции товарного обращения — удовлетворение потребностей населения и возмещение произведенных затрат — в социалистическом обществе осуществляются планомерно. Благодаря этому при социализме в масштабе всего общества планомерно устанавливается и обеспечивается рациональное соотношение между производством и потреблением.

К. Маркс с гениальной прозорливостью предвидел возможности, которые создаст социалистическая система хозяйства для установления связи и необходимой пропорции между производством и потреблением. «Только там, — писал Маркс, — где производство находится под действительным предопределяющим это производство контролем общества, общество создает связь между количеством общественного рабочего времени, затрачиваемым на производство определенного предмета, и размерами общественной потребности, подлежащей удовлетворению при помощи этого предмета»¹. В социалистическом обществе связь между за-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 205.

тратами общественного труда на производство материальных благ и общественными потребностями обеспечивается в плановом порядке через торговлю. В определении объема и структуры (платежеспособного спроса населения) исключительно велика роль торговли. Аккумулируя денежный спрос, торговля способствует установлению планомерных пропорций между отдельными частями общественного продукта по стоимости и по натуральной форме, между производством и потреблением и служит важнейшим рычагом контроля в руках социалистического государства за процессом расширенного социалистического воспроизводства.

ЗАКОН СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ

В системе категорий товарного обращения очень важную роль играют спрос и предложение товаров. Экономические связи, осуществляемые в товарно-денежной форме, конкретно выступают на рынке как связи и отношения между спросом и предложением. При этом речь идет не об абсолютном спросе (потребности), а о платежеспособном спросе, т. е. о сумме денег в руках потребителей для покупки товаров. Маркс отмечал: «Что касается спроса, то он действителен только при том условии, если имеет в своем распоряжении средства обмена. Эти средства, в свою очередь, суть продукты, меновые стоимости»¹. В экономическом смысле реальность спроса определяется наличием определенного эквивалента для обмена на конкретные предметы потребления. Спросу противостоит предложение, т. е. «продукт, который находится на рынке или может быть доставлен на него»². В состав этих продуктов входят также услуги.

Спрос и предложение товаров противоположны. Они выступают, по словам Маркса, как агрегатные силы, воздействующие друг на друга. В них находит выражение противоположность между стоимостью и потребительной стоимостью товара. Денежная форма стоимости, в которой обособляется стоимость товаров от потребительной стоимости, дает форму движения этой противоположности. На рынке такое обособление выражается в отношении между

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 79.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 203.

предложением, на стороне которого выступает потребительная стоимость, и спросом, на стороне которого выступает стоимость. Противоположность между спросом и предложением отражает также противоположность двух стадий процесса обмена — продажи и купли. При продаже товаров осуществляется предложение потребительных стоимостей, при купле — реализация денежного спроса. Вместе с тем спрос и предложение товаров составляют внутреннее единство, отражая единство стоимости и потребительной стоимости в товаре и актов купли и продажи в процессе обмена. Это единство обусловлено внутренней взаимозависимостью спроса и предложения. Предложение может быть реализовано только в спросе, а спрос может быть удовлетворен только предложением. Кроме того, единство спроса и предложения объясняется их идентичностью: спрос на потребительную стоимость есть вместе с тем предложение стоимости (денег), предложение потребительной стоимости одновременно является спросом на стоимость в денежной форме, продажа является куплей, а купля — продажей¹. Таким образом, отношение спроса и предложения составляет единство противоположностей и, естественно, как любое единство противоположных процессов, содержит противоречия, преодоление которых при социализме требует определенных планомерных действий.

Являясь рыночными категориями товарно-денежных отношений, спрос и предложение выражают непосредственно только те отношения, которые складываются между покупателями и продавцами, актами купли и продажи в процессе реализации товаров.

Вульгарная буржуазная политическая экономия обычно ограничивается описанием этих поверхностных явлений рынка и не пытается понять скрывающиеся за ними действительные экономические отношения. Глубокий анализ рыночных отношений показывает, что «предложение и спрос... представляют собой отношения данного производства»². В связи спроса и предложения товаров отражается отношение между двумя важнейшими моментами общественного производства — производством и потреблением. Поэтому роль спроса и предложения, их общее и конкретное соотношение в социалистической экономике могут быть

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 78.

² Там же, стр. 81.

выяснены только на основе анализа соотношений между производством, потреблением и потребностями.

Исходным моментом общественного производства является непосредственно производство, которое создает предмет потребления и способ потребления. Объем произведенных товаров (включая услуги) не может быть меньше, чем объем потребления. Объем производства в капиталистическом обществе превышает текущее потребление в основном в силу классово-эксплуататорского характера этого общества, ограничивающего потребление трудящихся масс. При социализме также имеет место известное превышение объема производства над текущим потреблением, связанное с необходимостью создания резервов и удовлетворения непредвиденных потребностей.

Потребление характеризует удовлетворенную часть потребностей. Фактическое потребление не может быть ни равным потребностям, ни превышать их. Поскольку потребление удовлетворяет часть потребностей, то структура потребления в общем отражает структуру потребностей. Фактическая структура потребления, однако, в зависимости от структуры производства может отклоняться от структуры потребностей.

Для удовлетворения потребностей нужна такая масса материальных и духовных благ, которые необходимы для нормального воспроизводства жизни на данной ступени развития человеческого общества.

Объем и структура потребностей зависят от уровня развития производительных сил, производственных отношений, культуры общества. В ленинской формулировке закона возвышения потребностей указано влияние общественно-экономических факторов на уровень потребностей. В. И. Ленин писал, что «при обсуждении соотношения между ростом капитализма и «рынка» невозможно опускать из виду той несомненной истины, что развитие капитализма неизбежно влечет за собой возрастание уровня потребностей всего населения и всего рабочего пролетариата. Это возрастание создается вообще учащением обменов продуктами, приводящим к более частым столкновениям между жителями города и деревни, различных географических местностей и т. п. К этому же приводит и сплоченность, скученность рабочего пролетариата, повышающая его сознательность и чувство человеческого достоинства и дающая ему возможность успешной борьбы против хищниче-

ских тенденций капиталистических порядков. Этот закон возвышения потребностей с полной силой сказался в истории Европы — сравнить, например, французского пролетария конца XVIII и конца XIX в. или английского рабочего 1840-х годов и современного. Этот же закон проявляет свое действие и в России: быстрое развитие товарного хозяйства и капитализма в пореформенную эпоху вызвало и повышение уровня потребностей «крестьянства»: крестьяне стали жить «чище» (в отношении одежды, жилища и т. п.)¹.

Если при капитализме со свойственной ему эксплуатацией трудящихся происходит возрастание потребностей «всего рабочего пролетариата», то при социализме, знаменующем более высокую ступень развития общества, создастся несравненно больше возможностей для возрастания потребностей народа. Объем потребностей трудящихся зависит прежде всего от степени интенсивности затрат живого труда. Чем больше затрачивается физической и умственной энергии, тем больше нужно благ для их возмещения, для воспроизводства рабочей силы.

Потребности людей зависят также от культурного уровня развития данной страны. В высокоразвитых в культурном отношении странах потребности людей на различные блага значительно больше и по структуре отличны по сравнению с потребностями в отсталых странах. Социалистическое общество характеризуется непрерывным процессом роста культуры и разностороннего развития людей. Это соответственно отражается на объеме и структуре их потребностей в материальных и культурных благах, необходимых для воспроизводства рабочей силы и всестороннего развития личности.

Известное влияние на характер и объем потребностей оказывают исторически сложившийся образ жизни народа, привычки людей, их национальные особенности и т. д. Важное значение имеют также климатические и другие природные условия, влияющие на потребности народов, живущих в различных географических зонах.

Названные факторы, определяющие объем и структуру потребностей людей, зависят в свою очередь от уровня производительных сил общества. Следовательно, потребности людей в конечном счете определяются уровнем развития общественного производства. Однако между производством

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 101—102.

и потребностями имеет место иное соотношение, чем между производством и потреблением. Маркс считал, что потребности представляют собой идеальное, внутренне побуждающее начало производства, его предпосылку. Потребности создают «предметы производства в их еще субъективной форме. Без потребности нет производства». «Наконец, нужды потребления определяют производство»¹.

Потребности являются движущим мотивом деятельности людей в человеческом обществе. К. Маркс и Ф. Энгельс писали в «Немецкой идеологии»: «Никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей...»². Потребности людей, классов, общественных прослоек порождают интересы, в которых в первую очередь проявляются экономические отношения данного общества.

В капиталистическом обществе, где главная потребность эксплуататорских классов состоит в стремлении получить больше прибавочной стоимости, прибыли, которая служит единственной целью капиталистического производства, потребности людей, их определяющая роль в отношении производства выступают лишь в конечном счете и непосредственно не определяют размеры производства. Это было отмечено Марксом: «Размеры товарных масс, создаваемых капиталистическим производством, определяются масштабом этого производства и потребностью в постоянном его расширении, а отнюдь не предопределенным кругом спроса и предложения, не кругом потребностей, подлежащих удовлетворению»³.

В социалистическом обществе определяющая роль потребностей выступает как целевая установка, социальный заказ общества производству. Это выражает основной экономический закон социализма, содержание которого сводится к наиболее полному удовлетворению потребностей людей путем всемерного развития и совершенствования производства. В этой связи особенно верны применительно к социализму слова Маркса о том, что «потребление порождает способности производителя, возбуждая в нем направленную на определенные цели потребность»⁴.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 718, 726.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 245.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 87—88.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 718.

Из сказанного следует, что потребности, определяемые не только уровнем производства, но и множеством других факторов развития общества, качественно идут впереди производства и вызывают к жизни производство товаров, необходимых для их удовлетворения.

Потребность в определенных видах благ появляется значительно раньше, чем их производство. Потребность людей, например, в хранении продуктов возникла очень давно, производство электрохолодильников — сравнительно недавно. Развитие химической промышленности вызвано именно потребностью в новых, более прочных, изящных и дешевых материалах. То же относится к пылесосам, стиральным машинам и вообще всем товарам. Известно, что в настоящее время имеется потребность во многих продуктах, производство которых еще не налажено.

Этот вопрос имеет принципиальное и практическое значение. Утверждение, что производство предшествует потребностям, означает по существу отрицание конечной цели производства, защиту тезиса о том, что производство осуществляется ради производства и потребности существуют для производства. На практике это означает подчинить потребности производству. Это результат ложного понимания примата производства по отношению к другим моментам общественного производства. Маркс говорил о примате производства по отношению к потреблению. Такого примата по отношению к потребностям нет. Наоборот, потребность является исходным, первичным по отношению к производству. Даже при капитализме, где существует нелепый порядок производства ради производства, ни один капиталист не начнет производить какие бы то ни было товары, если нет в наличии потребности в них.

Потребности идут впереди производства и в количественном отношении. Они значительно шире, чем объем производства в каждый данный период. Необоснованным является утверждение о том, что рост производства материальных благ и услуг для населения должен опережать рост самих потребностей. Практически это невозможно. Об опережающем развитии производства можно говорить по отношению к потреблению или платежеспособной потребности, но не по отношению к абсолютным потребностям, так как последние безгранично расширяются. Удовлетворение какой-либо потребности вызывает новые потребности, требующие новых средств для их удовлетворения. К. Маркс

отмечал, что «человек отличается от всех остальных животных безграничностью своих потребностей и их способностью к расширению...»¹.

Потребности проявляются на рынке в виде платежеспособного спроса. Спрос не отражает всех потребностей социалистического общества. Он представляет самые настоятельные, подлежащие удовлетворению в первую очередь и обеспеченные денежным эквивалентом потребности в средствах производства и предметах потребления. Спрос не отражает потребностей, удовлетворяемых за счет внутреннего производства на социалистических предприятиях и в подсобных хозяйствах рабочих, служащих и колхозников. Однако в спросе отражается большая часть общественной потребности и ее изменения по объему и структуре.

В социалистическом хозяйстве спрос на средства производства более или менее точно известен и отражен в производственных планах. Но он может изменяться при перевыполнении или невыполнении планов производства. Вследствие этого спрос может оказаться больше или меньше, чем предусмотрено планом. Эти отклонения могут также вызывать временные диспропорции, которые ликвидируются в процессе текущего планового руководства.

Спрос на предметы потребления известен лишь в общей сумме, структуру спроса учесть заранее можно только приблизительно, по укрупненным товарным группам. В той или иной мере могут изменяться доходы отдельных слоев населения, перераспределяться доходы (между городом и селом и т. д.), что наряду с другими моментами приводит к изменениям структуры спроса, которые трудно предвидеть и точно определить.

Предложение также не отражает всего объема материального производства при социализме. В объем предложения не входят продукты, поступающие в производительное и личное потребление, минуя товарную форму, т. е. созданные не для продажи, а для собственного потребления производителя. И все же предложение представляет абсолютно преобладающую часть производства, так как товарная форма продукта является основной в социалистическом обществе.

При социализме изменение объема и структуры общественных потребностей выражается непосредственно в из-

¹ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. Т. II (VII), стр. 235.

менений спроса, а уровень развития материального производства отражается в количестве и составе предлагаемых на рынке товаров. Это означает, что соотношение между спросом и предложением является формой проявления закона движения социалистического способа производства — основного экономического закона¹. Установление соответствия предложения спросу означает не только создание необходимого условия для реализации общественного продукта, но и приспособление производства к изменяющимся потребностям общества, что соответствует цели социалистического производства.

Величина и соотношение спроса и предложения всегда связаны с уровнем цен, по которым продаются и покупаются товары на рынке. Поэтому наряду со спросом и предложением товаров важным фактором рынка является цена. Отношения между спросом и предложением товаров и ценами находят выражение в законе спроса и предложения. Закон спроса и предложения был впервые сформулирован буржуазными экономистами и остается до сих пор излюбленным законом буржуазной политической экономии. Представление о нем возникло задолго до Маркса на основе эмпирических наблюдений рыночных процессов. Однако Маркс не отрицал действие этого закона в капиталистическом обществе и впервые именно он дал глубокий анализ отношений спроса и предложения и тех глубинных процессов, которые обуславливают определенные количественные соотношения между спросом, предложением и ценами².

Закон спроса и предложения выражает два типа количественных связей. Во-первых, изменение цены в зависимости от колебания соотношения спроса и предложения. Эти изменения совершаются по следующим правилам: а) спрос и цена изменяются в одном направлении; б) предложение и цена изменяются в противоположных направлениях. При одновременном колебании спроса и предложения, цена изменяется в зависимости от степени изменения того и другого. При совпадении спроса и предложения они

¹ Движение спроса и предложения не является единственной формой проявления основного экономического закона социализма. Основной закон осуществляется и в таких формах, как улучшение условий труда, сокращение рабочего дня, уменьшение непроизводительных затрат вне рабочего времени, увеличение и более эффективное использование свободного времени.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, гл. X.

оказываются равными друг другу. Цена в этом случае считается ценой рыночного равновесия.

Вместе с тем здесь обнаруживаются границы действия закона спроса и предложения. Если эти последние оказываются равными друг другу, то они перестают действовать на цену. Следовательно, закон спроса и предложения не может объяснить, чем обусловлен уровень цены при равенстве спроса и предложения. Такое объяснение мы находим только в действии закона стоимости. Цена является денежным выражением стоимости. Стоимость, по словам В. И. Ленина, является законом цен, т. е. обобщенным выражением явления цены. Величина стоимости товара определяет средний уровень цены на данный товар. Закон спроса и предложения показывает отклонение цены от стоимости в результате изменения соотношения спроса и предложения. «Обмен или продажа товаров по их стоимости есть рациональный принцип, естественный закон их равновесия; исходя из этого закона, следует объяснять отклонения, а не наоборот, — не из отклонений выводить самый закон»¹.

Во-вторых, изменение спроса и предложения в зависимости от уровня рыночной цены. Эти изменения противоположны тем, которые складываются при первом типе рыночных связей, выражаемых законом спроса и предложения. При изменении цены спрос и предложение изменяются по следующим правилам: а) спрос изменяется в противоположном направлении; б) предложение изменяется в том же направлении. Эти количественные соотношения так же отмечены Марксом. «Если спрос и предложение определяют рыночную цену, то, с другой стороны, рыночная цена, а при дальнейшем анализе — рыночная стоимость определяет спрос и предложение. По отношению к спросу это очевидно, так как он изменяется в направлении, противоположном ценам: повышается, когда цены падают, и наоборот. Но то же самое применимо и к предложению»². Вся современная теория эластичности спроса от уровня цен основана на этих количественных соотношениях элементов рынка, выражаемых законом спроса и предложения.

Изменения соотношения спроса и предложения в зависимости от уровня цены показывают, что в основе этого

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 205.

² Там же, стр. 209.

второго типа рыночных связей лежит движение величины стоимости, поскольку цена является ее денежным выражением.

Через величину стоимости товаров закон стоимости регулирует объем производства (предложения) и объем потребления (спроса). Развитие капиталистического товарного производства регулируется законом прибавочной стоимости, но эта роль осуществляется через механизм закона стоимости, поскольку прибыль как форма проявления прибавочной стоимости есть часть цены, а в конечном итоге, часть стоимости товаров.

Величина стоимости товара возмещает затраты труда производителей отдельных сфер в пределах общественно необходимых затрат. В системе общественного разделения труда производители специализируются на отдельных видах деятельности и этим определяется их общественная функция. Полезный труд производителей находит признание со стороны общества потому, что он воплощается в определенных продуктах труда, удовлетворяющих те или другие потребности людей. Однако количество определенных потребительных стоимостей, которое может потребить общество, имеет границы и зависит от величины стоимости товаров как данной сферы, так и других сфер. Величина стоимости товаров здесь играет двоякую роль. Во-первых, она определяет объем доходов товаропроизводителей и этим создает определенную покупательную способность на рынке. Во-вторых, она устанавливает количество продуктов труда, которые могут быть куплены при данном объеме доходов. Эта двоякая роль величины стоимости товара вытекает из определения ее общественно необходимыми затратами труда. Таким образом, «не отношение спроса к предложению объясняет рыночную стоимость, а, наоборот, эта последняя объясняет колебания спроса и предложения»¹.

Из сказанного следует, что в основе действия закона спроса и предложения лежит действие закона стоимости. Закон спроса и предложения является рыночным механизмом, наиболее конкретной, «чувственной» формой действия закона стоимости. В этом смысле, как нам представляется, следует понимать слова В. И. Ленина о том, что «стоимость есть категория, которая *entbehrt des Stoffes der Sinnlichkeit*

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 210.

(«лишена вещества чувственности»), но она *истиннее*, чем закон спроса и предложения»¹.

Вместе с тем, как любая превращенная форма, действие закона спроса и предложения приобретает известную самостоятельность и, определяя реальные условия рыночного процесса, создает различные конкретные возможности осуществления закона стоимости. Эта самостоятельность закона спроса и предложения выражается в рыночных связях, показывающих зависимость цены от изменений спроса и предложения. В результате отклонений спроса и предложения по отдельным товарам величина стоимости последних возмещается в различной степени. Общественная потребность, или потребительная стоимость в общественном масштабе, выражающаяся в рыночном спросе, определяет количество общественного рабочего времени, приходящееся на различные особые сферы производства. Если предложение какого-либо товара превышает спрос на него, то это означает, что данный товар произведен в количестве, превышающем наличную общественную потребность. Цена товара оказывается ниже величины стоимости и возмещает ее не полностью.

Часть общественного рабочего времени оказывается растроченной попусту, так как вся масса товаров данного вида представляет на рынке меньшее количество общественного труда, чем в ней действительно заключается. «Допустим, — пишет Маркс, — ...что каждый имеющийся на рынке кусок холста заключает в себе лишь общественно необходимое рабочее время. Тем не менее общая сумма этих кусков может заключать в себе избыточно затраченное рабочее время. Если чрево рынка не в состоянии поглотить всего количества холста по нормальной цене... то это доказывает, что слишком большая часть рабочего времени общества затрачена в форме тканья холста»².

Если же спрос на какой-либо товар превышает его предложение, то это означает, что данный товар произведен в количестве, недостаточном по сравнению с размерами общественной потребности. Цена товара оказывается выше величины стоимости, общественный труд, воплощенный в этом товаре, на рынке будет представлять большую величину. Таким образом, закон спроса и предложения коррек-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 154.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 117.

тирует величину общественно необходимых затрат труда на производство определенных видов товаров в зависимости от конкретных условий рынка. К. Маркс пишет: «Чтобы товар мог быть продан по его рыночной стоимости, т. е. в соответствии с содержащимся в нем общественно необходимым трудом, для этого все количество общественного труда, употребленного на производство всей массы данного вида товаров, должно соответствовать величине общественной потребности в них, т. е. платежеспособной общественной потребности»¹. Такое соответствие возможно, следовательно, только при совпадении спроса и предложения.

В товарно-капиталистическом хозяйстве оно является делом случая, так как имеет место постоянное стихийное отклонение спроса и предложения. Конечно, в условиях современного капитализма монополии пытаются прогнозировать соотношение спроса и предложения по отдельным товарам и на этой основе установить более выгодный уровень цен. Однако в общественном масштабе сознательное использование закона спроса и предложения невозможно, и для всех стадий развития капитализма остается верным положение Маркса о слепом господстве этого закона.

Действие закона спроса и предложения в социалистической экономике недостаточно изучено, в прошлом оно вообще отрицалось. В настоящее время многие советские экономисты считают, что закон спроса и предложения как рыночная форма закона стоимости действует также и в социалистическом хозяйстве, и поэтому необходимо его использовать при планировании производства, товарооборота и роста благосостояния народа.

В социалистическом обществе имеют место рыночные связи и происходит изменение цен в зависимости от соотношения спроса и предложения товаров и, наоборот, изменение соотношения спроса и предложения — в зависимости от изменения цен. Вполне понятно, что здесь в отличие от капитализма эти связи осуществляются в основном планомерно, путем сознательного использования закона спроса и предложения. В народнохозяйственном плане заранее увязывается производство с общественными потребностями. Однако сбалансированность, оптимальность плана зависят от того, в какой мере в плане учитывается соотношение объема и структуры производства (предложения) и плате-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 241.

жеспособной потребности (спроса), а также уровень цен на отдельные виды товаров. Одна из важных задач оптимального планирования — создание рациональной системы цен на основе учета общественных затрат на производство товаров и складывающегося соотношения производства и платежеспособного спроса, ибо только при этом достигается динамическое рыночное равновесие, обеспечивающее возмещение общественно необходимых затрат труда, с одной стороны, и запланированный уровень потребления народа, с другой.

Возможность планомерного использования закона спроса и предложения при социализме выражается в том, что государство предопределяет основные параметры рынка: предложение (путем сосредоточения в своих руках основных товарных ресурсов народного хозяйства и их планомерного использования), цены (путем планового установления цен на все товары, обращающиеся на организованном рынке) и спрос (путем планирования заработной платы, а также более или менее точного определения других денежных доходов населения). Составляемые ежегодно балансы денежных доходов и расходов населения в целом по стране, а также по республикам, областям и административным районам дают возможность установить соответствие между объемом спроса и предложения товаров в предстоящем году.

Однако есть ряд факторов, не поддающихся плановому предвидению. Они могут привести к нарушению установленного соответствия между спросом и предложением. Это, во-первых, обострение международного положения, которое может потребовать переключения ресурсов в целях усиления обороны страны и всей социалистической системы. В результате может измениться соотношение между рыночными фондами товаров и покупательскими фондами населения. Во-вторых, зависимость объема сельскохозяйственного производства от погодных условий, что влияет на объем и структуру производства предметов потребления. В-третьих, подвижность и эластичность потребительского спроса населения, вызывающие изменение его структуры, вследствие чего возникает также несоответствие между спросом и предложением. Все эти моменты (известную роль играют также перевыполнение или невыполнение планов производства отдельными предприятиями и отраслями) могут привести к возникновению диспропорций в

народном хозяйстве, которые в конечном счете выражаются в изменении соотношения между спросом и предложением товаров.

Если отвлечься от факторов, связанных с обострением международного положения и урожайностью в сельском хозяйстве, то единственным экономическим фактором, который может вызвать необходимость в изменении народно-хозяйственных пропорций, окажется изменение соотношения спроса и предложения, зависящее от изменения самого спроса. В действии закона спроса и предложения находят выражение все стихийные моменты и противоречия, содержащиеся в товарно-денежных отношениях при социализме.

В силу этого достижение единства противоположных сторон рынка — спроса и предложения — становится труднейшей задачей планирования. Кроме того, фактическое соответствие спроса предложению является важным критерием совершенствования планирования, обоснованности планомерно установленных народнохозяйственных пропорций и успешного решения проблемы реализации общественного продукта при социализме.

До недавнего времени в экономической литературе отрицалось наличие проблемы реализации при социализме. Теоретическим обоснованием такой позиции была трактовка труда в социалистическом обществе как непосредственно общественного труда, не содержащего никаких противоречий, и социалистического производства как непосредственно общественного производства, продукция которого находит общественное признание до рынка, в самом процессе производства.

При трактовке труда на стадии социализма как законченного непосредственно общественного труда невозможно объяснить двойственный характер труда, воплощенный в товаре. Двойственный характер труда, создающего товар, при капитализме обусловлен, как известно, тем, что в силу частной собственности на средства производства труд выступает непосредственно как частный труд, который в результате общественного разделения труда приобретает общественный характер. Этот общественный характер труда при капитализме скрыт и обнаруживается только в процессе обмена.

В социалистическом обществе уничтожен частный характер труда и труд выступает как непосредственно общественный труд. Это обусловлено господством общественной

собственности на средства производства, создающей связь между затратами труда в непосредственном процессе производства и дающей возможность распределять и организовать труд в масштабе всего хозяйства. Но непосредственно общественный характер труда на стадии социализма не завершен и имеет свои особенности.

Эти особенности заключаются в том, что, во-первых, степень обобществления труда в соответствии с формами собственности неодинакова. В государственном секторе хозяйства труд обобществлен в масштабе всего общества, а в колхозном секторе труд обобществлен в масштабе отдельных коллективов. Поскольку колхозное производство опирается на общенародную собственность, в частности на землю, труд здесь также является непосредственно общественным. Но процесс социалистического обобществления труда в колхозном секторе не завершен.

Во-вторых, внутри государственного сектора непосредственно общественный труд затрачивается относительно обособленно, по отдельным отраслям и предприятиям. По этим причинам непосредственно общественный труд, создающий товар, в социалистическом обществе приобретает двойственный характер: с одной стороны, это труд общественный (коллективный), который в товаре выступает как конкретный труд, создающий потребительную стоимость, а с другой — это всеобщий общественный труд, выступающий в товаре как абстрактный труд, создающий стоимость. При этих условиях общественно полезный характер коллективного и воплощенного в товаре конкретного труда может быть подтвержден только путем возмещения абстрактного труда. Для этого нужно, чтобы товар был реализован, продан по цене, возмещающей воплощенный в нем абстрактный труд. Вот здесь, в процессе реализации, и обнаруживается противоречие между конкретным и абстрактным трудом. Оно состоит в том, что возмещение затрат производителей требует признания обществом полезного характера их труда.

Затраты труда производителей возмещаются при помощи сведения этих затрат к абстрактному труду. Поэтому производители заинтересованы прежде всего в абстрактном труде, ибо только в абстрактном труде возмещаются их затраты. Эта заинтересованность служит важным стимулом развития социалистического производства. Таким образом, противоречие между конкретным и абстрактным трудом

является объективным. Оно разрешается при помощи планового руководства.

Противоречие между конкретным и абстрактным трудом выражается в противоречии между потребительной стоимостью и стоимостью товара. Товар прежде чем быть реализованным как потребительная стоимость, должен реализоваться как стоимость. А это зависит от того, насколько соответствует потребительная стоимость данного товара предъявляемым ей требованиям. В свою очередь противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью в масштабе всего общества выражается в противоречии между производством и потребностями. Наиболее конкретным проявлением этих противоречий является противоречие между спросом и предложением товаров. Оно приводит к объемным и структурным несоответствиям между спросом и предложением. Проблема реализации и состоит в том, чтобы заранее принимать меры для предотвращения этих несоответствий и обеспечить динамическое равновесие рынка.

К условиям социализма вполне применимо в методологическом отношении ленинское определение проблемы реализации. «Вопрос о реализации состоит в том, — писал В. И. Ленин, — каким образом для каждой части капиталистического продукта по стоимости (постоянный капитал, переменный капитал и сверхстоимость) и по его материальной форме (средства производства, предметы потребления, в частности, предметы необходимости и предметы роскоши) найти замещающую ее на рынке другую часть продукта»¹. Это означает, что каждая часть общественного продукта должна иметь свое назначение и быть рассчитана на определенных потребителей. Проблема реализации по существу сводится к установлению и поддержанию народнохозяйственных пропорций, обеспечивающих планомерное соответствие спроса и предложения товаров. Конечно, это не присущая капитализму проблема реализации, вызывающая периодические кризисы перепроизводства. Такой проблемы при социализме нет. Но при социализме необходимо планомерное установление соответствия между частями общественного продукта по стоимости и по материально-вещественной форме.

Решение проблемы реализации не может быть осуществлено только правильным установлением в плане народно-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 30.

хозяйственных пропорций. Конкретный процесс реализации товарной продукции во многом зависит от производственных предприятий. В соответствии с экономической реформой, проводимой на основе решений сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, объем реализованной продукции становится одним из главных показателей работы промышленных предприятий. Применение этого показателя служит необходимой предпосылкой обеспечения должной материальной заинтересованности и ответственности предприятий перед обществом за производство нужной ему продукции. Показатель реализации дает возможность фактически устанавливать нормальную пропорцию между производством и потребностями, спросом и предложением товаров применительно к деятельности низовой хозяйственной ячейки. В масштабе общества эта пропорция будет корректироваться в зависимости от совокупности производства и реализации продукции всех предприятий.

Особенность действия закона спроса и предложения состоит в том, что оно совершается в значительной мере автоматически и служит контрольным механизмом, сигнализирующим о соответствии производства потребностям. В связи с этим оптимальные народнохозяйственные пропорции обязательно предполагают соответствие товарного предложения спросу. Это важнейшее условие народнохозяйственной эффективности товарного обращения, торговли в социалистическом обществе.

ФОНДЫ СФЕРЫ ОБРАЩЕНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Важное теоретическое и практическое значение имеют положения К. Маркса о путях повышения эффективности средств, занятых в сфере товарного обращения.

Для реализации совокупного общественного продукта в сфере обращения при социализме используются большие материальные, денежные и трудовые ресурсы, затрачиваются огромные средства.

Вопрос о характере, составе и эффективности этих затрат еще недостаточно разработан.

До сих пор спорным является вопрос о характере затрат в сфере обращения. Одни считают, что эти затраты носят производственный характер или по крайней мере преобладающую часть их составляют производственные издержки,

а другие определяют затраты в сфере обращения как преимущественно чистые издержки, т. е. издержки по реализации товаров. Ряд экономистов старался теоретически обосновать положение о том, что советская торговля является отраслью материального производства, так как в ней преобладают производственные функции.

Основная задача сферы обращения — реализация товарных фондов общества. Однако в этой сфере совершаются также затраты производственного характера — транспортировка товаров, их хранение, доработка и т. д. Но нужно учитывать, что, во-первых, эти затраты не свойственны самой природе сферы обращения (К. Маркс справедливо назвал их гетерогенными, т. е. чужеродными), во-вторых, транспорт составляет особую отрасль хозяйства, поэтому собственно транспортные расходы в торговле незначительны. В-третьих, расходы на хранение товарных запасов с общественной точки зрения являются непроизводительными, так как они не создают продукта, потребительной стоимости, а, наоборот, уменьшают созданный в сфере производства продукт. Об этом Маркс писал: «Таким образом издержки, которые удорожают товар, ничего не прибавляя к его потребительной стоимости, и, следовательно, для общества составляют *faux frais* (непроизводительные издержки) производства...»¹. Далее Маркс отмечает: «...Затрата их (издержек хранения. — *Автор.*) действует так же, как уменьшение производительной силы труда, так что для получения определенного полезного эффекта требуется большее количество капитала и труда. Это — *непроизводительные издержки [Unkosten]*»². Следовательно, издержки хранения с общественной точки зрения являются непроизводительными, но неизбежными затратами, и их нельзя приравнивать к затратам в сфере материального производства.

И, наконец, в-четвертых, в сфере обращения, и в частности в торговле, совершается ряд операций по доведению товаров до полной готовности их для потребления (доработка, упаковка, фасовка пищевых товаров и др.). Наличие таких расходов является отрицательным явлением. Оно свидетельствует о незавершенности общественного разделения труда между сферами производства и обращения.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 155—156.

² Там же, стр. 157.

Все эти операции могут совершаться в промышленности, а сфера обращения должна получить товар в полной готовности для продажи.

Чистые издержки обращения охватывают не все затраты по купле-продаже товаров. Значительная часть этих затрат осуществляется самими покупателями и составляет, по определению Маркса, издержки потребления. Между чистыми издержками обращения и издержками потребления существует обратная пропорциональная зависимость. Чем ниже чистые издержки, следовательно, чем хуже организовано торговое обслуживание, тем больше затрачивает покупатель времени для покупки нужного ему товара. Проблема сокращения издержек потребления социально-экономическая. Сокращение этих затрат увеличивает свободное время трудящихся, необходимое для всестороннего развития личности, повышения их культурно-технического уровня. А это — важнейший фактор повышения производительности общественного труда.

Рассмотрим соотношение между дополнительными и чистыми издержками с точки зрения затрат в сфере обращения. К. Маркс, как известно, делил авансированный торговый капитал на две части: на оборотный капитал торговли, который постоянно совершает акты купли ($D-T$) и продажи ($T-D$), и на издержки обращения. Он определял норму торговой прибыли как отношение прибыли ко всему авансированному капиталу.

В советской торговле издержки обращения в 1966 г. составили 8,8 млрд. руб., оборотные товарные фонды торговли — примерно 35 млрд. руб.

Особенно актуальным является вопрос об эффективности затрат в сфере товарного обращения. До сих пор единственным показателем этой эффективности является так называемая «производительность» труда, исчисляемая в виде товарооборота на одного работника прилавка или в виде среднего товарооборота на одного работника торговли. Но товарооборот на одного работника зависит от цен, структуры товарооборота, интенсивности покупательского спроса, насыщенности торговой сети и многих других факторов, не зависящих непосредственно от работы самих торговых работников.

Учение Маркса о торговом капитале и торговой прибыли содержит исходные методологические предпосылки для разработки способа определения эффективности всех затрат

в сфере обращения, и в частности в торговле. Для определения эффективности затрат в торговле Маркс учитывал время товарного обращения или, другими словами, скорость оборота всех затраченных в торговле средств.

Норма рентабельности в торговле определяется общей нормой рентабельности в отраслях материального производства и не зависит от скорости оборота средств в торговле за год. Но рентабельность за один оборот зависит от числа оборотов средств.

Если, например, годовая рентабельность составляет 15%, а средства торговли совершают три оборота в год, то рентабельность одного оборота будет $(15 : 3) = 5\%$. Если же скорость оборота растёт до четырех, то рентабельность на один оборот составит $(15 : 4) = 3,7\%$. В этом отличие оборота фондов торговли от оборота фонда производственных предприятий в отношении рентабельности. Повышение эффективности здесь выражается не в росте нормы рентабельности, а в сокращении средств для совершения одного оборота. Если оборотные товарные фонды торговли составляют 35 млрд. руб., издержки обращения 9 млрд. руб., а всего фонды торговли 44 млрд. руб., то при трех оборотах фондов годовой товарооборот составит 132 млрд. руб. При повышении скорости оборота фондов с трех до четырех раз в год для обеспечения товарооборота в 132 млрд. руб. потребуется 33 млрд. руб. Таким образом, повысится эффективность затраченных в торговле средств на реализацию единицы стоимости, возрастет фондоотдача или уменьшится фондоемкость товарооборота. Новая система планирования в торговле (по товарообороту и прибыли), как показывает опыт, способствует повышению эффективности торговли. Однако значительных успехов в этом деле можно достигнуть только в результате полного внедрения всех основных принципов хозяйственной реформы в торговлю. Речь идет, в частности, о создании необходимых условий для перевода торговых предприятий и организаций на полный хозяйственный расчет и на новую систему материального стимулирования.

Для этого необходимо прежде всего решить проблему уровня рентабельности в торговле. К. Маркс, как известно, обоснованно считал, что торговый капитал участвует в распределении прибавочной стоимости наравне с другими видами капитала (промышленным и банковским). Следовательно, торговый капитал получает среднюю прибыль на

авансированный капитал, т. е. такую же прибыль, какую получают промышленный и банковский капитал.

В нашем социалистическом обществе в силу определенных исторических условий развития практика сложилась таким образом, что норма рентабельности всех затрачиваемых средств в торговле значительно ниже, чем в любой другой отрасли народного хозяйства.

Основным источником средств торговых организаций и предприятий для покрытия издержек обращения и образования прибыли являются торговые скидки, предоставляемые поставщиками при поставке товаров по розничным ценам, и накладки к оптовым ценам промышленности при реализации товаров. Таким образом, торговые скидки — это доля торговли как отрасли народного хозяйства в стоимости общественного продукта.

Торговые скидки, как известно, предназначены на покрытие издержек обращения и обеспечение нормальной рентабельности. Поэтому торговые скидки должны обеспечивать возмещение торговым предприятиям и организациям издержек обращения по реализации товаров и образование прибыли в размерах, достаточных для пополнения оборотных средств, расширения материально-технической базы, материального стимулирования труда торговых работников.

К. МАРКС О РОЛИ ФИНАНСОВ
И КРЕДИТА В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ
ПРЕОБРАЗОВАНИИ ОБЩЕСТВА

Вопросы финансов и кредита всегда служили предметом большого внимания со стороны К. Маркса. Многочисленные высказывания К. Маркса по этим вопросам непосредственно связаны с его экономической теорией, учением о классах, государстве и пролетарской революции.

Характеризуя последовательность изучения экономических категорий, К. Маркс считал необходимым рассматривать проблемы финансов и кредита вслед за выяснением взаимоотношений трех больших общественных классов — капиталистов, рабочих и землевладельцев¹.

В ряде произведений он раскрывает природу капиталистического кредита, анализирует финансовую политику буржуазных правительств, показывает ее классовую направленность и прямую связь с развитием капиталистического способа производства, формулирует программу дей-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 735.

ствий коммунистических партий в области финансов и кредита в условиях капиталистических государств и после завоевания политической власти пролетариатом.

В «Манифесте Коммунистической партии» указывается на необходимость проведения в ходе рабочей революции ряда финансовых мер, которые означают по существу вмешательство в право собственности и в буржуазные производственные отношения. При этом подчеркивается, что они в ходе движения перерастают самих себя и неизбежны как средство для переворота во всем способе производства¹.

К этим мерам относятся: обращение земельной ренты на покрытие государственных расходов; высокий прогрессивный налог; централизация кредита в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом и с исключительной монополией и др. К. Маркс рассматривал область финансов как одну из сфер революционной борьбы пролетариата против капиталистов за свержение капиталистического строя, переход к социализму.

В революционной борьбе против финансовой политики буржуазии пролетариат, указывал К. Маркс, должен проводить свою самостоятельную политическую революционную линию не идя ни на какие соглашения с буржуазными демократами и ни на какие уступки им. Для этого пролетариат должен предложения демократов доводить до крайних пределов, превращать эти требования в прямое нападение на частную собственность. К. Маркс пишет: «Так, например, если мелкие буржуа предлагают выкупить железные дороги и фабрики, рабочие должны требовать, чтобы эти железные дороги и фабрики, как собственность реакционеров, были просто конфискованы государством без всякого вознаграждения. Если демократы предлагают пропорциональный налог, рабочие должны требовать прогрессивного; если сами демократы предлагают умеренно-прогрессивный налог, рабочие должны настаивать на налоге, ставки которого растут так быстро, что крупный капитал при этом должен погибнуть; если демократы требуют регулирования государственных долгов, рабочие должны требовать объявления государственного банкротства»².

В этой борьбе пролетариат защищает не только свои интересы, но и интересы непролетарских слоев трудящих-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 446.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 267.

ся, особенно трудового крестьянства, которому пролетариат, захвативший власть, должен также принести освобождение и тем самым привлечь его на сторону социалистической революции.

Анализируя опыт Парижской коммуны и рассматривая ее как форму государства диктатуры пролетариата, Маркс подчеркивает, что коммуна должна была явиться первым словом освобождения трудового крестьянина от феодальных пут, непосильных налогов, от кошмара ипотечных долгов и т. д. Получив сразу выгоды от Республики Коммуны, пишет Маркс, крестьянин скоро проникся бы доверием к ней¹.

Эти положения К. Маркса были развиты В. И. Лениным применительно к эпохе империализма в теории буржуазно-демократической революции. В. И. Ленин говорил о необходимости проведения рабочим классом как гегемоном в революции самостоятельной революционной линии в непримиримой борьбе с оппортунизмом и реформизмом. В. И. Ленин в ряде работ разоблачает финансовую политику царского правительства, гнет кабалы ростовщиков и помещиков, от которого беднота могла освободиться только объединившись с промышленным пролетариатом в общей революционной борьбе. Он указывает, что задачей пролетариата в буржуазно-демократической революции является защита интересов всего трудящегося крестьянства, борьба против его экономической и финансовой эксплуатации за сплочение крестьянства вокруг пролетариата в целях победы буржуазно-демократической революции и перерастания ее в социалистическую.

В. И. Ленин, отстаивая необходимость непримиримой борьбы рабочего класса против реформизма и оппортунизма, разоблачал контрреволюционную сущность позиций меньшевиков и социал-революционеров, экономическую и финансовую политику временного буржуазного правительства. В решениях VI съезда партии под руководством В. И. Ленина были четко сформулированы экономические и финансовые требования партии большевиков, которые должны были принести существенное облегчение трудящимся. Это был план хозяйственного и финансового строительства в интересах трудового народа, разработанный партией в связи с подготовкой вооруженного восстания.

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 557.

Коммунистическая партия Советского Союза, руководствуясь идеями марксизма-ленинизма, широко использовала финансы и кредит в интересах трудящихся в системе других мероприятий для укрепления диктатуры пролетариата, построения социализма.

Вопросы финансов и кредита тесно связаны с проблемами распределения общественного продукта и национального дохода.

Распределительные отношения непосредственно зависят от способа производства. К. Маркс подчеркивал, что: «отношения распределения и способы распределения выступают поэтому лишь оборотными сторонами факторов производства... Структура распределения полностью определяется структурой производства. Распределение само есть продукт производства — не только по содержанию, ибо распределяться могут только результаты производства, но и по форме, ибо определенный способ участия в производстве определяет особую форму распределения, форму, в которой принимают участие в распределении»¹.

Само распределение оказывает обратное влияние на производство, но это влияние происходит в рамках существующего способа производства и должно полностью отвечать его условиям.

В трудах К. Маркса излагаются, понятно, лишь главные принципы, определяющие общее направление распределения материальных благ, конкретные формы которого зависят от особенностей экономики той или иной страны и подвергаются изменениям на различных этапах общественного развития.

В этой связи характерно замечание Ф. Энгельса в его письме К. Шмидту о том, что «способ распределения существенным образом зависит от того, *какое количество* продуктов подлежит распределению, и что это количество, конечно, меняется в зависимости от прогресса производства и организации общества, а следовательно, должен меняться и способ распределения»².

Поэтому, указывает Ф. Энгельс, представляется возможным только открыть способ распределения, с которого надо начать и постараться отыскать общее направление, по которому пойдет дальнейшее развитие. Продолжая эту

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 721.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 37, стр. 370.

мысль, Ф. Энгельс в работе «К жилищному вопросу» относит к области утопии всякого рода попытки определить детали «распределения пищи и жилищ». «Самое большее, что мы можем утверждать, исходя из изучения основных условий всех предыдущих способов производства, это то, что с падением капиталистического производства известные формы присвоения, характерные для старого общества, станут невозможными. Даже переходные мероприятия должны будут повсюду сообразоваться с существующими в данный момент отношениями»¹.

Характеризуя проблемы финансов и кредита, К. Маркс неоднократно подчеркивал их взаимную связь и постоянное взаимодействие даже в условиях капиталистического способа производства: «Все современное денежное дело, все банковское хозяйство теснейшим образом связано с государственным кредитом. Часть банковского капитала по необходимости вкладывается в легко реализуемые государственные процентные бумаги. Банковские вклады, капиталы, предоставляемые банкам и распределяемые ими между купцами и промышленниками, частично имеют своим источником дивиденды государственных кредиторов»².

На империалистической стадии капитализма связь банковского капитала с государственными финансами усиливается в еще большей степени. «Финансовый капитал, — писал В. И. Ленин, — ...берет громадную и все возрастающую прибыль от учредительства, от выпуска фондовых бумаг, от государственных займов и т. п., закрепляя господство финансовой олигархии, облагая все общество данью монополистам»³.

В период империализма, когда широкое развитие получает государственно-монополистический капитализм, буржуазное государство проводит разного рода регулирующие мероприятия. Государство стало комитетом по управлению делами монополистической буржуазии.

Концентрируя в бюджете все большую часть национального дохода, буржуазное государство осуществляет в интересах финансовой олигархии непосредственное вмешательство в процесс капиталистического воспроизводства. Государственный долг вырастает до невероятных размеров. Огром-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 282.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 191.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 350.

ный дефицит государственного бюджета покрывается за счет увеличения налогов и выпуска краткосрочных обязательств, приобретаемых банками. Выгодным помещением капитала для финансовой олигархии и важным орудием экономической экспансии служат в современных условиях также внешние займы, которые предоставляются империалистическими государствами слаборазвитым и другим странам.

«Диалектика государственно-монополистического капитализма, — говорится в Программе КПСС, — такова, что вместо укрепления капиталистической системы, на что рассчитывает буржуазия, он еще больше обостряет противоречия капитализма, расшатывает его до основания. Государственно-монополистический капитализм есть полнейшая материальная подготовка социализма»¹.

В условиях социализма финансы и кредит образуют по существу единую финансово-кредитную систему, основанную на социалистической собственности на средства производства и подчиненную экономическим законам социализма. Единство финансово-кредитной системы приобретает особенно большое значение в современных условиях, когда стоит задача активного взаимодействия этих экономических рычагов в процессе совершенствования социалистического планирования и усиления экономического стимулирования производства.

К. Маркс, изучая проблемы финансов и кредита, обращал, естественно, внимание прежде всего на те их элементы, которые представляли наибольший интерес в условиях капиталистического способа производства. Это были вопросы: кредита (частного), налогов, государственного долга, государственного кредита. Эти же экономические категории интересовали К. Маркса и в применении к условиям социалистического способа производства, где они, сохраняя внешне ту же форму, коренным образом меняют свое содержание. Некоторые из этих категорий в новых социально-экономических условиях теряют свое былое значение, а другие, наоборот, выдвигаются на первый план, возникают также новые связи явлений и сопутствующих им отношений.

В особенности это касается отношений с государством, которое при социализме приобретает качественно новые функции, становится могучей экономической силой разви-

¹ Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, 1961, стр. 339.

тия общества¹. Это непосредственно отражается и на его финансах, неизмеримо повышается их роль в производстве и распределении общественного продукта и национального дохода.

* * *

Анализируя роль кредита и банков в капиталистическом обществе, Маркс отмечает, что банковская система представляет собой одну из материальных предпосылок социализма в недрах капитализма. «Банковская система, по своей формальной организации и централизации, — говорит Маркс, — ...представляет собой самое искусное и совершенное творение, к которому вообще приводит капиталистический способ производства»².

В банковской системе капитализма, в итоге ее развития, отмечает Маркс, дана форма общественного счетоводства и распределения средств производства в общественном масштабе. Он говорит, что при капитализме складывается только форма, новое содержание банковской система может получить лишь в результате революционного переворота в способе производства. В связи с этим К. Маркс пишет: «Не подлежит, наконец, никакому сомнению, что кредитная система послужит мощным рычагом во время перехода от капиталистического способа производства к способу производства ассоциированного труда, — однако лишь как элемент в связи с другими великими органическими переворотами в самом способе производства»³.

Таким образом, К. Маркс считал необходимым использование кредита и банковской системы в качестве одного из орудий социалистического переустройства общества. Он подвергал уничтожающей критике реакционные «теории» мелкобуржуазных социалистов о возможности осуществления социалистических преобразований общества только при помощи изменения одной лишь кредитной системы.

Первоочередной задачей диктатуры пролетариата Маркс считал захват центрального банка как одной из главных цитаделей господства капитала. К. Маркс подчеркивает, что крупнейшей политической ошибкой финансовой комиссии Парижской Коммуны, находившейся в плену прудонистской идеологии, было раболепие перед капиталистической соб-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 37, стр. 422.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 156.

³ Там же, стр. 157.

ственностью и оставление неприкосновенным Французского банка, который мог бы послужить важным орудием против версальцев. Маркс указывает, что если бы Коммуна овладела банком, то это бы заставило всю французскую буржуазию оказать давление на версальское правительство в интересах мира с Коммуной. Отказавшись от захвата Французского банка, Коммуна не только упустила из рук это политическое оружие, но усугубила свои финансовые затруднения. Банк почти ничего не дал Коммуне, нуждавшейся в средствах, и в то же время широко финансировал версальцев. Коммуна смогла вырвать у банка только 15 млн. франков, в то время как Тьер получил от банка на борьбу с Коммуной 258 млн. франков.

Положение К. Маркса о необходимости после победы пролетарской революции первоочередного захвата центрального банка имеет актуальное значение и для современности.

Маркс не останавливался только на вопросе овладения центральным банком. Для нанесения удара по господству буржуазии, для использования кредита в интересах социалистических преобразований он требовал централизации кредита в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом, обладающего исключительной монополией¹. Это должно быть достигнуто путем замены частных банков государственным банком, бумаги которого должны иметь узаконенный курс².

Такая мера позволит использовать кредит в интересах всего народа и подорвет, таким образом, господство крупных финансистов.

Это мероприятие Маркс расценивает не только с точки зрения интересов пролетариата и укрепления его диктатуры, но и с точки зрения привлечения пролетариатом на свою сторону широких слоев мелких буржуа.

К последней мысли Маркс возвращается неоднократно. Анализируя кредитную политику Парижской Коммуны, Маркс придает большое значение тому, что она использовалась для облегчения положения не только пролетариата, но и средних классов.

То, что Маркс проявляет такой интерес к перечисленным мероприятиям, не случайно. По существу здесь Маркс уже высказывает идеи о важности образования во главе

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 446.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 5, стр. 2.

с рабочим классом широкого народного фронта для укрепления диктатуры пролетариата в борьбе с крупным капиталом. Эти идеи Маркса приобретают исключительную актуальность в условиях общего кризиса капитализма. Они получили дальнейшее глубокое развитие в документах совещаний представителей коммунистических и рабочих партий 1957 и 1960 гг., в программах и постановлениях ряда коммунистических и рабочих партий. В этих документах отмеченные идеи разработаны применительно к новой обстановке, к условиям господства государственно-монополистического капитала. В них непосредственно перед рабочим классом и его коммунистическим авангардом ставится задача — возглавить и обеспечить успех экономической и политической борьбы масс за демократические преобразования, за свержение господства монополий.

Идеи Маркса о необходимости захвата банков и централизации кредита в руках государства как одного из условий победоносной революции, подрыва мощи буржуазии, укрепления диктатуры пролетариата и использования кредита для осуществления социалистических преобразований получили дальнейшее развитие в трудах В. И. Ленина. В. И. Ленин развил и углубил эти идеи с учетом новой роли банков в условиях монополистического капитализма. Банки становятся главной цитаделью империализма. Поэтому захват центрального банка и централизация всего кредита в руках государства на основе государственной монополии приобретает особо важное значение для победы и закрепления завоеваний пролетарской революции в современных условиях.

В. И. Ленин придает исключительную значимость решению этой задачи. Он так же, как и Маркс, подчеркивает, что в виде банков капитализм создал весьма совершенную форму общественного счетоводства и распределения средств производства, которыми должен овладеть пролетариат, захвативший власть для превращения банков в аппарат учета и контроля за производством и распределением общественного продукта. Развивая положения Маркса, В. И. Ленин пишет, что банковский аппарат не должен быть разрушен, от него следует отсечь только то, что капиталистически его уродует, и превратить этот аппарат в орудие осуществления задач диктатуры пролетариата.

В. И. Ленин также указывает на важность создания единого банка с разветвленной сетью отделений, как необходи-

мого условия использования кредитной системы для учета и контроля всего процесса общественного производства.

Он раскрыл огромное значение банков для развития и усиления социалистического хозяйства и разработал вопрос о роли банков в укреплении союза рабочего класса и крестьянства. В. И. Ленин показал важную роль кредита в развитии товарооборота между городом и деревней, в вытеснении частного посредника из этого товарооборота и в оказании кредитной помощи трудовому крестьянскому хозяйству, в содействии переходу крестьянства на социалистический путь развития и в поддержке нового социалистического кооперативного строя в деревне.

Учение К. Маркса и В. И. Ленина о роли кредита и банков в социалистической революции было с успехом использовано КПСС и другими братскими коммунистическими и рабочими партиями для осуществления социалистических преобразований.

Положения Маркса и Ленина о важной роли кредита в социалистическом воспроизводстве приобретают особую актуальность в связи с осуществлением в СССР и ряде других социалистических стран хозяйственных реформ, предусматривающих значительное расширение использования кредита как важного средства неуклонного повышения эффективности общественного производства.

С этой целью капитальные вложения на действующих предприятиях, в случае недостаточности собственных ресурсов (прибыли, амортизационных отчислений), будут обеспечиваться в порядке долгосрочного кредитования.

Система долгосрочного кредитования предприятий заменит их безвозмездное финансирование за счет бюджетных средств. Предприятие, обязанное возвратить выданные ему кредиты, будет проявлять больше заботы о скорости окупаемости полученных средств. Таким образом, повышается экономическая заинтересованность самого предприятия в экономном расходовании средств на капитальные вложения, в ускорении ввода в действие строящихся объектов и быстром освоении проектных мощностей. Расширение банковского кредитования особенно важно для обеспечения средствами мероприятий, осуществляемых самими предприятиями по развитию технического прогресса.

При новой системе планирования и материального стимулирования значительно расширяется использование банковских ресурсов для обеспечения потребностей предприя-

тий в текущих затратах в порядке краткосрочного кредитования расчетов за приобретенные товары, на выплату заработной платы работникам и другие цели. Все это означает более глубокое использование ресурсов социалистического общества и, несомненно, будет способствовать повышению эффективности общественного производства.

Определяя принципы построения социалистической кредитной системы, Маркс высказал важные положения об изменениях, которые должны произойти в сфере денежного обращения в условиях централизации кредита в руках пролетарского государства.

Маркс учит, что создание единого государственного банка, бумаги которого должны получить, как отмечалось выше, узаконенный курс, создает условия для замены золотых и серебряных денег бумажными. «Эта мера (централизация всего кредита в руках государства), — говорит Маркс, — делает возможным регулирование кредитного дела в интересах *всего* народа и подрывает, таким образом, господство крупных финансистов. Заменяя мало-помалу золото и серебро бумажными деньгами, она удешевляет необходимое орудие буржуазного обращения, всеобщее средство обмена, и позволяет использовать золото и серебро во внешних сношениях»¹.

Опыт социалистического строительства в СССР и в других странах социализма полностью подтверждает правильность этого прогноза Маркса.

Деньгами в условиях построения социалистического общества остается золото, банковские билеты выступают лишь как представители золотых денег. Но планомерное развитие хозяйства, эмиссия денег из единого центра, планомерный обратный приток денег в этот центр (поскольку при социализме государственные или национальные эмиссионные банки выступают как единые расчетные центры всего народного хозяйства), возможность планового регулирования кругооборота денег на основе кассового плана государственного банка и баланса доходов и расходов населения, существование организованного социалистического рынка, монополия внешней торговли и валютная монополия создают предпосылки, обеспечивающие устойчивое денежное обращение внутри страны без размена денег на золото. Золото в социалистическом государстве используется во внешних

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 5, стр. 2.

снoшениях. Для системы денежного обращения социалистических стран, как свидетельствует опыт, гарантирована полная независимость от капиталистического мирового валютного рынка.

* * *

Большое внимание в ряде работ К. Маркса уделено вопросам взимания налогов с населения как в условиях капиталистического способа производства, так и в переходный период от капитализма к социализму. Это и понятно, имея в виду жизненно важное значение вопроса об уровне налогового обложения для всех классов и большой удельный вес налогов в бюджетах капиталистических государств.

Рассматривая социально-экономическую сущность налогов, К. Маркс характеризует их как важную форму перераспределения национального дохода, осуществляемого капиталистическими государствами внеэкономическими методами. В условиях капитализма государство путем налогов присваивает значительную часть доходов трудящихся для упрочения политической власти эксплуататорских классов, обогащения монополий, подготовки и ведения захватнических войн и на другие отвечающие их интересам цели. «В налогах, — писал К. Маркс, — воплощено экономически выраженное существование государства»¹.

В капиталистическом государстве основную тяжесть налогов несут трудящиеся, что ведет к еще большему понижению их жизненного уровня. Поэтому коммунистические партии, учил К. Маркс, должны вести решительную борьбу против налоговой политики буржуазных правительств, добиваться уменьшения налогового бремени на трудящихся и возложения его главным образом на богатые слои общества.

В ряде работ К. Маркс подчеркивал, что налоги должны быть использованы пролетариатом в начале революции, как одно из орудий деспотического вмешательства в право собственности и в буржуазные производственные отношения. Это может быть достигнуто путем увеличения во время революции до огромных размеров налога, в связи с чем он сможет стать орудием борьбы с частной собственностью.

Однако К. Маркс отмечал, что при помощи одних налогов эта задача не может быть решена. Применение высоких

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 308.

налогов должно либо «толкать дальше к новым революционным мероприятиям, либо в конце концов приведет к восстановлению старых буржуазных отношений»¹.

Тем самым в трудах Маркса еще 40-х годов XIX в. мы находим решительную отповедь всем реформистским теориям налогов, которые развивались впоследствии правыми социал-демократами типа О. Бауэра и др. Бауэр считал, что экспроприация буржуазии может быть осуществлена без революции, лишь при помощи высоких налогов. В. И. Ленин в работе «Заметки публициста» доказал полную несостоятельность высказываний О. Бауэра. Ленинская критика является прямым развитием взглядов Маркса по данному вопросу.

Применение в нашей стране в 1917—1918 гг. чрезвычайных налогов и контрибуций было важным средством укрепления финансового положения Советской власти, а также одним из революционных мероприятий, направленных на экспроприацию буржуазии. Одновременно взимались и высокие регулярные налоги (подходный налог, на военный прирост прибылей), причем они подлежали взносу в самые сжатые сроки под угрозой конфискации всего имущества, а за злостную неуплату налогов полагалось тюремное заключение.

Перечисленные мероприятия являлись составной частью политики, которую В. И. Ленин охарактеризовал как политику «красногвардейской атаки на капитал». В 1919 г. был введен чрезвычайный налог общей суммой 10 млрд. руб., который был призван стать средством дальнейшего наступления на буржуазию и обеспечить финансовые ресурсы государству для вооруженной защиты завоеваний революции в условиях гражданской войны и иностранной военной интервенции. Широко применялись чрезвычайные налоги на буржуазию и в других социалистических странах.

В работах К. Маркса имеются указания об использовании налогов также для социалистического переустройства общества. Уже в «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что налоги и другие платежи должны быть одновременно и средством деспотического вторжения в отношения частной собственности и средством обеспечения государственных расходов пролетарской диктатуры. В работе «Требования коммунистической пар-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 301.

тии Германии» Маркс развивает эти мысли, говоря уже не об одном прогрессивном налоге, а о введении высоких прогрессивных налогов. При этом он ставит вопрос о коренном изменении всей системы налогов, требуя за счет введения упомянутых налогов отмены налогов на потребление¹.

В «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс выдвинули требования отмены наследования. Однако в последующих работах Маркс приходит к несколько иному выводу. В речи «О праве наследования» 20 июля 1869 г. Маркс указывает, что с начала революции неправильно и невозможно отменить названное право, так как это вызвало бы много трудностей и не принесло бы никакой пользы революции, наоборот, это только отпугнуло бы от нее людей. Если же будут полностью обобществлены все средства производства, то тогда и право наследования исчезнет само собою².

В связи с этим Маркс считал необходимым для государства диктатуры пролетариата использовать налог с наследств, построив его в соответствии с классовыми интересами пролетариата как господствующего класса. «У нас уже есть налоги на наследство, — пишет К. Маркс, — остается только увеличить их и сделать прогрессивными так же, как подоходный налог, оставив без обложения мелкие суммы, например 50 фунтов стерлингов. Только в этом смысле этот вопрос касается рабочего класса»³.

Рассматривая проблемы налоговой политики государства диктатуры пролетариата, Маркс предусматривает также использование других источников государственных доходов для общественных нужд. В «Манифесте Коммунистической партии» говорится, что одной из революционных мер вторжения в отношения частной собственности должна быть экспроприация земельной собственности и обращение земельной ренты на покрытие государственных расходов. Это указание используется в странах социализма.

К. Маркс считал возможным в качестве источника государственных доходов использовать и проценты, уплачиваемые крестьянами по прежним ипотечным долгам. В работе «Требования Коммунистической партии Германии» он предлагает объявить все ипотеки на крестьянские земли госу-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 5, стр. 1—3.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 592—594.

³ Там же, стр. 594.

дарственной собственностью, причем проценты по этим ипотекам должны уплачиваться государству; такие платежи должны быть установлены одновременно с конфискацией и обращением в пользу государства всех земельных владений государей и других феодалов и с отменой всех феодальных повинностей, лежащих на крестьянах.

В тех областях, где распространена аренда, крестьянами должна вноситься в пользу государства в форме налога земельная рента или арендная плата, ранее уплачивавшаяся помещику. При этом платежи должны строиться так, чтобы принести значительное облегчение крестьянам, наряду с освобождением их от различных повинностей.

Таким образом, пролетарское государство, освобождая крестьян от феодального гнета и повинностей, от непосильных налогов, ипотечных долгов, может привлекать некоторую часть доходов крестьян на покрытие общегосударственных расходов, отвечающих интересам всего трудового народа, в том числе крестьянства. К. Маркс указывает на ряд важных мероприятий, которые должно провести государство пролетарской диктатуры для подъема сельского хозяйства.

Постановка Марксом вопроса о возможности и необходимости привлечения средств крестьянства для участия в государственных расходах в условиях пролетарской революции при обеспечении подъема его благосостояния имеет важное значение для строительства социализма.

Это важное принципиальное положение Коммунистическая партия учитывала в ходе социалистического строительства в СССР. Когда в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции пришлось проводить продразверстку, Ленин говорил, что мы берем у крестьянина в долг, который необходимо будет оплатить. Переход к нэпу, новая политика заготовок сельскохозяйственных продуктов, финансовая поддержка сбыто-снабженческой и кредитной кооперации, льготное обложение сельскохозяйственным налогом, все это явилось мерами установления правильных экономических отношений с крестьянством, направленными на укрепление союза рабочего класса и крестьянства. На основе подъема благосостояния крестьянства, освобожденного революцией от гнета помещиков, капиталистов и ростовщиков, создались реальные условия для привлечения некоторой части средств крестьянства на цели развертывания социалистических преобразований.

Партия решительно отвергла в период проведения социалистической индустриализации страны требования контрреволюционного троцкизма, который, не веря в то, что крестьянство может встать на путь социалистического развития, предлагал проводить индустриализацию страны за счет максимальной выкачки средств из крестьянского хозяйства путем высоких налогов, повышения цен на промышленные товары и т. д. XV съезд партии, рассматривая вопрос о темпах индустриализации страны, со всей определенностью указал: «Неправильно исходить из требования максимальной перекачки средств из сферы крестьянского хозяйства в сферу индустрии, ибо это требование означает не только политический разрыв с крестьянством, но и подрыв сырьевой базы самой индустрии, подрыв ее внутреннего рынка, подрыв экспорта и нарушение равновесия всей народнохозяйственной системы. С другой стороны, неправильно было бы отказываться от привлечения средств деревни к строительству индустрии; это в настоящее время означало бы замедление темпа развития и нарушение равновесия в ущерб индустриализации страны»¹.

* * *

Социалистическим финансам и кредиту принадлежит важная роль в плановом распределении общественного продукта и национального дохода. Теоретические основы их распределения при социализме даны К. Марксом в работе «Критика Готской программы», где выясняется социально-экономическое содержание этого процесса и характеризуется его главное направление.

Из совокупного общественного продукта, указывал К. Маркс, надо вычесть, прежде всего, ту его часть, которая предназначена для возмещения потребленных средств производства, добавочную часть для расширения производства, резервный или страховой фонд. Из оставшейся части, предназначенной служить предметами потребления, вновь вычитаются: общие, не относящиеся непосредственно к производству издержки управления; то, что предназначено для совместного удовлетворения потребностей, как-то: школы, учреждения здравоохранения и т. д.; фонды для нетрудо-

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Политиздат, 1967, т. I, стр. 664.

способных. Остающаяся после этого часть общественного продукта делится между индивидуальными производителями коллектива¹.

Эта схема в условиях социализма в связи с наличием товарно-денежных отношений реализуется в стоимостной форме при помощи финансов, и особенно госбюджета.

Схема распределения общественного продукта и национального дохода, изложенная Марксом, получила свое полное подтверждение в практике социалистического планирования, в организации хозяйственной и финансовой деятельности социалистического государства. Социалистическое общество, как это и предвидел Маркс, заранее определяет, какая часть общественного продукта должна пойти на расширение производства и какая — на удовлетворение непосредственных потребностей членов общества и других его нужд.

«Дело сводится просто к тому, — писал К. Маркс, — что общество наперед должно рассчитать, сколько труда, средств производства и жизненных средств оно может без всякого ущерба тратить на такие отрасли производства, которые, как, например, постройка железных дорог, сравнительно длительное время, год или более, не доставляют ни средств производства, ни жизненных средств и вообще в течение этого времени не дают какого-либо полезного эффекта, но, конечно, отнимают от всего годового производства и труд, и средства производства, и жизненные средства»².

Последовательность процесса распределения, приведенная Марксом, в полной мере отвечает известному положению экономической теории Маркса о том, что материальное производство лежит в основе процесса распределения, определяет его содержание и форму. Объем и масштабы производства определяют не только степень удовлетворения потребностей членов общества, но и сам способ распределения³.

С этим связано также изменение функций государства, которое после победы коммунистической революции станет осуществлять «руководство производственными процессами»⁴, что, естественно, отразится на содержании его фи-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 17.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 354.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 37, стр. 370.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 225.

иансовой политики, и прежде всего на структуре государственного бюджета и его взаимоотношениях с хозяйством. Поскольку общественное производство будет вестись по заранее обдуманному плану, государство должно будет соответствующим образом распределять свои материальные и финансовые ресурсы.

Уже в «Манифесте Коммунистической партии» были предусмотрены основные направления деятельности пролетарского государства, которые предопределяют содержание его государственных расходов: увеличение числа государственных фабрик, орудий производства, расчистка под пашню и улучшение земель по общему плану, соединение земледелия с промышленностью, содействие постепенному устранению различий между городом и деревней, общественное и бесплатное воспитание всех детей.

Таким образом, Маркс и Энгельс считали, что пролетарскому государству в первую очередь и главным образом становятся присущими народнохозяйственные и культурные функции, что определяет и направление государственных расходов.

Эти положения К. Маркса получили дальнейшее развитие в учении В. И. Ленина и решениях КПСС. Во второй программе партии, разработанной В. И. Лениным и принятой VIII съездом партии, указывается: «В эпоху начавшегося обобществления экспроприированных у капиталистов средств производства государственная власть перестает быть паразитическим аппаратом, стоящим над производственным процессом; она начинает превращаться в организацию, непосредственно выполняющую функции управления экономикой страны, и постольку же государственный бюджет становится бюджетом всего народного хозяйства в целом»¹.

В решении задач социалистического строительства В. И. Ленин придавал огромное значение финансам социалистического государства. «Каждый общественный строй, — писал В. И. Ленин, — возникает лишь при финансовой поддержке определенного класса»².

Коммунистическая партия, опираясь на эти указания В. И. Ленина, успешно осуществила крупнейшие социаль-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е, ч. I. Госполитиздат, 1954, стр. 427.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 371.

но-экономические преобразования в нашей стране и обеспечила построение социалистического общества, широко используя советские финансы. Их укрепление являлось постоянной заботой КПСС и Советского правительства. Опыт других стран социализма также подтверждает огромное значение финансов для осуществления планов социалистического строительства.

Социалистическое государство обеспечивало необходимыми финансовыми ресурсами осуществление грандиозной программы создания фундамента социалистической экономики, а затем дальнейшего развития и упрочения социалистического способа производства. Важная роль в этом отношении всегда принадлежала государственному бюджету, который, являясь одним из главных инструментов планирования социалистической экономики, обеспечивал с финансовой стороны соблюдение необходимых народнохозяйственных пропорций между основными подразделениями и отраслями общественного производства, производством и обращением, накоплением и потреблением и т. д.

При помощи бюджета социалистическое государство распределяет свыше половины всего национального дохода страны, в том числе около 80% денежных накоплений социалистического хозяйства и некоторую часть доходов населения.

Бюджету принадлежит важная роль в обеспечении потребностей расширенного социалистического воспроизводства, удовлетворении материальных и культурных потребностей трудящихся Советского Союза. Через бюджет обеспечивается в настоящее время примерно $\frac{1}{2}$ всех капитальных вложений и свыше 80% затрат из общественных фондов потребления.

Следует отметить, что К. Маркс и Ф. Энгельс, характеризуя новые народнохозяйственные функции пролетарского государства, в корне отличные от функций государства при капитализме, предвидели возможность использования бюджета в интересах социалистического строительства. Ф. Энгельс в работе «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» специально упоминает о расходах на «общественное преобразование» из общественных средств¹.

Именно этим объясняется забота К. Маркса об укреплении государственных финансов и доходной базы пролетар-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 520.

ского государства. К. Маркс предлагал отмену всех феодальных повинностей без всякого выкупа, обращение в собственность государства земельных владений государей и прочих феодальных имений, шахт, рудников и т. д., объявить ипотеки на крестьянские земли государственной собственностью с уплатой процентов по ним, а также ренты или арендной платы государству и другие меры по уменьшению общественных и прочих повинностей крестьян и мелких арендаторов. Он подчеркивал, что названные мероприятия должны проводиться «не уменьшая средств, необходимых для покрытия государственных расходов, и не нанося ущерба самому производству»¹.

Раскрывая народнохозяйственное содержание функций пролетарского государства, К. Маркс придавал, таким образом, большое значение обеспечению государства необходимыми средствами для покрытия государственных расходов, что должно учитываться при осуществлении коренных социально-революционных мероприятий.

По существу К. Маркс требовал обеспечения устойчивого государственного бюджета как одного из неперемennых условий успешного выполнения государством диктатуры пролетариата его функций. Это требование стоит в определенной связи с задачей обеспечения планомерного развития деятельности государства. Так, например, указывая, что важными мерами пролетарского государства в этой области является увеличение числа государственных фабрик, расчистка и улучшение земель, Маркс подчеркивает, что все это должно осуществляться по общему плану.

Практика социалистического строительства в СССР и в других социалистических странах блестяще подтвердила правильность требования Маркса об обеспечении устойчивой доходной базы государства и раскрыла во всей полноте его значение.

Советское государство в своей финансовой политике, основываясь на выводах К. Маркса о соотношении основных подразделений общественного производства и указаниях Ленина о преимущественном росте производства средств производства, направляло и направляет огромные ресурсы в тяжелую промышленность. Только за годы первых двух довоенных пятилеток (1928—1937) финансирование тяжелой промышленности составило (в новом масшта-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 5, стр. 2.

бе цен) свыше 10 млрд. руб. из общего объема вложений в промышленность в сумме примерно около 12 млрд. руб.

За 10 лет двух послевоенных пятилеток (1946—1955) в тяжелую промышленность было вложено свыше 75 млрд. руб. из общего объема затрат бюджета на промышленность в сумме 85,5 млрд. руб. За 1955—1965 гг. финансирование промышленности возросло почти в 2 раза и достигло 158,3 млрд. руб. Примерно в такой же степени возросли затраты и на тяжелую промышленность.

Большие размеры финансирования промышленности дали возможность форсированными темпами развивать прежде всего такие отрасли, которые дают возможность увеличивать производственные мощности предприятий и обновлять их основные производственные фонды на базе новейших достижений науки и техники. Это — металлургия, машиностроение, электроэнергетика, химическая промышленность, электроника и др.

Вместе с тем достигнутые к настоящему времени крупные успехи в развитии тяжелой промышленности позволяют значительно увеличить ассигнования в легкую, пищевую и другие отрасли промышленности с целью расширения производства товаров для населения.

К. Маркс и Ф. Энгельс, характеризуя политику диктатуры пролетариата, особое внимание уделяли мероприятиям по оказанию помощи широким слоям крестьянства для их перехода на социалистический путь развития.

Ф. Энгельс в работе «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» писал: «Обладая государственной властью, мы и не подумаем о том, чтобы насильно экспроприировать мелких крестьян (с вознаграждением или нет, это безразлично), как это мы вынуждены сделать с крупными землевладельцами. Наша задача по отношению к мелким крестьянам состоит прежде всего в том, чтобы их частное производство, их собственность перевести в товарищескую, но не насильно, а посредством примера, предлагая общественную помощь для этой цели. И тогда у нас, конечно, будет достаточно средств, чтобы показать мелкому крестьянину выгоды, которые ему должны бы быть ясны уже и теперь»¹.

Продолжая эту мысль, Ф. Энгельс указывал на большие преимущества, которые можно будет предоставить органи-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 518—519.

зованным товариществам, в том числе ссуды из общественных средств для организации крупного производства (ссуда не обязательно или не только деньгами, но и самыми необходимыми продуктами: машинами, искусственным удобрением и т. п.).

В этой же работе Ф. Энгельс излагает позицию партии по отношению к крупным землевладельцам: «Как только наша партия овладеет государственной властью, ей надо будет просто экспроприировать крупных землевладельцев, точно так же как промышленных фабрикантов. Произойдет ли эта экспроприация с выкупом или без него, будет зависеть большей частью не от нас, а от тех обстоятельств, при которых мы придем к власти, а также, в частности, и от поведения самих господ крупных землевладельцев. Мы вовсе не считаем, что выкуп недопустим ни при каких обстоятельствах; Маркс высказывал мне — и как часто! — свое мнение, что для нас было бы всего дешевле, если бы мы могли откупиться от всей этой банды»¹.

В. И. Ленин в своем кооперативном плане дал развернутую программу перехода широких масс крестьян на социалистический путь развития и наметил конкретные меры по оказанию им государственной помощи в этом важном деле.

Большую роль сыграли в социалистическом преобразовании мелкого крестьянского хозяйства финансы. На эту цель были направлены как бюджетные ассигнования, так и кредиты банка.

После XV съезда партии, определившего курс на развертывание коллективизации, бюджетное финансирование сельского хозяйства резко возросло и составило в 1929/30 г. 135,3 млн. руб. против 29,8 млн. руб. в 1926/27 г. (в новом масштабе цен). За годы первой пятилетки на развитие сельского и лесного хозяйства из бюджета было выделено 950 млн. руб. и второй пятилетки — 3,7 млрд. руб. Кредитная помощь сельскому хозяйству составила в первой пятилетке 260 млн. руб. и во второй пятилетке — 300 млн. руб. Значительно возрос также объем производственного кредитования колхозов (через систему сельхозкредита).

Огромные средства были израсходованы на подъем сельскохозяйственного производства в послевоенный период.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 523.

Прямые бюджетные ассигнования в этой отрасли составили (по сопоставимому кругу затрат): в 1946—1950 гг. — 6,6 млрд. руб., в 1951—1955 г. — 10,0 млрд. руб., в 1956—1960 гг. — 17,0 млрд. руб., в 1961—1965 гг. — 36,9 млрд. руб. Крупные средства были ассигнованы также на повышение заготовительных и закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, покупаемую государством у колхозов и совхозов.

За счет бюджетных ресурсов была намного укреплена материально-техническая база совхозов, подготовлено большое число квалифицированных специалистов и механизаторов сельского хозяйства, повышена культура земледелия и животноводства. Вложения государственных средств позволили во много раз увеличить энергетические мощности сельского хозяйства: с 47,5 млн. л.с. в 1940 г. до 62,3 млн. л.с. в 1950 г. и до 250 млн. л.с. в 1966 г. Энерговооруженность труда в сельском хозяйстве на одного работника за 1950—1966 гг. возросла почти в 5 раз, что способствовало повышению производительности сельскохозяйственного труда.

* * *

В условиях социалистического способа производства значительная часть национального дохода используется для организованного в масштабе всего общества удовлетворения социальных и культурных нужд трудящихся. Это важная сторона распределительных отношений социалистического общества.

Ф. Энгельс в введении к работе К. Маркса «Наемный труд и капитал» писал: «Возможен новый общественный строй, при котором исчезнут современные классовые различия и при котором... средства для существования, пользования радостями жизни, получения образования и проявления всех физических и духовных способностей в равной мере, со все возрастающей полнотой будут предоставлены в распоряжение всех членов общества благодаря планомерному использованию и дальнейшему развитию уже существующих огромных производительных сил, при одинаковой для всех обязанности трудиться»¹.

К. Маркс считал, что развитие культуры, науки и искусства, удовлетворение социальных потребностей насе-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 212.

ления будут предметом постоянной заботы со стороны социалистического государства и его органов. В связи с этим доля общественного продукта и национального дохода, предназначенная для совместного удовлетворения социально-культурных потребностей народа в социалистическом обществе, значительно возрастает и будет все более увеличиваться по мере развития нового общества.

Законом развития социалистического общества является все более полное удовлетворение непрерывно растущих потребностей трудящихся. Коммунистическая партия и Советское правительство следуют в своей деятельности важнейшему требованию программы КПСС: «Все во имя человека, для блага человека».

В условиях социализма значительная часть потребностей населения удовлетворяется, как это и предвидел Маркс, в порядке общественного обслуживания.

Иначе говоря, уже при социализме, а в еще большей степени при переходе к коммунизму имеется объективная необходимость организации все более широкого, всестороннего удовлетворения социально-культурных и других потребностей населения силами и средствами общества. Организованное, планомерно осуществляемое удовлетворение социальных нужд населения отвечает интересам как всего общества, так и каждого из его членов.

Эти положения получили применение в практике социалистического строительства. Значительная, все возрастающая доля национального дохода страны ежегодно направляется в общественные фонды потребления, занимающие важное место в удовлетворении материальных и культурных потребностей советских людей.

В 1967 г. выплаты и льготы, полученные населением из общественных фондов потребления, достигли огромной суммы — почти 50 млрд. руб., или более 200 руб. в расчете на душу населения. Это составляет $\frac{1}{4}$ национального дохода страны и в 10 с лишним раз больше по сравнению с суммой выплат в 1940 г.

Образование общественных фондов потребления обеспечивается ресурсами прежде всего государственного бюджета СССР, а также средствами государственных предприятий, колхозов и общественных организаций. Расходы бюджета на социально-культурные мероприятия составят в 1968 г. почти 46 млрд. руб., или около 40% всех расходов бюджета.

Средства предприятий, организаций и колхозов на общественное обслуживание, главным образом в виде поощрительных фондов и фондов культурно-бытового обслуживания, уже сейчас составляют заметную долю в фондах потребления. По мере развития хозяйственной реформы и дальнейшего укрепления колхозов размер этих фондов значительно возрастет и они будут занимать еще более важное место в удовлетворении материальных и культурных потребностей трудящихся.

Социалистическое государство использует часть трудовых ресурсов общества и национального дохода также для управления экономикой страны и осуществления других своих функций. Затраты общественного труда и средств на выполнение функций управления в СССР принципиально отличны и намного меньше аналогичных затрат капиталистических государств.

Исходя из опыта Парижской Коммуны Маркс указывал, что революция призвана сломать старый бюрократический аппарат с огромными окладами, с множеством sinecur, куда буржуазия пристраивает свое излишнее население и пополняет чиновничьи окладами то, что не попадает в ее карман в форме прибыли, процентов, ренты и гонорара. Коммуна вместо сил, подчиняющих и поработавших общество, создала, по выражению Маркса, свою собственную силу и положила конец расточительству народных средств. Она сразу сделала общественные функции, военные, административные и политические действительно функциями рабочих, и этот новый аппарат стал оплачиваться наравне с квалифицированными рабочими.

К. Маркс в «Критике Готской программы» определяет свое отношение также к расходам на содержание аппарата управления. Он прямо указывает, что в социалистическом обществе доля общих, не относящихся непосредственно к производству издержек управления «сразу же весьма значительно сократится по сравнению с тем, какова она в современном обществе, и будет все более уменьшаться по мере развития нового общества»¹.

Практика социалистического строительства полностью подтвердила эти предположения К. Маркса как в отношении классовой природы и функций государства, так и расходов на его содержание.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 17.

Расходы на содержание органов государственной власти и управления, включая аппарат по управлению отраслями народного хозяйства, составляют в государственном бюджете СССР на 1968 г. 1,5 млрд. руб., или 1,3% всех расходов, причем за последние 20 лет, несмотря на значительный рост объема производства всех отраслей хозяйства и усложнение функций управления, абсолютный размер этих затрат остался почти стабильным, а их удельный вес в национальном доходе уменьшился примерно в 3 раза.

В управлении дальнейшее развитие получают демократические принципы, все большее значение получают различные формы участия трудящихся в управлении.

Социалистическое государство, учитывая условия международной обстановки и агрессивные действия империализма, вынуждено направлять определенную часть общественного продукта и национального дохода на оборону страны. «Социалистическая революция, — говорится в Тезисах ЦК КПСС, — как учили Маркс и Ленин, обязана уметь защищать себя, должна противопоставить агрессивности классового противника несокрушимую военную мощь»¹.

Ресурсы, направляемые Советским Союзом на содержание вооруженных сил, обеспечивают поддержание обороноспособности страны на должном уровне. В бюджете на 1968 г. расходы на оборону предусмотрены в сумме 16,7 млрд. руб., что составляет 13,5% всех расходов бюджета.

* * *

Развитие финансово-банковской системы в СССР и других социалистических странах полностью отвечает той линии общественного развития, которая была намечена Марксом, Энгельсом и Лениным. Финансы и кредит сыграли большую роль в становлении социалистического способа производства, его дальнейшем развитии и укреплении, служат важным средством построения коммунизма.

На современном этапе строительства коммунистического общества, когда во весь рост встала задача повышения эффективности общественного производства, роль финансов и кредита еще более возрастает. Они должны в еще

¹ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление Пленума ЦК КПСС. Тезисы ЦК КПСС. Политиздат, 1967, стр. 62.

большей степени служить осуществлению задачи внедрения в производство новейших достижений науки и техники и значительного повышения на этой основе производительности общественного труда.

Важнейшее значение в этой связи имеют мероприятия по совершенствованию руководства экономикой страны, улучшению планирования и экономического стимулирования производства, разработанные мартовским и сентябрьским (1965 г.) Пленумами ЦК КПСС и одобренные XXIII съездом партии.

Эти меры, знаменуя собой новый этап в развитии социалистического общества по пути к коммунизму, предполагают совершенствование и финансовых отношений.

Перестройка финансов в современных условиях означает усиление их воздействия на хозяйственную деятельность предприятий на основе принципов хозяйственного расчета, обеспечение наиболее рационального распределения общественного продукта и национального дохода в интересах повышения эффективности всего общественного производства. Это прежде всего относится к государственному бюджету страны и к финансам социалистических предприятий, использование которых в наибольшей степени должно отвечать задачам всемерного развития демократических основ управления в сочетании с укреплением и совершенствованием планового централизованного руководства всем народным хозяйством.

Новые условия хозяйствования предполагают совершенствование форм и методов распределения через бюджет денежных накоплений, их отраслевого и территориального перераспределения. Повышение роли прибыли в новых условиях, а также изменения в системе платежей социалистических предприятий в бюджет дают возможность лучше использовать финансовые рычаги для всемерного стимулирования усилий коллективов предприятий по выявлению внутренних резервов, повышения производительности общественного труда, расширения производства и увеличения накоплений. Изменяется порядок распределения прибыли. Теперь предприятия прежде всего вносят в бюджет плату за производственные фонды и фиксированные (рентные) платежи, погашают банковские ссуды, образуют поощрительные фонды и фонд развития производства, обеспечивают централизованные капитальные вложения, производят ряд других затрат и уже после этого передают в

бюджет свободный остаток прибыли. Применение рентных платежей прямо вытекает из указаний К. Маркса в «Критике Готской программы» об использовании земельной ренты для покрытия государственных расходов.

Возрастает роль бюджета как основного финансового плана государства в обеспечении необходимыми ресурсами высоких темпов развития социалистической экономики, в соблюдении необходимых пропорций в развитии всех отраслей и экономических районов страны, сбалансировании всего общественного производства.

На весь период коммунистического строительства, говорится в Программе КПСС, сохраняется важная роль государственного бюджета в распределении общественного продукта и национального дохода.

Государственный бюджет СССР распределяет и перераспределяет в больших масштабах ресурсы социалистического общества между производственной и непроизводственной сферами, между отраслями народного хозяйства и экономическими районами, между классами и группами населения.

Экономическая сущность этих процессов перераспределения состоит в том, что государственный бюджет в единстве с другими финансовыми планами приводит в соответствие распределение национального дохода и совокупного общественного продукта по стоимости с его распределением в натурально-вещественной форме согласно народнохозяйственному плану, что является необходимым условием его успешного выполнения.

Социалистическое хозяйство развивается по единому народнохозяйственному плану; в котором определяются пропорции и темпы развития народного хозяйства в отраслевом и районном разрезе и соотношение в развитии производственной и непроизводственной сферы. В условиях товарного производства прибавочный продукт выступает как вновь созданная стоимость и получает форму чистого дохода общества. Этот доход, хотя и является доходом всего общества, однако принимает форму дохода отдельных социалистических предприятий, получаемого при реализации произведенной ими продукции. Возникает необходимость централизации значительной части чистого дохода в общегосударственном масштабе, в руках государства, в государственном бюджете для планового перераспределения этого дохода, в первую очередь между отраслями социали-

стического хозяйства и внутри отраслей. При этом нередко размер реализуемого отдельными предприятиями и в различных отраслях хозяйства чистого дохода общества не совпадает с их потребностью в средствах для обеспечения расширенного воспроизводства в соответствии с народно-хозяйственным планом.

В ряде отраслей промышленности затраты, предусмотренные финансовыми планами на капитальные вложения, прирост оборотных средств и другие цели, значительно превышают размеры собственной прибыли, что вызывает необходимость привлечения ресурсов других отраслей путем их перераспределения.

В то же время имеются и такие отрасли (машиностроение, легкая и пищевая промышленность), у которых затраты, определяемые в соответствии с народнохозяйственным планом, намного меньше размеров получаемой прибыли, что позволяет использовать часть их накоплений для финансирования других отраслей, не располагающих достаточными ресурсами.

Аналогично обстоит дело и на отдельных предприятиях. Одни из них располагают довольно большим излишком средств, тогда как другие испытывают недостаток в ресурсах для своего развития в соответствии с планом. Тем самым создается необходимость перераспределения денежных накоплений между предприятиями через государственный бюджет.

Все возрастающее значение получает бюджетное перераспределение средств, созданных в сфере материального производства на финансирование непромышленной сферы, в связи с быстрым развитием просвещения, здравоохранения и т. д., а также на цели укрепления обороноспособности страны.

Перераспределение денежных ресурсов народного хозяйства и сосредоточение их значительной доли в государственном бюджете служит одним из проявлений «централизации силы в руках государственной власти...»¹, о котором писали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Обращении Центрального комитета к Союзу коммунистов» в марте 1850 г.

В новых условиях хозяйствования роль бюджета в перераспределении денежных накоплений народного хозяйства будет определяться задачами повышения уровня централи-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 266.

зованного руководства социалистической экономикой, поставленными XXIII съездом КПСС.

Государственный бюджет СССР в еще большей степени будет сосредоточивать свои ресурсы для обеспечения необходимыми средствами главных направлений развития народного хозяйства, решения задач, связанных с повышением эффективности производства, ростом благосостояния советского народа.

* * *

Учение К. Маркса о финансах и кредите — составная часть его теории общественного развития, пролетарской революции и построения социализма — прошло проверку временем, получило полное подтверждение в процессе социалистического строительства в Советском Союзе и других социалистических странах.

Основываясь на учении К. Маркса, социалистическое государство с успехом использует этот важный инструмент социалистической экономики в интересах построения социализма и коммунизма. Дальнейшее развитие учение К. Маркса получило в трудах В. И. Ленина, практической деятельности Коммунистической партии и Советского правительства.

Изучение практики применения финансово-кредитных рычагов, обобщение полученного в этой области опыта даст возможность с еще большим успехом использовать их в интересах ускорения темпов коммунистического строительства, повышения эффективности общественного производства.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ К. МАРКСА—
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПРИМЕНЕНИЯ
МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ
В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

**К. МАРКС О ЕДИНСТВЕ КАЧЕСТВЕННОЙ
И КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ КАК ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ
МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ**

Важнейшей особенностью современного научного прогресса является синтез знаний, взаимное проникновение наук о природе и обществе. Общественные науки всегда использовали достижения естественных наук. С развитием наук процесс их взаимного обогащения особенно усиливается. «Могущественный ток к обществоведению от естествознания, — писал В. И. Ленин, — шел, как известно, не только в эпоху Петти, но и в эпоху Маркса. Этот ток не менее, если не более, могущественным остался и для XX века»¹.

Наглядным подтверждением этого служит усиление взаимосвязи между математикой и экономикой. Необходимость все большего применения математики в экономических исследованиях диктуется бурным развитием производительных сил современного общества, происходящей научно-технической революцией, ростом масштабов произ-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 41.

водства и обращения, усложнением межотраслевых и межрайонных связей, повышением динамичности экономических процессов, ростом объема информации. В этих условиях экономическая наука сможет наилучшим образом выполнить свое главное назначение — быть действенным орудием строительства коммунизма — лишь овладев математическими методами и современной вычислительной техникой. Математические методы позволяют экономической науке достигнуть такой степени конкретизации в раскрытии механизма действия экономических законов социализма, которая необходима для практического их использования в деле планомерной организации общественного производства, повышения его эффективности.

В последнем десятилетии наблюдается процесс интенсивного проникновения математических методов в экономические исследования. В настоящее время трудно назвать область экономических исследований, где бы не применялась математика. Этот процесс является результатом развития как экономической науки, так и математики. Применение математических методов в науке возможно лишь на высокой ступени ее развития, когда качественный анализ позволяет определить объекты для математической обработки. Развитие прикладной математики, и в частности открытие линейного и нелинейного программирования, дало ценнейший инструмент для экономического анализа. Процесс взаимного проникновения наук, их взаимного обогащения не может не принести положительные результаты. Применение математики в экономических исследованиях особенно плодотворно, ибо математика служит не просто иллюстративным и вычислительным средством, как иногда представляется, а выступает в качестве важнейшего орудия познания.

Роль математики как метода познания обусловлена самой ее сущностью. Абстрагируясь от конкретного содержания явлений и процессов, математика устанавливает закономерности развития количественных форм и понятий, которые становятся самостоятельным объектом исследования. Это возможно благодаря тому, что общие, не зависящие от качественных особенностей количественные отношения и взаимосвязи существуют объективно, имеют свои законы развития.

Блестящим образцом применения математики для познания экономических процессов служит учение К. Марк-

са. Основываясь на идее единства науки, Маркс в своем экономическом анализе широко использовал достижения естественных наук и математики. Изучая развитие процесса познания в математике, он находил в экономической жизни аналогичные явления. Так, он отмечает в экономической жизни формы разрешения противоречий, которые по отношению к действительному процессу представляют то же, что иррациональные и мнимые величины в математике. В качестве иррациональной формы экономических отношений он рассматривает при капитализме, например, цену труда. Маркс подчеркивает, что понятие «цена труда» столь же иррационально, как и «желтый логарифм»¹. В письме к Энгельсу он пишет, что им «впервые заработная плата представлена как иррациональная форма проявления скрывающегося за нею отношения, и это ясно показано на примере обеих форм заработной платы: повременной и сдельной. (Мне помогло то, что в высшей математике часто встречаются такие формулы)»². Маркс рассматривает и другие иррациональные формы экономических отношений: такие, как цена земли и т. п.

Чтобы проследить диалектику развития экономических отношений, Маркс применял высшую математику, основу которой составляет идея движения, изменения. По воспоминаниям современников Маркса, «в высшей математике он находил диалектическое движение в его наиболее логичной и в то же время простейшей форме»³. Уже в подготовительных работах к «Капиталу» он для выражения процесса самовозрастания стоимости пользовался понятиями дифференциального исчисления, рассматривая приращение стоимости как дифференциал некоторой функции⁴.

К. Маркс установил диалектическую связь между элементарной и высшей математикой, о чем свидетельствуют его «Математические рукописи». Он считал, что дифференциальное исчисление дает возможность изобразить математически не только состояние, но и процессы. В работах и письмах Маркса имеются прямые указания на то, что математика в его экономическом учении является важнейшим орудием познания, средством установления истины.

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 385.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 9.

³ Воспоминания о Марксе и Энгельсе. Госполитиздат, 1956, стр. 66.

⁴ См. Архив Маркса и Энгельса. Т. II (VII), стр. 9.

Маркс считал, что исходя из математических зависимостей, построенных на основании достоверных данных, можно вывести некоторые экономические закономерности. В одном из писем Энгельсу он указывает: «ты знаешь таблицы, в которых цены, учетный процент и т. д. и т. д. представлены в их движении в течение года и т. д., в виде восходящих и нисходящих зигзагообразных линий. Я неоднократно пытался — для анализа кризисов — вычислить эти *up and downs* как неправильные кривые и думал (да и теперь еще думаю, что с достаточно проверенным материалом это возможно) математически вывести из этого главные законы кризисов»¹.

Возможность применения математики как метода научного исследования обусловлена тем, что экономические отношения характеризуются мерой, т. е. единством качества и количества. Уже в товаре, в клеточке буржуазного общества, Маркс устанавливает взаимную зависимость качественной и количественной определенностей. Товар выступает как единство потребительной стоимости и стоимости. «Как потребительные стоимости товары различаются прежде всего качественно, как меновые стоимости они могут иметь лишь количественные различия...»².

Потребительная стоимость товара обладает в свою очередь также качественной и количественной характеристиками, что всякий раз учитывается в процессе обмена товаров. Маркс пишет: «Так как товар покупается покупателем не потому, что он имеет стоимость, а потому, что он есть «потребительная стоимость» и употребляется для определенных целей, то само собой разумеется: 1) что потребительные стоимости «оцениваются», т. е. исследуется их *качество* (точно так же, как *количество* их измеряется, взвешивается и т. п.)...»³. Как стоимости товары могут различаться лишь количественно. Но их количественное различие предполагает определенное качество. Именно качественная одинаковость товаров как стоимостей позволяет осуществлять их количественное сравнение.

Качественная и количественная определенности экономических явлений находятся в диалектическом единстве, поэтому в процессе познания они не должны противоре-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 33, стр. 72.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 46.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 387.

ставляться друг другу. Маркс рассматривает категории качества и количества в их тесной связи и взаимодействии.

Данный им глубокий качественно-количественный анализ экономических процессов сохраняет свое огромное методологическое значение и в современных условиях. Это можно видеть на примере исследования Марксом законов товарного производства, и в частности закона стоимости. Товар анализируется прежде всего со стороны качества, как вещь, удовлетворяющая определенную потребность. При этом товар рассматривается как отдельный экземпляр своего рода, безотносительно к количественной определенности. Однако товары существуют в окружении себе подобных, на рынке имеется их определенное количество. Количество товаров — эта внешняя сторона для каждого отдельного товара — становится чрезвычайно значимым для познания его качества. Пока рассматривается отдельный товар, можно довольствоваться допущением, что существует потребность в этом определенном товаре. Когда же анализируется все общественное производство, то необходимо установить количественную границу общественной потребности в данном товаре и выявить, соответствует ли ей объем произведенных товаров. «Перед нами не просто потребительные стоимости..., — пишет Маркс, — но потребительные стоимости, находящиеся на рынке в определенном количестве»¹. Для общественного признания потребительной стоимости необходимо, чтобы ее количественная определенность соответствовала общественной потребности в данном товаре. Следовательно, общество должно установить такие пропорции распределения живого и овеществленного труда, которые обеспечили бы это соответствие. «Если потребительная стоимость отдельного товара, — подчеркивает Маркс, — зависит от того, удовлетворяет ли он сам по себе какую-либо потребность, то потребительная стоимость известной массы общественных продуктов зависит от того, адекватна ли она количественно определенной общественной потребности в продукте каждого особого рода и, следовательно, от того, пропорционально ли, в соответствии ли с этой общественно, количественно определенной потребностью распределен труд между различными сферами производства»².

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 204.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 185.

Учет количественной определенности общественной потребности существенно меняет подход и к стоимости товара. При рассмотрении единичного товара предполагается, что товар имеет спрос, представляет потребительную стоимость для покупателя. Из этой посылки следовало, что величина стоимости товара формируется на основе средних условий производства. При анализе всего общественного производства существенным фактором формирования общественно необходимых затрат труда становится количественная определенность общественной потребности. Общественному организму в течение года нужно определенное количество хлеба, мяса, металла и т. п. Совокупный труд должен быть распределен с учетом этой потребности. В письме к Кугельману Маркс обращает внимание на необходимость такого учета в каждом обществе. Он писал: «Известно всем, что для соответствующих различным массам потребностей масс продуктов требуются различные и количественно определенные массы общественного совокупного труда... Эта необходимость распределения общественного труда в определенных пропорциях никоим образом не может быть уничтожена *определенной формой* общественного производства»¹.

Величина общественной потребности выступает как количественная граница определения общественно необходимого труда, содержание которого приобретает двойное значение: это труд, необходимый для производства данного отдельного товара, и труд, необходимый для производства особого рода предметов, для удовлетворения особой потребности в этих предметах. «Эта количественная граница тех частей общественного рабочего времени, которые можно целесообразно затратить на различные особые сферы производства, есть лишь более развитое выражение закона стоимости вообще, хотя необходимое рабочее время приобретает здесь иной смысл»².

К. Маркс дал глубокий анализ функциональной зависимости между величиной общественно необходимых затрат труда и размерами общественной потребности на примере рыночной стоимости. В рамках фиксированной общественной потребности величина рыночной стоимости может регулироваться лучшими, средними и худшими условиями

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 460—461.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 186.

производства в зависимости от соотношения между составными частями массы продуктов, произведенными при различных условиях¹. При изменении общественной потребности изменяется соотношение удельных весов товаров, произведенных при различных условиях, изменяется и величина затрат, которые признаются как общественно необходимые.

Таким образом, общественная потребность, т. е. потребительная стоимость в общественном масштабе, становится важнейшим фактором регулирования стоимости, как она проявляется не по отношению к отдельным товарам, а по отношению ко всей совокупности предметов отдельных обособившихся благодаря разделению труда общественных сфер производства. Ограничение общественно необходимого времени здесь устанавливается при посредстве потребительной стоимости.

Сама же количественная определенность общественной потребности, подчеркивает Маркс, только кажется фиксированной, она эластична и изменчива. В капиталистическом обществе ее величина в значительной мере определяется отношением различных классов, размерами их доходов. Существенное влияние на формирование общественной потребности в том или ином товаре оказывает время, необходимое для его производства, а также настоятельность в его потреблении.

Проблема функциональной зависимости между общественной потребностью, пропорциями распределения совокупного труда и величиной стоимости товара, разработанная Марксом применительно к капиталистическому производству, имеет огромное значение и для анализа социалистической экономики. В социалистическом обществе существуют товарно-денежные отношения, следовательно, сохраняется двойственность экономических связей: натурально-вещественных и стоимостных. Нельзя отрицать, что при социализме существует специфическая форма выражения производственных отношений через стоимость. Стоимость есть социальное бытие труда, его общественная форма. Маркс обращал внимание на то, что «по уничтожении капиталистического способа производства... определение стоимости остается господствующим в том смысле, что регулирование рабочего времени и распределение обществен-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 202.

ного труда между различными группами производства, наконец, охватывающая все это бухгалтерия становится важнее, чем когда бы то ни было»¹.

Объективной основой формирования общественно необходимых затрат труда при социализме является уровень развития общественного производства, степень научно-технического прогресса. Наряду с этим немаловажное значение имеют пропорции распределения общественного труда между различными сферами производства, которые устанавливаются исходя из общественной потребности в том или ином товаре. Другими словами, существенным моментом формирования общественно необходимых затрат и при социализме является количественная определенность потребительной стоимости, или, как говорил Маркс, «потребительная стоимость в общественном масштабе». Время, общественно необходимое для производства совокупности товаров данной потребительной стоимости, устанавливается исходя из общественной потребности в них. Это совокупное время является отправным пунктом определения необходимого времени в расчете на единицу потребительной стоимости.

Важнейшим преимуществом социализма является возможность сознательного планомерного воздействия на формирование народнохозяйственных пропорций, а через них на величину общественно необходимых затрат труда. «Только там, — писал Маркс, — где производство находится под действительным предопределяющим это производство контролем общества, общество создает связь между количеством общественного рабочего времени, затрачиваемым на производство определенного предмета, и размерами общественной потребности, подлежащей удовлетворению при помощи этого предмета»².

Эти важнейшие указания Маркса нельзя игнорировать при разработке теории ценообразования. Общим недостатком для существующих концепций цен в социалистическом обществе является то, что они не учитывают функциональной связи цен с народнохозяйственными пропорциями, органического единства стоимостных и материальных связей в экономике. Ценообразование в социалистической экономике должно исходить из ведущей роли планового начала.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 421.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 205.

Цены должны формироваться в неразрывной связи с народнохозяйственной потребностью в том или ином товаре, а следовательно, в соответствии с пропорциями общественного производства.

Количественная определенность находит конкретное выражение в величине. Установление величины предмета предполагает прямое или косвенное измерение его, т. е. количественное сравнение с другим, принятым за единицу. Измерение в принципе всегда возможно там, где имеется однородность изучаемых объектов. Однородность объектов является необходимым условием применения математических методов. Буржуазные экономисты, занимающиеся вопросами применения математики в экономике, считают основой соизмерения экономических объектов их полезность. Одной из главных проблем для них явилась проблема определения единицы измерения полезности различных благ. Решить ее они пытались путем сопоставления бесконечно малых приращений полезностей и запасов благ, используя для этого математическое понятие производной. Но и это оказалось безрезультатным. Единицу измерения полезности различных благ найти не удалось.

Научная теория измерения экономических объектов впервые была разработана К. Марксом. Основу ее составляет учение Маркса о двойственном характере труда, воплощенного в товаре. Кристаллизованный в продуктах производства труд позволяет выразить их как одноименные величины, качественно однородные и количественно сравнимые. «Труд этот, — подчеркивал Маркс, — должен быть качественно одинаков, чтобы его различия стали лишь количественными различиями, представляли бы лишь разницу в величине»¹.

Признавая в качестве основы измерения экономических величин труд, марксистская политическая экономия не отрицает возможности и необходимости изучения и измерения полезных эффектов различных видов материальных благ. Но такое соизмерение полезных эффектов возможно лишь у однородных продуктов труда, удовлетворяющих одну и ту же потребность в рамках данной качественной определенности. Для того чтобы «показатель полезного эффекта» шире применялся для сравнения различного рода материальных благ, нужна детальная разработка тео-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 137.

рии потребительной стоимости, и в частности проблемы взаимозаменяемости широкого круга предметов.

К. Маркс не только доказал теоретическую возможность измерения экономических величин, но и обосновал его методологию, подчеркнув единство научного метода измерения для естественных и общественных наук. Подтверждением этого служат аналогии, приводимые им в «Капитале» из области естествознания. Для определения величины стоимости товара необходимо прежде всего определить это свойство товара как общее и для другого товара, служащего мериллом подобно тому, как в геометрии при сравнении площадей двух прямолинейных фигур находят у них нечто общее, рассекают на треугольники, площадь каждого из которых равна половине произведения основания на высоту. При измерении того или иного свойства его необходимо абстрагировать от других, не подлежащих измерению свойств. Маркс приводит пример определения тяжести головы сахара. Для измерения тяжести голову сахара сравнивают с несколькими кусками железа, вес которых заранее определен. При этом сравнении и железо, и сахар рассматриваются как тела, в которых нет ничего, кроме тяжести. Подчеркивая единство методов измерения в общественных и естественных науках, Маркс обращал внимание на существенные качественные различия измеряемых естественных и общественных процессов: в первом случае измерению подвергается природное свойство, во втором — «нечто чисто общественное»¹.

Диалектическое единство качественной и количественной определенностей экономических процессов определяет необходимость синтеза важнейших методов научного анализа: качественного и количественного. Первенствующее значение при этом принадлежит качественному анализу, так как изучение предмета обычно начинается с раскрытия его основных свойств, черт, особенностей, с его качества. «Самым первым и самым первоначальным, — писал В. И. Ленин, — является ощущение, а в нем неизбежно и *качество...*»². Без познания качества не может быть познана количественная сторона явления, так как количественный анализ предполагает выделение однородного качества. Количество познается на основе качества и способствует углубленному пониманию его.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 67.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 301.

Примат качественного анализа перед количественным необходим во всякой науке, тем более он необходим в политической экономии. Своеобразие материала политической экономии порождает в области научного исследования борьбу классов, партий, вызывает на арену борьбы «фурии частного интереса». Маркс придавал исключительно большое значение анализу качественной стороны экономических процессов. Именно такой анализ, данный им, подготовил почву для всестороннего исследования количественных связей и применения математического метода.

Он резко критиковал буржуазных экономистов за их пристрастие к количественному анализу. Маркс указывал, что буржуазные экономисты, находясь под влиянием грубого практического буржуа, с самого начала обращают внимание исключительно на количественную определенность¹. Классики буржуазной политэкономии установили связь между величиной стоимости и количеством затраченного труда, но не раскрыли экономического содержания стоимости. Они занимались в основном анализом трудовых затрат, т. е. той стороной стоимости, которая лучше всего поддается количественному измерению. Социально-историческая сторона стоимости осталась вне их поля зрения. Проведению глубокого качественного исследования им мешала классовая ограниченность.

Еще меньше уделяют внимания качественному анализу представители математической школы буржуазной политической экономии и современной эконометрии. Они пытаются изобразить экономическую действительность в виде однообразных процессов, различающихся лишь количественными показателями, не принимая во внимание внутреннее существо экономических явлений. Математика рассматривается ими как единственно научный метод, а политическая экономия представляется как один из разделов математики. Такая гиперболизация математического метода имеет в своей основе ошибочное толкование экономических явлений как явлений чисто количественных.

Суждения, умаляющие роль качественного анализа, порой высказываются на страницах печати. Недооценка такого анализа в экономических исследованиях ведет либо к трансформации качества, подмене одного качества другим, либо к оперированию бессодержательными формулами.

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 53.

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ — ВАЖНЕЙШЕЕ СРЕДСТВО НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Важнейшей особенностью математического метода является то, что его применение предполагает такую высокую степень познания экономических процессов, на которой возможна их математическая формализация. Для применения математики как метода познания требуется проведение моделирования изучаемых явлений, так как математика оперирует символами.

Модель представляет собой условный образ изучаемого явления, воспроизводящий необходимые, наиболее существенные связи его. Экономико-математическая модель фиксирует определенный экономический процесс средствами математики, в виде формул, систем уравнений, неравенств и т. п. Это есть научная абстракция, отображающая основные зависимости экономической действительности в математической форме.

В политической экономии моделирование применялось еще задолго до появления марксистской экономической теории. Одной из первых попыток была «Экономическая таблица» Ф. Кенэ, названная Марксом гениальной догадкой. Но она основывалась на ошибочных исходных посылах, согласно которым производительным трудом является лишь труд земледельцев, а прибавочный продукт есть дар природы. К. Маркс преодолел ограниченность концепции физиократов и применил моделирование на новой основе — научной теории трудовой стоимости. Модель в его экономических исследованиях выступает как своеобразная форма абстрагирования и обобщения. Известно, какую огромную роль в научном познании он отводил «силе абстракции». Экономико-математические модели представляют собою абстракции более высокого порядка, так как результаты здесь воплощаются уже не в понятиях, категориях, законах, а в математических символах. Здесь результаты абстракции формализуются, т. е. основные экономические связи переводятся на точный язык формул, уравнений. В работах Маркса содержатся прямые указания на необходимость моделирования в научном познании. Абстракция, указывал он, должна быть «овеществлена, символизирована посредством (какого-либо) знака»¹.

¹ Архив Маркса и Энгельса. Т. IV, стр. 61.

Модель в экономическом анализе Маркса выполняет важнейшие познавательные функции, так как она обеспечивает движение мысли в глубь предмета, его расчленение, выделение существенных моментов. Даже в своей простейшей форме модель отображает экономическую действительность глубже, точнее, чем непосредственное восприятие. Процесс непосредственного товарообмена Маркс выразил простейшей моделью, математическим равенством: X товара $A = Y$ товара B . В данном случае происходит отвлечение от конкретных вещей, а выделяется то общее, что свойственно массе единичных товаров. И эта элементарная модель позволила Марксу сформулировать ряд важнейших экономических законов товарного производства¹.

В процессе познания Маркс использует модель для получения информации о протекании процесса, который воспроизвести невозможно. Так, исторические этапы развития товарного обмена он представил сжато, наглядно, в виде ряда уравнений и проследил процесс развития выражения стоимости от едва заметного образа вплоть до ослепительной денежной формы. Простая форма стоимости выступает как миниатюрный образ денежной формы. Все противоречия и особенности денежной формы сосредоточены в ней в зародыше.

Формулы, фиксирующие различные формы стоимости (простая, полная, всеобщая, денежная), отображают исторический процесс развития обмена. Маркс рассматривал в этом процессе самое существенное, основное — развитие внутреннего противоречия товара и превращение его во внешнее противоречие, в противоположное отношение двух товаров: один из товаров — чья стоимость выражается — играет лишь роль потребительной стоимости, другой — тот, который стоимость выражает непосредственно, — играет лишь роль меновой стоимости.

Экономико-математическая модель в теоретическом анализе Маркса выступает как важнейшее орудие эксперимента. В экономических исследованиях, особенно на макроуровне, провести реальный эксперимент почти невозможно, так как нельзя подобрать такой объект, который воспроизводил бы основные экономические связи, существующие в народном хозяйстве. Математическая модель,

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 63.

воспроизводя существенные экономические связи, позволяет повторять протекание процесса необходимое число раз путем изменения входящих компонентов.

Так, при анализе капиталистических аграрных отношений Маркс использовал различные числовые модели. Схемы, показывающие распределение дохода в сельском хозяйстве, позволили ему проследить образование дифференциальной ренты в различных конкретных условиях: как в случае перехода от лучших земель к худшим, так и при переходе от худших земель к лучшим, не только при неизменной цене производства сельскохозяйственной продукции, но и при изменяющейся и т. п.

Роль модели как средства познания особенно отчетливо проявилась при разработке Марксом экономико-математической модели капиталистического простого и расширенного воспроизводства. Это по существу была первая научная модель, охватывающая процесс воспроизводства в целом как процесс производства, распределения, обмена и потребления. При построении этой модели Маркс исходил из двойственности капиталистического производства: с одной стороны — производство потребительных стоимостей, с другой — стоимостей. Он ввел некоторые ограничения, допустив неизменными такие параметры, как органическое строение капитала, норма прибавочной стоимости, норма накопления, тождественные применяемый и потребляемый капитал. Схемы Маркса позволили вывести ему условия равновесия капиталистического воспроизводства, при которых осуществляется реализация годового продукта и обеспечивается бесперебойный ход процесса производства. Данные Марксом схемы наряду с общей характеристикой капиталистического воспроизводства позволяют вывести некоторые закономерности экономического процесса. Из их анализа следует, например, что накопление во II подразделении находится в функциональной зависимости от объема производства в I подразделении, так как

$$C_{II} + \Delta C_{II} = P_I - (C_I + \Delta C_I),$$

где C — израсходованные средства производства;

P — годовой продукт подразделения.

Исходя из этих схем можно вывести и такую закономерность, как зависимость между органическим строением фондов и распределением общественного продукта между

I и II подразделениями. Если обозначить органическое строение капитала S , то эта зависимость примет вид:

$$P_I = \frac{S}{S+1} \cdot P, \quad P_{II} = \frac{1}{S+1} \cdot P$$

Основополагающие идеи Маркса о моделировании экономических процессов получили дальнейшее развитие в трудах советских ученых.

Разработка экономико-математических моделей занимает в настоящее время важнейшее место в исследованиях социалистической экономики. Модель при этом выступает не только как орудие теоретического познания, но и как средство решения конкретных народнохозяйственных задач. Непосредственным логическим развитием марксовской схемы воспроизводства явилась экономико-математическая модель межотраслевого баланса производства и распределения продукции народного хозяйства.

Идея межотраслевого баланса зародилась в нашей стране еще на заре социалистического строительства. Первым в истории опытом использования межотраслевого метода был баланс народного хозяйства 1923/24 г., который явился непосредственным предшественником современной межотраслевой модели. Он представлял собой первую в мировой практике попытку показать конкретную картину реального процесса воспроизводства.

Широкий размах исследования по изучению и планированию межотраслевых связей получили во второй половине 50-х годов. В разработке их участвуют коллективы Научно-исследовательского экономического института и Главного вычислительного центра Госплана СССР, Центрального экономико-математического института АН СССР, Центрального статистического управления СССР и др. В 1960—1961 гг. в ЦСУ СССР была осуществлена разработка отчетного межотраслевого баланса СССР за 1959 г. Это дало материал для изучения межотраслевых связей и структуры советской экономики, для анализа издержек производства и эффективности общественного производства, а также решения ряда других экономических и плановых задач. Отчетный межотраслевой баланс за 1959 г. широко использовался как база для составления экспериментальных плановых балансов. В 1961—1962 гг. был разработан первый экспериментальный плановый баланс СССР на 1962 г. В дальнейшем Главный вычислительный

центр Госплана СССР разработал межотраслевые балансы в натуральном выражении к годовым планам 1963—1965 гг., а также балансы на 1966—1970 гг. В настоящее время статистические органы ведут разработку отчетного межотраслевого баланса СССР за 1966 г.; результаты ее дадут богатейший материал для изучения советской экономики и совершенствования планирования народного хозяйства.

Экономико-математическая модель межотраслевого баланса производства и распределения продукции народного хозяйства, как уже указывалось, является дальнейшим развитием марксовской теории воспроизводства. В ней наиболее яркое отражение получили идеи Маркса о наличии взаимосвязи и взаимозависимости между отраслями общественного производства. Положение К. Маркса о взаимном потреблении и взаимном возмещении продуктов различных подразделений, о том, что они служат рынком друг для друга, подтверждается в межотраслевом балансе на *n* отраслях.

Тем самым в модели межотраслевого баланса находит конкретное решение одна из главных проблем воспроизводства — проблема реализации общественного продукта. Экономико-математическая модель межотраслевого баланса в количественной форме устанавливает основные зависимости между элементами воспроизводства — производством, распределением, обменом и потреблением, что позволяет рассматривать ее как модель социалистического воспроизводства, связывающую воедино синтетические и отраслевые показатели развития народного хозяйства.

Уже статическая модель межотраслевого баланса позволяет проследить ряд существенных функциональных зависимостей между различными частями совокупного продукта. В матричной форме статическая модель межотраслевого баланса имеет вид:

$$X = AX + Y, \text{ или } X = (E - A)^{-1} Y,$$

где X — матрица — столбец производства, E — единичная матрица, A — матрица коэффициентов текущих материальных затрат, Y — матрица — столбец конечного продукта. Обычно в модели Y рассматривается как аргумент, а X — как функция, т. е. конечный продукт выступает в качестве определяющего элемента функционирования системы. Это создает возможность использовать в межотраслевом балансе в качестве исходного пункта разработки народнохозяйственных пропорций цель социалистическо-

го производства — повышение благосостояния советского народа — и подчинить этой цели все части плана.

В межотраслевом балансе, таким образом, практически реализуется разработанное Марксом положение о том, что в основе формирования народнохозяйственных пропорций лежит величина общественной потребности в данном продукте, платежеспособный спрос на него. При социализме продукты производятся как товары и лишь тогда они будут обмениваться по общественно необходимым затратам труда, т. е. будет выполняться «рациональный принцип»¹ и не будет потеря рабочего времени, когда количество общественного труда, затраченного на производство определенного вида товара, будет соответствовать размерам подлежащей удовлетворению общественной потребности.

Маркс подчеркивал, что при капитализме существует «случайная связь между всем количеством общественного труда, затраченного на данный общественный продукт, т. е. между той долей совокупной рабочей силы, которую общество употребляет на производство этого продукта... с одной стороны, и, с другой стороны, между тем объемом, в котором общество стремится удовлетворить потребность при помощи данного определенного продукта»². Часто оказывается, что товар произведен в количестве, превышающем палочную общественную потребность в нем, часть совокупного рабочего времени растрочена попусту. В социалистической экономике имеется возможность установить пропорции распределения совокупного труда в соответствии с общественной потребностью в данном определенном товаре и избежать таких потерь. «В строе, достойном человечества... общество должно будет рассчитать, что можно произвести при помощи находящихся в его распоряжении средств, и сообразно с отношением этой производительной силы к массе потребителей определить, насколько следует повысить или сократить производство»³.

В связи с этим особую актуальность приобретает проблема изучения общественных потребностей, определения конечного продукта и его рациональной структуры. Среди советских экономистов нет единого мнения в понимании конечного продукта. Некоторые из них отрицают возмож-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 205.

² Там же.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 562.

ность его использования, считая такой подход проявлением «потребительной» концепции планирования. Другие экономисты, признавая необходимость использования этого показателя, отождествляют его с национальным доходом общества.

В трудах Маркса мы находим основные идеи о конечном продукте. Маркс рассматривал его наряду с показателями валового общественного продукта и национального дохода. Он писал: «Вновь присоединенный труд производителей сырья и орудий труда входит как составная часть стоимости в конечный продукт, в виде которого он только и служит потреблению, в то время как по своей потребительной стоимости этот вновь присоединенный труд содержится в конечном продукте в качестве сырья или в качестве потребленных машин»¹.

Значение экономико-математической модели межотраслевого баланса и в том, что она дает исключительно ценную информацию о межотраслевых потоках продукции, о структуре использования продукции большого числа отраслей народного хозяйства, о структуре фонда потребления и фонда накопления, ввоза и вывоза и т. п. Рассчитанные с помощью электронно-вычислительной техники коэффициенты полных затрат на единицу конечной продукции имеют чрезвычайно большое значение для экономического анализа всей системы прямых и косвенных взаимосвязей отраслей материального производства. Межотраслевая балансовая модель может быть использована при построении балансов затрат труда, которые необходимы для анализа трудоемкости продукции отдельных отраслей, определения общественной производительности труда, рационального использования трудовых ресурсов, для разработки правильной системы ценообразования.

Важнейшим этапом дальнейшего совершенствования метода межотраслевого баланса является осуществляемая в настоящее время разработка динамической модели межотраслевого баланса. В этой модели капитальные вложения не задаются автономно, а находятся в зависимости от увеличения объема конечной продукции в период перспективного плана. При этом важнейшее значение приобретает разработка показателей, увязывающих капитальные вложения с конечным продуктом и объемами производства.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 121.

С этой целью была выполнена большая работа по исчислению коэффициентов фондоемкости, капиталоемкости и трудоемкости продукции. Ценность динамической модели состоит в том, что она позволяет осуществить комплексную увязку пропорций производства продукции с динамикой основных производственных фондов и с балансом трудовых ресурсов в их непрерывном развитии.

Экономико-математическая модель межотраслевого баланса включает в себе не только эффективные методы сбалансирования производства и потребления продукции, но и позволяет находить оптимальные варианты темпов и пропорций развития народного хозяйства. Разработка межотраслевых балансов только начинается, но уже первые ее результаты свидетельствуют о больших возможностях этого направления.

Велико значение межотраслевых моделей для анализа и планирования территориальных пропорций. Исследования по построению межотраслевых балансов экономических районов были начаты в нашей стране в 1957 г. под руководством акад. В. С. Немчинова. В результате их были разработаны отчетные межотраслевые балансы Мордовской АССР за 1958 и 1959 гг., Калининградской области за 1959 г., Татарской АССР за 1959—1961 гг., Латвийской, Литовской и Эстонской ССР за 1961 г. и др. Одновременно ведется разработка плановых межотраслевых балансов, позволяющих обеспечить планирование комплексного размещения производительных сил в экономических районах. Были построены плановые экспериментальные балансы Латвийской, Литовской, Эстонской ССР и других экономических районов.

Все это свидетельствует о том, что экономико-математическое моделирование приобретает важнейшую роль в исследованиях социалистической экономики. Разрабатываются модели различных уровней: микроэкономические модели—модели функционирования отдельных предприятий, объединений, отраслей, экономических районов и макроэкономические модели—модели функционирования народного хозяйства в целом. Экономико-математические модели дают богатейшую информацию исследователям, позволяют осуществлять эксперименты, выступают как важнейшее орудие познания экономических процессов.

Построение модели, ее анализ и математическое решение позволяют определить возможный ход протекания мо-

делируемого процесса. На основе полученных в результате анализа модели данных можно сформулировать новые закономерности, установить новые, ранее не известные зависимости. Однако, признавая модель в качестве важнейшего орудия познания, нельзя переоценивать ее возможности и значение.

В экономико-математической модели, как и во всякой научной абстракции, содержится объективная возможность отрыва от реальной действительности, абсолютизации одной лишь стороны, одного свойства предмета. В математических моделях в абсолют, как правило, возводится количественная сторона экономических процессов, что приводит к отрыву математических формул от реальной действительности, от корней, питающих математику. Успехи применения математики в различных науках, указывал В. И. Ленин, порождают забвение материи математиками, «материя исчезает», остаются одни уравнения»¹.

Модель отображает качественную и количественную определенности экономических процессов в их диалектическом единстве. Преувеличение роли количества в модели приводит к забвению качественной определенности, социального содержания экономических явлений, зафиксированных в модели. К. Маркс выступал против расширения границ модели за пределы тех областей, в которых она имеет экономическое содержание. Он прибегал к методу моделирования лишь на высокой ступени анализа, когда основные понятия и закономерности достаточно точно и четко определены. Маркс резко критиковал буржуазных экономистов за фетишизацию математических формул, за игнорирование качественного содержания экономических процессов.

Это, в частности, проявилось в его анализе ссудного капитала. Он указывал, что вульгарная политическая экономия абсолютизирует формулу сложных процентов и не пытается выяснить истинный источник процента, а потому не видит границы возрастания капитала по формуле сложных процентов.

Разоблачая фантастические измышления Прайса о превращении пенса в огромный золотой шар, Маркс пишет, что Прайса попросту ослепила чудовищность числа возникающего из геометрической прогрессии. Так как он рас-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 326.

смастривал капитал, не принимая во внимание условия воспроизводства и труда, как самодействующий автомат, как простое самоувеличивающееся число, то он вообразил, что нашел закон возрастания капитала в формуле¹.

$$s = c (1 + z)^n .$$

Эти важнейшие методологические указания Маркса приобретают особую актуальность в настоящее время в связи с широким развитием экономико-математического моделирования. В работах отдельных советских исследователей имеет место чрезмерное увлечение абстрактными математическими формулами без должного экономического обоснования, появляется своего рода «математический фетишизм». Математическое моделирование невозможно без глубокого предварительного качественного анализа. Как правильно указывал акад. В. С. Немчинов, «экономико-математическая модель может быть построена лишь экономистом, умеющим правильно использовать математический инструментарий и хорошо знающим природу и своеобразие экономических явлений и процессов»².

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПТИМАЛЬНОГО НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Применение математики в экономических исследованиях в нашей стране стало насущной необходимостью. Современная практика требует, чтобы научные рекомендации были разработаны наиболее детально и конкретно, чтобы были сформулированы точные приемы и методы использования объективных экономических законов в интересах общества. Это требует повышения научного уровня не только качественного анализа экономических процессов, но и анализа количественного.

Использование математических методов при социализме имеет громадные преимущества по сравнению с капитализмом, что вынуждены признать даже буржуазные экономисты. Они состоят в том, что социалистическая экономика в силу господства общественной собственности на средства производства выступает как целостная система, как единый хозяйственный организм. Это создает широ-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 435.

² «Вопросы экономики», 1964, № 7, стр. 77.

кую область для применения математических методов. Математика используется не только в микро-, но и в макроанализе, при исследовании не только экономики отдельных частей целого, но и всей системы. При капитализме же в силу господства частнокапиталистической собственности математические методы применимы лишь для анализа отдельных звеньев, отдельных фирм. Попытки построить программирующую модель всего народного хозяйства не приносят удачи, так как такая модель не может охватить разобщенные частнокапиталистические фирмы, учесть поведение каждой из них.

Использование математики для анализа социалистической экономики как целостной иерархической, саморазвивающейся системы обеспечивает высокую эффективность. Оно способствует выявлению различных закономерностей развития социалистической экономики, решению важнейших народнохозяйственных задач в интересах всего общества. При социализме есть объективные возможности для глубокого познания и сознательного использования качественной и количественной определенности экономических законов. Методологической основой этого познания служит марксистско-ленинская экономическая теория.

Центральным направлением применения математических методов в исследованиях социалистической экономики является народнохозяйственное планирование. Разработка теории планового руководства народным хозяйством на базе глубокого изучения и использования экономических законов социализма, указывается в решениях XXIII съезда КПСС, выступает как центральная задача экономической науки. Важнейшим этапом в совершенствовании планового руководства народным хозяйством является разработка системы оптимального планирования.

Оптимальное планирование, основанное на глубоком познании экономических законов социализма и использовании математических методов с современной вычислительной техникой, призвано обеспечить самое эффективное использование материальных и трудовых ресурсов в интересах общества.

Основоположниками теории оптимального планирования в нашей стране явились лауреаты Ленинской премии Л. В. Канторович, В. С. Немчинов и В. В. Новожилов, которые впервые предложили рассматривать народнохозяйственный план как экстремальную математическую задачу.

«Построение оптимального народнохозяйственного плана, — пишет В. С. Немчинов, — представляет собой экстремальную задачу, которая допускает математическую постановку и математическое решение, однако при условии четких экономических предпосылок и формулировок»¹.

Л. В. Канторович не только определил планово-экономические задачи как экстремальные, но и первый разработал методы их решения. Он подчеркивал, что развитие народного хозяйства в целом имеет экстремальный характер и применение экстремальных методов в планировании народного хозяйства в целом определяется природой социалистического общества. «Экстремальный математический анализ дает методологически оправданное эффективное средство количественного и качественного изучения социалистической экономики»².

В ходе разработки теории оптимального функционирования социалистической экономики возникает ряд важных проблем, решить которые можно лишь совместными усилиями ученых различных областей. К ним относятся: проблема построения экономико-математических моделей оптимального функционирования, проблема определения экономического содержания критерия оптимальности, проблема экономических измерителей и другие.

Особое значение среди названных выше проблем имеет проблема выбора критерия оптимальности. Определение народнохозяйственного оптимума находится в настоящее время в центре дискуссии советских ученых. Некоторые авторы отрицают наличие такого показателя, который характеризовал бы народнохозяйственный план как оптимальный, т. е. наилучший из всех возможных. Они считают, что невозможно сформулировать и количественно выразить народнохозяйственный критерий, объясняя это сложностью экономической жизни. Подобные утверждения лишены оснований и не способствуют научным поискам в этом важнейшем направлении экономической науки.

Необходимыми и достаточными условиями существования критерия оптимальности и возможности его отыскания являются две важнейшие особенности функциониро-

¹ Л. В. Канторович. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов. М., изд-во АН СССР, 1960, стр. 10. (Предисловие В. С. Немчинова.)

² Применение математики в экономических исследованиях. Т. 3, М., «Мысль», 1965, стр. 8.

вания экономики. Во-первых, наличие многовариантности экономического развития. Экономика, действительно, является чрезвычайно сложной системой, характеризующейся наличием большого числа степеней свободы. Она может функционировать не одним единственным способом, когда степень свободы равна единице и нет выбора, а одним из множества вариантов. Это объясняется тем, что допустимы различные варианты потребления, производства, различные варианты технического прогресса, имеет место взаимозаменяемость продуктов. В зависимости от соотношения параметров, определяющих развитие экономической системы, возможен тот или другой вариант.

Задача оптимального планирования состоит в выборе наилучшего варианта из всех возможных по заданному критерию.

Во-вторых, развитие экономической системы является целенаправленным процессом. Основоположники марксизма-ленинизма в своих исследованиях показали, сколь велико значение общественной цели в производственной деятельности человека. Уже простой труд — первое и основное условие человеческой жизни — имеет «характер преднамеренных, планомерных действий, направленных на достижение определенных, заранее известных целей»¹.

Маркс подчеркивал, что «человек не только изменяет форму того, что дано природой; в том, что дано природой, он осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинить свою волю»².

Следовательно, экономическое развитие носит экстремальный характер, оно осуществляется так, чтобы наилучшим образом соответствовать объективной цели.

Маркс показал, что законом развития любого хозяйства является производство наибольшего количества материальных благ при наименьших затратах труда. Он писал, что «производительность труда вообще = максимуму продукта при минимуме труда...»³. Однако при капитализме этот закон осуществляется лишь наряду с другим, определяющим непосредственную цель производства законом получения максимума прибавочной стоимости. При капитализме «непосредственной целью производства становится произво-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 494.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 189.

³ Архив Маркса и Энгельса. Т. II (VII), стр. 125.

дить *возможно большую и возможно больше прибавочной стоимости...*»¹.

Целью социалистического производства является наиболее полное удовлетворение постоянно растущих материальных и духовных потребностей трудящихся. Она служит основой для определения народнохозяйственного критерия оптимальности, который должен выразить эту цель. Критерий оптимальности представляет такой качественно-количественный показатель, который определяет наилучший вариант развития экономической системы. В экономико-математическую модель критерий вводится в виде некоторой целевой функции, принимающей экстремальное значение там, где ее аргументы в наибольшей степени соответствуют поставленной цели.

Советские ученые вносят различные предложения о народнохозяйственном критерии оптимальности. Ряд авторов рекомендует в качестве критерия оптимальности развития социалистической экономики использовать минимизацию затрат. В частности, предлагается сформулировать критерий в форме «максимума экономии затрат, рассчитанных по формуле приведенных затрат»², т. е. по формуле $C + EK$, где C и K — текущие и капитальные затраты, а E — нормативный коэффициент экономической эффективности. Другая группа авторов считает, что народнохозяйственный критерий состоит в максимизации потребления: достижение максимума конечного продукта, фонда личного потребления и т. п.

Широкое распространение за последнее время получила концепция, согласно которой народнохозяйственный критерий есть максимум целевой функции потребления, или достижение максимума общественной полезности потребительских благ. В такой формулировке критерия наиболее отчетливо проявляется его связь с целью социалистического производства — максимальное удовлетворение материальных и духовных потребностей членов общества.

Однако данный критерий обладает существенными недостатками, которые делают его неприемлемым ни в теоретическом отношении, ни в практическом плане. Первый из них состоит в том, что такой критерий может быть построен лишь на основе соизмерения полезностей различ-

¹ Архив Маркса и Энгельса. Т. II (VII), стр. 125.

² «Вопросы экономкип». 1966, № 5, стр. 47.

ных потребительских благ и соизмерения благ во времени. Авторы данного критерия рассматривают соизмерение полезностей и их количественное сравнение как решающую предпосылку построения оптимального народнохозяйственного плана. По их мнению, без соизмерения полезностей потребительских благ принципиально невозможно оптимальное народнохозяйственное планирование. Аргументов в пользу возможности такого соизмерения не приводится.

Вторым существенным недостатком указанного критерия является то, что построение его ограничено лишь натурально-вещественными связями, т. е. полностью игнорируются товарно-денежные отношения при социализме. Хотя авторы отмечают в качестве важнейшего преимущества данного критерия, возможность сочетать натурально-вещественные и ценностные аспекты воспроизводства, в действительности модель строится с помощью лишь натурально-вещественных показателей, без учета стоимостных. Иначе и не может быть, так как важнейшей исходной посылкой их анализа является отрицание товарно-денежных отношений и закона стоимости при социализме. Оценки, полученные в результате решения математической модели и выражающие приращение полезности, интерпретируются как цены оптимального плана. Это цены, не имеющие никакой связи со стоимостью товаров, с общественно необходимыми затратами труда. Попытки построить модель оптимального функционирования социалистической экономики и сформулировать народнохозяйственный критерий исходя из игнорирования товарно-денежных отношений и закона стоимости при социализме не могут иметь успеха.

Критерий оптимального, т. е. наиболее эффективного развития социалистического производства представляет собой объективную политико-экономическую категорию. Он должен отразить специфику социалистических производственных отношений, их преимущества и тенденцию развития. Однако в исследованиях по данной проблеме социально-экономическая сущность критерия оптимальности порою игнорируется. Он часто рассматривается преимущественно с количественной стороны, как показатель, пригодный для математической формализации. Формирование критерия оптимальности должно быть основано на познании и использовании всей системы экономических законов, действующих при социализме. В нем, как в фокусе, должен найтись отражение механизм взаимосвязей и взаимодействия

экономических законов. При этом центральное место должен занять основной экономической закон социализма, определяющий цель общественного производства.

Разработка системы оптимального развития исходя из использования всей совокупности экономических законов, действующих при социализме, означает учет двойственности экономических связей, диалектического единства натуральных и стоимостных связей. Нельзя игнорировать то положение, что на первой фазе коммунистического общества материальные блага и услуги являются товарами, поэтому потребность в них и степень удовлетворения ее существенно зависят от уровня доходов населения, от стоимости этих товаров и других факторов.

Определение оптимального варианта развития экономики должно исходить из учета функциональной зависимости, существующей между величиной общественной потребности в том или ином продукте (услуге) и объемом его производства. В оптимальном варианте народнохозяйственные пропорции должны наилучшим образом соответствовать структуре общественных потребностей. При этом речь идет не об идеальных потребностях, которые всегда будут опережать производство, побуждая его к росту и совершенствованию, а о количественно определенной, соответствующей данному уровню развития общества общественной потребности, которая выступает как количественная граница распределения общественного рабочего времени между различными сферами производства¹.

К. Маркс неоднократно подчеркивал, что рациональным принципом хозяйствования в будущем обществе станет обеспечение количественного и качественного соответствия между размерами общественной потребности, подлежащей удовлетворению при помощи данного определенного товара, и объемом его производства. Он указывал, что это будет производство, которое связывается predeterminedными и predeterminedными границами потребностей².

Исходя из этого критерий оптимального развития социалистической экономики можно было бы сформулировать так: обеспечение максимального соответствия объема производства каждого определенного вида продукта общественной потребности в нем. Если обозначить объем производ-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 185.

² См. Архив Маркса и Энгельса. Т. II (VII), стр. 125.

ства i -продукта — P_i , а величину общественной потребность в нем Q_i , то в оптимальном варианте будет иметь место:

$$\left| \frac{Q_i}{P_i} - 1 \right| = \min.$$

Главная трудность здесь состоит в определении величины общественной потребности. Количественная определенность общественной потребности не является строго детерминированной, она эластична и подвижна. Величина ее существенно зависит от доходов различных групп населения, от наличия у них покупательных средств. Не менее важным фактором изменения общественной потребности в том или ином товаре является соотношение общественно необходимых затрат, а следовательно, цен на различные товары. Снижение общественно необходимых затрат труда на данный товар приводит к росту потребности в нем, и наоборот. Однако изменение общественной потребности происходит не только в результате изменения денежных доходов населения и цен на товары.

В условиях социализма значительная часть общественных потребностей удовлетворяется за счет общественных фондов потребления. Бесплатное медицинское обслуживание, просвещение, пользование государственным жилым фондом и т. п. накладывает существенный отпечаток на структуру использования денежных доходов. Трудящиеся могут больше средств тратить на покупку предметов питания, одежды, предметов культурно-бытового назначения и т. п. Это приводит к росту общественной потребности в указанных товарах. Поэтому при достижении оптимального развития производства очень важно иметь в виду соотношение между денежными доходами, получаемыми тружениками по количеству и качеству труда, и общественными фондами потребления.

Наконец, важнейшим фактором, влияющим на величину общественной потребности, является общественная полезность предмета. Роль этого фактора в определении структуры потребления возрастает с развитием производительных сил социалистического общества, с повышением благосостояния народа. В коммунистическом обществе общественная полезность станет основным фактором, влияющим на изменение структуры потребления. В будущем об-

ществе, отмечал Маркс, потребление будет определяться не минимумом времени, необходимым для производства того или иного продукта, а степенью общественной полезности в нем¹.

Таким образом, величина общественной потребности в каждом определенном товаре зависит от целой совокупности факторов, в основе которых лежит уровень развития производительных сил общества. Категория общественной потребности всегда предполагает определенную степень развития производства. Производство всегда занимало и занимает первенствующее положение по отношению к потреблению.

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 97.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. ПРИНЦИПЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ СОЦИАЛИЗМА В «КАПИТАЛЕ» К. МАРКСА	5
Глава 2. К. МАРКС И РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА	23
СУЩНОСТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА	26
ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОИЗВОДСТВА И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВАЛОВОГО И ЧИСТОГО ПРОДУКТОВ ОБЩЕСТВА И ОБРАЗОВАНИЕ ФОНДОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА	43
ВОСПРОИЗВОДСТВО И ОБРАЩЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОДУКТА	70
Глава 3. НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА В СССР . . .	78
Глава 4. ЗНАЧЕНИЕ МАРКСИСТСКОЙ ТЕОРИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО ТРУДА И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА ДЛЯ СОЦИАЛИЗМА	123
ДВОЙКИЙ ПОДХОД К ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОМУ ТРУДУ	123
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРУДА . .	151
Глава 5. К. МАРКС О РАЗДЕЛЕНИИ ТРУДА И ВСЕСТОРОН- НЕМ РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕКА	179
СУЩНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА . .	180
РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА ВНУТРИ ОБЩЕСТВА	186
РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА ВНУТРИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	196

Глава 6. АНАЛИЗ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ФОРМ ХОЗЯЙСТ-	
ВОВАНИЯ В ДЕРЕВНЕ	227
ПРЕИМУЩЕСТВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФОРМЫ КОН-	
ЦЕНТРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА	227
К ВОПРОСУ МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНО-	
СТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА	252
КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ДВИЖУЩИЕ МОТИ-	
ВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ХОЗРАСЧЕТНОГО СЕЛЬ-	
СКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	262
ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ РАВНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ НОР-	
МАЛЬНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОЛХОЗОВ И	
СОВХОЗОВ	277
Глава 7. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТОВАРНОГО ОБРАЩЕ-	
НИЯ В СВЕТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ	
К. МАРКСА	290
ФУНКЦИИ ТОВАРНОГО ОБРАЩЕНИЯ И ЕГО РОЛЬ	
В ОБЩЕСТВЕННОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕ	294
ЗАКОН СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМА РЕА-	
ЛИЗАЦИИ	301
ФОНДЫ СФЕРЫ ОБРАЩЕНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИХ	
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ	317
Глава 8. К. МАРКС О РОЛИ ФИНАНСОВ И КРЕДИТА В СО-	
ЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ПРЕОБРАЗОВАНИИ ОБЩЕ-	
СТВА	322
Глава 9. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ К. МАРКСА — ТЕО-	
РЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПРИМЕНЕНИЯ МАТЕМА-	
ТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ	
ЭКОНОМИКЕ	352
К. МАРКС О ЕДИНСТВЕ КАЧЕСТВЕННОЙ И КОЛИЧЕ-	
СТВЕННОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЯВ-	
ЛЕНИЙ КАК ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕ-	
СКИХ МЕТОДОВ	352
ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ — ВАЖНЕЙ-	
ШЕЕ СРЕДСТВО НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ	363
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПТИМАЛЬНОГО НАРОДНО-	
ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ	372

М27

К. Маркс и социалистическая экономика.
М., «Экономика», 1968.

382с.

В книге раскрывается значение важнейших положений учения Маркса для экономической теории и практики строительства социализма и коммунизма. Анализируются проблемы социалистического воспроизводства, экономики технического прогресса, производительности труда, аграрных отношений, сферы обращения, финансов и кредита, использования математических методов для исследования экономики.

Книга рассчитана на научных работников, преподавателей, аспирантов, партийный и хозяйственный актив.

1-7-4

29-68

33

Редактор **В. А. Дементьев**
Мл. редактор **С. С. Финикова**
Оформление художника **В. В. Ашмарова**
Художественный редактор **В. П. Рафальский**
Технический редактор **Г. С. Арутюнова**
Корректор **И. П. Зачесова**

Сдано в набор 16/II 1968 г.
Подписано к печати 15/IV 1968 г. А02295.
Формат 84×108¹/₃₂. Печ. л. 20,16. Уч.-изд. л. 21,55.
Изд. № 1609. Тираж 12 000.
Цена 1 руб. 54 коп. Зак. 67.

ТП изд. «Экономика» 1968 г. № 29. Бумага № 1.

11-я типография Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР,
Москва, Нагатинская ул., д. 1.

К. МАРКС И СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
ЭКОНОМИКА